

Научно-теоретический и информационно-методический журнал

**ЮРИСТ
ПРАВОВЪД**

**№ 1 (104)
2023**

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 17 октября 2017 г.

Регистрационный номер ПИ № ФС 77-71313

Исполняющий обязанности главного редактора (заместитель главного редактора):

С.В. Пахомов,
канд. юрид. наук, доц.

Редакционная коллегия:

Ю.В. Анохин, д-р юрид. наук, доц.;
П.П. Баранов, д-р юрид. наук, проф.;
М.В. Баранова, д-р юрид. наук, проф.;
М.А. Бучакова, д-р юрид. наук, доц.;
Н.Л. Бондаренко, д-р юрид. наук, проф.;
А.В. Варданян, д-р юрид. наук, проф.;
К.В. Вишневецкий, д-р юрид. наук, проф.;
О.А. Дизер, д-р юрид. наук, доц.;
А.В. Ендольцева, д-р юрид. наук, проф.;
А.Н. Ильяшенко, д-р юрид. наук, проф.;
М.В. Костенников, д-р юрид. наук, проф.;
С.И. Коновалов, д-р юрид. наук, проф.;
А.В. Куракин, д-р юрид. наук, проф.;
А.Н. Кузбагаров, д-р юрид. наук, проф.;
Д.Н. Лозовский, д-р юрид. наук, доц.;
И.А. Макаренко, д-р юрид. наук, проф.;
А.П. Мясников, д-р юрид. наук, проф.;
Г.Г. Небрятенко, д-р юрид. наук, проф.;
Р.В. Нигматуллин, д-р юрид. наук, проф.;
А.И. Овчинников, д-р юрид. наук, проф.;
А.В. Победкин, д-р юрид. наук, проф.;
А.Н. Позднышов, д-р юрид. наук, проф.;
И.М. Рассолов, д-р юрид. наук, доц.;
С.Б. Россинский, д-р юрид. наук, доц.;
О.А. Рузакова, д-р юрид. наук, проф.;
С.А. Синенко, д-р юрид. наук, доц.;
Е.С. Стешич, д-р юрид. наук, проф.;
В.И. Третьяков, д-р юрид. наук, проф.;
О.В. Химичева, д-р юрид. наук, проф.

Учредитель и издатель:
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования

«Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2023

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

5.1.1. ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- Воронин И.К.** Порядок (процедура) регистрации вступления иностранцев в российское подданство (XIX – начало XX века) 7
- Оржаховская И.Ю.** Становление внешней функции российского государства в период IX–XVI веков: постановка проблемы исследования 16
- Палухина Е.С.** Правовые сказки средневековой Европы: историко-правовой анализ 22

5.1.2. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- Заброда Д.Г., Осяк А.Н.** Контроль участкового уполномоченного полиции за поведением несовершеннолетних, привлеченных к административной ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий 27
- Майоров В.И., Пестов Р.А.** Специфика дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения 35
- Степкин Р.М.** Вопросы применения сотрудниками территориальных органов МВД России на транспорте мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения) при привлечении к административной ответственности по статье 11.9 КоАП РФ 42

5.1.3. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- Демьяненко Е.В., Шпак А.В.** К вопросу о свободном использовании произведений как объектов авторского права 48
- Рыбалка Е.А.** Наследование цифровых активов как следствие развития цифровизации 54

5.1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- Брюхнов А.А.** Влияние событий, происходящих на территории Украины, на развитие экстремизма на юге России 60
- Вакуленко Н.А.** Актуальные криминологические характеристики личности серийного убийцы как значимые составляющие его портрета 67

Над выпуском работали:

Н.А. Чуб,
Е.Е. Пелехатая,
Л.Н. Кожоридзе

Оформить подписку на журнал
можно через интернет-каталоги
www.akc.ru и www.pressa-gg.ru
Индекс – 80032

Подписано в печать
24.03.2023
Выход в свет
31.03.2023

Формат 60x84/8
Объем 27,5 п. л.

Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс.
Печать офсетная.

Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. – 24,64.
Тираж 300 экз.
Заказ № 9.

Отпечатано в ГПиОП НИиРИО
ФГКОУ ВО
РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону,
ул. Еременко, 83

Цена подписки на издание
за минимальный подписной
период – 500 руб.

Адрес редакции издателя:
344015, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону,
ул. Еременко, 83,
тел.: 8 (863) 207-86-34

Электронная почта:
mkuzmin49@mvd.ru

Официальная информация
о журнале:
<https://рюи.мвд.рф>

Григорян Д.К. Незаконное участие в предпринимательской деятельности как разновидность элитарных преступлений	74
Иванов П.И. Внедрение метода риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию экономическим и коррупционным преступлениям (в порядке постановки проблемы)	80
Коломинов В.В., Фойгель Е.И., Щербаченко А.К. О криминалистической характеристике личности членов молодежных течений экстремистской направленности	90
Стешич Е.С., Осяк В.В., Максименко А.В., Котельникова О.А. Предупреждение вооруженных преступлений в системе обеспечения транспортной безопасности	97
Вакуленко Н.А., Ткачева А.С. Особенности личности несовершеннолетнего, доведенного до самоубийства в виртуальной среде	103
Серго С.В., Снежкова Ж.Ю. К вопросу об имитации подписей и записей с помощью цветных печатающих устройств при расследовании преступлений в сфере оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков	111
Титов П.М., Шараева Я.А., Гриценко Т.В. Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи	118
Лапатников М.В. Эволюция упрощенных форм досудебного производства по УПК РФ 2001 года: историко-правовой анализ	124
Карпика А.Г. Анализ направлений применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности	130
Залескина А.Н., Яцкина И.А. Использование данных криминалистической характеристики краж скота на первоначальном этапе расследования	136
Вербовская Е.С. Роль осмотра места происшествия при расследовании нарушений правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений	143
Ендольцева А.А. Ходатайство об избрании меры процессуального принуждения или производстве следственного и иного процессуального действия: об унификации процессуальной формы	149
Шатов Д.В., Барсуков С.С., Шипанов И.Н. Лицевая биометрия и нейронные сети в криминалистике: современные возможности и проблемы применения	155
Шаталкина Н.А. Проблемы тактико-криминалистической операции «поиск источников доказательств», проводимой на этапе проверки сообщения о мошенничестве, совершенном с использованием служебного положения	164
Усачев С.И., Завьялов А.Н. Особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях цифровизации	172

Чиненов Е.В. Правовые, психологические и организационно-тактические основы взаимодействия следователя с участниками расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры	178
Кулахезян С.К. Актуальные вопросы отграничения провокации взятки либо коммерческого подкупа от смежных составов преступлений	188
Янгиров А.И. О возможностях методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации	195
Малянова К.П. Вопросы нормативно-правового регулирования арбитража криптовалюты при расследовании киберпреступлений	201
Мангасаров Р.А. Цифровые технологии как инструмент противодействия хищениям бюджетных средств	207
Сорокун Н.С. Причины и условия, способствующие совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних	213

CONTENTS

5.1.1. THEORETICAL-HISTORICAL LEGAL SCIENCES (LEGAL SCIENCES)

Voronin I.K. The order (procedure) of registration of entry of foreigners into Russian citizenship (XIXth – early XXth centuries)	7
Orzhakhovskaya I.Yu. Formation of the external function of the Russian state in the period of the IXth–XVIth centuries: statement of the research problem	16
Palukhina E.S. Legal tales of the Medieval Europe: historical and legal analysis	22

5.1.2. PUBLIC AND LEGAL (STATE AND LAW) SCIENCES (LEGAL SCIENCES)

Zabroda D.G., Osyak A.N. Control by the police commissioner over the behavior of minors brought to administrative responsibility for violating the order of holding public events	27
Mayorov V.I., Pestov R.A. Specifics of disciplinary responsibility of civil servants for corruption offenses	35
Stepkin R.M. Issues of application by employees of the territorial bodies of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation on transport of measures to ensure proceedings on administrative offenses (suspension from driving and medical examination for intoxication) when brought to administrative responsibility under article 11. 9 of the CAO RF	42

5.1.3. PRIVATE (CIVIL) LAW SCIENCES (LEGAL SCIENCES)

Demyanenko E.V., Shpak A.V. To the issue of the free use of works as objects of copyright	48
Rybalka E.A. Inheritance of digital assets as a consequence of digitalization development	54

5.1.4. CRIMINAL AND LEGAL SCIENCES (LEGAL SCIENCES)

Bryukhnov A.A. The influence of the events occurring in the territory of Ukraine on the development of extremism in Southern Russia	60
Vakulenko N.A. Actual criminological characteristics of the personality of a serial killer as significant components of his portrait	67
Grigoryan D.C. Legal participation in entrepreneurial activity as a kind of elite crimes	74
Ivanov P.I. Implementation of the risk-based approach method in the operational search activity countering economic and corruption crimes (in the order of the problem statement)	80
Kolominov V.V., Foigel E.I., Shcherbachenko A.K. On the criminalistic characterization of the personality of members of extremist youth movements	90
Steshich E.S., Osyak V.V., Maksimenko A.V., Kotelnikova O.A. Prevention of armed crimes in the system of transport security	97
Vakulenko N.A., Tkacheva A.S. Personality characteristics of a juvenile led to suicide in a virtual environment	103
Sergo S.V., Snezhkova Zh.Yu. To the issue of imitation of signatures and records with the help of color printers in the investigation of crimes of trafficking in counterfeit documents, state awards, stamps, seals or letterheads	111
Titov P.M., Sharaeva Ya.A., Gritsenko T.V. Production of investigative actions using video conference communication	118
Lapatnikov M.V. Evolution of the simplified forms of pre-trial proceedings under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2001: legal and historical analysis	124
Karpika A.G. Analysis of the directions of artificial intelligence use in law enforcement	130
Zaleskina A.N., Yatskina I.A. Use of forensic data of livestock theft at the initial stage of the investigation	136

Verbovskaya E.S. The role of the inspection of the incident scene when investigating violations of fire safety rules in the operation of multifunctional buildings and structures.....	143
Endoltseva A.A. Request for a measure of procedural coercion or an investigative or other procedural action: on the unification of the procedural form	149
Shatov D.V., Barsukov S.S., Shipanov I.N. Facial biometry and neural networks in forensic science: modern opportunities and problems of application	155
Shatalkina N.A. Issues of the tactical-forensic operation «Searching for sources of evidence» processed during the stage of verification of the report of fraud committed with the use of official position	164
Usachev S.I., Zavyalov A.N. Features of disclosure, investigation and prevention of crimes related to illicit narcotic drugs trafficking and psychotropic substances in the conditions of digitalization	172
Chinenov E.V. Legal, psychological, organizational and tactical bases of the investigator's interaction with participants by investigating economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities	178
Kulakhszyan S.K. Current issues of delimitation provocation of bribery or commercial bribery from related corpus delicti	188
Yangirov A.I. About the possibilities of methodological support forensic activities in the context of digitalization	195
Malyanova K.P. Cryptocurrency arbitrage regulatory issues in cybercrime investigations.....	201
Mangasarov R.A. Digital technology as a tool of counter the embezzlement of public funds	207
Sorokun N.S. Causes and conditions conducive to the commission of sexual crimes against minors	213

Правила для авторов и условия публикации статей

1. Материалы направляются в электронном виде в редакцию журнала по электронному адресу: mkuzmin49@mvd.ru (тел.: (863) 207-86-34). Автором (ами) экземпляр статьи и оригиналы всех сопроводительных документов предоставляются по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, Ростовский юридический институт МВД России, редакция научно-теоретического и информационно-методического журнала «Юрист-Правоведь».

1.1. На бумажном носителе (на листах формата А4 с одной стороны). Распечатанный текст должен полностью соответствовать электронному варианту статьи. Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения».

1.2. На электронном оптическом носителе (или по электронной почте), выполняются в текстовом редакторе Word (шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, левое поле – 3 см, сверху и снизу – 2 см, справа – 1 см). Название файла – фамилия и инициалы автора.

2. Объем рукописи научной статьи должен составлять от 10 до 15 страниц (включая схемы, таблицы, рисунки), объем научных обзоров, рецензий, отзывов и иных научных материалов на уже опубликованные издания – от 2 до 4 страниц.

3. Рукопись должна содержать следующую информация на русском языке:

3.1. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК);

3.2. Название статьи;

3.3. Фамилия, имя, отчество (полностью), место работы (учебы для адъюнктов, аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса (включая индекс), должность, почетное звание (при наличии), ученое звание, ученая степень, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, образовательной организации и т. п.), по которому с автором можно связаться) и ORCID id автора (при наличии);

3.4. Аннотацию (рекомендуемый средний объем аннотации 500 печатных знаков (ГОСТ 7.9–95 СИБИД), которая должна быть структурирована и содержать следующие разделы: введение, материалы и методы, результаты исследования, выводы и заключения. Аннотация не должна повторять текст самой статьи, сведения, содержащиеся в ее заглавии; включать малоинформативные формулировки;

3.5. Ключевые слова (6–10 слов или словосочетаний), характеризующие проблематику статьи.

3.6. Список источников.

4. Перевод на английский язык сведений, отраженных в пп. 3.2–3.6 осуществляется редакцией журнала.

5. В статье должны быть сделаны ссылки на приведенные таблицы, рисунки, схемы, диаграммы, которые нумеруются в порядке их упоминания и располагаются непосредственно после текста, в котором они указываются впервые. Весь графический материал должен иметь заголовки (в том числе переведенные на английский язык) (ГОСТ 7.32–2001, ГОСТ Р 7.07–2021).

Иллюстрации предоставляются отдельными файлами. Рекомендуемый формат – *.jpg. Сканированные материалы должны иметь разрешение не менее 300 пикс/дюйм.

6. Список источников должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.76–2022, который размещается в конце статьи. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница (например, [3, с. 56]). Нельзя включать в списки литературы анонимные источники и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.), приводить их следует непосредственно в тексте или во внутритекстовых сносках; нежелательно использовать публицистические и рекламные статьи, ссылки на русскоязычные интернет-ресурсы, российские СНИПы, ГОСТы и т. д. (на них можно сослаться непосредственно в тексте статьи).

**Уважаемые авторы, в случае невыполнения вышеперечисленных условий
статья опубликована не будет!**

5.1.1. ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 7–15.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 7–15.

Научная статья

УДК 3.34.342

ПОРЯДОК (ПРОЦЕДУРА) РЕГИСТРАЦИИ ВСТУПЛЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО (XIX–НАЧАЛО XX ВЕКА)

Воронин Иван Константинович

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Российская Федерация
juharev@ya.ru

Введение: развитие миграционных процессов обращает внимание на процедуру принятия российско-го гражданства гражданами других государств. Продуманность процедуры и строгое ее соблюдение позволяет избежать миграции в нашу страну нежелательных лиц, дает определенную гарантию соблюдения государственных интересов.

Материалы и методы: на основе анализа норм законодательства (ПСЗРИ), действовавшего в XIX – начале XX вв. выявляются порядок и процедура регистрации вступления иностранцев в российское подданство. Правоприменительная практика дается на основе архивных источников. В ходе проведения научных исследований применялись принципы историзма и объективности, а также общие методы научного исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция).

Результаты исследования: в рамках исследования института регистрации прав в статье на примере принятия российского подданства устанавливается, что этот процесс делится на несколько основных этапов. К ним относятся: 1) изъявление воли иностранцем принять русское подданство и предоставление документов, подтверждающих его право; 2) регистрация новых прав в форме присяги на подданство; 3) выдача свидетельств о получении права; 4) передача дела на хранение в базу данных (архив). Выясняется роль водворения в пределы Российской империи как дополнительного условия, дающего право иностранцу принять русское подданство. Сама присяга рассматривается не как юридический факт, а как форма фиксация права, в тексте которой выражена божественность верховной власти российского императора. Важная роль отводится автором и способу хранения информации о регистрации прав, без чего сама эта регистрация теряет смысл. Статья включает конкретные примеры принятия подданства иностранцами, характеризующие эволюцию отечественного законодательства на протяжении XIX – начала XX вв.

Выводы и заключения: выявлены основные этапы в процедуре регистрации вступления иностранцев в российское подданство и юридическое содержание каждого из них. Установлена особая роль присяги, не столько как юридического факта, порождающего правовые последствия, а как форма регистрации юридического факта – принятие в российское подданство. Таким образом, присягу можно рассматривать как своеобразный, многосоставной юридический символ, включающий в себя элементы театрального действия с речевыми, визуальными и игровыми (двигательные) компонентами.

Ключевые слова: подданство, присяга на подданство, процедура регистрации, водворительное свидетельство, присяжной лист, юридический факт.

Для цитирования: Воронин И. К. Порядок (процедура) регистрации вступления иностранцев в российское подданство (XIX – начало XX века) / И. К. Воронин // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 7–15.

Original paper

THE ORDER (PROCEDURE) OF REGISTRATION OF ENTRY OF FOREIGNERS INTO RUSSIAN CITIZENSHIP IN THE LATE XIXth – EARLY XXth CENTURY

Voronin Ivan Konstantinovich

Far Eastern State University of Railway Transport, Khabarovsk, Russian Federation

Introduction: the development of migration processes draws attention to the procedure for acquiring Russian citizenship by citizens of other states. Sophisticated procedure and its strict observance allow to avoid migration of undesirable persons to our country, gives a certain guarantee of observance of state interests.

Materials and methods: on the basis of the analysis of the norms of legislation (the complete collection of laws of the Russian Empire) acting in the XIXth – early XXth centuries the order and procedure of registration of foreigners' accession to Russian citizenship are revealed. The law enforcement practice is given on the basis of archival sources. In the course of scientific research the principles of historicism and objectivity as well as general methods of scientific research (analysis, synthesis, deduction, induction) were applied.

Results of the research: within the framework of the study of the institute of registration of rights in the article on the example of acceptance of the Russian citizenship it is established that this process is divided into several main stages. These include: 1) expression of will by a foreigner to accept the Russian citizenship and provision of documents confirming his right; 2) registration of new rights in the form of an oath of citizenship; 3) issuance of certificates of the right; 4) transfer of the case for storage in the database (archive). The role of the introduction into the Russian Empire as an additional condition entitling a foreigner to the Russian citizenship is elucidated. The oath itself is considered not as a legal fact, but as a form of fixation of the right, the text of which expresses the divinity of the supreme power of the Russian emperor. An important role is also given by the author to the way of storing information about the registration of rights, without which this registration itself loses its meaning. The article includes specific examples of accepting of citizenship by foreigners which characterize the evolution of Russian legislation during the XIXth – early XXth centuries.

Conclusions: the main stages in the procedure of registration of foreigners' accession to Russian citizenship and legal content of each of them have been revealed. The special role of the oath has been established, not so much as a legal fact generating legal consequences, but as a form of registration of a legal fact – acceptance into Russian nationality. Thus, the oath could be viewed as a unique, multi-component legal symbol that includes elements of theatrical action with speech, visual and play (motor) components.

Keywords: citizenship, oath of citizenship, registration procedure, certificate of domicile, sworn statement, legal fact.

For citation: Voronin I. K. Poryadok (protsedura) registratsii vstupleniya inostrantsev v rossiyskoye poddanstvo (XIXth–nachalo XX veka) [The procedure for registering the entry of foreigners into russian citizenship (XIXth–early XXth centuries)]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 7–15.

По русскому законодательству, иностранцем считали того, кто был подданным другой державы, и не вступил в подданство России¹. Характерно, что дети иностранцев, родившиеся в пределах империи, достигшие зрелого возраста и вступившие на государственную службу, приравниваются в правах к русским подданным. Эта норма сформулирована в Своде законов Российской империи 1857 г. с отсылкой к Регламенту об управлении Адмиралтейств и флотов 1765 г., в котором содержалась норма, что для поступления на службу дети иностранцев должны предварительно пройти обучение тому «мастерству», к которому они приступали, дав присягу на верность Российскому государству (ч. 1, гл. X, п. 3)². По мнению Н.Г. Русаковой, вплоть до XVIII в. принятие русского подданства было равнозначно крещению по православному обряду «...впервые присяга на подданство (как способ натурализации) получает правовое закрепление» [1, с. 205].

В первой половине XIX в. каждый иностранец, если он только не еврей, прибывший в Россию, мог спрашивать у местного начальства о принятии его в российское подданство. В законе не определялся срок, после которого иностранец мог подать просьбу о вступлении в русское подданство, главное, чтобы проситель мог представить доказательства, что он не еврей, если у властей имелись на то подозрения. За этим стоял антисемитизм русского царя Николая I. Однако к 1864 г. требования ко всем иностранцам, желающим принять русское подданство, ужесточились. Принятию иностранца в подданство, независимо – был ли он евреем или нет, должно было предшествовать водворение, т. е. положительный ответ властей на его прошение (о его желании поселиться в пределах империи). Прощение о водворении иностранец подавал губернатору той губернии, в которую он прибыл, и желал поселиться. В нем недвусмысленно излагается его просьба. В свою очередь губернатор выдает иностранцу свидетельство, которое и

¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 6. 1722, Апреля, 5. № 397. гл.1. п. 61; ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 17. 1765, Август, 24. № 12459; ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.29. 1807, Января, 1. № 22418; ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.29. 1807, Июль, 18. № 22560; ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 39. 1824, Ноябрь, 14. № 30115.

² ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 6. 1722, Апреля, 5. № 397.

служит доказательством его водворения. По истечении пяти лет после получения свидетельства о водворении иностранец может подать Министру внутренних дел прошение о принятии его в российское подданство.

Пятилетний срок (от водворения до приятия в подданство по закону 1864 г.) может быть сокращен по нескольким основаниям:

1. Если между Россией и государством, подданным которого является иностранец, подписана соответствующая конвенция о сокращении срока натурализации.

2. Если иностранец имеет определенные заслуги перед Российской империей, к коим причислено в законе (на усмотрение Министра внутренних дел оставлено принять их или не принять к сведению при сокращении сроков натурализации):

- иностранцы, обладатели особых талантов, кои могут послужить их новой родине;
- лица, имеющие особые ученые познания;
- лица, вложившие свои капиталы в экономическое развитие России.

3. Для детей иностранцев, родившихся в России и достигших совершеннолетнего возраста. Возраст наступления совершеннолетия долгое время колебался от 15 до 20 лет. Обычно с 15 лет кончалось малолетство, а с 20 лет – совершеннолетие вообще. Именно с этого возраста молодой человек мог «целовать крест», т. е. произносить клятву в суде и участвовать в судопроизводстве. В 1875 г. Екатерина II установила возраст совершеннолетия – 21 год. Это означало, что лицо, достигшее этого возраста, получало полное право распоряжения имуществом и имело свободу вступления в обязательства [2, с. 71].

4. Для совершеннолетних иностранцев, выпускников российских учебных заведений.

Для последних двух категорий законом устанавливался годичный срок после возникновения оснований для подачи заявления о принятии русского подданства³.

Как указывает А.Ю. Стащак, чрезвычайная (сокращенная) натурализация предполагала сокращение сроков проживания или даже принятие в подданство без предварительного проживания в России для иностранцев, оказавших значительные услуги российскому государству, известные своими талантами или чрезвычайными умениями, или же «поместившие значительные капиталы в общепользные русские предприятия» [3, с. 95].

В любое время, в зависимости от желания, могли принять российское подданство приглашенные в Россию на гражданскую и военную службу, а также духовенство иностранных исповеданий, приехавшее с разрешения Министерства внутренних дел для «окормления» своих единоверцев (ст. 14).⁴

По закону 1864 г. в прошении на имя Министра внутренних дел иностранец указывал прежнее свое сословное состояние на родине, если хотел в нем остаться в России, либо просьбу – к какому сословию он хотел бы приписаться в России, а также в каком городе он желает жить. К прошению прилагалось свидетельство о водворении, свидетельство о роде его занятий в Российской империи и акт о состоянии просителя, составленный по форме, которая принята в том государстве, откуда он прибыл. Ранее (до 1864 г.) иностранцы могли предоставить любое другое свидетельство о его полезной для России деятельности. От лиц мужского пола, подлежащих воинской повинности, требовали предоставление справки о том, что они прошли воинскую службу у себя на родине. Однако это не касалось подданных тех государств, с которыми Россия подписала соответствующую конвенцию о выдаче лиц, подлежащих конскрипции, т. е. обязательной воинской службе [4, с. 207].

На начало XIX в. приходится активное формирование процедуры принятия русского подданства иностранцами. Упомянутый выше закон 1806 г. отличался тем, что эту церемонию в индивидуальном порядке должна была пройти большая масса людей и в кратчайшее время. Каждый, выразивший желание принять российское подданство, должен был предоставить поручительство о своей «доброте и непорочности»⁵ в строго установленной форме. При этом наказанию подвергались не только нарушители присяги, но и их поручители – штрафом на сумму 5 тыс. рублей ассигнациями.

Фамилии подавших заявление о желании вступить в российское подданство французов, равно как и граждан покоренных наполеоновской Францией стран, с дозволения Управ

³ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. 1864. Февраль, 10. № 40588.

⁴ Там же.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 29. 1806. Ноябрь, 28. № 22371.

благочиния столичных городов – Санкт-Петербург и Москва – публиковались в местных ведомостях (газетах). Принятие присяги проходило в специально комиссиях, созданных при столичных Думах – органах городского самоуправления. В комиссии входили – три представителя от центральной власти (Правительства), два – от Думы. Сверх того, в церемонии участвовали переводчики, присылаемые от Коллегии иностранных дел и священники католического и протестантского вероисповедания. В течение 8 дней от опубликования списка выразивших желание принять присягу, кандидаты на смену подданства должны были прибыть в комиссию для прохождения соответствующей процедуры. В столь же короткий срок эти же лица должны были явиться в Думы и предстать перед той же Комиссией, но уже без участия священников, чтобы определиться с припиской к тому или иному сословию. Как следует из текста указа, «...комиссия по рассмотрению показаний явившегося и предоставлением от него бумаг дает ему вид, соответствующий тому классу людей (сословию – примечание автора), к коему он принадлежит»⁶. Этот факт фиксировался в особой книге согласно форме, оговоренной в законе, а сведения об этом виде соответствующего реестра направлялись в Управу Благодичиния, а оттуда Санкт-Петербургскому Главноуправляющему (генерал-губернатору). По окончании всей этой процедуры новоиспеченный российский подданный получал справку («вид»), с которой он являлся в Управу благодичиния, где на основании законов Российской империи приписывался к тому или иному сословию.

По мнению А.Д. Градовского, к подданным Российской империи относились только лица, проживающие в ней, кои были приписаны к тому или иному сословию. Остальные относились либо к иностранцам, либо к инородцам [4, с. 207]. Однако принятие присяги на подданство и приписка иностранцев к тому или иному сословию могли отстоять друг от друга по времени, порой, как показывает практика, значительно или вообще не происходило. Со всей очевидностью можно констатировать, что закон 1806 г. понуждал иностранцев-французов быстрее определиться с сословной принадлежностью. Ведь малейшее нарушение процедуры со стороны иностранцев (согласно закону) лишало их возможности получить российское подданство.

Долгое время закон не урегулировал правила приписки иностранцев к тому или иному обществу. Имеющиеся на этот счет правовые акты либо не исполнялись⁷, либо отличались неопределенностью⁸, либо имели чрезвычайный характер (как закон 1806 г.). Только в 1828 г. в эти правоотношения была внесена хоть какая-то ясность. Согласно указу Сената от 28 января в 1828 г., иностранец, желающий приписаться к тому или иному городскому обществу, должен был пройти особую процедуру⁹. Она включала в себя следующие элементы:

- заявление о желании вступить в городское общество (мещанское или цеховое);
- предъявление свидетельства о принятии присяги на подданство;
- ознакомление горожан с родом своей деятельности;
- получение от горожан соответствующего согласия на принятие бывшего иностранца, а теперь подданного России в свое сообщество;
- утверждение этого решения в Сенате.

Судя по всему, последняя процедура носила уведомительный, а не разрешительный характер. Несмотря на то, что сенатский указ 1828 г. был основан на конкретном прецеденте, произошедшем в Рязанской губернии, сенаторы в обосновании своего решения прибегли к основательному штудированию всех, выявленных указов, изданных ранее по вопросу о вступлении иностранцев, принявших российское подданство, в то или иное городское сословное общество.

Указ Сената «О записывании иностранцев в городское звание, не прежде как по истребовании от обществ, к коим они желают быть причислены, согласия на принятие их в оные, и по получении от Сената разрешения» от 23 января 1828 г. был основан на прецеденте, произошедшем в Рязани в 1824 г. Суть дела состояла в том, что некто Домбровский Иван выявил желание приписаться к мещанскому обществу Рязани, о чем Рязанская Казенная палата сделала представление в Сенат. В свою очередь Сенат запросил палату на предмет того – желают ли

⁶ Там же.

⁷ См.: ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 19. 1773. Января, 10. № 13935; ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 20. 1775. Марта, 17. № 14275.

⁸ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 39. 1824. Мая, 14. № 29910.

⁹ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 3. 1828. Января, 23. № 1737.

мещане города принять в свое сообщество нового члена. Обнаружилось, что таковое изъявили всего 20 мещан из 745. Остальные заявили, что они не могут определенно высказать свое мнение, т. к. не знают, чем занимается И. Домбровский. Проверив все эти обстоятельства, Сенат все же принял решение в пользу заявителя, но, одновременно, высказав свою волю в соответствующем указе¹⁰.

При этом характерная, но важная деталь. Если еще в XVIII в. принятие православия иностранцами открывало им двери в любое городское сословие, то в следующем столетии эта процедура приобрела светский характер.

Окончательное решение вопроса о процедуре принятия российского подданства произошло с принятием неоднократно упомянутого нами закона 1864 г. Прошение на разрешение принять русское подданство подавалось на имя Министра Внутренних дел, а принятие присяги проходило на уровне властей губернии, в которой проживал иностранец. На церемонии участвовали члены присутствия Губернского Правления. Все эти действия протоколировались. Кроме того, по ходу церемонии все присутствующие лица подписывали присяжной лист. Оба документа (протокол и присяжной лист) передавались Губернатору. Последний на основании этих документов выдавал новоиспеченному российскому подданному удостоверение о том, что он является таковым.

Из этого правила законом допускались определенные исключения, диктуемые обстоятельствами. В примечании к ст. 40 оговаривалось, что в особых уважительных причинах можно принимать присягу и в присутствии местного полицейского управления. С 1874 г. в закон было внесено уточнение: в «Северной столице», где вероятно наблюдалось самое большое число иностранцев, принятие их в подданство находилось в компетенции канцелярии Санкт-Петербургского Градоначальника¹¹. Главное условие принятия присяги иностранцем в российское подданство – отсутствие причин для отказа.

Правоприменительная практика знает случаи, когда вместо полицейского управления присяга принималась в органах местной власти, их заменяющих. Так, в 1889 г. принял присягу на верность российскому императору Александру III тридцатилетний Адольф Фердинанд Кламмер. Сын прусского подданного, он, родившийся в России, по законам Российской империи, считался иностранным подданным. С 1875 г. он находился в пределах российского Дальнего Востока, являясь государственным служащим в чине старшего механика Приамурского почтово-телеграфного округа. В 1887 г. он подал прошение на имя своего непосредственного начальника, тот, в свою очередь, учитывая долговременную и добросовестную службу, ходатайствовал за своего подчиненного перед губернатором области. Ввиду особых заслуг А.Ф. Кламмера по службе, Высочайшее соизволение последовало 18 ноября 1888 г. Однако узнал он об этом только через год, т. к. по роду службы находился постоянно в разъездах. Учитывая все обстоятельства – и характер службы, и особые заслуги просителя, и ходатайство за него его непосредственного начальства, власти истолковали закон в его пользу. В Албазинском станичном правлении 12 декабря 1889 г. состоялась церемония принятия присяги в русское подданство А.Ф. Кламмером¹².

В тексте закона 1864 г. сохранялись существовавшие ранее привилегии при принятии русского подданства отдельными группами иностранцев, к коим относили тогда болгар, переселявшихся в Грузию, поляков, выезжавших из Царства Польского в пределы России¹³. Закон 1864 г. действовал вплоть до крушения Российской империи. Он был инкорпорирован в Свод законов Российской империи в IX томе в Законы о состояниях (изд. 1899 г. по продолжению 1909 г.). В нем указанные выше иностранцы (болгары и поляки) были лишены льгот при принятии русского подданства.

Определенные послабления для принятия российского подданства в 1889 г. были даны подданным среднеазиатских ханств, правители которых находились в вассальной зависимости от русского царя. В целом подданные этих государств могли натурализоваться в России на общих основаниях, т. е. по закону 1864 г. Туркестанскому генерал-губернатору предоставлялось право давать им подданство, «не стесняясь» правил пунктов 844 и 845 Законов о состояниях. Таким образом, подавая прошения о принятии в российское подданство, проситель не обязан

¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 3. 1828. Января, 23. № 1737.

¹¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 49. 1874. Июнь, 27. № 53677; ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 3. 1883. Июнь, 2. № 1617.

¹² РГИА ДВ. Ф. 704. Оп.1. Д.672. Л.1-11 об.

был предоставлять весь перечень документов, обозначенных в законе. Среди них документ, удостоверяющий прохождение военной службы у себя на родине. Информацию о количестве принявших российское подданство «среднеазиатцах» Туркестанский генерал-губернатор подавал Министрам – Военному и Внутренних дел¹⁴.

В 1908 г. Российское правительство предоставило льготы переселявшимся на казенные земли в Сибирь (под Сибирью подразумевалась и территория русского Дальнего Востока – Высочайше утвержденному положению Сибирского Комитета «О Правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири») из Румынии русским старообрядцам и «малороссам» (украинцам)¹⁵. В высочайше утвержденном положении Совета Министров из правил о принятии российского подданства 1864 г., в отношении указанных категорий иностранцев изымался ряд статей (номера статей приведены по Своду законов Российской империи, Том IX, Законы о состояниях (изд. 1899 г. по продолжению 1909 г.), в частности:

– о предварительном водворении иностранцев в пределы Империи до принятия подданства (ст. 836);

– отпадала необходимость губернатору, той области, в коей иностранец намеревался поселиться, выдавать водворительное свидетельство (ст. 837);

– из предыдущего положения следовало, что норма о пятилетнем сроке водворении до принятия подданства также не действовала (ст. 839);

– закон 1864 г. предусматривал индивидуальное вступление в русское подданство (ст. 841). Отмена этой нормы означала возможность принятия подданства одновременно группой лиц.

– положение Совета министров касалось особой категории иностранцев, которые рассматривались как бывшие и потенциальные соотечественники-единоверцы, поэтому при их принятии в российское подданство из общего правила изымалась ст. 847, касающаяся присяги на подданство, которая давалась ими на русском языке без участия переводчиков, священников иностранных вероисповеданий. Само разрешение на принятие присяги у той или иной группы иностранцев принималось местным губернатором, он же и участвовал в этой процедуре, уведомляя о своих действиях Министра Внутренних дел¹⁶.

В 1888 г. в высочайше утвержденном мнении Государственного совета (среди прочих прерогатив) Приамурскому генерал-губернатору было дано право «...принимать китайцев и корейцев в русское подданство с соблюдением пределов власти, принадлежащим в сем отношении Министру Внутренних дел»¹⁷. Из этого следовало, что при принятии в русское подданство китайцев и корейцев руководствовались законом 1864 г. с той лишь поправкой, что дозволение приводить к присяге эту категорию иностранцев давалось не МВД, а генерал-губернатором на месте. Если мусульманское население Средней Азии ревностно относилось к своей религии, то китайцы и корейцы были к ней более индифферентны. Кроме того, для Синода Русской православной церкви буддизм, а тем более конфуцианство – главные конфессии китайцев и корейцев приравнивались к язычеству¹⁸. Отсюда и дополнительное требование к представителям этих народов: до приведения их к присяге они должны были принять православие [5, с. 102]. О количестве принявших присягу китайцах и корейцах генерал-губернатор посылал ежегодный отчет Министру Внутренних дел. Указанные полномочия были даны Приамурскому генерал-губернатору сроком на 10 лет¹⁹, но после 1898 г. они неоднократно продлевались [5, с. 102].

По закону 1864 г. подлинники документов, свидетельствующие о прохождении иностранцем присяги, т. е. присяжной лист и протокол, вместе с другими, подтверждающими их право принимать присягу, передавались в Губернское правление. Вопрос о хранении докумен-

¹³ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 28. 1908. Декабря, 23. № 31318.

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 9. 1889. Март, 6. № 5827.

¹⁵ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 36. 1861. Апрель, 27. № 18580.

¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 28. 1908. Декабря, 23. № 31318.

¹⁷ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 8. 1888. Мая, 17. № 5213.

¹⁸ О управлении духовных дел ламаитов и язычников / Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XI. Кн. VI. Ч. I. Гл. I.

¹⁹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 8. 1888. Мая, 17. № 5213.

тов регистрации перехода иностранцев в российское подданство до конца не был разрешен в досоветский период. Вплоть до XVIII в. такие дела о принятии Российского подданства находились в документохранилище Посольского приказа. Последний возник в 1549 г. и, как полагают отечественные исследователи, унаследовал значительную часть документов из так называемого Царского (Государственного) архива, возникшего еще в конце XV в., т. е. в начальный период формирования единого Московского государства [6, с. 140]. В его функцию входило сохранять подлинники документов, относящихся к иностранцам, проживавшим в русском государстве по разным делам, ведать иностранными купцами. Он же выдавал иностранцам грамоты о въезде и выезде из России [6, с. 132; 7, с. 29].

При Петре I практика принятия на государственную службу иностранцев расширилась²⁰. Упомянутый Генеральный регламент о коллегиях Петра I впервые отделял архивы от канцелярий центральных ведомств Российского государства. В указе об учреждении губерний Екатерины II «Учреждение для управления губерний Российской империи», на основании которого с 1775 по 1785 гг. была проведена кардинальная реформа административно-территориального деления Российской империи, слово «архив» и не в контексте структурного подразделения Губернского правления упоминается всего один раз²¹. В 1844 г. было принято «Высочайшее утвержденное учреждение Губернских Правлений»²², согласно которому в каждом учреждении были обязательны текущий архив и окончательный архив. В первом хранились все документы в течение трех лет, которые были необходимы для текущей справочно-информационной работы. Потеряв свою актуальность, они передавались в строго установленном порядке – по описи с росписью должностных лиц – в постоянный архив. По истечении 10 лет, часть документов уничтожалась, остальные подлежали вечному хранению как исторические артефакты.

Судя по всему, вплоть до 1917 г. документы о принятии присяги иностранцами русского подданства – присяжный лист и протокол – находились на постоянном хранении в канцеляриях – губернских и областных. При этом, даже если присяга на подданство принималась в полицейских учреждениях, они передавались на хранение в архивы губернских правлений. Так, в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) они находятся в фондах: канцелярия Приамурского генерал-губернатора (ф. 702), Приморского областного правления (ф. 1), канцелярия Приморского военного губернатора (ф. 87), канцелярия военного губернатора Амурской области (ф. 704) [8].

При рассмотрении структурно-логического порядка (процедура) регистрации иностранцев в подданство Российской империи разбивается на несколько этапов:

1. Изъявление воли вступить в подданство Российской империи в виде письменного прошения и предоставление соответствующих документов, позволяющих сделать это: свидетельство о водворении, свидетельство о его состоянии или роде занятий, от мужчин-иностранцев – справка об отбытии воинской повинности у себя на прежней Родине. Для принятия подданства необходимо было отсутствие каких-либо отлагательных условий, в частности, наличие пятилетнего срока водворения в России. При уважительных причинах и заслугах перед новой Родиной, естественно, подтвержденных соответствующими документами и ходатайствами срок, водворения сокращался или вообще мог отсутствовать.

2. Собственно регистрация, которая проходила в виде присяги. Сама по себе присяга многоплановое явление. Саму присягу можно рассматривать как своеобразный юридический символ, в котором выражена сакральная связь между конкретным иностранцем, берущим на себя дополнительные, клятвенно-выраженные обязательства верности и служению императору Российской империи – носителю божественной власти на земле. За видимой процедурой принятия присяги – присутствие священника, обращение к Богу и Библии, целование креста («крестоцелование») – четко просматриваются обозначенные нами коннотации – божественность власти и самого императора, с которым устанавливается соответствующая сакральная связь.

3. Важна не только сама форма документирования процедуры присяги – присяжный лист и протокол принятия присяги, но и порядок передачи этих документов на хранение и форма их

²⁰ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 4. 1711. Апреля, 13. № 2347.

²¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 20. 1775, Ноябрь, 7. №14392.

²² ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 20. 1845. Января, 2. №18580.

хранения. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям указанные документы, относящиеся к принятию присяги иностранцами, принадлежали к документам постоянного хранения, т. е. подлежали сдаче в архив. Сначала это был единый архив Посольского приказа XVIII в. – архивы ведомств – коллегий и министерств, в XIX в. к ним присоединились Губернские архивы.

4. Предоставление лицам, совершившим присягу, справок или удостоверения о принятии Российского подданства. По российским законам «полноправным» подданным можно было стать, приписавшись к какому-либо сословию. Для этого и необходимо было предоставить соответствующие документы. В законе не оговаривались сроки их подачи в правления обществ и сословных корпораций. Исключение составлял закон 1806 г., содержащий конкретные сроки выдачи удостоверений французам, принимающим русское подданство в связи с обострением российско-французских отношений. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что с 1861 г. приписка бывшего иностранца к какому-либо сословию становится уже необязательной.

От указанной выше документации отличались документы отчетности, которые посылались органами, осуществлявшими эти процедуры в вышестоящие инстанции, контролирующие их. Постепенно роль первых (при отсутствии чрезвычайных ситуаций) ложилась на плечи губернских правлений, вторых – на Министерство Внутренних дел.

Из вышеизложенного вытекает, что центральную роль в процедуре регистрации подданства иностранцев играет присяга. В работах Н.Г. Русаковой присяга рассматривается как юридический факт в виде принятия клятвенного обещания, меняющего статус должностного лица [9, с. 453]. На наш взгляд, присяга сама по себе не есть юридический факт, порождающий правовые последствия. Присяга есть форма регистрации юридического факта – принятие в российское подданство. Отсюда ее – присягу вполне можно рассматривать как своеобразный, многосоставной юридический символ, включающий в себя элементы театральное действия с речевыми, визуальными и игровыми (двигательные) компонентами. Юридические символы некоторые авторы справедливо относят к юридической технике, т. е. способу упорядочения правотворческой деятельности и правоприменительной практики. Однако, на наш взгляд, не совсем верным является сведение юридического символа к визуальному ряду [10, с. 303]. Символизм принятия присяги проявляется в том, что, как мы уже отмечали, она вызывает множество коннотаций. Однако конвенциональность символа (-ов) вытекает из культурных традиций, которые делают их (символы) понятными в контексте той или иной культуры. Традиция – синонимична устойчивости представлений, которая ассоциируется с устойчивостью самой власти и божественности освященных ее порядков. И вовсе не случайным является тот факт, что основные элементы текста присяги при принятии подданства иностранцами в Российском праве оставались неизменными на протяжении более двух столетий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Русакова Н.Г. Присяга при приобретении гражданства Российской Федерации иностранцев // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40).
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.
3. Стащак А.Ю. Правовой механизм приобретения подданства Российской империи (вт. пол. XIX – начало XX ст.) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1.
4. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. О государственном устройстве. СПб., 1875.
5. Позняк Т.З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вт. пол. XIX – начало XX ст.). Владивосток, 2004.
6. Гальцов В.И. Архив Посольского приказа во второй половине XVI – начале XVII вв. // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982.
7. Цеменкова С.И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века. Екатеринбург, 2015.
8. Бендик Н.Н. Становление государственной архивной службы на Дальнем Востоке России в 1920-е годы. Хабаровск, 2002.
9. Русакова Н.Г. Присяга как юридико-символическое отражение культурных традиций // Юридическая техника. 2016. № 10.
10. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009.

REFERENCES

1. Rusakova N.G. Oath at the acquisition of citizenship of the Russian Federation by foreigners // Legal science and practice // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs. 2017. № 4(40).
2. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. Moscow, 1995.
3. Stashchak A.Yu. Legal mechanism for the acquisition of citizenship of the Russian Empire (second half of the XIXth – early XXth century) // Problems of law enforcement activity. 2013. № 1.
4. Gradovsky A.D. Elements of the Russian state law. On the state structure. SPb., 1875.
5. Poznyak T.Z. Foreign nationals in the cities of the Russian Far East (second half of the XIXth – early XXth century). Vladivostok, 2004.
6. Gal'tsov V.I. Archives of the Ambassador's Prikaz (Archive) in the Second Half of the XVIth – early XVIIth Centuries // Archeographic Yearbook for 1981, Moscow, 1982.
7. Tsemenkova S.I. History of Russian archives from the most ancient times to the early XXth century. Yekaterinburg, 2015.
8. Bendik N.N. Formation of the State Archive Service in the Russian Far East in the 1920s. Khabarovsk, 2002.
9. Rusakova N.G. Oath as a legal-symbolic reflection of cultural traditions // Legal Technique. 2016. № 10.
10. Davydova M.L. Legal technique: problems of theory and methodology. Volgograd, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронин Иван Константинович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права. Дальневосточный государственный университет путей сообщения. 680021, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.
ORCID 0000-0002-3725-1490

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voronin Ivan Konstantinovich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law. Far Eastern State University of Railways Transport.
680021, Russian Federation, Khabarovsk, 47, Serersheva St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 16–21.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 16–21.

Научная статья

УДК 321.01

СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД IX–XVI ВЕКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оржаховская Ирина Юрьевна

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Российская Федерация
orgahovskaya2@yandex.ru

Введение: в настоящей статье рассматриваются вопросы правового преемства в эволюции внешнеполитической функции в периоды Древней Руси и Московского государства. Таким образом обосновывается применение принципа преемственности в процессе выявления механизмов ее реализации на начальных этапах истории, влияние на сохранение и развитие современной внешней функции государства. История государства и права позволяет выявить закономерности трансформаций содержания внешнеполитической функции государства при сохранении ее предназначения в условиях модернизации института государства и права.

Материалы и методы: в статье использованы общетеоретические методы: анализ, синтез и дедукция. Также в ходе исследования использовались специальные методы юридической науки, а именно: исторический метод, благодаря которому был исследован принцип преемства в процессе реализации внешнеполитической деятельности. Целью исследования является оценка становления внешней функции российского государства в период IX–XVI вв. и выявления проблемы исследования.

Результаты исследования: путем поэтапного исследования ключевых элементов принципа правопреемства возможно наиболее расширенно толковать цели и задачи внешнеполитической деятельности в конкретных исторических условиях, а также роль политических лидеров, оказывающих влияние на внешнюю политику государства и его на международной арене.

Выводы: научные разработки, полученные в результате исследования, направлены на дополнение теоретической базы юридических дисциплин, связанных с государственно-правовым развитием в настоящих реалиях. Исследован принцип преемственности, позволяющий выявить закономерности исторического развития как прошлых функций, присущих государству с момента его возникновения, а также обобщить опыт становления новых в процессе его развития.

Ключевые слова: преемственность, государство, внешние функции государства, задачи государства, внешнеполитическая деятельность, история России, причинно-следственные связи.

Для цитирования: Оржаховская И. Ю. Становление внешней функции российского государства в период IX–XVI веков: постановка проблемы исследования / И. Ю. Оржаховская // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 16–21.

Original paper

FORMATION OF THE EXTERNAL FUNCTION OF THE RUSSIAN STATE IN THE PERIOD OF THE IXth- XVIth CENTURIES: STATEMENT OF THE RESEARCH PROBLEM

Orzhakhovskaya Irina Yurievna

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation

Introduction: the present article examines the issues of legal succession in the evolution of the foreign policy function in the periods of Ancient Russia and the Moscow State. Thus, it substantiates the application of the principle of continuity in the process of identifying the mechanisms of its implementation at the initial stages of history, the impact on the preservation and development of the modern foreign function of the state. The history of state and law allows to reveal regularities of transformations of the content of foreign policy function of the state at preservation of its destination in conditions of modernization of institute of the state and law.

Materials and methods: the article used general theoretical methods: analysis, synthesis and deduction. Also special methods of legal science were used during the research, namely: historical method, thanks to which the principle of succession in the process of implementation of foreign policy activity was investigated. The purpose of the study is to assess the formation of the foreign function of the Russian state in the period of the IXth–XVIth centuries and to identify the problem of research.

Results of the research: by means of step-by-step research of key elements of the principle of succession it is possible to interpret purposes and tasks of foreign policy activity in concrete historical conditions, and also a role of political leaders influencing foreign policy of the state and it on international arena most extensively.

Conclusions: the scientific developments obtained as a result of the study are aimed at supplementing the theoretical base of legal disciplines related to the state-legal development in the present realities. The principle of continuity which allows to reveal regularities of historical development as the past functions inherent in the state from the moment of its origin, and also to generalize experience of formation of new ones in the course of its development has been investigated.

Keywords: continuity, state, external functions of the state, tasks of the state, foreign policy activity, history of Russia, cause-effect relations.

For citation: Orzhakhovskaya I. Y. Stanovleniye vneshney funktsii rossiyskogo gosudarstva v period IX–XVI vekov: postanovka problemy issledovaniya [Formation of the external function of the russian state in the period of the IXth–XVIth centuries: statement of the research problem]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 16–21.

Принцип правопреемства в современной историко-правовой науке приобретает актуальность, связанную с известной сентенцией «новое – это хорошо забытое старое», имеющей смысл при анализе тех процессов, которые в наибольшей степени связывают прошлое с настоящим, что позволяет прогнозировать тенденции развития современных правоотношений, регулирующих внешнеполитическую деятельность и ее правовую регламентацию. Указанный принцип обуславливает механизмы, с помощью которых можно выявлять возникшие противоречия в ходе модернизации правоотношений по реализации внешней политики, связанной с экономическими, политическими, социокультурными и другими условиями и обстоятельствами, которые, будучи неординарными, основываются на общих правовых принципах и международных правилах. Следовательно, принцип преемственности в истории государства и права позволяет на основе выявления закономерностей исторических периодов исследовать причинно-следственные связи происходящих трансформаций правоотношений с целью адаптации их к новым общественным отношениям. Их исследование предопределяет изучение закономерностей существенных характеристик, связанных с внешней политикой государства, что представляет актуальность темы и ее научную ценность.

Вопрос о правовом преемстве в современной юридической науке доказывает свою эффективность там, где требуется решение неординарных проблем, что в частности относится к исследованию особенностей и закономерностей присущих внешнеполитической деятельности государства в различные исторические периоды. История государства и права зачастую ориентирует ученых на необходимость использования ретроспективного анализа функций государства как общих, так и отдельных с тем, чтобы проводить параллели и выявлять закономерности между их прошлым и будущим, с тем, чтобы обосновать модернизацию содержания внешнеполитической деятельности и ее адаптации к изменяющимся политическим, социально-экономическим, историческим и другим условиям. Исключение принципа преемственности в научных исследованиях может привести к разрыву этапов периодизации истории государства и права, что влечет за собой дискуссионные вопросы, требующие дополнительных исследований и возможно неверные выводы. Учет причинно-следственных связей позволяет сделать вывод о том, что изучение преемственности в истории государства и права позволяет в ее исторических рамках выявлять механизмы политико-правовых процессов, влияющих на совершенствование указанных институтов в процессе их адаптации к новым реалиям. Следовательно, принцип преемственности обуславливает актуальность исследования реализации внешнеполитических функций российского государства от начала их становления от IX и до XVI вв.

История внешнеполитической деятельности является основополагающей для любого государства, т. к. определяет его положение среди других стран, его статус на международном уровне, роль в геополитике различных периодов мировой истории. Однако не менее

важным является исторический аспект формирования механизмов международных отношений, создаваемых с целью внешнеполитической деятельности в истории Российского государства и права на основе конкретных событий и их интерпретаций правовой регламентации с целью исключения нежелательных последствий для современной науки в условиях информационных войн и фейковых атак. На основе принципа правопреемства возможно наиболее расширительно толковать цели и задачи внешнеполитической деятельности в конкретных исторических условиях, а также роль политических лидеров, оказывающих влияние на внешнюю политику государства и его на международной арене.

Процесс трансформации прав и обязанностей носителей этих полномочий одновременно являлся способом удержания положительных результатов, с одной стороны, а с другой – раскрывал перспективы для будущей самостоятельной политики государства в международных правоотношениях. Например, результатами вступления в Священную Лигу стали Крымские походы 1687 г. и 1689 г. В.В. Голицына, которые хотя и были проиграны, но, как пишет Е.А. Разин, «они сковали силы крымских татар, что как следствие, способствовало успешным действиям союзников России по антитурецкой коалиции. Его положительным стратегическим итогом можно назвать дальнейшее ослабление Османской империи» [6, с. 125–126]. В дальнейшем они способствовали успешным Азовским походам Петра I, которые явились вектором внешнеполитической деятельности, позволившей Екатерине Великой победить в русско-турецких войнах, получить выход в Азовское и Черное моря, а также присоединить Крым. Следовательно, первоначально достигнутые результаты позволяют имплементировать опыт (даже негативный) прошлого в будущие реалии внешней политики государства. Именно поэтому благодаря научно обоснованным достижениям истории государства и права появляется возможность историко-правового анализа общественных явлений на основе принципа правопреемственности, благодаря которому преемство играет основополагающую роль в развитии государства и права. Историческое развитие государства и права, рассмотренное в контексте методов диалектики, позволяет выявить причины исторических разрывов и эволюции, происходящих между существующими и нарождающимися правоотношениями, на которые оказывала влияние рецепция норм и принципов международного права. Именно поэтому принцип преемственности позволяет выстроить причинно-следственные связи между событиями, явлениями и процессами, обуславливающими закономерности развития государственной власти и управления и имплементации норм международного права в российское законодательство.

Институт государства представляет собой целостную динамическую систему, основанную на взаимосвязи его функций, обуславливающих системный характер управленческой деятельности и государственно-правового развития [5, с. 78]. Исходя из вышеизложенного, С.Н. Туманов, определяя содержание внешнеполитической функции государства, пишет, что: «Это единая, относительно обособленная подсистема целенаправленной деятельности государства, реализуемая преимущественно за пределами своей территории и выражающаяся в комплексе взаимоотношений с другими государствами, а также проводимая с использованием специфического набора методов и способов государственно-правового и организационного воздействия, в котором преобладают договорные формы сотрудничества, опирающиеся на общепризнанные нормы и принципы международного права» [9, с. 132]. Таким образом, указанная функция реализуется посредством совокупности приемов и методов, направленных на регулирование взаимоотношений между отдельными государствами или их группами в процессе установления межгосударственных договоров и гарантий их обеспечения, определивших содержание международного права.

Вышеуказанное положение свидетельствует о диалектическом единстве внешней и внутренних функций государства, что позволяет постулировать их преемственность с целью выявления общих и особенных закономерностей функционирования, что может иметь как позитивные, так и негативные результаты. Поэтому необходимо отметить, что принцип преемственности обуславливает выявленные причинно-следственные связи и позволяет выявить заключенные в них нереализованные возможности. Следует отметить, что функции государства представляют собой способы реализации целей и задач государства, закономерность которых определяется в государственном праве, фиксирующем как статику, так и динамику его развития [4, с. 98]. Реализация внешнеполитической функции государства основывается на правые ценности, выработанные длительной историей государственного управления,

объективно существующие в различные периоды истории государства и права [7, с. 55–56].

Государственные функции, как и само государство, подвержены историческим преобразованиям, следовательно, использование принципа преемственности в рамках их реализации становится важным в процессе установления историко-правовых связей развития международных отношений. Одной из точек зрения в рамках учений о функциях государства является позиция о том, что содержание функций государства изменяется при условии перехода его от одного уровня развития к другому [8, с. 114–115]. В дополнение к указанному аргументу необходимо отметить позицию Н.А. Рябинина, о том, что «функции государства наполняются новым содержанием» [3, с. 135], что справедливо в отношении трансформации механизмов, влияющих на их обновления. Данная позиция, по нашему мнению, является обоснованной, т. к. государство и его органы трансформируются под влиянием внешних и внутренних факторов его развития, а, следовательно, функции государства изменяются или наполняются новым содержанием под влиянием модернизации общественных отношений, происходящих во всем мире.

Изменение содержания внешней функции государства на примере его внешнеэкономической деятельности в исторический отрезок времени с IX по XVII вв. позволяет показать закономерность трансформации содержания данной функции. Например, развитие внешнеэкономической функции Древнерусского государства включало организацию военных походов с целью расширения торговых отношений и так далее. Так, были совершены военные походы князей Олега и Игоря на Византию, результатом которых стало подписание мирных договоров, которые в большей степени регулировали торговлю между Древней Русью и Византией. В XI в. произошла русско-византийская война, которую Русь проиграла, однако Ярослав Мудрый смягчил проигрыш династическим браком, женив своего сына Всеволода Ярославовича на дочери византийского императора [2, с. 45–49]. Следующим историческим отрезком развития отечественного государства является политическая раздробленность русских земель, где содержание внешнеэкономической функции была изменена в связи с тем, что каждая удельная земля ставила перед собой самостоятельные задачи и цели. Новгородская и Псковская республики стали участниками Ганзейского союза, что расширило торговые отношения без военных операций.

В XIV – начале XVII вв. Московское княжество стало центром для объединения русских земель. Содержание внешнеэкономической функции было расширено: развитие торгового обмена с золотоордынскими ханами, усиление экономических связей с другими русским городами (например, из районов Поморья привозилась пушнина), упадок торговли с Византией. После объединения русских земель в XVI в. внешнеэкономическая функция государства была модернизирована: появилась возможность русским купцам заключать международные сделки, активно участвовать в процессе мировой торговли (появился механизм «честное купеческое слово»: образцовый тип этического поведения); увеличилось участие Московского государства на сырьевых европейских и азиатских рынках [1, с. 114]. Развитие международной торговли обусловило развитие национальной промышленности, рост товарно-денежных отношений.

Историческая эволюция внешнеэкономической функции государства позволяет выявить механизмы модернизации внешнеполитической деятельности государства, которая изменяется, наполняется новым либо дополнительным содержанием. Однако некоторые ученые [3, с. 136–138], рассматривая трансформацию содержания функций государства, указывают, что происходит отмирание функций системы предыдущего уровня развития государства [5, с. 117]. Тем не менее, данная позиция не является обоснованной, т. к. в указанном случае происходит смешение категорий функций государства с его целями и задачами. В процессе развития государственные функции остаются неизменными, изменяются их содержание, цели и задачи. Кроме того, необходимо отметить, что устойчивая тенденция возникновения новых функций государства в процессе его исторического развития формирует как новые тенденции, так и требования к новым правовым механизмам.

Анализ появления новых внешних функций государства в заданный исторический период (с IX в. по XVII в.) дал возможность установить, что внешние задачи не изменились (оборона, развитие торговых отношений), но возникали новые функции, которые связаны с изменением международной обстановки. Так, оборона государства является одной из базовых внешних функций, но в период политической раздробленности появляются новые внешние угрозы:

– западная угроза (походы крестоносцев против Новгородской республики, которые с успехом были одержаны победы Александром Ярославовичем в Невской битве и Ледовом побоище);

– восточная угроза (нашествия Батыя на русские удельные земли (разгром городов, уничтожение населения), установление вассальной зависимости (экономической (выплата выхода), политической (выдача ярлыков русским князьям на правление), баскачество).

Также важным является дополнить внешнеполитическую функцию, выполняемую Александром Невским, по обороне Новгородской республики: сдача врагу (так, Александр Ярославович сдался хану Батыю, отвезя ему выход, за что получил от него ярлык на правление, а также возможность отразить угрозу с Запада).

Проведя исследование принципа преемства в процессе реализации внешнеполитической деятельности в исторический период развития нашего государства с IX по XVI вв. были сделаны следующие выводы:

– в процессе научного исследования внешних функций государства было установлено, что они связаны с историческими фактами и событиями как внешнеполитического характера, так и внутри государства, что позволило сделать вывод: модернизация содержания внешних функций государства и формирование новых в процессе исторического развития определяется уровнем политико-экономического развития страны и ее интересами на международной арене;

– исходя из опыта государственно-правового развития в настоящем и прошлом, можно с уверенностью сказать о том, что перспективы развития государства и права в будущем будут определяться по образу и подобию прошлого и настоящего с учетом историко-правовой преемственности во внутренней и внешней политике;

– принцип преемственности позволяет выявить закономерности исторического развития как прошлых функций, присущих государству с момента его возникновения, а также обобщить опыт становления новых в процессе его развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Веселова О.А. Внешнеэкономическая политика Московского государства XVI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2005. № 1.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005.
3. Горалевич Е.А. Категория преемственности в развитии современных функций российского государства // Евразийская адвокатура. 2017. № 1(26).
4. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Интеллигенция в России (1909–1910).
5. Разенькова В.С. Понятие и суть переходного периода государства // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2014. № 1.
6. Разин Е.А. История военного искусства XVI–XVII вв. СПб., 2019.
7. Туманов С.Н. Механизм реализации внешних функций Российского государства (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017.
8. Утяшов Э.К. Функция обороны от нападения извне современного Российского государства: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
9. Ширяева С.В. Понятие функций государства: ретроспектива // Образование и право. 2020. № 3.

REFERENCES

1. Veselova O.A. The foreign economic policy of the Moscow state in the 16th century // Vestnik (Herald) of St. Petersburg University. Political Science. International relations. 2005. № 1.
2. Vladimirskiy-Budanov M.F. Review of the History of Russian Law. Moscow, 2005.
3. Goralievich E.A. Category of continuity in the development of modern functions of the Russian state // Eurasian Advocacy. 2017. № 1(26).
4. Kistyakovskiy B.A. In defense of the right (intelligentsia and legal consciousness) // Milestones. Intellectuals in Russia (1909–1910).

5. Razenkova V.S. The concept and essence of the transition period of the state // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences. 2014. № 1.
6. Razin E.A. History of military art of the XVIth–XVIIth centuries. St. Petersburg, 2019.
7. Tumanov S.N. Mechanism of realization of external functions of the Russian state (questions of theory and practice): diss. D. in Law. Saratov, 2017.
8. Utyashov E.K. The function of defense against attack from outside the modern Russian state: diss. Cand. juris. sciences. Saratov, 2000.
9. Shiryayeva S.V. The concept of state functions: a retrospective // Education and law. 2020. № 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Оржаховская Ирина Юрьевна, аспирант. Таганрогский институт управления и экономики. 347900, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, 45.
ORCID: id 0000-0001-9072-3947

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Orzhakhovskaya Irina Yurievna, postgraduate student. Taganrog Institute of Management and Economics. 347900, Russian Federation, Taganrog, 45, Petrovskaya St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 22–26.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 22–26.

Научная статья

УДК 34 (091) (100)

ПРАВОВЫЕ СКАЗКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Палухина Елена Сергеевна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ygasari@yandex.ru

Введение: статья посвящена исследованию обыденного правового сознания в средневековых европейских сказках. Обращено внимание на то, что сказка – это своеобразное средство ретрансляции общеправовой и социокультурной действительности, и в то же время она является средством образования и просвещения. Не всякая выдумка становится сказкой, из поколения в поколение передается лишь то, что было особенно важно для людей.

Материалы и методы: в статье на примере таких средневековых сказок, как «Кот в сапогах», «Три поросенка», «Дикие лебеди», «Робин Гуд» продемонстрированы детерминирующие связи между средневековыми правовыми идеями, закрепленными в сборниках обычного права, и их отражением в фольклоре. Через призму сказочных сюжетов автор комментирует порядок применения норм права наиболее известных средневековых правовых памятников – Кутюмов Бовези, Саксонского зеркала, Каролины. Автор использует следующие методы: анализ (критику) письменных источников, обобщение, сравнение, конкретно-исторический метод, системно-структурный метод, социокультурный подход. Указанный выбор методов представляется оптимальным и позволяет наиболее эффективно решать исследовательские задачи в изучении обыденного правосознания в средневековых европейских сказках.

Результаты исследования: с помощью указанных методов удастся доказать, что в сюжетах средневековых европейских сказок отражается процесс становления правосознания, основанного на индивидуализации самосознания человека. При этом социокультурный подход в исследовании феномена сказок представляется центральным, поскольку социокультурная реальность, выраженная в рассматриваемых сказках, является детерминантой развития права в объективном смысле.

Выводы и заключения: исследование обыденного правового сознания представляет собой несомненный научный интерес. Обыденное правовое сознание как часть правосознания и правовой культуры в целом является в каком-то смысле фундаментом этих явлений. Кроме того, представляется, что передача правовых знаний посредством устного народного творчества в условиях отсутствия книгопечатания – наиболее оптимальная модель ликвидации правовой безграмотности населения.

Ключевые слова: Средние века, Саксонское Зерцало, Кутюмы Бовези, Каролина, инквизиционный судебный процесс.

Для цитирования: Палухина Е. С. Правовые сказки средневековой Европы: историко-правовой анализ / Е. С. Палухина // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 22–26.

Original paper

LEGAL TALES OF THE MEDIEVAL EUROPE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Palukhina Elena Sergeevna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the article is devoted to the study of customary legal consciousness in the medieval European fairy tales. Attention is drawn to the fact that the fairy tale is a peculiar means of retranslation of general legal and socio-cultural reality, and at the same time it is a means of education and enlightenment. Not every fiction becomes a fairy tale, from generation to generation only what was especially important for people.

Materials and methods: the article uses the example of such medieval fairy tales as «A Cat in the Boots», «Three Little Pigs», «Wild Swans», «Robin Hood» to demonstrate the deterministic links between medieval legal ideas enshrined in collections of customary law and their reflection in folklore. Through the prism of fairy tale stories the author comments on the order of application of the rules of law of the most famous medieval legal monuments – Kutums Bovesi, Saxon Mirror, Carolina. The author uses the following methods: analysis (criticism) of written sources, generalization, comparison, concrete-historical method, system-structural method, socio-cultural approach. The indicated choice of methods seems optimal and allows to solve research tasks in the study of customary legal consciousness in medieval European fairy tales in the most effective way.

Results of the research: with the help of the mentioned methods it is possible to prove, that in the stories of medieval European fairy tales the process of formation of legal consciousness, based on individualization of human self-consciousness, is reflected. At the same time, the socio-cultural approach in the study of the phenomenon of fairy tales seems central, because the socio-cultural reality, expressed in the fairy tales in question, is a determinant of the development of law in the objective sense.

Conclusions: the study of everyday legal consciousness is of undoubted scientific interest. Customary legal consciousness as a part of legal consciousness and legal culture in general is, in a sense, the foundation of these phenomena. In addition, it seems that the transfer of legal knowledge through oral folklore in the absence of printing - the best model of elimination of legal illiteracy of the population.

Keywords: Middle Ages, Saxon Mirror, Kutums Bovesi, Carolina, Inquisition trial.

For citation: Palukhina E. S. Pravovyye skazki srednevekovoy yevropy: istoriko-pravovoy analiz [Legal tales of the medieval Europe: historical and legal analysis]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 22–26.

По мере того как начинает складываться феодальная государственность в странах Западной Европы, формируется и феодальное право, отличное от высокоразвитого, но совершенно чуждого ментальности варваров, римского права. Основу средневекового права составляли правовые обычаи варварских племен, которые в течение нескольких веков оставались практически единственным регулятором общественных отношений. С утверждением земельных отношений происходит переход от родовых, племенных правовых обычаев к правовым обычаям феодальным, в основе которых уже не персональный, а территориальный принцип действия. С усилением королевской власти в XII–XIII вв. происходит письменная фиксация обычного права и начинает складываться законодательная база государства.

Ввиду сложности как самих текстов, так и значительной неграмотности населения, ознакомление с нормами средневекового права для большинства населения европейских стран становилось весьма затруднительным, а то и вовсе невозможным. Для удобства использования отдельные правовые сборники упрощали за счет иллюстраций, наглядно демонстрирующих содержание правовых действий, либо обнародовали в виде глосс – кратких замечаний и выдержек [1, с. 252].

Совсем другое дело – сказки. Сохранившиеся в устном творчестве народов средневековой Европы, они отражают не только обычаи и быт, нравственные аспекты жизни и моральные установки отдельных племен в конкретный исторический период времени, это еще и неиссякаемый источник знаний о правовых воззрениях жителей средневековых государств. Фантазийная часть сказки имела под собой реальное жизненное основание, а ее фабула была самым тесным образом связана с исторической действительностью. Сказочные тексты содержат правовые сюжеты, а также отражают правовые обычаи, основы судопроизводства, обыденные представления о преступлениях и наказаниях.

Так, например, наследственные правоотношения раскрываются в сказке «Кот в сапогах». Все мы отлично помним, с чего начинается эта сказка: после смерти мельника три его сына поделили между собой оставленное отцом наследство – мельницу, осла и кота. Мельник не оставил завещания, а следовательно вступление в наследство осуществлялось по закону. При наследовании по закону в средневековой Европе применялся принцип майората, при котором земельное имущество умершего переходило старшему сыну. Такой порядок позволял избегать дробления феодальных владений и крестьянских хозяйств, что в итоге благоприятно сказывалось на централизации государства и позволяло преодолеть раздробленность.

Однако майорат не являлся единственным безусловным способом принятия наследства. Так, например, движимое имущество умершего могло достаться младшим сыновьям, а имущество пережившей супруги, вошедшее в наследственную массу после брака с наследодателем,

по ее указанию могло достаться одному конкретному сыну или разделено поровну между сыновьями. Подтверждение этому принципу можно обнаружить в § 1 ст. 14 кн. 1 Саксонского зеркала [4, с. 645]. В случае, если наследовал старший сын, на него возлагалась обязанность содержать своих несовершеннолетних братьев и обеспечить приданное незамужним сестрам.

Таким образом, решение братьев поделить имущество самостоятельно без суда свидетельствовало скорее не об их прагматизме, а отражало реальную правовую политику в этой сфере: старший получил мельницу, средний – осла, а самый младший – kota.

Кроме наследственного права в этой же сказке раскрываются и некоторые аспекты брачно-семейных отношений.

В Средние века брачно-семейная сфера являлась прерогативой католической церкви. Признавалась единственно возможная форма брака – церковная. В качестве обязательных условий действительности брака являлись достижение брачного возраста, наличие взаимного согласия брачующихся, отсутствие близких степеней родства и свойства. По мере развития феодальных отношений еще одним существенным условием стала также признаваться сословная принадлежность. Особенно это касалось браков, заключаемых среди коронованных особ, когда решающую роль при выборе брачной партии играли матримониальные планы королевского окружения.

Брак в Средние века рассматривался и как церковное таинство, и как договор. Следовательно, на правовую регламентацию брака большое влияние оказывала общая концепция договора и возможность его расторжения вследствие нарушения условий его действительности [3, с. 205]. Так, одним из условий недействительности договора являлась ошибка в волеизъявлении его участников, когда договор был заключен путем обмана. Следовательно, ошибку в словесном положении будущего супруга можно было считать основанием для признания брака дискредитированным, не порождающим правовых последствий.

Таким образом, простолюдину (сыну мельника) нечего было и мечтать о браке с принцессой. Другое дело – титул маркиза, который был во Франции третьим по степени знатности, что было подтверждено постановлением личного совета короля от 10 марта 1578 г. и эдиктом 1579 г. Согласно этим документам, ранг маркиза предоставлялся лицам, несшим службу от короля в трех барониях и трех шателениях, или двух барониях и шести шателениях [5, с. 95].

В сказке «Три поросенка» раскрывается содержание одного из основополагающих принципов европейского средневековья: мой дом – моя крепость. В этой, одной из любимейших всеми детьми, сказке довольно жестокий конец – пытающегося проникнуть через дымоход волка сварили в кипятке. Между тем уже в ранних средневековых правовых актах закреплялось право на самозащиту. Согласно § 887 гл. 30 Кутюмов Бовези, ненаказуемым являлось убийство человека в том случае, если убийца защищал себя [4, с. 579].

Германскому праву также не был чужд институт самозащиты. С самого начала он развивался в направлении определения условий, при которых допустимо причинение смерти при необходимой обороне, а также критериев возмещения вреда, причиненного в результате «законного» убийства. Так, § 1 ст. 14 кн. 2 Саксонского Зеркала гласил об освобождении от смертной казни, но предусматривал уплату максимально большого штрафа в казну и компенсации родственникам убитого [4, с. 651].

С утверждением следственно-розыскной формы судебного процесса, получает развитие система формальных доказательств, суть которой сводится к тому, что в законе для каждого доказательства определялась степень важности и доказательной силы. Общегерманское уголовное уложение Каролина (ст. СХХХVII) гласило, что при необходимой обороне, «защищавший свое тело и жизнь» должен был доказать ее правомерность, в противном случае он признавался виновным в убийстве без «предъявления достаточных извинений» [4, с. 707].

Ученые эпохи Возрождения называли Средние века Темным веком. Вот так, в единственном числе, дабы еще больше подчеркнуть регресс, мракобесие, дикость и варварство этого «темного» периода в истории. И сегодня одной из наиболее распространенных ассоциаций со средневековым правом является инквизиционный процесс над ведьмами. Это поистине одно из самых ярких преступлений средневековья, равно как и санкция за него, нашли отражение во многих средневековых сказках.

В сказке «Гензель и Гретель», записанной братьями Grimm, брат и сестра, брошенные отцом и мачехой в лесу на съедение диким зверям, после нескольких дней скитаний находят

пряничный домик, хозяйкой которого оказывается кровожадная ведьма. Ее коварный план заключается в том, чтобы побольше откормить Гензеля и съесть его на обед. Когда она решает, что мальчик уже достаточно набрал вес, она просит Гензель помочь ей растопить печь. Но девочке удается обхитрить старуху и толкнуть ее в печь, где она, как и полагается злой колдунье, сгорает заживо.

В литературном повествовании Ганса Христиана Андерсена «Дикие лебеди» (эта сказка еще известна как «Шесть лебедей») принцесса Элиза пытается снять заклятие со своих братьев, превращенных злой мачехой-ведьмой в лебедей, но по ложному доносу в колдовстве приговаривается к сожжению на костре.

Оба сюжета раскрывают суть средневекового преступления «колдовство», за которое правовые акты Франции и Германии предписывали виновного казнить путем сожжения на костре. Подобная статья содержится практически во всех памятниках средневекового права: Кутюмы Бовези § 833 гл. 30, Саксонское зеркало § 7 ст. 13 кн. 2, Каролина ст. СІХ [4, с. 579, 650, 704].

Английские средневековые сказки также демонстрируют богатый правовой материал. Полюбившийся многим за отвагу и бескорыстие Робин Гуд стал легендарным героическим разбойником как раз вследствие несовершенства правовой системы, позволившей уйти от наказания истинному преступнику. Не сумев доказать свою правоту законным образом, Робин Гуд стал вершить правосудие самостоятельно, «по-своему» наказывая неосновательно обогатившихся подданных Его Величества английского монарха. Иначе говоря, отбирал у богатых и раздавал бедным.

Но теперь все по порядку. Робин Гуд – благородный рыцарь несет службу в землях Палестины в пользу короля Ричарда Львиное Сердце. Перед тем, как отправиться в Крестовый поход, Робин доверяет управление своим именем соседу. Такая практика в английском праве была довольно распространенной в XII–XIII вв. и получила название «траст» или «доверительная собственность».

Согласно английскому общему праву, сформировавшемуся в результате реформ Генриха II в практической деятельности судей, право пользования земельным наделом давалось под условием службы королю, и реальным владельцем земли являлся тот, кто мог в настоящий момент удостоверить свое фактическое владение. Круг наследников таких держаний был существенно ограничен. Так, например, запрещалось распоряжение землей для женщин, лиц духовного сана, религиозных объединений. Когда рыцарь отправлялся в далекий военный поход, он, конечно же, хотел быть уверен, что его семья – жена и дети смогут полноценно распоряжаться землей во время его отсутствия или в случае возможной смерти. Передача земельной собственности доверенному лицу, которое управляло бы ею в интересах его жены и детей, было для многих единственным возможным решением.

Проблема заключалась в том, что доверенное лицо юридически становилось собственником имущества и управляло им по собственному усмотрению, включая право распоряжения, ни перед кем не отчитываясь и никого не ставя в известность. Что, собственно, и произошло: когда Робин Гуд в лучах славы возвращается на родину, он обнаруживает, что его имение теперь принадлежит шерифу.

Поскольку доверитель формально утратил свои права на имущество, в рамках прецедентного права защитить интересы реального собственника не представлялось возможным.

Разочаровавшись в законе, Робин Гуд стал искать торжества справедливости незаконными методами – путем грабежа и разбоя. Только во второй половине XIV в. дела, связанные с трастом, начнут рассматриваться в канцлерском суде справедливости, как дела о нарушении торжественно данного слова, затрагивающие вопросы чести и совести. Лорд-канцлер расценивал нарушение договоренностей доверительным собственником как бесовское и аморальное поведение и настаивал на том, чтобы он, согласно праву справедливости, так распоряжался землей, как было оговорено в договоре о доверительной собственности [2, с. 49].

Если бы Робин Гуд появился на два столетия позже, ему не пришлось бы самому вершить «справедливый суд», он нашел бы справедливость в суде канцлера. Но и мы никогда бы не узнали о приключениях благородного разбойника.

Как видно из проведенного анализа, в средневековых европейских сказках нашли отражение не только достижения и пороки общественного развития, но и правовые аспекты, общая характеристика преступлений и наказаний, проблемы отправления правосудия.

Средневековые европейские сказки в некотором роде являются зеркальным отображением правовых источников соответствующего периода. И тот факт, что сказочные герои «Кота в сапогах» или три поросенка из одноименной сказки веселили малышей не одно столетие, ни в коей мере не противоречит этому. Кутюмы Бовези, составленные во второй половине XIII в., были очень популярны во Франции вплоть до XVII в., о чем свидетельствует большое количество списков этого документа на различных диалектах. Саксонское зеркало, написанное в первой половине XIII в., также получило широкое распространение в землях Германии, где на него ссылались вплоть до принятия общеимперского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, историко-правовой анализ средневековых европейских сказок имеет огромное значение для выяснения подлинного правового сознания проживающих там народов. В сказке заключена большая культурная ценность, поскольку она содержит в себе частичку образа жизни того или иного общества, его традиции, обычаи и законы. В этом и заключается главное предназначение сказки – в простом она заключает сложное.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учебное пособие // под ред. Н.А. Крашенинниковой. М., 2015.
2. Ковалев С.И. Доверительное управление имуществом в зарубежном и российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
3. Омельченко О.А. История государства и права зарубежных стран: учебник: в 2 т. М., 2000. Т. 1.
4. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Древний мир и Средние века / сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. М., 2007. Т. 1.
5. Barthelémy, Édouard Marie. La noblesse en France avant et depuis 1789. P.: Librairie nouvelle, 1858.

REFERENCES

1. History of State and Law of Foreign Countries: Selected Monuments of Law. Antiquity and the Middle Ages: textbook // ed. by N.A. Krasheninnikova. Moscow, 2015.
2. Kovalev S.I. Trust management of property in foreign and Russian law: diss. Candidate of jurisprudence. Moscow, 1999.
3. Omelchenko O.A. History of state and law of foreign countries: textbook: in 2 vol. Moscow, 2000. V. 1.
4. Textbook of the History of State and Law of Foreign Countries: in 2 vols. Ancient World and Middle Ages / comp. Ancient World and Middle Ages / edited by O.L.Lysenko, E.N.Tricoz. Moscow, 2007. V. 1.
5. Barthelémy, Édouard Marie. La noblesse en France avant et depuis 1789. P.: Librairie Nouvelle, 1858.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Палухина Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Palukhina Elena Sergeevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of the Theory of State and Law. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

5.1.2. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 27–34.

Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 27–34.

Научная статья

УДК 342.95

КОНТРОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Заброда Дмитрий Григорьевич

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Российская Федерация
zabroda_dg@mail.ru

Осяк Андрей Николаевич

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
aosiak2@mvd.ru

Введение: охрана общественного порядка в сфере проведения публичных мероприятий выступает важным элементом обеспечения национальной безопасности. Осуществление профилактических мероприятий среди несовершеннолетних участковым уполномоченным полиции по вопросам недопущения административных деликтов в сфере организации и проведения массовых мероприятий публичного характера выступает одним из эффективных административных средств обеспечения общественной безопасности, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования правовых и организационных основ деятельности участкового уполномоченного полиции.

Материалы и методы: исследование базируется на изучении нормативных правовых актов, регулирующих деятельность участкового уполномоченного полиции, данных правоохранительной и судебной практики, отражающих особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий, а также научные публикации, посвященные отдельным аспектам этой проблемы. Основу методов исследования составляет анализ текстов законодательных и подзаконных актов, анализ и синтез, методы группировки и классификации и др.

Результаты исследования: приводят к выводу о необходимости оптимизации целого ряда ведомственных нормативных правовых актов, разработки новых критериев измерения оценки качества деятельности участкового уполномоченного полиции в сфере контроля за несовершеннолетними, привлекаемыми к административной ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий, разработки комплекса пропагандистских материалов, выработке новых форм и методик профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере.

Выводы и заключения: в результате исследования сформулированы предложения по совершенствованию деятельности участкового уполномоченного полиции, направленные на конкретизацию его полномочий в должностном регламенте, оптимизацию взаимодействия с другими субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также повышение качества подготовки сотрудников подразделений полиции.

Ключевые слова: административные правонарушения, публичные мероприятия, несовершеннолетние, участковый уполномоченный полиции, контроль.

Для цитирования: Заброда Д. Г., Осяк А. Н. Контроль участкового уполномоченного полиции за поведением несовершеннолетних, привлеченных к административной ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий / Д. Г. Заброда, А. Н. Осяк // Юристъ-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-метод. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 27–34.

Original paper

**CONTROL BY THE POLICE COMMISSIONER OVER THE BEHAVIOR
OF MINORS BROUGHT TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR VIOLATING THE ORDER OF HOLDING PUBLIC EVENTS**

Zabroda Dmitry Grigorievich

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russian Federation

Osyak Andrey Nikolaevich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: protection of public order in the sphere of public events is an important element of ensuring national security. Implementation of preventive measures among minors by a district police commissioner on the prevention of administrative offences in the field of organization and holding of mass events of public character is one of the effective administrative means of ensuring public safety, which necessitates continuous improvement of the legal and organizational basis for the activities of a district police commissioner.

Materials and methods: the study is based on the study of normative legal acts governing the activities of a police commissioner, data from law enforcement and judicial practice, reflecting the specifics of bringing minors to administrative responsibility for violation of the order of holding public events, as well as scientific publications devoted to certain aspects of this problem. Analysis of texts of legislative and subordinate acts, analysis and synthesis, methods of grouping and classification, etc. form the basis of methods of research.

Results of the research: lead to the conclusion about the need to optimize a number of departmental normative legal acts, develop new criteria for assessing the quality of activities of a police commissioner in the field of control over minors brought to administrative responsibility for violation of the order of holding public events, develop a set of advocacy materials, develop new forms and methods of prevention of offenses in this area.

Conclusions: as a result of the study proposals were formulated to improve the activities of police commissioner, aimed at specifying his powers in the job description, optimization of interaction with other subjects of prevention of juvenile delinquency, as well as improving the quality of training of police units.

Keywords: administrative offences, public events, minors, police commissioner, control.

For citation: Zabroda D. G., Osyak A. N. Kontrol' uchastkovogo upolnomochennogo politzii za provedeniyem nesovershennoletnikh, privilechennykh k administrativnoy otvetstvennosti za narusheniye poryadka provedeniya publichnykh [Control by the police commissioner over the behavior of minors brought to administrative responsibility for violating the order of holding public events]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 27–34.

Современная социально-политическая ситуация в мире и России характеризуется наличием комплекса деструктивных явлений, которые оказывают негативное влияние на формирование личностных установок подрастающего поколения. Возникая на фоне ложного восприятия необходимости вовлечения в акции, направленные на поддержку отдельных граждан, находящихся в оппозиции к официальной власти, стимулируемые представителями социальных групп с низким уровнем гражданской ответственности, подростки обеспечивают массовость протестов, оказывают противодействие представителям правоохранительных органов, нарушают порядок организации, проведения и участия в публичных мероприятиях.

Более того, правомерные действия полиции и сотрудников Федеральной службы войск Национальной гвардии, пресекающие правонарушения несовершеннолетних (например, осуществляющие их доставку и административное задержание), совершаемые ими во время общественно-политических мероприятий, отдельными средствами массовой информации представляются как чрезмерное насилие.

Статистика показывает, что в 2021 г. МВД России отмечалось «существенное» увеличение количества участников крупномасштабных общественно-политических и иных массовых мероприятий, в ходе которых выявлено около 22 тыс. административных правонарушений. Как отмечалось в выступлении Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 17 февраля 2022 года, на фоне повышения публичной активности граждан увеличилось и количество несогласованных акций.

В свою очередь, Генеральная прокуратура России информировала о задержании в ходе массовых акций протеста, которые не были санкционированы, около 1,5 тысяч несовершеннолетних граждан (URL: <https://tass.ru/obschestvo> (дата обращения: 06.05.2022).

При проведении публичных мероприятий сотрудниками полиции наиболее часто пресекаются административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее КоАП РФ) «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Так, в 2021 г. ими было пресечено 12 298 таких правонарушений (из них: участковыми уполномоченными полиции (УУП) – 6 279; сотрудниками подразделений по исполнению административного законодательства (ИАЗ) – 3 246; подразделений патрульно-постовой службы полиции ППС (ППС) – 1 691; по делам несовершеннолетних ОВД (ПДН ОВД) – 940; дежурных частей ОВД (ДЧ) и подразделений по административному надзору (АДМ. НАДЗ) – по 71).

Согласно отчетам о работе судов общей юрисдикции Российской Федерации по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2020, 2021 годы, судами Российской Федерации за совершение данного правонарушения привлечены к административной ответственности с назначением административного наказания 15 579 человек (в 2020 г. – 2 442; +13 137 человек) (URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 26.04.2022). Показатели судебной статистики формируются без выделения данных о составах правонарушений, предусмотренных различными частями ст. 20.2 КоАП РФ, а также не отражают результаты рассмотрения дел о правонарушениях данной категории, совершенных несовершеннолетними.

Сложность исследования проблем профилактики противоправных деяний рассматриваемой категории граждан обусловлена также и недостатками их учета, не позволяющими выделять их из общей массы лиц, стоящих на профилактическом учете в ОВД в связи с совершением административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических мероприятий (рассматриваются к контексте Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях»).

Например, по состоянию на 01.01.2021 года на профилактическом учете в службе участковых уполномоченных полиции состояло 5 154 человек, совершивших противоправные деяния данной категории [1].

В то же время несовершеннолетние, совершившие соответствующие административные правонарушения, как самостоятельная единица учета, не выделяются, хотя УУП, в пределах компетенции, «...участвует в предупреждении безнадзорности, беспризорности правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних», а также в осуществлении контроля за подведением «несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних территориального органа (п. 10.1 и п. 36.2 Приказа МВД России от 29.05.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»)). Основанием для проведения профилактической работы является сообщение ПДН ОВД о постановке на учет указанных лиц.

Подобный учет не ведется и в ПДН ОВД, которые учитывают общее число несовершеннолетних правонарушителей, число которых в 2019–2021 гг. уменьшилось на 33 435 человек (2019 г. – 275 651, 2020 г. – 255 758, 2021 г. – 242 216, что следует из данных Росстата по числу состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и поставленных на учет лиц в отчетном периоде (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 06.05.2022).

Исходя из буквального толкования положений нормативных правовых актов, такие несовершеннолетние могут учитываться как лица, совершившие правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности, или совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность (пп. «а», «б», п. 2.1 Приказа МВД России от 15.10.2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»).

Анализ приведенных ранее данных о деятельности подразделений полиции по пресечению административных правонарушений, совершенных при проведении публичных мероприятий, позволяет предположить, что УУП в 2021 г. должны были участвовать в осуществлении контроля за поведением около 900 несовершеннолетних рассматриваемой категории.

Несмотря на незначительное число подучетных несовершеннолетних, увеличение публичных мероприятий, проводимых с нарушением установленного порядка, нормативные правовые акты требуют от УУП и сотрудников ПДН ОВД принятия комплексных профилактических мер общего и индивидуального характера, направленных на устранение факторов, опосредующих формирование у подростков умысла на совершение правонарушений во время собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований.

С целью определения роли УУП в профилактике административных правонарушений рассматриваемой нами категории, считаем целесообразным рассмотреть основные полномочия сотрудников данного подразделения полиции, уточнить характер взаимоотношений между УУП и ПДН ОВД в процессе проведения совместных профилактических мероприятий, а также высказать предложения для совершенствования данного направления работы УУП.

Характеризуя состояние научной разработки темы, можно сделать вывод о наличии значительного числа научных публикаций, в ходе которых рассматриваются вопросы профилактики административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними в целом, и фрагментарном освещении соответствующего направления деятельности УУП в контексте рассматриваемой нами категории правонарушений.

Среди авторов, актуализировавших данную проблематику, выделяются работы А.А. Безенцева, С.А. Буткевича, М.В. Бутовой, Е.О. Винниченко, А.В. Гамзиной, А.Г. Гишакова, А.А. Гришаковой, В.В. Денисенко, Т.М. Заниной, Г.Ю. Каримовой, О.В. Катаевой, Е.В. Кашкиной, В.В. Кирюхина, Ю.Н. Кочерова, Е.А. Кулеш, Е.В. Поликарповой, А.Г. Репьева, К.Д. Рыдченка, В.Е. Севрюгина, А.С. Усковой, И.В. Федоровой, А.В. Хандогиной и др.

Анализ положений нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность УУП, показал, что содержание его полномочий в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в целом, а также совершивших административные правонарушения при проведении публичных мероприятий в них не конкретизированы.

Так, приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 устанавливает, что основным способом профилактической деятельности УУП является участие в «...контроле за поведением несовершеннолетних» (п. 36.2). Однако ни в тексте данного нормативного акта, ни других подзаконных актов, регулирующих профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, понятие контроля не раскрывается, что, по нашему мнению, приводит к применению общих методов индивидуального профилактического воздействия к специальному субъекту – несовершеннолетним.

Думается, что подобная ситуация требует уточнения этого термина и определения его соотношения с другими понятиями, отражающими сущность форм профилактического воздействия, перечисленных в ст. 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ).

Не вступая в полемику о сущности контрольно-надзорных правоотношений, с учетом предмета нашей публикации, согласимся с позицией В.П. Беляева, что сущность контроля выражается в том, что «...субъект управления осуществляет учет и проверку того, как управляемый объект выполняет его требования и предписания» [2, с. 51–60].

В то же время специалисты отмечают и определенное сходство между контролем и надзором, которые характерны и для профилактической деятельности УУП. Например, признание наблюдения как основного способа реализации его полномочий в процессе контроля (надзора) за действиями, поведением подучетных лиц, а также целью такого наблюдения – установление их соответствия требованиям предписаний нормативных или индивидуальных административных актов [3, с. 13–14].

Также следует обратить внимание и на то, законодатель, используя понятие «наблюдение», описывает такие формы профилактического воздействия, как «административный надзор» (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы») и «профилактический надзор» (ст. 23 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ).

Однако рассматриваемая нами категория несовершеннолетних не подпадает под положения ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», а органы внутренних дел не отнесены к субъектам осуществления профилактического надзора в связи с тем, что такое право им не предоставлено законодательством Российской Федерации (см. ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ).

Ранее нами [4, с. 168–174] и другими авторами [5, с. 147–150] высказывалось предложение о расширении полномочий полиции путем наделения ее правом осуществления профилактического надзора, а также включения его в перечень мер профилактического воздействия, осуществляемых УУП и ПДН ОВД. Считаем, что реализация данного предложения позволит сотрудникам данных подразделений полиции более эффективно реализовывать имеющиеся у них полномочия в области предупреждения административных правонарушений несовершеннолетних.

Еще одним нерешенным вопросом является отсутствие нормативно-закрепленного перечня мер, составляющих содержание деятельности УУП по контролю за поведением несовершеннолетних рассматриваемой нами подучетной категории. Вместе с тем УУП, участвуя в контрольных мероприятиях, не менее одного раза в квартал посещают несовершеннолетних, о результатах докладывают в установленном порядке начальнику отдела полиции (пп. «б» и «в» п. 36.2 Приказа МВД России от 29.03.2019 № 205).

Содержание такой проверки также требует уточнения, поскольку характер «требований и предписаний», а по сути обязанностей несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел в законодательных актах, не определен.

По нашему мнению, такие требования могут исходить из понимания конституционных положений об обязанности граждан «соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ) и соблюдения запрета «нарушать права и свободы других лиц при осуществлении собственных» (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ) и задач законодательства об административной ответственности (ст. 1.2 КоАП РФ) и целей административного наказания по предупреждению административных правонарушений (ч.1 ст. 3.1 КоАП РФ).

Что касается предписаний, то они могут содержаться в официальном предостережении о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, объявленному несовершеннолетнему в установленном порядке (ст. 20 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ; п. 12 ч. 1, ч. 5 ст.13 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ; п. 71.7 Приказа МВД России от 15.10.2013 № 845; Приказ МВД России от 04.03.2020 № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения»).

Как указывалось в Определении Верховного Суда РФ от 18 июня 2014 г. № 82-КГПР14-2, сущность такого предостережения состоит в его понимании как правового средства, носящего превентивный (предупредительный, профилактический) характер, целью которого является предупреждение правонарушений путем официального указания на необходимость изменения модели своей юридически значимой деятельности.

Например, под «антиобщественными действиями» в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» понимаются «...действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц».

В связи с отсутствием в законодательстве юридической ответственности граждан за невыполнение требований указанного выше предостережения, реакция полиции в этом случае проявляется, например, в увеличении числа контрольных посещений несовершеннолетнего, проведении профилактических бесед по месту учебы несовершеннолетнего или в служебном помещении УУП, а не по месту его проживания и др.

Несмотря на отнесение отдельными авторами предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних к факультативным

задачам, которые УУП реализует в ходе несения службы, он используют весь имеющийся у них арсенал средств индивидуального профилактического воздействия на рассматриваемую нами категорию правонарушителей [6, с. 30].

В процессе осуществления информирования граждан, проживающих на обсуживаемом участке, УУП доводит сведения населения о недопустимости совершения административных деликтов, наступления персональной ответственности за совершение каждого административного деликта об общественной опасности участия несовершеннолетних в несанкционированных массовых публичных мероприятиях, а также наказуемости пропаганды участия в них.

Такая информация представляется гражданам: во время посещения УУП граждан по месту жительства, образовательных и других организаций, в которых учатся (работают, проводят досуг) несовершеннолетние; размещении такой информации в местных и региональных средствах массовой информации, в том числе и электронных; в ходе отчета перед населением административного участка при характеристике оперативной обстановки, мер, принимаемых УУП для ее стабилизации, а также доведении рекомендаций по предупреждению правонарушений в целом и данного вида в частности.

Важным элементом индивидуального профилактического воздействия, используемым УУП, является профилактическая беседа, которую он проводит при посещении подучетных. К ее особенностям относят: необходимость проведения с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями), стоящими на учете; потребность учитывать психологию несовершеннолетних для повышения эффективности такого воздействия, целесообразность ее проведения совместно с сотрудниками ПДН ОВД, а в необходимых случаях с привлечением педагогов, психологов, представителей общественности, а также лиц, способных оказать влияние на подростка.

В рамках проведения профилактических бесед УУП доступно излагает гражданам, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики, апеллируя к их нравственности, гражданскому долгу, ответственности, возможные негативные последствия антиобщественного поведения, а также правовые последствия в случае продолжения ими антиобщественной деятельности.

Например, УУП обращает внимание несовершеннолетнего на содержание диспозиции норм ст. 20.2 КоАП РФ, предусматривающих квалифицированные формы совершения данного правонарушения, их связь с нормами, предусматривающими уголовную ответственность (ч. 3,4,6); видах административных наказаний, назначаемых несовершеннолетнему и порядке их исполнения (например, значительных суммах административного штрафа, которые, при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего, взыскиваются с его родителей или иных законных представителей, сроках обязательных работ и необходимости их отбывания в свободное от основной работы или учебы время); длящихся последствиях для лица, привлеченного к административной ответственности (их влияние на оценку повторности и неоднократности противоправной деятельности, невозможности принятия на работу (службу) некоторые государственные органы (например, на службу в ОВД если он «неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления, подвергался в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения»); видах и характере административного принуждения, применяемого к профилактируемым, в том числе и возможности продления срока проведения индивидуальной профилактики и др.

Информация о проводимой профилактической работе вносится УУП в учетно-профилактические карточки несовершеннолетних не реже одного раза в квартал (п. 59 Приказа МВД России от 15.10.2013 № 845).

В процессе взаимодействия с сотрудниками других подразделений полиции, в первую очередь ПДН ОВД, УУП, кроме регулярного обмена информацией, принимает участие в проведении оперативно-профилактических мероприятий (далее – ОМП). Например, 2021 г. в Республике Крым проведено 3 051 рейдовых, из которых 424 межведомственных мероприятия. К специальным профилактическим мероприятиям, которые проводятся в отношении несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения при проведении публичных акций, относятся такие, как «Подучетник» и «Твой выбор» [7, с. 49–51].

Так, основной задачей ОМП «Подучетник» являются предупреждения и пресечения совершения повторных правонарушений и преступлений лицами, состоящими на профилактических

учетах в территориальных органах МВД России. С целью концентрации усилий сотрудников полиции, а также представителей других субъектов системы профилактики правонарушений, создаются совместные мобильные группы для проверки по месту жительства и работы подучетных лиц, а также осуществляется перекрестная проверка по информационным поисковым системам на предмет своевременного выявления с их стороны правонарушений и повторных преступлений (Оперативно-профилактическое мероприятие «Подучетник» (URL: <http://in-schelkovo.ru/novosti/bezopasnost/operativno-profilakticheskoe-meropriyatie-poduchetnik>) (дата обращения: 06.05.2022).

Целью ОПМ «Твой выбор» является нейтрализация попыток вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность, в незаконные массовые акции, противодействия проникновению в подростковую среду информации, пропагандирующей насилие в образовательных учреждениях (Оперативно-профилактическое мероприятие «Твой выбор» (URL: <https://tisul.ru/novosti/operativno-profilakticheskoe-meropriyatie-tvoj-vybor/>) (дата обращения: 06.05.2022); Оперативно-профилактическое мероприятие «Твой выбор» (URL: <https://vnukovo-gazeta.ru/operativno-profilakticheskoe-meropriyatie-tvoj-vybor-7/>) (дата обращения: 06.05.2022).

В ходе ОПМ проведения УУП: посещают по месту жительства несовершеннолетних, стоящих на профилактическом учете в ПДН ОВД, а также места массового пребывания подростков, проводят профилактические и разъяснительные беседы, получают оперативно-значимую информацию от доверенных лиц, участвуют в правовом информировании в образовательных организациях, работников мест досуга и отдыха о действиях при выявлении групп молодежи антиобщественной направленности, мониторинге сети Интернет с целью выявления контента, содержащего информацию о вовлечении несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность, склоняющих их к совершению правонарушений при проведении публичных мероприятий и др.

Кроме этого проводится работа по привлечению подучетных несовершеннолетних к участию в акциях, мероприятиях и движениях патриотической направленности, занятиях спортом и другими формами организованного позитивного досуга и др. (Полицейские информируют о проведении оперативно – профилактического мероприятия «Твой выбор» (URL: <http://admlysva.ru/about/info/news/35381/>) (дата обращения: 06.05.2022).

Таким образом, УУП является одним из основных участников профилактики административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических мероприятий, совершенных несовершеннолетними. Его роль обусловлена наличием обязанностей по непосредственному осуществлению индивидуального профилактического воздействия на совершеннолетних лиц, совершивших такие правонарушения, а также активному участию в контроле за поведением несовершеннолетних, пребывающих на учете в ПДН ОВД, и мероприятиях по предупреждению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Для совершенствования данного направления деятельности УУП предлагается: закрепить в должностных регламентах (должностных инструкциях) УУП (старших УУП) полномочия по осуществлению профилактической работы с несовершеннолетними, а также организации взаимодействия с другими подразделениями полиции и субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних (для старших УУП); типологизировать планы проведения ОПМ «Подучетник», «Твой выбор», определив общие и индивидуальные задачи для УУП и сотрудников ПДН ОВД, критерии оценивания результативности его проведения и формы представления отчетных материалов; разработать наглядные материалы (листочки, памятки), содержащие информацию правового и профилактического характера, направленную на предупреждение правонарушений, совершенных несовершеннолетними при проведении публичных мероприятий; в процессе подготовки специалистов в образовательных организациях системы МВД России, профессиональной подготовки действующих УУП обращать внимание на формирование навыков общения с несовершеннолетними различных возрастов, оказания воздействия на их поведение с использованием психологических и педагогических методик; подготовить (с привлечением сотрудников образовательных и научных организаций МВД России) комплекты лекций и учебных пособий для проведения правового информирования среди несовершеннолетних в школах, учреждениях профессионального и высшего образования, в трудовых коллективах и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный информационно-аналитический центр МВД России (ГИАЦ МВД России): Форма 577 раздел 1 за январь–декабрь 2021 г. подразделение: Всего по России. М., 2022.
2. Беляев В.П. Контроль и надзор в Российской государственке. М., 2005.
3. Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: автореф. дис... док-ра юрид. наук. М., 2010.
4. Заброда Д.Г. Характеристика основных форм профилактического воздействия участкового уполномоченного полиции в отношении лиц, допускающих насилие в семейно-бытовой сфере // Юрист-Правоведь. 2021. № 2(97).
5. Малахова Н.В., Поликарпова Е.В. Профилактический надзор в деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5.
6. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2021.
7. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Крым за 2021 год. Симферополь, 2022.

REFERENCES

1. State Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Main Informational and Analytical Center of Russia): Form 577 section 1 for January–December 2021 unit: Total for Russia. Moscow, 2022.
2. Belyaev V.P. Control and Supervision in the Russian State. Moscow, 2005.
3. Zyryanov S.M. Administrative supervision of executive authorities: autoref. diss. D. in Law. Moscow, 2010.
4. Zabroda D.G. Characteristics of the main forms of preventive impact of the district police commissioner with respect to persons committing violence in the family and domestic sphere // Jurist-Lawyer. 2021. № 2(97).
5. Malakhova N.V., Polikarpova E.V. Preventive supervision in the activities of the police commissioner // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 5.
6. Organization of the activities of a divisional police commissioner: educational and methodological manual. Barnaul, 2021.
7. Report on the results of the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Republic of Crimea for 2021. Simferopol, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Заброда Дмитрий Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности. Крымский филиал Краснодарского университета МВД России. 295053, Российская Федерация, г. Симферополь, ул. Академика Стевена Х.Х., 14.
ORCID: 0000-0002-4043-7851

Осяк Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
ORCID: 0000-001-8346-5986

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zabroda Dmitry Grigorievich, PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities. Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 295053, Russian Federation, Simferopol, 14, Academician Steven Kh. Kh. St.

Osyak Andrey Nikolaevich, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 3443015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 35–41.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 35–41.

Научная статья

УДК 342.9

СПЕЦИФИКА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Майоров Владимир Иванович

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Российская Федерация
1955715@rambler.ru

Пестов Роман Аркадьевич

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
79185927828@ya.ru

Введение: в статье проанализированы особенности ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения и ее соотношение с дисциплинарной ответственностью. Отмечено наличие двух дублирующих механизмов привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности – за дисциплинарные проступки и коррупционные правонарушения.

Материалы и методы: методологической основой статьи стали общенаучные методы познания, включающие принцип объективности, системности, анализ теоретических источников и нормативных правовых источников, обобщение, анализ правоприменительной практики, частнонаучные методы сравнительно-правовой метод, юридического толкования и др. Научная новизна связана с тем, что исследование представляет системный анализ специфических признаков ответственности за коррупционные правонарушения.

Результаты исследования: позволили определить, что правовая природа специфических признаков ответственности за коррупционные правонарушения относится к дисциплинарной ответственности, несмотря на отсутствие обозначения этого в законодательстве.

Выводы и заключения: на основании проведенного анализа предлагается внести изменения в Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» путем корректировки названия ответственности за коррупционные правонарушения как дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения и внесение соответствующих изменений в статьи 59.1–59.3.

Ключевые слова: правовое регулирование, дисциплинарная ответственность, ответственность за коррупционные правонарушения, соотношение, взыскания, утрата доверия, увольнение.

Для цитирования: Майоров В. И., Пестов Р. А. Специфика дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения / В. И. Майоров, Р. А. Пестов // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 35–41.

Original paper

SPECIFICS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS FOR CORRUPTION OFFENSES

Mayorov Vladimir Ivanovich

Tyumen Institute of Advanced Training for Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, Russian Federation

Pestov Roman Arkadieievich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the article analyzes the peculiarities of liability of civil servants for corruption offenses and its correlation with disciplinary responsibility. It is noted that there are two overlapping mechanisms for bringing public servants to disciplinary responsibility – for disciplinary offenses and corruption offenses.

Materials and methods: the methodological basis of the article were general scientific methods of knowledge, including the principle of objectivity, consistency, analysis of theoretical sources and normative legal sources, generalization, analysis of law enforcement practice, private scientific methods of comparative legal method, legal interpretation and others. Scientific novelty is related to the fact that the study presents a system analysis of the specific features of responsibility for corruption offenses.

Results of the research: allowed to determine that the legal nature of the specific features of responsibility for corruption offences refers to disciplinary responsibility, despite the lack of designation of this in the legislation.

Conclusions: based on the conducted analysis, it is proposed to amend the Federal Law dated July 27, 2004 № 79-Federal Law «On State Civil Service of the Russian Federation» by adjusting the name of responsibility for corruption offences as disciplinary responsibility for corruption offences and making relevant changes in Articles 59.1-59.3.

Keywords: legal regulation, disciplinary responsibility, responsibility for corruption offences, correlation, penalties, loss of trust, dismissal.

For citation: Mayorov V. I., Pestov R. A. Spetsifika distsiplinarnoy otvetstvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh za korruptsiyonnyye pravonarusheniya [Specifics of disciplinary responsibility of civil servants for corruption offenses]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 35–41.

Проблема коррупции не обошла стороной ни одно государство, став угрозой международного масштаба. Не стала исключением и наша страна, в которой борьба с коррупционными деликтами насчитывает не одно десятилетие, однако в советский период институт государственной службы не получил должной правовой институционализации, а меры дисциплинарного характера подменялись средствами морально-этического характера. В современной России институт государственной службы получил законодательное оформление в 1995 г., однако с 1994 г. в своих обращениях к законодательному органу Президента РФ 23 раза указывали на коррупцию как угрозу безопасности страны, которая ведет к подрыву развития общества и правовому нигилизму.

Актуальность темы исследования связана с тем, что эффективность государственной антикоррупционной политики зависит от правовых механизмов, обеспечивающих законность и дисциплину при прохождении государственной службы. Эти же постулаты актуальны для продуктивного функционирования организаций и учреждений независимо от организационно-правовых форм и трудовых обязанностей работников.

Дисциплинарная ответственность занимает важное место среди прочих видов юридической ответственности, выделяясь среди них такой характерной чертой, как возникновение в ходе выполнения трудовых и служебных обязанностей и только в порядке подчиненности по службе. Одним из наиболее распространенных правонарушений, совершение которых ведет к применению мер дисциплинарной ответственности, являются коррупционные правонарушения. Вместе с тем в регулировании ответственности за данные правонарушения применительно к государственным служащим имеется дублирование правовых норм, что порождает дискуссионность в вопросе соотношения ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения и дисциплинарной ответственности.

В научных исследованиях представлены дифференциальные подходы к природе юридической ответственности и ее разновидностям, которые, как правило, имеют узкодисциплинарный спектр [1] или проводят анализ с точки зрения экономического ущерба [2], особенностей коррупционного поведения [3], генезиса явления [4].

Практическая актуальность основана на данных Генеральной прокуратуры РФ, согласно которым ежегодно взыскивается ущерб от коррупции на сумму более 9 млрд рублей [5].

Коррупция (как социально деструктивное явление) связана с особенностями структур правового поведения [6], согласно статистическим опросам проблему коррупции считают серьезной более 80 % граждан, а 86 % считают необходимым усиление мер борьбы с этим деструктивным явлением [7].

Для повышения эффективности института государственной службы борьба с коррупционными правонарушениями имеет ключевое значение.

Этот тезис стал основой для изменения административно-правовых механизмов государственного управления во многих странах мира, реформирование запретов и ограничений для государственных служащих.

Здесь уместно привести положительный опыт КНР, где установлены строгие меры уголовной ответственности для государственных служащих, независимо от ранга, а властные

полномочия не считаются товаром, соответственно – их нельзя продать. При этом система показателей не предусматривает поощрения за количественные показатели, например, вынесенных штрафных санкций (раскрытых преступлений) и т. п.

Во Франции за коррупционные деликты для государственных служащих предусмотрена только уголовная и административная ответственность.

Совершение коррупционных правонарушений (как особое основание для привлечения к ответственности государственных служащих) было введено Федеральным законом № 329-ФЗ в 2011 году¹. Вступление в силу данного закона положило начало раздвоению института дисциплинарной ответственности госслужащих, который помимо общих норм начал включать отдельную группу, регулирующую ответственность за коррупционные правонарушения. А ее правовая природа и соотношение с дисциплинарной ответственностью до сих пор не получили четкого определения ни в науке, ни в правоприменительной практике.

Правовая регламентация применения мер ответственности за коррупционные деликты должна отвечать требованиям непротиворечивости, единства юридической терминологии, понятности для правоприменения и многим другим, в совокупности обеспечивающим качество работы института ответственности.

Правовой основой регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих являются нормы Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004² (далее – Закон «О госслужбе»).

Структура дисциплинарной ответственности включает следующие элементы:

- 1) основания дисциплинарной ответственности (юридическое и фактическое – совершение дисциплинарного проступка);
- 2) условия дисциплинарной ответственности;
- 3) субъект дисциплинарной ответственности;
- 4) дисциплинарные взыскания;
- 5) дисциплинарное производство.

Рассмотрим, насколько эта структура соотносится с ответственностью за коррупционные правонарушения.

Как уже отмечалось, в Законе «О госслужбе» предусматриваются две процедуры привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности: за дисциплинарный проступок и коррупционное правонарушение. Нормативной основой для установления дисциплинарной ответственности в сфере борьбы с коррупцией является п. 6 ст. 7 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008³ (далее – Закон «О противодействии коррупции»), устанавливающий для государственных служащих перечень ограничений и запретов в целях повышения эффективности противодействия коррупции.

Субъектом ответственности за коррупционное правонарушение являются государственные служащие, на которых возложены обязанности в области противодействия коррупции. Данный субъект соответствует стандартному субъекту дисциплинарного проступка, в том числе в части его обязательного нахождения в юридически оформленных служебных отношениях.

Виды дисциплинарных взысканий урегулированы ч. 1 ст. 57 Закона «О госслужбе» и включают: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным п. 2, пп. «а»–«г» п. 3, п. 5 и 6 ч. 1 ст. 37 данного Закона.

Взыскания за коррупционные нарушения содержатся в статьях 59.1 и 59.2 рассматриваемого нормативного правового акта и практически полностью аналогичны перечисленным выше. Исключение составляет ч. 1 ст. 59.2, которая закрепляет как отдельное взыскание увольнение в связи с утратой доверия. Хотя данное взыскание во многом схоже с увольнением с

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6730.

² Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

гражданской службы, его отличием являются особые основания, а также запись о факте увольнения в связи с утратой доверия в специальном реестре⁴.

Следует отметить, что сама конструкция «утраты доверия» недостаточно конкретизирована на нормативном уровне. По мнению И.В. Тищенко, данное понятие включает «несоответствие морально-личностных качеств сотрудника, подтвержденных документально, наличие которых препятствует добросовестному выполнению трудовых обязанностей» [8]. Однако подобное определение носит скорее морально-этический, нежели правовой характер.

Кроме того, И.В. Григорьев и М.В. Крипак верно отмечают наличие схожести в основании увольнения в связи с утратой доверия, предусмотренном в п. 1.1. ч. 1 ст. 37 Закона «О госслужбе», и основании по ст. 59.1: «получается, что за неисполнение антикоррупционных обязанностей законодатель в одном случае предписывает применить отдельные виды взысканий, не связанные с увольнением со службы (ст. 59.1.), в другом – предоставляет право применить увольнение в связи с утратой доверия (п. 1.1. ч. 1 ст. 37)» [9]. Фактически принятие решения по вопросу об увольнении государственного служащего в связи с утратой доверия передается на усмотрение представителю нанимателя. Очевидно, что в данной ситуации выбор конкретного вида дисциплинарного взыскания должен в первую очередь определяться степенью тяжести коррупционного правонарушения.

Если взыскание в виде увольнения за совершение коррупционных правонарушений назначается за достаточно конкретно определенный круг действий, то с другими взысканиями дело обстоит куда сложнее. Сама формулировка – «несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» является крайне расплывчатой, поскольку зачастую сложно отграничить «общие» ограничения, запреты и обязанности государственных служащих от антикоррупционных [10].

Однако именно это необходимо определить сразу же после выявления нарушения, поскольку от характера тех самых требований будет зависеть дальнейшая реализация дисциплинарного (антикоррупционного) производства.

Производство по делам о коррупционных нарушениях осуществляется в соответствии со ст. 59.3 Закона «О госслужбе» и рядом других нормативных правовых актов. От общего дисциплинарного производства оно отличается наличием специфических фактов и обстоятельств, учитываемых при наложении взысканий за совершение рассматриваемых видов правонарушений; отдельно определенными сроками привлечения к ответственности; проведением до наложения взыскания специальной проверки, результаты которой могут быть направлены в комиссию по урегулированию конфликта интересов.

Как показывает практика, можно выделить несколько основных групп действий, подпадающих под признаки коррупционных нарушений:

1) «значительные проступки», которые соответствуют конструкции ст. 59.2 Закона «О госслужбе». Среди них особо стоит выделить бездействия или несоответствующее выполнение обязанности по урегулированию конфликта интересов, которое повлекло или могло повлечь нарушение различных прав;

2) «малозначительные проступки». К наиболее распространенным из них относятся следующие ситуации: не указан доход от творческой деятельности; отсутствуют сведения об участии в коммерческой организации; не представлены сведения о доходе от вклада в банке; не указаны сведения о ветхом частном доме или ином непригодном для проживания жилом помещении и др.;

3) «несущественные проступки». К ним относится не превышающая 50 000 руб. разница между суммой всех фактически полученных доходов и суммой доходов, указанных в справке (декларации) государственным служащим; ошибки в выборе источника дохода; отсутствие сведений об имуществе, находящемся в долевой или совместной собственности и т. д. [11].

Ответственность государственных служащих за совершение коррупционных проступков, которые расцениваются как «малозначительные» или «несущественные», включает в себя более мягкие виды взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии.

⁴ Постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 228 (ред. от 30.01.2021) «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» // Собрание законодательства РФ, 19.03.2018, № 12, ст. 1678.

Также встречаются «декриминализованные ситуации», исключающие применение дисциплинарных взысканий, поскольку действия не образуют состава коррупционного правонарушения. Наиболее частыми среди них являются:

- несоблюдение требований вследствие независимых от служащего обстоятельств;
- ошибочное (неточное) указание сведений в отчетных документах;
- ситуации, при которых установлена причинно-следственная связь между несоблюдением антикоррупционных стандартов служащим и его временной нетрудоспособностью [12].

В этой связи заслуживает внимания законопроект № 1078992-7, согласно которому предлагается внести изменения в Закон «О госслужбе», дополнив ст. 59.1 2 частью, согласно которой государственный служащий не будет привлечен к ответственности за несоблюдение ограничений и запретов и обязанностей, предусмотренных Законом «О госслужбе», Законом «О противодействии коррупции» в случае независимых от него обстоятельств, аналогичные изменения предполагаются и в отношении всех видов государственной и муниципальной служб.

Таким образом, при отсутствии четких критериев законодательства на практике все же сформированы определенные подходы к ранжированию тяжести коррупционных нарушений, хотя они и не являются универсальными.

В целом, сходство дисциплинарной ответственности и ответственности за коррупционные правонарушения сложно отрицать, а, учитывая положения ч. 1 ст. 13 Закона «О противодействии коррупции», определяющей, что за совершение коррупционных правонарушений соответствующие субъекты «несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность», ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения, не может быть отнесена к первым трем видам, (исходя из характера взысканий и других ее признаков), а значит, ее можно обозначить только как дисциплинарную. Тем не менее, без законодательного уточнения правовой природы ответственности за коррупционные правонарушения невозможно будет устранить имеющуюся вокруг нее неопределенность.

В связи с этим требуется корректировка названия ответственности за коррупционные правонарушения в Законе «О госслужбе» как «дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения» и внесение соответствующих изменений в статьи 59.1–59.3. Понятие «утраты доверия», которое тесно связано с исследуемой ответственностью, следует уточнить или же в принципе упразднить, поскольку его наличие или отсутствие не меняет сути применяемого дисциплинарного взыскания – увольнения.

Кроме того, Министерству труда и социальной защиты РФ следует издать методические рекомендации по вопросу определения тяжести коррупционных правонарушений государственных служащих и рекомендованных взысканий за них. Различные версии и форматы таких рекомендаций (от печатных и электронных изданий до заметок на сайтах органов власти) существуют во многих регионах и муниципальных образованиях [13; 14].

Однако в условиях неоднозначности подходов к содержанию ответственности за коррупционные правонарушения их содержание и практика применения могут различаться.

Для примера, в США в обязанности юрисдикционных органов входит не только выявление коррупционных деликтов, но и предоставление соответствующих рекомендаций с целью предупреждения и предотвращения причин, послуживших их осуществлению.

Исходя из этого, Минтруду следует учесть наличие запроса на разъяснение данной информации и издать рекомендации, которые применялись бы в едином порядке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жильцов М.А. Проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности медицинских работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4.
2. Мещерякова С.Н. Проблемы коррупции в финансовой деятельности государства // сб. трудов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2018.
3. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих. М., 2019.
4. Авдеева О.А. Антикоррупционное законодательство России: ретроспективный анализ формирования механизма правового воздействия. 2020. № 1(158). Т. 73.
5. Авторский материал начальника управления по надзору за исполнением законодатель-

ства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации Виктора Балдина в журнале «Прокурор». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/library/methodic/review?item=58316193> (дата обращения 16.01.2023).

6. Лубский А.В., Лубский Р.А., Пестов Р.А. Особенности рефлексивных и нерефлексивных структур правового поведения в современном российском обществе // *Философия права*. 2019. № 1(88).

7. Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1627632> (дата обращения 16.01.2023).

8. Тищенко И.В. Увольнение в связи с утратой доверия как правовая категория // *Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина*. 2018. № 1.

9. Григорьев И.В., Крипак М.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // *Административное и муниципальное право*. 2018. № 5.

10. Добробаба М.Б., Чаннов С.Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели // *Журнал российского права*. 2021. № 11.

11. Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Подготовлен Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (март 2022 г.). URL: <https://www.vsrp.ru/files/31076/> (дата обращения 16.01.2023).

12. Панкратов А.Ю. Привлечение к ответственности за дисциплинарные проступки и коррупционные правонарушения: практическое пособие. Казань, 2017.

13. Памятка об основах антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего Ростовской области (вместе с Кодексом этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Ростовской области). Ростов н/Д, 2014.

REFERENCES

1. Zhiltsov M.A. Problems of bringing medical workers to disciplinary responsibility // *Labor Law in Russia and abroad*. 2021. № 4.

2. Meshcheryakova S.N. Problems of corruption in the financial activity of the state // *Proceedings of the International Scientific-Practical Conference*. Rostov n/D, 2018.

3. Vannovskaya O.V. Psychology of corrupt behavior of civil servants. Moscow, 2019.

4. Avdeeva O.A. Anticorruption legislation of Russia: a retrospective analysis of the formation of the mechanism of legal impact. 2020. № 1(158). V. 73.

5. Author's article by Victor Baldin, Head of the Department for Supervision over Compliance with Anti-Corruption Legislation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, in *Procurator magazine*. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/library/methodic/review?item=58316193> (date of access: 16.01.2023).

6. Lubsky A.V., Lubsky R.A., Pestov R.A. Features of reflexive and non-reflexive structures of legal behavior in modern Russian society // *Philosophy of Law*. 2019. № 1(88).

7. Results of a sociological survey on the assessment of the effectiveness of applied anticorruption measures. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1627632> (date of access: 16.01.2023).

8. Tishchenko I.V. Dismissal due to loss of trust as a legal category // *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2018. № 1.

9. Grigoryev I.V., Kripak M.V. Features of disciplinary responsibility of civil servants for corruption offences // *Administrative and Municipal Law*. 2018. № 5.

10. Dobrobaba M.B., Channov S.E. Liability of civil servants for corruption offences: problems of optimization of the model // *Journal of Russian Law*. 2021. № 11.

11. Review of the practice of bringing to responsibility state (municipal) employees for failure to comply with restrictions and prohibitions, non-fulfillment of duties established to combat corruption. Prepared by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation (March 2022). URL: <https://www.vsrp.ru/files/31076/> (date of access: 16.01.2023).

12. Pankratov A.Yu. Bringing to responsibility for disciplinary misconduct and corruption offenses: a practical manual. Kazan, 2017.

13. Memo on the basics of anti-corruption behavior of public civil servants of the Rostov region (together with the Code of Ethics and Official Conduct of Public Civil Servants of the Rostov region). Rostov n/D, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Майоров Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 625049, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

Пестов Роман Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
ORCID id 0000-0002-5469-2255

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mayorov Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 625049, Russian Federation, Tyumen, 75, Amurskaya St.

Pestov Roman Arkadievich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 42–47.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 42–47.

Научная статья

УДК 342.95

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ
(ОТСТРАНЕНИЕ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
И МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ
ОПЬЯНЕНИЯ) ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 11.9 КоАП РФ**

Степкин Роман Михайлович

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, Белгород, Российская Федерация
stepkinr@list.ru

Введение: актуальность представленной темы обусловлена проблемами правового характера применения мер административно-процессуального обеспечения сотрудниками полиции на водном транспорте.

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения) при привлечении к административной ответственности по статье 11.9 КоАП РФ. В исследовании проведен анализ законодательства Российской Федерации, судебной практики и научной литературы, указывающие на наличие данной проблемы при применении рассматриваемой меры принуждения.

Материалы и методы: в ходе исследования использовались нормативные правовые акты федерального уровня, ведомственное законодательство, судебная практика Верховного суда Российской Федерации, а также статистические данные Федерального агентства морского и речного транспорта (Росморрефлот) и Главного управления на транспорте МВД России. В исследовании применялась совокупность общенаучных, специальных и частно-научных методов познания правовых явлений, особая роль отведена системному подходу.

Результаты исследования: в ходе исследования отмечается, что необходимо устранить пробелы в ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, касающихся применения сотрудниками территориальных органов МВД России на водном транспорте мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения) в целях выполнения задач и принципов производства по делам об административных правонарушениях.

Выводы и заключения: автором представлены предложения по внесению изменений в ст. 27.12 КоАП РФ, которые будут способствовать более эффективному и законному производству по делу об административном правонарушении по ст. 11.9 КоАП РФ.

Ключевые слова: меры обеспечения, водный транспорт, отстранение от управления транспортным средством, медицинское освидетельствование, состояние опьянения, судоводитель, маломерное судно.

Для цитирования: Степкин Р. М. Вопросы применения сотрудниками территориальных органов МВД России на транспорте мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения) при привлечении к административной ответственности по статье 11.9 КоАП РФ / Р. М. Степкин // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 42–47.

Original paper

**ISSUES OF APPLICATION BY EMPLOYEES OF THE TERRITORIAL BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON TRANSPORT OF MEASURES TO ENSURE PROCEEDINGS
ON ADMINISTRATIVE OFFENSES (SUSPENSION FROM DRIVING
AND MEDICAL EXAMINATION FOR INTOXICATION) WHEN BROUGHT
TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY UNDER ARTICLE 11. 9 of the CAO RF**

Stepkin Roman Mikhaylovich

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod,
Russian Federation

Introduction: the relevance of the presented topic is due to the problems of the legal nature of the application of measures of administrative and procedural security by police officers in the water transport.

The article examines the problematic issues of the application of measures to ensure proceedings on a case of administrative offence (suspension from driving a vehicle and medical examination for intoxication) when bringing to administrative responsibility under article 11.9 of the CAO RF. The study analyzes the legislation of the Russian Federation, judicial practice and scientific literature, indicating the presence of this problem in the application of the considered measure of coercion.

Materials and methods: the study used normative legal acts of the federal level, departmental legislation, judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as statistical data of the Federal Agency of Maritime and River Transport (FAMART) and the Main Department on Transport of the Russian Interior Ministry. The study used the totality of general scientific, special and private scientific methods of knowledge of legal phenomena, a special role is given to the systematic approach.

Results of the research: the study notes that it is necessary to eliminate gaps in article 27.12 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation concerning the application by employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the water transport measures to ensure proceedings on cases of administrative offences (suspension from driving a vehicle and medical examination for intoxication) in order to meet the objectives and principles of proceedings on cases of administrative offences.

Conclusions: the author presents proposals for amendments to article 27.12 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences, which will contribute to more effective and lawful proceedings on cases of administrative offences under article 11.9 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences.

Keywords: security measures, the water transport, removal from driving a vehicle, medical examination, state of intoxication, navigator, small vessel.

For citation: Stepkin R. M. Voprosy primeneniya sotrudnikami territorial'nykh organov mvd rossii na transporte mer obespecheniya proizvodstva po delu ob administrativnom pravonarushenii (otstraneniye ot upravleniya transportnym sredstvom i meditsinskoye osvidetel'stvovaniye na sostoyaniye op'yaneniya) pri privlechenii k administrativnoy otvetstvennosti po stat'ye 11.9 koap rf [Issues of application by employees of the territorial bodies of the ministry of internal affairs of the russian federation on transport of measures to ensure proceedings on administrative offenses (suspension from driving and medical examination for intoxication) when brought to administrative responsibility under article 11. 9 of the cao rf]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 42–47.

Общая протяженность внутренних водных путей федерального значения составляет 101 591,5 км. на территории 64 субъектов Российской Федерации, из них с гарантированными габаритами судовых ходов 50 442,1 км, с выставлением средств навигационной обстановки 53 691,1 км., из них с круглосуточным движением судов 38 889,8 км.¹

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») на полицию возложены обязанности по: обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на вокзалах, морских и речных портах, выявлению и пресечению административных правонарушений, осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством к подведомственности полиции (п.11 ч. 1 ст.12 ФЗ «О полиции»).

¹ Внутренние водные пути. URL: // <https://morflot.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

В соответствии с п. 8 ч. 1 ФЗ «О полиции» и ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ, полиции предоставлено право возбуждать и рассматривать дела по ст. 11.9 КоАП РФ (управление судном или иным лицом, находящимся в состоянии опьянения). Так, по данным Главного управления на транспорте МВД России в 2021 г. в Российской Федерации к административной ответственности по ст. 11.9 КоАП РФ привлечено 46 правонарушителей (в УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу – 19, в УТ МВД России по Сибирскому федеральному округу – 17, в УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу – 7, в УТ МВД России по Южному федеральному округу – 2 и в УТ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу – 1), с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 1 500 руб.

В 2022 г. к административной ответственности по ст. 11.9 КоАП РФ привлечено 25 правонарушителей (в УТ МВД России по СЗФО – 19, в УТ МВД России по ПФО – 3, в УТ МВД России по ЦФО, в УТ МВД России по СКФО и УТ МВД России СФО по 1), с назначением административного наказания в виде штрафа размере 1 500 руб. (информационно-аналитическая справка. ГУТ МВД России. 2022 год).

При осуществлении производства по делу об административном правонарушении по ст. 11.9 КоАП РФ у сотрудников полиции возникают проблемы в связи с отсутствием в их полномочиях определенного круга прав, касаемых применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении – отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ), что сказывается на эффективности выполнения установленных обязанностей, указанных в п. 5 и 11 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» и п. 8 ч. 1 ст. 13 (в части касающийся применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях) ФЗ «О полиции».

В главе 27 КоАП РФ не дается определения понятия «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», а только указываются цели их применения (ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), которые частично совпадают с задачами производства по делам об административных правонарушениях (ст. 24.1 КоАП РФ).

В научной литературе меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях можно обозначить как составную часть системы административного принуждения [1, с. 25].

В научно-практическом комментарии к КоАП РФ Б.В. Россинский отмечает, что мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях называются процессуальные действия, призванные пресечь это правонарушение, способствующие обнаружению и фиксации доказательств, обеспечению исполнительного производства [2, с. 938].

Л.А. Калинина указывает, что рассматриваемые меры представляют собой воздействия принудительного характера, применение которых обусловлено целями и задачами производства по делу об административном правонарушении [3, с. 796].

Рассматриваемая мера обеспечения предусматривает применение двух мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В случаях, если в отношении судоводителя имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения, он подлежит отстранению от управления судном до устранения причины отстранения (ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ).

Под отстранением от управления судном следует понимать запрещение лицу осуществлять действия, которыми судно приводится в движение. Отстранение от управления выражается в изъятии ключа от замка зажигания, в освобождении лицом места судоводителя в маломерном судне [4, с. 222].

Ранее действовавший КоАП РСФСР не предусматривал обязательного медицинского освидетельствования водителей (судоводителей) на состояние опьянения. В ст. 245 КоАП РСФСР указывалось, что направление водителей транспортных средств, в отношении которых имелись основания полагать о их нахождении в состоянии опьянения, и проведение освидетельствования производились в порядке, установленном МВД СССР, Минздравом СССР и Минюстом СССР. В этой связи приказом Минздрава СССР была утверждена Временная инструкция по освидетельствованию судоводителей², а совместным приказом указанных ведомств –

² См.: Временная инструкция «О порядке направления судоводителей и иных лиц на экспертизу алкогольного опьянения и проведения первичного освидетельствования» (утв. приказом Минздрава СССР 26 декабря 1985 г.).

Инструкция по освидетельствованию водителей, управляющих транспортными средствами, и иных лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения³.

В ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ установлен круг субъектов, уполномоченных производить рассматриваемые меры (отстранение от управления транспортным средством и медицинское освидетельствование на состояние опьянения) – это должностные лица, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида. Бесспорно, это сотрудники Госавтоинспекции МВД России, которые осуществляют контроль за безопасностью дорожного движения.

Государственная инспекция по маломерным судам осуществляет надзор за маломерными судами во внутренних водах и территориальном море Российской Федерации, включая внутренние водные пути и внутренние морские воды⁴.

Проанализировав ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ, можно утверждать, что сотрудники территориальных органов МВД России на транспорте, обладая юрисдикционными полномочиями, не имеют права отстранять от управления судном судоводителя, находящегося в состоянии опьянения, освидетельствовать его на состояние алкогольного опьянения и направлять на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в присутствии двух свидетелей либо с применением видеозаписи. Однако при этом, правом задержания судна при наличии на то оснований в соответствии со ст. 27.13 КоАП РФ сотрудники территориальных органов МВД России на транспорте обладают.

Возникает вопрос, какую меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении по ст. 11.9 КоАП РФ следует применять сотрудникам территориальных органов МВД России на транспорте, чтобы доказать, что судоводитель находится в состоянии опьянения?

Так, ст. 27.12.1 КоАП РФ предоставляет полиции право – направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административное правонарушение (за исключением лиц, указанных в ч. 1 и 1.1 ст. 27.12), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения.

Порядок направления на медицинское освидетельствование, указанный в ст. 27.12.1 КоАП РФ, имеет упрощенный порядок по сравнению с порядком, установленным в ст. 27.12 КоАП РФ, а именно: отстранение от управления транспортным средством и направление на медицинское освидетельствование осуществляется при наличии признаков опьянения указанных в подзаконном нормативном правовом акте⁵: запах алкоголя изо рта и (или) неустойчивость позы, и (или) нарушение речи, и (или) резкое изменение окраски кожных покровов лица, и (или) поведение, не соответствующее обстановке.

Процедура медицинского освидетельствования водителей транспортных средств на состояние опьянения более четко урегулирована. В отношении субъектов иных административных правонарушений это не наблюдается [5, с. 66].

Как указано в решениях высших судов, данные признаки фиксируют два понятия или применяется видеозапись⁶. Ранее в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации указывалось – «соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в частности, свидетельствует о наличии двух поня-

³ См.: Инструкция «О порядке направления граждан на освидетельствование для установления состояния опьянения и проведения освидетельствования» (утв. совместным приказом МВД СССР, Минздрава СССР и Минюста СССР от 29 июня 1983 г. № 45-06-14/14-К-8-347).

⁴ См.: ч. 2 раздела I «Правил государственного надзора за маломерными судами, используемыми в некоммерческих целях» (утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 132).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.2022 № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» (вместе с «Правилами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения») // Собрание законодательства Росс. Федерации. 2022. № 44. Ст. 7564.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2009 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2009. № 2.

тых при составлении протокола о направлении на такое освидетельствование»⁷. На наш взгляд, участие двух понятых обязательно, это связано с законностью отстранения от управления маломерным судном судоводителя с признаками опьянения. При этом обязательное участие понятых или использование видеозаписи необходимо для исключения сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

Одной из гарантий обеспечения прав лица, в отношении которого ведется производство по делу, является установленное законом требование о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении с участием понятых или с использованием видеозаписи, призванное исключить сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия⁸.

Следует указать, что управление судном судоводителем в состоянии опьянения может повлечь тяжкие последствия, т. к. судоводитель несет ответственность за безопасность пассажиров на борту. Судоводитель, находящийся в состоянии опьянения может причинить вред, как гражданам, так и самому себе. Кроме того, маломерное судно является источником повышенной опасности. В связи с этим, в случае причинения вреда при управлении маломерным судном на владельцев маломерных судов и лиц, управляющих ими, в силу положений ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Выявление и пресечение административных правонарушений, связанных с потреблением алкогольной продукции, способствует предупреждению преступлений и происшествий, участниками которых могут стать лица, находящиеся в состоянии опьянения.

Так, например, некоторые судоводители выходят на воду в состоянии алкогольного опьянения. По этой причине случилась трагедия 8 октября 2020 г.: на р. Кама около н. п. Тарловка очевидцы обнаружили мужское тело. Опознали гражданина, пропавшего еще 5 октября во время рыбалки. В лодке мужчины была пустая бутылка из-под водки, а погибший не имел спасательного жилета⁹.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что, выполняя обязанность по пресечению и документированию административного правонарушения по ст. 11.9 КоАП РФ, сотруднику территориального органа МВД России на транспорте приходится направлять на медицинское освидетельствование, на состояние опьянения, руководствуясь ст. 27.12.1 КоАП РФ, что, на наш взгляд, не соответствует задачам производства по делам об административных правонарушениях и его принципам.

Исходя из изложенного, предлагаем, устранить данный пробел в законодательстве путем внесения изменений в ст. 27.12 КоАП РФ, дополнив ч. 1 следующим содержанием: после слов «предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 11.8», дополнить словами «статьей 11.9»; дополнить ч. 2 после слов «соответствующего вида» словами «и должностными лицами имеющими право осуществлять производство по делу об административном правонарушении по ст. 11.9».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе административного принуждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2013.

2. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. проф. Э.Н. Ренова. М., 2005.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // пункты 1-12.2. Утратили силу. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 20.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.12.2022).

⁹ Правила плавания на маломерных судах пора ужесточить. URL: <https://kazved.ru/news/pravila-plavaniya-na-malomernyh-sudah-pora-uzhestochat-5778546> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Научно-практическое пособие по применению КоАП РФ / под ред. П.П. Серкова. М., 2006.
4. Россинский Б.В. Административная ответственность: курс лекций. М., 2004.
5. Костин С.Г. К вопросу о проблемах применения мер административного принуждения в виде направления правонарушителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения // Административное право и процесс. 2018. № 8.

REFERENCES

1. Sokolov A. Yu. Measures to ensure proceedings on cases of administrative offences in the system of administrative coercion: author's abstract.... D. in Law. Saratov, 2013.
2. Commentary to the Code on Administrative Offences of the Russian Federation / ed. by Prof. E.N. Renova. Moscow, 2005.
3. Scientific-practical manual on the application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses / ed. by P.P. Serkov. Moscow, 2006.
4. Rossinsky B.V. Administrative responsibility: a course of lectures. Moscow, 2004.
5. Kostin S. G. On the problems of applying measures of administrative coercion in the form of sending an offender to medical examination for state of intoxication // Administrative Law and Process. 2018. № 8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степкин Роман Михайлович, кандидат юридических наук, начальник кафедры административно-правовых дисциплин. Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина. 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stepkin Roman Mikhailovich, PhD in Law, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines. Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 308024, Russian Federation, Belgorod, 71, Gorky St.

5.1.3. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 48–53.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 48–53.

Научная статья

УДК 347.78

К ВОПРОСУ О СВОБОДНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Демьяненко Елена Владимировна

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
elena.demianenko@gmail.com

Шпак Андрей Викторович

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
a161aa161@mail.ru

Введение: установленное законом право свободного использования произведения, т. е. использования без разрешения правообладателя, является реализацией принципа разумного баланса интересов отдельного автора и общества.

В доктрине гражданского права институт свободного использования произведений нельзя назвать достаточно разработанным, хотя отдельные ограничения исключительных прав в интересах образования и науки привлекают внимание цивилистов. В рамках настоящей статьи авторами рассматриваются случаи свободного использования произведения, установленные пп.1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ.

Материалы и методы: для исследования поставленного вопроса применялись частнонаучные методы исследования: формально-логический, системно-структурный, историко-правовой, статистический, социологический. Изучена судебная практика по делам о защите авторских прав, проведен анализ отдельных судебных решений по теме исследования.

Результаты исследования: определены особенности правового регулирования случаев свободного использования произведений в современных условиях. Авторы определяют свободное использование произведения как ограничение исключительного права в общественных интересах. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности характеризуется взаимосвязью позитивной и негативной функций.

Выводы и заключения: в результате проведения анализа правовых норм, определяющих пределы свободного использования произведений, выделены отдельные проблемы правового регулирования в этой сфере, определены условия для свободного использования произведения, изучен предмет доказывания по делам о защите исключительного права на произведение, указаны особенности исключительного права и его функции.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, произведение, автор, свободное использование, исключительное право, цитирование.

Для цитирования: Демьяненко Е. В., Шпак А. В. К вопросу о свободном использовании произведений как объектов авторского права / Е. В. Демьяненко, А. В. Шпак // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 48–53.

Original paper

TO THE ISSUE OF THE FREE USE OF WORKS AS OBJECTS OF COPYRIGHT

Demyanenko Elena Vladimirovna

Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russian Federation

Shpak Andrey Viktorovich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the legally established right of free use of a work, i.e. use without the permission of the copyright holder, is the implementation of the principle of a reasonable balance of interests of an individual author and society.

In the doctrine of civil law, the institution of free use of works cannot be called sufficiently developed, although certain restrictions on exclusive rights in the interests of education and science attract the attention of civilists. Within the framework of this article, the authors consider cases of free use of the work established by clause 1, clause 1, Article 1274 of the Civil Code of the Russian Federation.

Materials and methods: private scientific research methods were used to study the question posed: formal-logical, system-structural, historical-legal, statistical, sociological. Judicial practice on copyright protection cases has been studied, an analysis of individual court decisions on the research topic has been carried out.

Results of the research: the features of legal regulation of cases of free use of works in modern conditions are determined. The authors define the free use of a work as a restriction of an exclusive right in the public interest. The content of the exclusive right to intellectual property is characterized by the interrelation of positive and negative functions.

Conclusions: as a result of the analysis of legal norms defining the limits of the free use of works, separate problems of legal regulation in this area are identified, conditions for the free use of the work are determined, the subject of proof in cases of protection of the exclusive right to the work is studied, the features of the exclusive right and its functions are indicated.

Keywords: intellectual property, work, author, free use, exclusive right, citation.

For citation: Demyanenko E. V., Shpak A. V. K voprosu o svobodnom ispol'zovanii proizvedeniy kak ob'yektov avtorskogo prava [To the issue of the free use of works as objects of copyright]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 48–53.

Произведение как результат творческой деятельности в соответствии с законодательством получает правовую охрану с момента его создания в объективной форме. Автор, обладая исключительным правом на произведение, выступает своеобразным монополистом, имеет право использовать свой результат любым способом, не противоречащим закону. Однако в образовательных и информационных целях, для обеспечения доступа к знаниям, в личных целях, развития науки и культуры в гражданском законодательстве закрепляются случаи свободного использования авторских произведений, что является реализацией принципа разумного баланса интересов отдельного автора и общества.

В доктрине гражданского права институт свободного использования произведений нельзя назвать достаточно разработанным, хотя отдельные ограничения исключительных прав в интересах образования и науки привлекают внимание цивилистов.

В рамках настоящей статьи авторами рассматриваются случаи свободного использования произведения, установленные п.1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Для рассмотрения вопросов свободного использования авторских произведений и определения пределов такого использования, в первую очередь, выделим особенности исключительного права и его функции. Правильное определение содержания исключительного права, его пределов, способов использования охраняемых объектов, сроков действия является важным для оборота и последующей верной квалификации действий по использованию объектов интеллектуальной собственности. Для раскрытия сущности исключительного права важно определить его функции и их взаимосвязь.

В ст. 1226 ГК РФ, закрепляющей интеллектуальные права, исключительное право определено как имущественное право. Общие положения об исключительном праве закреплены в п. 1 ст. 1229 ГК РФ. Исходя из содержания п.1 ст. 1229 ГК РФ, можно определить исключительное право как абсолютное имущественное право правообладателя по использованию результата творческой деятельности или средства индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Специалисты, исследуя сущность и содержание исключительного права, выделили две его функции: позитивную и негативную (запретительную).

Позитивная функция исключительного права отражает право правообладателя свободно использовать охраняемый объект, закреплена в абз. 1 п. 1 ст. 1229 ГК РФ: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым, не противоречащим закону, способом».

Соответственно, исходя из вышеуказанного правила, правообладатель наделен правом распоряжаться исключительным правом на объект интеллектуальной собственности. Негативная (запретительная) функция исключительного права отражает право распоряжения и закреплена в абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ: «Правообладатель (т. е. гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации) может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации». Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Анализ научной литературы показывает отсутствие в юридическом сообществе единого мнения о взаимосвязи функций исключительного права. По мнению И.А. Близнец и К.Б. Леонтьева: «В настоящее время ст. 1229 ГК РФ, определяя понятие «исключительное право», исходит из позитивного (разрешение), а не негативного (запрещение) подхода» [1, с. 56].

В.И. Еременко отмечает: «В содержании исключительного права право использования и право запрета являются самостоятельными правомочиями правообладателя» [2, с. 18].

Полагаем, что неправильное разграничение функций исключительного права, преобладание позитивной функции может привести к ошибкам правового регулирования в сфере использования объектов интеллектуальной собственности. Для подтверждения указанного вывода рассмотрим закрепленный в ч. 4 ГК РФ примерный перечень действий по использованию объектов интеллектуальной собственности. Статья 1270 ГК РФ закрепляет исчерпывающий перечень наиболее распространенных способов использования авторских произведений, в частности, воспроизведение, распространение, публичный показ и др.

В.И. Еременко справедливо и обоснованно обращает на представленную конструкцию особое внимание: «...в отношении других лиц, которые обвиняются в нарушении исключительного права (контрафакции), это довольно небезопасный инструмент, особенно в сфере уголовной ответственности за контрафакцию» [2, с. 25].

Представляется, что перечень способов использования объектов интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя должен быть закрытым, т. к. определение контрафактных действий должно быть точным.

Таким образом, исключительное право можно представить как монопольное право на использование охраняемого законом объекта интеллектуальной собственности с целью получения имущественной выгоды. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности характеризуется взаимосвязью позитивной и негативной функций.

Рассмотрим вопросы свободного использования произведения, предпримем попытку определить пределы свободного использования. Правовое регулирование свободного использования авторских произведений должно основываться на установлении конкретного круга случаев такого использования, пределов использования и правовых последствий нарушения закрепленных правил. Свободное использование произведения, т. е. использования без разрешения правообладателя, устанавливается в общественных целях. Соответственно, для регулирования сферы свободного использования необходимо конкретизировать цели и установить правила, касающиеся объема использования. Ст. 1274 ГК РФ в редакции Федерального закона от 12.03.2014 г. № 35 «О внесении изменений в ч. 1, 2 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет цели и пределы свободного использования произведения. Статья 1274 ГК РФ сферу свободного использования авторского произведения ограничила информационными, научными, учебными и культурными целями.

В научном сообществе имеются разные подходы к определению сущности свободного использования произведений. Т.Т. Алиев, С.С. Хамов считают: «Свободное использование результатов интеллектуальной деятельности – бездоговорное использование, порядок которого устанавливается законодательством» [3, с. 99].

И. Овчинников отмечает: «Право свободного использования не может быть отчуждаемым и в более широком смысле не способно выступать предметом какого-либо соглашения, что роднит его с личными неимущественными правами, тогда как заключенная в нем возможность использовать произведение, без сомнений, сближает его с исключительным правом» [4, с. 33].

На наш взгляд, свободное использование произведений в личных, информационных, научных, учебных и культурных целях следует рассматривать как закрепленное в законе ограничение исключительного права.

На основе анализа ст. 1273 ГК РФ, п. 1 ст. 1274 ГК РФ определим понятие свободного использования произведения и выделим условия для свободного использования произведения. По смыслу положений ст. 1273, 1274 ГК РФ свободное использование предполагает использование произведения без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения. В п. 1 ст. 1274 ГК РФ справедливо закреплено требование уважительного отношения к автору, предоставившему свои труды другим лицам: обязательное указание имени автора и его произведения, источника публикации.

Заметим, что легального определения понятия произведения не содержится в гражданском законодательстве, в доктрине существуют разные подходы к определению данного объекта.

В практике судов разрешается большое количество дел, вытекающих из авторских правоотношений, связанных с нарушением исключительного права. Так, решением Октябрьского районного суда г. Барнаула (Решение № 2-1636/2020 2-1636/2020~М-1207/2020 М-1207/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1636/2020) удовлетворен иск ООО «Издательская группа «ВК-Медиа» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав правообладателя на фотоизображение. При рассмотрении дела суд указал на распределение бремени доказывания – доказательства законности использования фотоизображения лежат на ответчике. Однако ответчиком таких доказательств не было представлено, подтверждение права на свободное использование произведения в информационных целях также отсутствовало.

Аналогично был разрешен спор по иску к ГАУ МО «АИС «Подмосковье» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на фотографию. Красногорский городской суд Московской области при рассмотрении дела указал: «Каждый способ использования произведения представляет собой самостоятельное правомочие, входящее в состав исключительного права, принадлежащего автору (иному правообладателю)». Суд, вынося решение по делу, также указал на нарушение ответчиком неимущественного права истца на имя, т. к. фото было размещено без указания имени автора.

Законодателем достаточно широко определены цели для свободного использования – научные, полемические, критические, информационные, учебные, для раскрытия творческого замысла автора. Д.В. Братусь отмечает: «Творческий замысел – сфера авторского гения, результат психологического процесса, который протекает вне рамок правового регулирования. Юридически мотивированная попытка раскрыть авторскую идею всегда будет таить в себе риск неверной, быть может, тенденциозной интерпретации» [5, с. 181].

Случаи свободного использования произведения установлены только в отношении правомерно обнародованных произведений, т. е. произведений доступных для всеобщего сведения по инициативе автора.

Сложным вопросом является вопрос о пределах свободного использования произведения. Подпункт 1 п. 1 ст. 1274 определяет допустимый объем цитирования, оправданный целью цитирования, в пп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ – оправданный поставленной целью. Как видим, для квалификации действий при использовании произведения нужно определить объем заимствования. Понятия «заимствование» и «цитирование» в законе не раскрываются, соответственно, правоприменителю сложно оценить объем заимствования и тем самым разрешить дело. Обратимся к судебной практике.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 05.12.2003 по делу № 78-Г03-77, под цитированием понимается включение одного или нескольких отрывков из произведения одного автора в произведение другого. Верховный Суд Российской Федерации указал: «Положениями пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ допускается возможность цитирования любого произведения, в том числе фотографического, если это произведение было правомерно обнародовано и если цитирование осуществлено в целях и в объеме, указанных в данной норме».

Так, Нижегородский районный суд г. Н.Новгород (Решение № 2-2116/2020 2-2116/2020~М-79/2020 М-79/2020 от 5 января 2020 г. по делу № 2-2116/2020) при разрешении спора о защите авторских прав указал: «Использование фотографий, полностью выраженных в графической форме, не является цитированием, т. к. фактически они использованы в качестве иллюстрации к статье, что допускается только в учебных изданиях в соответствии с положениями пп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, при этом сайт ответчика, на котором была размещена спорная фотография, к изданиям, радио- и телепередачам, звуко- и видеозаписям учебного характера не относится».

Правомерный, т. е. оправданный целью объем цитирования, в конкретных спорных ситуациях следует тщательно определять специалистам в соответствующей сфере. Сегодня, к сожалению, широко используется принадлежащая АО «Антиплагиат» система «Антиплагиат», с помощью которой пытаются определить уровень так называемой «оригинальности» произведения, процент цитирования, самоцитирования и объем совпадений, т. е. заимствования. Система «Антиплагиат» как программный продукт представляет базу данных и механически определяет степень заимствования в зависимости от состояния базы на момент проверки и, безусловно, не может определить заимствование чужих мыслей и тем самым установить нарушение авторских прав. Более того, в базу данных включены материалы, не являющиеся объектами авторского права – нормативные правовые акты, решения судебных органов, акты органов государственной власти. В некоторых случаях эта система может указать на недобросовестность отдельных лиц, присваивающих себе авторские разработки, неуважительное отношение к авторам. Научные работы, квалификационные работы, непременно, должны быть самостоятельными исследованиями, но определять с помощью базы данных самостоятельность абсурдно, только специалист может представить оценку такого рода работ. Вызывает удивление позиция высших учебных заведений, устанавливающих в своих локальных актах весьма высокие требования по оригинальности студенческих работ, что приводит в итоге к появлению низкого качества работ, но с высокой «оригинальностью». Каждое научное произведение должно быть построено на критическом анализе имеющегося научного материала, но с самостоятельными выводами. Представляется непродуманным и опасным такое широкое внедрение системы «Антиплагиат» в учебный процесс при подготовке студентами курсовых работ, выпускных квалификационных работ. Для формирования исследовательских компетенций студенты выполняют разные проекты, в этом случае усилия должны быть направлены на формирование умения цитировать авторов, воспитание уважения к авторам, предоставившим свои исследования, а не слепую погоню за процентами так называемой «оригинальности».

В пп. 1 п.1 ст. 1274 ГК РФ указано, объем цитирования должен быть оправдан целью цитирования, что является оценочным понятием и в правоприменительной деятельности основано на субъективном подходе к разрешению вопроса. Цели, поставленные автором в его исследовании, предопределяют и цели цитирования, непременно, в научной работе представлены позиции других авторов с помощью цитирования. Легально закрепить понятие цитирования вряд ли возможно в законе, в каждом спорном случае следует обращаться к специалистам для определения степени самостоятельности произведения и объема цитирования. Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание судов: «Под цитированием понимается включение одного или нескольких отрывков из произведения одного автора в произведение другого автора».

Нормативно определить правомерный объем цитирования невозможно, т. к. существуют разные виды произведений. Так, для исследования, например, отдельного правового института цитируют лишь фрагменты чужих произведений, а для подготовки критического анализа в качестве предмета может выступать отдельная авторская работа, соответственно, в этом случае будет больше объем цитирования.

Суды (при разрешении указанных категорий дел) особое внимание обращают на характер произведения (дело № А40-17182/09-51-199). При разрешении таких категорий дел оправданный объем цитирования устанавливается судами с привлечением специалистов для страничного сравнения текстов.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что свободное использование произведений имеет установленные законом рамки, однако ряд вопросов требует комплексного исследования с целью детализации правового регулирования этой сферы. По мнению авторов, свободное использование произведений является ограничением исключительного права в общественных интересах. Для устранения правовой неопределенности в законе должны быть установлены критерии объема цитирования и правила цитирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник. М., 2010.
2. Еременко В.И. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2011. № 5.

3. Алиев Т.Т., Хамов С.С. Некоторые особенности доказывания в спорах о правомерности свободного использования результатов интеллектуальной деятельности // Современное право. 2022. № 9.
4. Овчинников И. Свободное использование охраняемого произведения: субъективное право или ограничение исключительного права? // Авторское право и смежные права. 2022. № 2.
5. Братусь Д.В. Организационные авторские права. М., 2022.

REFERENCES

1. Bliznets I.A., Leontiev K.B. Copyright and related rights: textbook. Moscow, 2010.
2. Eremenko V.I. The content of the exclusive right to the objects of intellectual property // Legislation and Economy. 2011. № 5.
3. Aliev T.T., Khamov S.S. Some features of proving in disputes about legitimacy of free use of results of intellectual activity // Modern Law. 2022. № 9.
4. Ovchinnikov I. Free use of protected work: subjective right or limitation of exclusive right? // Copyright and allied rights. 2022. № 2.
5. Bratus D.V. Organizational copyright. Moscow, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Демьяненко Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин. Ростовский филиал Российской таможенной академии. 344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденовский, 20.

Шпак Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Demianenko Elena Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines. Rostov branch of the Russian Customs Academy. 344002, Russian Federation, Rostov-on-Don, 20, Budenovskiy pr.

Shpak Andrey Viktorovich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 54–59.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 54–59.

Научная статья

УДК. 347.65/.68

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Рыбалка Елена Александровна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
alena-61-rus@mail.ru

Введение: развитие сферы цифровых технологий, ее повсеместное внедрение и применение позволяет говорить о появлении новых объектов гражданских прав, среди которых аккаунты, криптовалюта, электронные деньги, игровая валюта и т. д. Все эти понятия объединяются в группу цифровых активов.

С каждым годом заметна тенденция развития цифровых активов, появление их разнообразия, и, соответственно, их наличие у субъектов права. В связи с этим игнорирование их правового регулирования, в том числе их наследования, может вызвать огромные правовые пробелы в законодательстве, которые окажут влияние на политические и экономические последствия.

Учитывая традиционность наследственного законодательства, можно говорить о несоответствии его положений современному развитию общества. Указанная проблема не соотносится с цифровой трансформацией и экономикой Российской Федерации, а потому нуждается в реформировании. Именно этим обстоятельством и продиктована актуальность данной исследовательской работы.

Материалы и методы: научное исследование основано на анализе российского законодательства, судебной и нотариальной практике, научных трудах ряда исследователей, мнениях экспертов и статистических данных.

Методическую основу исследования составляют общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция; научно-правовые методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, логический и системно-правовой.

Результаты исследования: отсутствие законодательного регулирования наследственных отношений, связанных с наследованием цифровых активов, говорит об отсталости российского гражданского законодательства, поскольку не соответствует времени и развитию цифрового общества.

Игнорирование проблемы или ее решение путем запрета наследования цифровых активов усугубит цифровую и экономическую трансформацию Российской Федерации, подтолкнет к усугублению цифрового развития с остальным миром.

Выводы и заключения: компромиссным вариантом правового регулирования наследственных отношений, связанных с цифровыми активами, может являться сочетание традиционного наследственного права и технологического, т. е. связанного с информационными технологиями.

Ключевые слова: наследство, наследственная масса, цифровизация, цифровые активы, объекты наследования, наследственное право.

Для цитирования: Рыбалка Е. А. Наследование цифровых активов как следствие развития цифровизации / Е. А. Рыбалка // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 54–59.

Original paper

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS AS A CONSEQUENCE OF DIGITALIZATION DEVELOPMENT

Rybalka Elena Alexandrovna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the development of digital technology, its widespread introduction and application allows us to talk about the emergence of new objects of civil rights, including accounts, cryptocurrency, electronic money, game currency, etc. All these concepts are combined in a group of digital assets.

Every year the tendency of development of digital assets, the emergence of their diversity, and, accordingly, their availability to the subjects of law is noticeable. In this regard, ignoring their legal regulation, including their inheritance, can cause huge legal gaps in the legislation, which will affect the political and economic consequences.

Considering the traditional nature of inheritance legislation, we can talk about the inconsistency of its provisions with the modern development of society. This problem does not correlate with the digital transformation and the economy of the Russian Federation, and therefore needs to be reformed. It is this circumstance that dictates the relevance of this research work.

Materials and methods: the scientific research is based on the analysis of Russian legislation, judicial and notarial practice, scientific works of several researchers, expert opinions and statistical data.

The methodological basis of the study consists of general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction; private-scientific methods: comparative-legal, formal-legal, logical and system-legal.

Results of the research: the lack of legislative regulation of inheritance relations related to the inheritance of digital assets, indicates the backwardness of Russian civil legislation, because it does not correspond to the time and the development of a digital society.

Ignoring the problem or solving it by banning the inheritance of digital assets will aggravate the digital and economic transformation of the Russian Federation, pushing the digital development with the rest of the world to aggravation.

Conclusions: a compromise variant of legal regulation of inheritance relations related to digital assets may be a combination of traditional inheritance law and technological law, i.e. related to information technology.

Keywords: inheritance, inheritance estate, digitalization, digital assets, objects of inheritance, inheritance law.

For citation: Rybalka E. A. Nasledovaniye tsifrovyykh aktivov kak sledstviye razvitiya tsifrovizatsii [Inheritance of digital assets as a consequence of digitalization development]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 54–59.

Ни для кого не секрет, что одним из вызовов нового времени является глобальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека. Ее целью можно назвать упрощение и доступность различных общественных правоотношений и неограниченный целевой и временной охват. Именно состояние цифровизации определяет дальнейший вектор государственного и общественного развития, в том числе в правоотношениях.

Развитие цифровых технологий привело к созданию новых объектов гражданского права, которые, безусловно, должны стать частью гражданского оборота. Современные технологии ввели в нашу жизнь понятия: «аккаунт», «криптовалюта», «электронные деньги», «цифровая валюта», «игровая валюта», «web-сайты», «смарт-контракты» и т. п.

Все перечисленное стало обыденным для экономических процессов, договорных и корпоративных отношений, а результаты деятельности – интеллектуальной собственностью.

Невозможно представить современный мир без указанных цифровых активов. Это вызывает необходимость четкого правового регулирования. Однако, несмотря на постепенное введение цифровых активов во все сферы общественной жизни, а также признание за ними имущественных прав на государственном уровне, вопрос правовой регламентации и отсутствие правоприменительной практики остается недоработанным.

В России правовое регулирование цифровых прав ограничивается ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в которой раскрывается понятие цифровых прав. При этом указанная норма сконструирована так, что позволяет по отношению к ней применять неограниченное толкование.

Вместе с тем нельзя говорить о решении проблемы в части наследственных правоотношений. В целом наследственное право традиционно считается наиболее консервативной сферой правового регулирования. Однако современная тенденция указывает на необходимость ее реформирования с учетом развития цифровых технологий.

Как отмечает президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик: «Несмотря на виртуальность цифровых прав и цифровых активов, они де-факто существуют, представляют имущественную ценность, следовательно, накладывают на обладателей соответствующие права и обязанности» [1].

Наиболее ярким и понятным примером цифрового актива является аккаунт в социальной сети. Ценность аккаунта выражается в творческой и интеллектуальной деятельности автора, а также количестве и качестве аудитории, с помощью которой аккаунт монетизируется. При этом монетизация аккаунта может приносить огромные деньги с помощью рекламы или оборота продаж.

Кроме того, с каждым годом возрастают случаи купли-продажи аккаунта, в том числе его передача вместе с бизнесом, что еще раз подтверждает его имущественную ценность как объекта гражданского оборота. При этом действующее законодательство и сложившаяся практика не позволяют относить все аккаунты безусловно к объектам интеллектуальной собственности.

Вопрос наследования такого цифрового актива никаким образом законодателем не урегулирован.

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на другой вопрос – признания имущественного права в порядке универсального правопреемства на аккаунт с точки зрения получения доступа к тайне переписки и тайне частной жизни. Такой вопрос является не только правовым, но и нравственным и требует детального отношения к нему.

По мнению М.Г. Диевой именно то обстоятельство, что вместе с аккаунтом наследник получает доступ к переписке, является основанием исключения аккаунта из наследственной массы [2]. В противном случае следует применять ст. 138 УК РФ.

Указанное обстоятельство нашло свое отражение и в определении Верховного Суда РФ от 16.10.2019 № 308-ЭС19-17751 [9], которым отказано в требовании финансового управляющего о выдаче паролей от нескольких сервисов.

Стоит учесть, что различные социальные сети позволяют создавать не только аккаунт гражданина, но и различные управляемые публичные сообщества (группы, каналы, площадки, магазины и т. п.). В таком случае вторые являются наиболее предпочтительным вариантом регулирования наследственных отношений, поскольку такие сообщества не содержат в себе тайну переписки, а являются публичными сообществами. Но что делать с регулированием наследственных отношений в отношении аккаунта гражданина – вопрос, требующий детального изучения и учета всей совокупности обстоятельств.

Стоит учитывать, что передача аккаунта по наследству способствует «смешению личностей». Однако данная проблема решается уведомлением администрацией социальной сети о переходе страницы к новому пользователю, от имени которого осуществляются дальнейшие действия, в том числе связанные с профессиональной деятельностью, в случаях, когда аккаунт использовался в коммерческой деятельности. Полагаем логичным, что при наследовании наследственного имущества, в которое входит имущественный комплекс (какая-либо мастерская), будут наследоваться и каналы сбыта изготавливаемой продукции (аккаунт в социальной сети).

Вопрос о регулировании объема перешедших прав на аккаунт в социальной сети (переписка и т. п.) остается открытым. Как и вопрос о количестве наследуемых аккаунтов, поскольку наследодатель мог пользоваться аккаунтами, которые не идентифицированы с ним (изменены имя или фамилия, иные установочные данные).

При этом и здесь наследники могут столкнуться с определенными проблемами, которые заключаются в том, что провайдер социальной сети может находиться в юрисдикции иностранного государства, что затрудняет установление взаимосвязи с ним.

Перечисленные имущественные права, которые включает в себя аккаунт в социальной сети, безусловно, являются объектом гражданских правоотношений, именно поэтому мы считаем, что аккаунт должен включаться в наследственную массу и быть объектом наследственных правоотношений. Однако сложности, связанные с правопреемством аккаунтов наследодателей, еще предстоит разрешить.

Еще одним объектом наследования цифровых активов могут являться цифровые финансовые активы – электронные деньги, игровая валюта, криптовалюта, бонусные баллы магазинов и т. п.

По мнению М.Г. Диевой, электронные деньги, криптовалюта, бонусные баллы являются объектами гражданских прав, соответственно, должны включаться в наследственную массу [2].

Вполне логично, что электронные деньги являются объектом гражданских правоотношений, поскольку на них можно приобрести товары и услуги с помощью таких сервисов, как «Ю.Мoney» (бывший «Яндекс.Деньги»), «Qiwi» и «WebMoney».

Наследование денежных средств в виде электронных денег (в отличие от аккаунтов в социальных сетях) имеет меньше моральных вопросов и проблем. Однако механизм регулирования получения данных о наследственной массе в виде цифровых финансовых активов абсолютно не урегулирован.

По мнению М.В. Вронской, наследование цифровых активов при отсутствии завещания с указанием всех необходимых идентификационных данных, включая логины и пароли, порождает ряд проблем в практической плоскости, поскольку установление самого факта наличия таких активов весьма затруднительная задача [3]. И может осложняться тем, что в настоящее время допускается создание анонимных кошельков (криптокошельки).

Объектом дискуссий в отношении наследования криптовалюты помимо самой возможности ее наследования является также и ее правовая характеристика. С одной стороны, это объект имущественных отношений, который указывается как «иное имущество», с другой – «цифровое имущество», которое еще предстоит закрепить в ГК РФ.

В числе проблемных вопросов в связи с наследованием криптовалюты является ее обезличенность, отсутствие ведения реестра держателей криптовалюты. При этом экспертами выдвинут ряд рекомендаций, с помощью которых возможно наследование криптовалют [4]. Однако стоит учесть, что в настоящее время на официальном уровне не принят порядок завещания в отношении криптовалютных активов, что усложняет задачу в сфере правоприменения. При этом существуют мнения, что криптовалюта не может использоваться как средство платежа внутри Российской Федерации, но может выступать денежным эквивалентом в международных платежах.

Не менее актуальной и малоизученной является проблема передачи игрового аккаунта наследодателя, в котором могут содержаться как игровая валюта, так и игровые предметы.

Стоит отметить, что с развитием игровой индустрии, популяризацией киберспорта в России и мире, увеличением зрительской аудитории данная проблема становится все более видимой.

В настоящее время на отдельных онлайн-площадках пользователи могут продать свой игровой инвентарь и получить за это либо игровую валюту, либо реальные деньги. Указанная система именуется рынком RMT (англ. Real Money Trade).

При этом, как отмечают эксперты, такой рынок является международным и с каждым годом расширяется. Отдельные геймеры могут зарабатывать таким способом до одного миллиона рублей [5].

Таким образом, мы полагаем, что игровые предметы и игровая валюта также являются предметами гражданского оборота, с которых можно получить колоссальную прибыль. Невключение в наследственную массу игровых предметов или игровой валюты в случае смерти обладателя аккаунта позволяет говорить о намеренном ее снижении со всеми вытекающими последствиями от этого.

Кроме того, есть и обратный эффект, который видится в том, что совокупность перешедших игровых предметов, игровой валюты должна быть оценена в связи с распределением наследства по долям. Однако такая оценка представляется возможной, поскольку, как уже было указано, существующий рынок формирует на них спрос и предложение.

Менее проблематичным является вопрос о наследовании бонусных баллов в различных интернет-магазинах. Поскольку сами по себе имущественные права в отношении бонусных баллов носят ограниченный характер, поскольку принадлежат конкретному участнику бонусной программы, с которым при регистрации в бонусной программе пользователь соглашается.

Изучая бонусные программы ведущих компаний, таких как Аэрофлот, РЖД Бонус, Сбер-Спасибо, можно прийти к выводу, что ни одна из компаний не разрешает передачу бонусов третьим лицам и устанавливает запрет на ее включение в качестве наследственной массы. Кроме того, программы устроены так, что передачу баллов невозможно осуществить между участниками. В связи с этим можно сделать вывод, что в отношении указанного имущества вопрос о наследовании ставиться не должен.

Изучая вопрос о возможности включения цифровых активов в наследственную массу, необходимо изучить и вопрос о способах ее включения и передачи наследникам.

Актуальные исследования указанной проблемы позволяют говорить о рассмотрении учеными трех возможных путей:

- 1) запрет наследования цифровых активов в связи с идентификацией их в качестве личной связи субъекта (наследодателя) с объектом (активами);
- 2) создание отдельного правового регулирования наследственных отношений, связанных с цифровыми активами, путем введения особого «завещания»;
- 3) включение в наследственную массу только тех цифровых активов, в отношении которых имеется информация о кодах доступа, что существенно ограничивает права наследников, но обосновано с точки зрения практической деятельности [6, с. 64–65].

В связи с тем, что все вышеперечисленные активы являются цифровыми, то наследник или нотариус должен обладать полной информацией о всех таких активах, что в настоящее время не представляется возможным, поскольку отсутствуют какие-либо реестры с привязкой регистрации конкретного лица или его номера телефона, электронной почты к таким активам.

Механизм наследования по закону вряд ли может быть применим в ближайшее время. Вместе с этим представляется, что наследование по завещанию в данном случае является

более перспективным, поскольку сам наследодатель может указать на наличие и идентификационные признаки доступа (логин, пароль, ID). Без прямого указания на их наличие и кодов доступа к ним получить доступ к цифровым активам практически невозможно [7].

Другой, не менее важной проблемой, которая возникает при наследовании цифровых активов, является невозможность наследников отвечать по долгам наследодателя таким имуществом.

Так, согласно ст. 1175 ГК РФ, ответственность наследников по долгам наследодателей ограничена стоимостью перешедшего имущества. Вместе с тем кредитор, который обладает правом требования исполнения обязательств за счет наследственного имущества, не может реализовать свое право, поскольку у наследника отсутствует доступ к цифровым активам. Это ставит в невыгодное положение кредитора, который заведомо знает о наличии цифровых активов, но лишен фактического права требования исполнения обязательств.

Еще одной проблемой наследования цифровых активов выступает механизм выморочного имущества. Так, в соответствии с положениями ст. 1151 ГК РФ в случае отсутствия наследников, непринятия наследства, отказа от наследства имущество становится выморочным, т. е. переходит в порядке наследования в пользу государства или муниципального образования.

В виду отсутствия конкретного и четкого правового механизма наследования цифровых активов возможность признания такого имущества выморочным увеличивается.

Однако стоит учитывать, что российское законодательство до сих пор остается одним из консервативных в институте наследования, в том числе в признании имущества выморочным. Об этом свидетельствует до сих пор не утвержденный на федеральном уровне порядок наследования и учета выморочного имущества.

Стоит учитывать, что специфичность цифровых активов лишь усугубляет положения о выморочном имуществе, поскольку у государства и муниципалитетов отсутствуют механизмы выявления такого имущества, а в случае их обнаружения – проявляется невозможность завладения кодами доступа к цифровым активам.

Таким образом, в гражданском законодательстве появляется проблема, связанная с тем, что цифровые активы не передаются наследникам – физическим лицам, и в то же время не признаются выморочными.

Указанное обстоятельство свидетельствует об образовании имущественного вакуума, когда существует денежное требование к наследнику, которое может быть удовлетворено с помощью такого имущества, однако не имеется реальной возможности его реализации в силу отсутствия доступа к нему. Следовательно, имущественные и обязательственные правоотношения заканчиваются смертью наследодателя, поскольку в силу ст. 416 ГК РФ при отсутствии или недостаточности имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению и прекращаются невозможностью исполнения [8].

Таким образом, стоит отметить, что с каждым годом растет разнообразие цифровых активов, что вполне объяснимо связано с развитием цифрового пространства во всем мире. Сами по себе цифровые активы становятся объектами гражданского оборота между корпорациями, физическими лицами и представляют определенную имущественную ценность, которая выражается в денежном эквиваленте.

Отсутствие норм, регулирующих их наследование, позволяет говорить, к сожалению, об «отсталости» гражданского законодательства. Указанная проблема не соотносится с цифровой трансформацией и экономикой Российской Федерации, а потому нуждается в реформировании.

Наличие таких проблем как определение наследственной массы с учетом цифровых активов, их включение с точки зрения сохранения конституционных прав наследодателя (тайна переписки, тайна личной жизни), их выявление, порядок и способ их передачи, возможность предъявления права требования к ним, возможность признания их выморочным имуществом, является огромным массивом неразрешенных проблем, которые остаются актуальными в связи с массовым распространением цифровизации.

Стоит отметить, что решение проблемы через запрет наследования цифровых активов представляется наименее эффективным, поскольку это лишь усугубит трансформацию Российской Федерации в цифровую экономику.

Компромиссным вариантом развития правового регулирования наследования цифровых активов может стать одновременное применение традиционных и технологических методов.

В противном случае, если оставить указанную проблему без внимания, то можно спрогнозировать, что наличие лишь традиционного подхода к наследованию, который существует сейчас,

без учета развития цифровых процессов, приведет к уходу сферы наследования в «серую» зону, что создаст дополнительные проблемы с уклонениями от налогов и утечкой капитала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты «Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата». URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения 10.02.2023).
2. Диева М.Г., Косов Р.В., Тарабрин С.А. Наследование цифровых активов // Международный научно-исследовательский журнал. М., 2021. № 3-2 (105).
3. Вронская М.В., Семкина Т.А. Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития // Юридические исследования. 2022. № 11.
4. Корнеев А. Передача криптовалюты по наследству в России: что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/602a61569a7947ba9c309e53> (дата обращения 10.02.2023).
5. Романов В. Как заработать на онлайн-играх // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/22/14654281.shtml> (дата обращения 10.02.2023).
6. Волос А.А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3.
7. Кириллова Е.А. Основные проблемы наследования цифровых активов // Наследственное право. 2020. № 2.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127.
9. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2019 № 308-ЭС19-17751 по делу № А53-23516/2017.

REFERENCES

1. Official website of the Federal Chamber of Notaries «The order of inheritance of digital assets: the opinion of experts of the notary». URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (date of access: 10.02.2023).
2. Dieva M.G., Kosov R.V., Tarabrin S.A. Inheritance of digital assets // International Research Journal. Moscow, 2021. № 3-2 (105).
3. Vronskaya M.V., Semkina T.A. Inheritance of digital financial assets: current problems and prospects for development // Legal investigation. 2022. № 11.
4. Korneev A. Cryptocurrency inheritance in Russia: what is important to know. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/602a61569a7947ba9c309e53> (date of access: 10.02.2023).
5. Romanov V. How to earn on online games // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/22/14654281.shtml> (date of access: 10.02.2023).
6. Volos A.A. Digitalization of society and objects of hereditary succession // Law. Journal of Higher School of Economics. 2022. № 3.
7. Kirillova E.A. Main problems of inheritance of digital assets // Inheritance law. 2020. № 2.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.05.2012 № 9 «On judicial practice in cases of inheritance» // Rossiyskaya Gazeta. № 127.
9. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 16.10.2019 № 308-ES19-17751 in case № А53-23516/2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбалка Елена Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rybalka Elena Alexandrovna, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, of the Department of Civil Law Disciplines. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

5.1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 60–66.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 60–66.

Научная статья

УДК: 343.97:343.85:343.34

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ, НА РАЗВИТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ

Брюхнов Александр Анатольевич

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
lexandr@mail.ru

Введение: на сегодняшний день повышенное внимание приобретает вопрос соблюдения и обеспечения безопасности, правопорядка. В основу деятельности любого государства положена система экономических, а также социально-политических условий, которые определяют стабильность развития общества и государства. Существуют различные факторы, которые прямо или косвенно, полностью или в части оказывают пагубное влияние на сферу национальной безопасности.

На государственном уровне задаются важнейшие векторы обеспечения национальной безопасности. Особую опасность представляет совершение преступных действий, включающих признаки экстремизма. Обеспечение национальной безопасности в сфере противодействия экстремизму в России производится прежде всего созданием условий на государственном уровне, препятствующим распространению подобной угрозы.

Общепризнанным фактом выступает, что противодействие преступлениям экстремистского характера является одним из ключевых направлений международной и национальной государственной политики. Начиная со второй половины XX в., человечество столкнулось с феноменом международного экстремизма, что стало отправной точкой для создания правовой базы для противодействия различного рода проявлениям экстремистского характера на глобальном и региональном уровнях.

Материалы и методы: основой научной статьи явились положения международных актов, нормы Конституции Российской Федерации, действующее законодательство Российской Федерации, регулирующие особенности предупреждения и противодействия преступлениям экстремистского характера. Теоретической базой научной статьи послужили: научная литература, монографии и диссертации, а также пособия и материалы периодических изданий, посвященных исследованию наиболее важных аспектов преступлений, связанных с экстремистской деятельностью.

При подготовке научной статьи были использованы следующие методы: исторический, сравнительный, логический, системный, сравнительно правовой анализ научной и специальной литературы, изучение и обобщение отечественного правоприменительного опыта, анализ статистических данных, документов, моделирование, сравнение, синтез, прогнозирование; методы аналогии права и толкования закона.

Результаты исследования: данная научная статья представляет собой комплексное, логически завершенное исследование теоретического и прикладного характера, касающееся практики применения знаний в сфере реализации мероприятий по противодействию преступлениям экстремистского характера.

Выводы и заключения: в результате исследования формируется вывод о том, что события, происходящие на юго-востоке Украины, теоретически и практически влияют на динамику преступности в России, при этом можно утверждать, что определенная часть экстремистки настроенных граждан, а также сами идеи экстремизма проникают на территорию России из соседней страны. Деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступлений, связанных с событиями на юго-востоке Украины, в том числе связанная с противодействием экстремистским угрозам, должна быть направлена на проведение профилактических мероприятий по предупреждению экстремистской деятельности общественных объединений, юридических и физических лиц, на выявление и пресечение каналов поступления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ, на организацию тесного взаимодействия с населением, со всеми заинтересованными государственными органами и общественными организациями.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские проявления, обеспечение безопасности, противодействие преступности, социально-конфликтная ситуация, идеология, военный конфликт, переселенцы, мигранты, фашизм, украинские националисты.

Для цитирования: Брюхнов А. А. Влияние событий, происходящих на территории Украины, на развитие экстремизма на юге России / А. А. Брюхнов // Юрист-Правоведь : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 60–66.

Original paper

THE INFLUENCE OF THE EVENTS OCCURRING IN THE TERRITORY OF UKRAINE ON THE DEVELOPMENT OF EXTREMISM IN SOUTHERN RUSSIA

Bryukhnov Aleksandr Anatolievich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: today the issue of observing and ensuring security, law and order acquires heightened attention. The system of economic, as well as socio-political conditions that determine the stability of the development of society and the state are the basis of the activity of any state. There are various factors that directly or indirectly, fully or partially have a detrimental effect on the sphere of national security.

The most important vectors of national security are set at the state level. A particular danger is the commission of criminal actions, which include signs of extremism. National security in the sphere of counteraction to extremism in Russia is ensured, first of all, by creation of conditions at the state level preventing spreading of such threat.

It is an acknowledged fact that counteraction to crimes of extremist nature is one of the key directions of international and national state policy. Beginning from the second half of the XXth century the mankind faced with the phenomenon of international extremism that became the starting point for creation of legal basis for counteraction to different manifestations of extremist character on global and regional levels.

Materials and methods: the provisions of international acts, norms of the Constitution of the Russian Federation, the current legislation of the Russian Federation regulating peculiarities of prevention and counteraction to the crimes of extremist nature were the basis of the scientific paper. Scientific literature, monographs and dissertations as well as manuals and materials of periodicals, dedicated to the study of the most important aspects of crimes related to extremist activity, were heoretical basis of the scientific article..

When preparing the scientific paper the following methods were used: historical, comparative, logical, systematic, comparative legal analysis of scientific and special literature, study and generalization of domestic law enforcement experience, analysis of statistical data, documents, modeling, comparison, synthesis, forecasting; methods of analogy of law and law interpretation.

Results of the research: this research paper is a comprehensive, logically complete study of theoretical and applied nature relating to the practice of knowledge application in the field of implementation of measures to counteract the crimes of extremist nature.

Conclusions: as a result of the study the conclusion is formed that the events taking place in the south-east of Ukraine theoretically and practically influence the dynamics of crime in Russia, at that it can be stated that a certain part of extremist-minded citizens as well as ideas of extremism themselves penetrate the territory of Russia from the neighboring country. The activities of law enforcement agencies to prevent crimes related to the events in the south-east of Ukraine, including those related to countering extremist threats, should be aimed at conducting preventive measures to prevent extremist activities of public associations, legal and physical persons, to identify and suppress the channels of weapons, ammunition, explosives, drugs and psychotropic substances, to organize close interaction with the population, with all interested government agencies and public organizations.

Keywords: extremism, extremist manifestations, security, counteraction to crime, socio-conflict situation, ideology, military conflict, resettlers, migrants, fascism, Ukrainian nationalists.

For citation: Bryukhnov A. A. Vliyaniye sobytyiy, proiskhodyashchikh na territorii Ukrainy, na razvitiye ekstremizma na yuge Rossii [The influence of the events occurring in the territory of Ukraine on the development of extremism in southern Russia]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 60–66.

Острые социальные конфликты, характерные для развития современного общества, как правило, сопровождаются повышением числа криминальных проявлений.

Как показывают проводимые на сегодняшний день исследования, в те моменты, когда происходит максимальное развитие, а по сути – разрастание какой-либо социально-конфликтной ситуации, мы фиксируем возрастающую положительную динамику осуществления преступных действий, связанных с приверженностью групповым нормам поведенческих реакций, что помимо указанного фактора сопряжено с насилием и выражается в совершении нарушений

общественного порядка, актами терроризма, телесными повреждениями различной степени тяжести и убийствами, а также экстремистскими проявлениями.

Важно подчеркнуть, что подобное изменение преступной активности увеличивается более чем в 2 раза.

По нашему мнению, необходимо прежде всего учитывать, что реализация как преступных деяний, связанных с насилием, так и экстремистские проявления, в особенности в тот период, когда в обществе происходит его активное расслоение, отмечается социальная нестабильность, явно приводят к тому, что у народов, проживающих на определенной территории, и невольно вовлеченных в развернувшийся военный конфликт, не просто возникает чувство незащищенности и страха перед завтрашним днем, а возникает чувство страха за свое здоровье и безопасность.

Подобная ситуация, на протяжении последних лет сложилась на территории современной Украины, это привело к тому, что через пункты контроля лиц, пересекающих границу с Ростовской областью, проходит ежедневно от 12 до 18 тысяч человек. И это не просто переселенцы или мигранты, это именно те люди, которые стараются избежать воздействия на себя культа насилия, активно реализуемого на территории соседнего государства, те, которые подвергаются ежедневным обстрелам со стороны вооруженных формирований, состоящих как из числа украинских военных, так и иностранных наемников.

Приграничная территория Южного и Северо-Кавказского федеральных округов традиционно использовалась членами международных преступных групп, в том числе и для организации транзитных каналов доставки иностранных граждан в страны восточной и западной Европы, а также Ближнего востока. В настоящее время к данному процессу добавились миграционные потоки жителей Украины, где экстремизм, радикальные взгляды и взаимоотношения стали нормой жизни.

Складывающаяся в настоящее время ситуация на территории Украины наглядно демонстрирует пропаганду идей, согласно которым господствует одна раса над другой, при этом мы видим активное распространение идеологии подавления этой господствующей расой всех других.

Реализация подобного рода деятельности осуществляется средствами массовой информации, а также путем проведения публичных шествий, пикетирований, собраний, митингов, через публичное использование фашистской символики и атрибутики, печатных, изобразительных, видео и аудиоматериалов, в которых на уровне государственной политики пропагандируются идеи национальной исключительности, и все это подкрепляется лозунгами украинских националистов о национальном превосходстве расы «укров».

Помимо этого мы наблюдаем в призывах и речах украинских политиков не просто обоснование культа насилия и жестокости, но и прямое следование тем идеям, которые имеют прямое отношение к идеологии фашизма, с которыми активно боролось мировое сообщество еще в XX в.

На сегодняшний день мы вполне уверенно можем говорить о том, что запрет дискриминации и право на защиту, от какой бы то ни было дискриминации является общепризнанным принципом и нормой международного права, получает закрепление во многих международно-правовых документах в области прав человека. Люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, без какого бы то ни было различия, в частности без различия по признаку расы или национального происхождения.

При этом мы совершенно отчетливо наблюдаем за тем, как на территории соседнего государства вооруженные люди, которые на сегодняшний день зачастую слабо подконтрольны официальным властным структурам Украины, в течение длительного времени совершают преступления, напрямую связанные с нарушением, в том числе международного законодательства. Подобная преступная активность приводит не только к уничтожению коренного мирного населения, но всех объектов гражданской инфраструктуры, что неминуемо приводит к ситуации, которую мы наблюдаем ежедневно, а именно – наличию нескончаемого потока в приграничные с Украиной районы России гражданского населения.

Однако официальные лица Киева, говоря об интеграции в мировое сообщество, похоже не замечают полного отрицания прав и свобод человека и гражданина в своей стране, что несет в себе потенциальную и реальную угрозу миру и безопасности человечества.

Важно учитывать, что, несмотря на проведение специальной военной операции и присоединение к России новых территорий в результате проведенного референдума, общеуголовную преступную активность полностью невозможно искоренить, в том числе и в зоне проведения военных действий. В связи с этим сложилась ситуация, при которой происходящие на территории соседнего государства события напрямую влияют на количественные и

качественные показатели преступности как в нашей стране в целом, так и в приграничных регионах в частности.

Подобная тенденция развивается по ряду ключевых направлений. Это связано с активным перемещением гражданских лиц с Юго-Востока Украины в Ростовскую и другие области РФ. Кроме того, это фактор, связанный с возможностью перемещения через границу на территорию России огнестрельного оружия. Помимо основных факторов имеются и дополнительные: возвращение в Россию лиц, принимавших участие в вооруженном конфликте, и распространение экстремистских взглядов.

На сегодняшний день негативное влияние преступности отражается на всех сферах жизнедеятельности общества. Увеличение числа экономических преступлений затрудняет экономическое развитие государства и, как следствие, приводит к ухудшению благосостояния населения. Рост общеуголовной преступности порождает социальную напряженность и вызывает общее недовольство государственно-правовой политикой. Неконтролируемый оборот наркотических и психотропных средств и веществ серьезнейшим образом сказывается на здоровье нации.

Особое опасение вызывает рост числа преступлений, подрывающих общественную безопасность. Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации отображают тревожную ситуацию, которая характеризуется возрастанием числа преступных деяний, относящихся к экстремизму.

Если обратить внимание на период от начала и до конца 2017 г., то мы можем увидеть, что в данный временной промежуток в число исследуемых преступных деяний, учтенных в системе отчетности, где их показатель немного превышает 1 500, около ста фактов совершения подобных нарушений закона зафиксированы в пределах ЮФО, а на территории РО их было зарегистрировано 22.

Что касается выявленных лиц, совершивших данные преступные действия, то их число составило 972 человека. В последующих годах ситуация с преступной активностью экстремистски настроенных граждан также отмечалась как снижением, так и увеличением числа указанных преступных деяний. В целом в масштабе государства получило регистрацию в 2018 г. – 1 265 преступление, в 2019 – 585, в 2020 – 833, в 2021 – 1 057. Что касается Южного Федерального округа, то на его территории было совершено в 2018 – 94 преступных деяния, в 2019 – 56, в 2020 – 104, в 2021 – 109.

Если обращать внимание на количество лиц, выявленных по факту совершения данных преступлений, то в течение года 2018 по всей территории государства их зафиксировано около 900, при этом подобные данные в следующем году отличались в сторону уменьшения почти вдвое. С другой стороны необходимо отметить, что уже к году 2020 цифровой показатель остановился на отметке свыше шестисот с половиной, а уже в году 2021 их было учтено 925.

Исследуя непосредственно год прошедший, мы отмечаем, что показатель преступной активности в случае распространения экстремистских угроз увеличился, и достиг отметки в 2 140, что на 102,5 % больше показателя 2021 года. При этом 185 преступлений фиксировались на территории Южного Федерального округа, а на территории Ростовской области их было зарегистрировано 42. Лиц, совершивших подобного рода преступления, было выявлено 1 078¹.

Учитывая актуальность проблемы противодействия экстремистским угрозам, необходимо обратить внимание на официальное трактование термина «экстремизм». Под этим социально-негативным явлением понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них².

Сам факт наличия в государстве экстремистских проявлений, можно считать одним из основных способов подрыва государственной безопасности, целостности и суверенитета в том числе. Этот противоправный акт носит глобальный, межнациональный и межконфессиональный характер, превращая экстремистские организации в мощный механизм воздействия на все мировое сообщество. Устранение и противодействие экстремизму является одной из приоритетных задач политики государства, как фактора укрепления безопасности и целостности [1, с. 157].

¹ Состояние преступности в России за 2016-2022 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2022. URL: [http://mvd.ru/presscenter/-statistics/reports] (дата обращения: 27.01.2023).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947. 6.

Закрепленные законодательно основные принципы борьбы с экстремизмом являются отражением Конституции РФ, общепризнанных норм международного права, конвенций и договоров, а также требований демократии и общепризнанных норм морали и гуманизма [2, с. 120–124].

Поскольку на Президента РФ возложена ответственность за реализацию государственной политики, в том числе и в вопросе противодействия экстремизму, то именно он устанавливает приоритетные направления и руководит деятельностью подчиненных ему государственных структур, направленных на противодействие угрозам экстремистского характера, направляет усилия государства на борьбу с терроризмом, а также направляет усилия по противодействию преступным проявлениям, реализуемым войсками национальной гвардии.

При этом особое внимание необходимо уделять правовым аспектам противодействия экстремистским угрозам. Кроме правовых, также государством активно реализуются информационно-пропагандистские и силовые средства защиты в противодействии экстремизму и терроризму [3, с. 59–60].

Информационно-пропагандистские средства воздействуют на психологическую, нравственную составляющую личности, направлены на создание антитеррористического сознания посредством демонстрации антигуманного характера терроризма деятельности экстремистских организаций [4, с. 21–22].

Силовыми средствами противодействия экстремизму является деятельность спецслужб, правоохранительных органов и военных частей, перед которыми ставится цель поимки, обезвреживания, ликвидации главарей или членов террористических организаций, криминальных групп, уничтожение террористического подполья. Вместе с тем антиэкстремистская политика осуществляется нашим государством как на внутригосударственном, так и на международном уровне [5, с. 36].

Осуществляя исследование истоков распространения экстремистских угроз, проведя историко-правовой анализ, можно с уверенностью утверждать, что проблема экстремизма в России стала активно проявляться в 90-е годы XX в. и в настоящее время продолжает активно развиваться.

Детерминантами проблем подобного характера следует считать этническое и религиозное многообразие, сложную экономическую, политическую, культурную и социальную обстановку как внутри нашего государства, так и далеко за его пределами, а также современные геополитические изменения, происходящие вокруг проведения нашим государством специальной военной операции, направленной в том числе на те регионы, которые являются источниками как общеуголовной преступности, так и эпицентрами распространения экстремистских проявлений.

Наряду с этим обеспокоенность также вызывает состояние дел в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности. Так, анализ статистических данных дает нам представление, что на протяжении последних лет увеличилось число фактов совершения рассматриваемой группы преступлений.

За последнее время экстремистские проявления претерпели глубокие изменения. Данные явления пополнили свой арсенал самыми современными средствами, которые содержат в себе все предпосылки образования новых и более сложных форм преступной деятельности. Стоит сказать и о том, что данные преступления уже давно вышли за внутригосударственные пределы и приобрели международный характер, поэтому осуществление активного противодействия преступным проявлениям экстремистского характера является явно приоритетным вектором в реализации своих основных функций органов, осуществляющих защиту правопорядка и законности.

В отношении событий на юго-востоке Украины лишь в незначительной мере можно утверждать о религиозном экстремизме, проникнувшем на территорию России из соседней страны. При этом основными угрожающими безопасности нашего государства тенденциями выступают активная деятельность различных групп радикального толка, с учетом того, что их деятельность связана не только с пропагандой идеи экстремизма, но и по сути заключается во внутреннем противодействии друг другу в вопросах контроля власти и реализации внешнеполитических взглядов на специфику взаимодействия между собой лиц, принадлежащих к различным расам и национальностям.

Угрозы эти значительно усугубляются развернутыми в средствах массовой информации, включая Интернет, антагонистическими дискуссиями в экстремистском духе.

Сложившаяся подобным образом дальнейшая концепция развития Украины, как государственного образования, вполне вероятно значительно усилит экстремистские и различного

толка радикальные настроения тех граждан, которые ранее не исповедовали подобных идей и взглядов, а также наверняка приведет к значительному изменению в сторону увеличения показателей преступности, характеризующейся мотивами совершения преступных деяний на основе религиозной и национальной розни.

Более того, важно учитывать, что волна агрессивного национализма, возведенного на Украине в ранг государственной политики и захлестнувшая сравнительно широкие слои населения, – одно из наиболее важных и трудно объяснимых явлений идеологического климата фашизма. В фашистской идеологии ущербные моменты национального самосознания – этническая ограниченность, предубеждения, так называемый комплекс неполноценности и т. д. – превращаются в активные факторы массовой пропаганды и политики.

Рассматривая события, происходящие в Украине, следует отметить, что идею построения украинской национальной государственности с ее культом С. Бандеры и других «героев» фактически поддерживают жители только Западной части страны [6, с. 73].

Если говорить о том, кто такие украинские националисты, то стоит обратить внимание на несколько новых политических партий, созданных на Украине. Основной идеологией этих партий является социальная справедливость и авторитарный государственный строй. В программе этих партий задекларированы три главных принципа: введение строгого законодательства касательно иммиграции, авторитарный принцип управления государственной властью и поддержка социальной справедливости. В 1992 г. украинские националисты открыто праздновали во Львове юбилей гитлеровской дивизии СС «Галичина», в 1994 г. ими был выдвинут лозунг: «Поддерживать региональный сепаратизм в России для ее развала!», а 22 марта 2014 г. прошел съезд движения «Правый сектор» [7, с. 67].

«Правым сектором» называют группу, которая объединяет несколько организаций. Инициатива создания «Правого сектора» принадлежит Организации «Тризуб» имени С. Бандеры. Украинские националисты создали «Правый сектор» для того, чтобы все приверженцы этой идеологии смогли объединиться в группу. Фактически это база для того, чтобы те, кто придерживался правой позиции, смогли совершить национальную революцию для свержения прежнего руководства страны, который они считали режимом внутренней оккупации. Особую опасность данная группировка представляет ввиду унификации националистической идеологии и перехода от скрытого противостояния к насильственным действиям в отношении населения. При этом консолидирующим «Правый сектор» началом являются образы врага, в качестве которого выступают Россия и русские. [8, с. 94].

Важно отметить, что украинские националисты в рамках национального вопроса активно используют и насаждают ненависть к русскоязычному населению (колорадам, ватникам), придумывания истории древних укров, от которых произошли русины и прочее, основная идея которых Россия – наш враг.

Анализ ситуации, скальвающейся на территории Украины, показывает наличие традиционных форм проявления экстремизма в этой стране. Главная политическая идея современной Украины – национальное возрождение. Как показывает исследование, абсолютное большинство граждан этого государства, на которых она направлена, не понимает, какой ценой будет достигнуто такое возрождение. Украинский экстремизм в различных его формах черпает свою силу в массовом движении протеста, направляя недовольство граждан, стимулируемое кризисными явлениями, в желаемом направлении. В основе этого процесса – разрушение сложившихся социальных структур, десоциализация, маргинализация массовых групп населения; углубляющийся экономический и социальный кризис, ощущаемый подавляющим большинством населения как нарастающее ухудшение условий его существования, ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов.

В результате исследования мы приходим к выводу, что события, происходящие на юго-востоке Украины, теоретически и практически влияют на динамику преступности в России.

В отношении же событий, происходящих на сегодняшний день на юго-востоке Украины, лишь в определенной мере можно утверждать о том, что определенная часть экстремистки настроенных граждан, а также сами идеи экстремизма проникают на территорию России из соседней страны.

Деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступлений, связанных с событиями на юго-востоке Украины, в том числе связанная с противодействием экстремистским угрозам, должна быть направлена на проведение профилактических мероприятий по предупреждению экстремистской деятельности общественных объединений, юридических

и физических лиц, на выявление и пресечение каналов поступления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ, на организацию тесного взаимодействия с населением, со всеми заинтересованными государственными органами и общественными организациями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шагов А.Е. Национальная гвардия в России и современном мире // Научный альманах. 2016. № 7-2(21).
2. Прошин В.А. Национальная безопасность и развитие высшего образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2(13).
3. Михеев Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия терроризму: обзор публикаций // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сб. научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017.
4. Померлян А.Н. Задачи внутренних войск по обеспечению прав и свобод граждан в период действия чрезвычайных правовых режимов // Военно-юридический журнал. 2013. № 12.
5. Сигалов К.Е. Кодификация и правовое время // История государства и права. 2007. № 23.
6. Бызов Л.Г. Украинский кризис в контексте социально-политических и социокультурных процессов, формирующих массовое сознание Россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1.
7. Пишикина Н.И. К вопросу о событиях на Украине и роли криминологической науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4.
8. Сысоев А.М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3.

REFERENCES

1. Shagov A.E. National guard in Russia and the modern world // Scientific almanac. 2016. № 7-2(21).
2. Proshin V.A. National security and development of higher education in the modern Russia // Professional education in the modern world. 2014. № 2(13).
3. Mikheev D.Yu. Foreign experience of counteraction to terrorism: review of publications // Actual problems of counteraction to terrorism and extremism: history, current state, prospects: collection of scientific papers of All-Russian scientific-practical conference with international participation. 2017.
4. Pomerlyan A.N. Tasks of internal troops to ensure the rights and freedoms of citizens during emergency legal regimes // Military-Legal journal. 2013. № 12.
5. Sigalov K.E. Codification and legal time // History of state and law. 2007. № 23.
6. Byzov L.G. Ukrainian crisis in the context of socio-political and socio-cultural processes that form the mass consciousness of the Russians // Sociological science and social practice. 2015. № 1.
7. Pishikina N.I. To the question on events in Ukraine and a role of criminological science // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2014. № 4.
8. Sysoev A.M. Criminological analysis of the strategy of organized groups of nationalist orientation (on the example of the development of the situation in Ukraine) // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2014. № 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Брюхнов Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bryukhnov Alexandr Anatolievich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 67–73.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 67–73.

Научная статья

УДК 343.91

АКТУАЛЬНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ КАК ЗНАЧИМЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЕГО ПОРТРЕТА

Вакуленко Наталья Алексеевна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
foroposha@mail.ru

Введение: вопросы исследования особенностей совершения серийных преступлений в криминологическом и уголовно-правовом аспектах во все времена вызывали особую настороженность. Это связано с довольно ограниченной степенью разработанности исследуемой проблемы и отсутствием четко разработанной законодательной конструкции привлечения таких лиц к уголовной ответственности. Проявляемый интерес ученых-юристов, психиатров всего мира к преступному поведению лиц, страдающих психическими аномалиями, их роли в механизме совершения преступных действий подтверждает значимость данной темы.

Анализ важных социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических характеристик личности серийного убийцы позволяет в обобщенном виде представить ее модель. На сегодняшний день актуализируется значимость учета криминологических параметров личности преступника данного вида при осуществлении деятельности по индивидуальному прогнозированию преступного поведения таких лиц и предупреждению преступлений рассматриваемого вида.

Материалы и методы: общенаучные методы познания, в том числе объективности, системности, индукции, дедукции, анализ теоретических и нормативных правовых источников, контент-анализ СМИ, обобщение и анализ правоприменительной практики, статистический метод.

Результаты исследования: теоретическая значимость публикации состоит в возможности выделить и проанализировать репрезентативные характеристики личности серийного убийцы, осуществить методическое обеспечение деятельности, направленной на усовершенствование мер профилактики преступлений, совершаемых лицами, склонными к осуществлению серийных убийств, и привлечению их к ответственности.

Практическая значимость публикации заключается в возможности использования ее результатов в профилактической деятельности в отношении серийных убийств, поскольку повышенный индекс латентности, непрофессионализм сотрудников, уполномоченных вести расследование таких уголовных дел, сложности превенции ввиду их непредсказуемости и низкой прогнозируемости снижают индекс ее эффективности.

Выводы и заключения: известно, что личность преступника является одной из наиболее важных составляющих предмета криминологии. Осознание причин ее формирования и развития необходимо для совершенствования существующей системы предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом.

Человек приобретает статус серийного убийцы при совершении нескольких криминальных убийств, разделенных по времени более чем на месяц. Лица, которые совершают от трех и более, отделенных друг от друга периодами пребывания лица в состоянии эмоционального покоя, убийств людей с особой жестокостью, – серийные убийцы.

При этом следует отметить, что средний их возраст на момент первого убийства составляет от 20 до 25 лет.

Ключевые слова: личность преступника, серийно-насильственные преступления, серийный убийца, половозрастные, социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые признаки, тенденции, индивидуальное прогнозирование, меры профилактического воздействия.

Для цитирования: Вакуленко Н. А. Актуальные криминологические характеристики личности серийного убийцы как значимые составляющие его портрета // Юристъ-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 67–73.

Original paper

ACTUAL CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A SERIAL KILLER'S AS SIGNIFICANT COMPONENTS OF HIS PORTRAIT

Vakulenko Natalia Alekseevna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the studying of the peculiarities of the commission of serial crimes in criminological and criminal-legal aspects have always aroused particular caution. This is due to the rather limited degree of elaboration of the problem under study and the lack of a clearly developed legislative structure for bringing such persons to criminal liability. The interest of legal scientists and psychiatrists around the world in the criminal behavior of persons suffering from mental pathology, their role in the mechanism of committing criminal acts confirms the importance of this topic.

The analysis of important socio-demographic, criminal-legal and moral-psychological characteristics of the personality of a serial killer allows us to generalize its model. Nowadays, the importance of taking into account the criminological parameters of the personality of a criminal of this type when carrying out activities for the individual prediction of criminal behavior of such persons and the prevention of crimes of this type is being updated.

Materials and methods: general scientific methods of cognition, including objectivity, consistency, induction, deduction, analysis of theoretical and normative legal sources, media content analysis, generalization and analysis of law enforcement practice, statistical method.

Results of the research : the theoretical significance of this article consists of the ability to identify and analyze representative characteristics of the personality of a serial killer, to carry out methodological support for activities aimed at improving measures to prevent crimes committed by persons who prone to serial murders and to bring them to justice.

The practical significance of the publication consists in the possibility of using its results in preventive activities in relation to serial murders, since the increased latency index, the lack of professionalism of employees authorized to investigate such criminal cases, the complexity of prevention due to their unpredictability and low predictability reduce the index of its effectiveness.

Conclusions: it is known that the personality of the criminal is one of the most important components of the subject of criminology. Awareness of the reasons for its formation and development is necessary to improve the existing system of prevention of both individual crimes and crime as a whole.

A person acquires the status of a serial killer when committing several criminal murders, separated by time for more than a month. Persons who commit from three or more murders, separated from each other by periods of the a person's presence in a state of emotional rest, murders of people with special cruelty are serial killers.

It should be noted that their average age at the time of the first murder is from 20 to 25 years.

Keywords: criminal personality, serial violent crimes, serial killer, gender, age, socio-demographic, moral and psychological, criminal law signs, trends, individual forecasting, preventive measures.

For citation: Vakulenko N. A. Aktual'nyye kriminologicheskiye kharakteristiki lichnosti seriynogo ubiytsy kak znachimyye sostavlyayushchiye yego portreta [Actual criminological characteristics of a serial killer's personality as significant components of his portrait]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 67–73.

Личность лица, совершающего серийно-насильственные преступления, является неотъемлемой составляющей предмета криминологии. Понимание факторов, детерминирующих формирование и развитие личности серийного убийцы, имеет особое значение для совершенствования уже существующей системы или создания новых способов предупреждения и пресечения, как отдельных серийно-насильственных преступлений, так и преступности в целом. Специалистами в области психологии давно доказано, что в большей степени влияние на будущее человека оказывают потрясения, которые были пережиты им в малолетстве. Спустя годы ввиду таких психотравмирующих событий из детей вырастают «монстры», и человек заявляет о себе, совершая преступления серийно-насильственного характера. Безусловно, не все, кто страдал в раннем возрасте, в дальнейшем вырастают убийцами. Но основная доля людей, виновных в подобных преступных деяниях, в детстве были жертвами физического либо психологического насилия.

Психология лица, способного совершать убийства, формируется еще с самого раннего детства. Довольно часто такие люди подвергались насмешкам и издевательствам со стороны сверстников, психологическому или физическому насилию со стороны родных и близких, дурному воспитанию. Также не стоит исключать, что воспитание могло отсутствовать вовсе, а такие дети были предоставлены сами себе или «воспитывались правилами улиц». Вследствие этих факторов они растут, держа в сердце обиду на весь окружающий мир или определенного человека. Повзрослев, в конечном итоге, они выпускают всю свою ненависть и агрессию на общество, людей, которым присущи общие черты с их обидчиком из детства, или на всех тех людей, которых они винят в своих бедах и несчастьях.

Неотъемлемую и значимую роль в процессе формирования и становления личности также оказывают воздействие и уровень его культуры и развития, сверстники ребенка, в том

числе его близкое окружение, политическая обстановка в стране, средства массовой информации и другие факторы.

Таблица

**Количество совершенных серийных убийств
в Российской Федерации и Ростовской области с 2015 по 2021 г.[6]**

Серийные убийства		Количество преступлений, у/д, которые находились в производстве на начало года либо зарегистрированы в отчетном периоде	Осталось нераскрытыми преступлений (независимо от времени совершения и регистрации), следствие о которых приостановлено по п.п. 1,2,3 ч. 1 ст. 208 УПК
2015	РФ	15	1
	РО	1	0
2016	РФ	12	0
	РО	1	0
2017	РФ	5	0
	РО	0	0
2018	РФ	6	0
	РО	3	0
2019	РФ	4	0
	РО	0	0
2020	РФ	1	0
	РО	0	0
2021	РФ	3	0
	РО	0	0

На 2015 г. удельный вес серийных убийств составил: в РФ – 0,13 %; в РО – 0,41 %; на 2016 г.: в РФ – 0,12 %; в РО – 0,5 %; на 2017 г.: в РФ – 0,05 %; в РО – 0 %; на 2018 г.: в РФ – 0,07 %; в РО – 1,81 %; на 2019 г.: в РФ – 0,05 %; в РО – 0 %; на 2020 г.: в РФ – 0,01 %, в РО – 0 %; на 2021 г.: в РФ – 0,04 %, в РО – 0 %.

Приведенные данные официальной отчетности демонстрируют минимальный удельный вес серийных убийств в общем массиве преступлений, однако, проблема данного вида преступлений заключается, скорее, в спонтанности их воспроизведения, и, как следствие, сложности подходов профилактического воздействия в отношении лиц, их совершающих.

Под серийными убийцами следует понимать лиц, которые совершают от трех и более, отделенных друг от друга периодами пребывания лица в состоянии эмоционального покоя, убийств людей с особой жестокостью. При этом следует отметить, что человек приобретает статус серийного убийцы при совершении нескольких криминальных убийств, разделенных по времени более чем на месяц.

Более чем в 90 % случаев серийных убийств лицами, их совершившими, оказываются мужчины. При этом следует отметить, что средний их возраст на момент первого убийства составляет от 20 до 25 лет.

Часто невозможно было заподозрить абсолютно нормального человека, по мнению окружающих, в совершении тяжких и особо тяжких преступлений [8, с. 160].

Данное явление в научной психологии получило название «маска нормальности» [2, с. 125]:

1. Ярко выраженная «маска нормальности». Такая «маска» свойственна тем, кто, по мнению наблюдателя, гармонично вписывается в социум и характеризуется общительностью, дружелюбием, способностью легко идти на контакт с людьми и, как следствие, положительной

репутацией. Представителями данной категории можно выделить: А. Чикатило, Т. Банди, А. Сливко, П. Бернардо, Г. Михасевич.

2. Средне выраженная «маска нормальности». Данная категория свойственна тем, кто, по мнению наблюдателя, особо не выделяется в социуме. Представители данной группы не отличаются особыми коммуникативными способностями и предпочитают оставаться незамеченными. Здесь можно выделить: Д. Дамера, С. Головкина, А. Азимова, В. Кулика.

3. Мало выраженная «маска нормальности». Представители этой группы характеризуется антисоциальными качествами. И, по мнению наблюдателя, им свойственны агрессия, аморальность, жестокость и вспыльчивость. Представителями являются: Э. Кемпер, Г. Люкас, О. Кузнецов, Р. Спек, М. Дютру [1, с. 40].

Убийца может быть слабоумным или же наоборот – очень умным, образованным человеком. Можно предугадать только действия конкретного человека – если изучить всю его жизнь до данного момента: его взлеты и падения, круг общения, уровень образования, его детство и т. д.

Абсолютно одинакового портрета лица, совершающего серийные убийства, не существует. Такие случаи являются уникальными. При этом, все-таки, следует отметить, что практически всех серийных убийц связывает наличие психологической травмы, пережитой в детстве. А каких-либо отличительных черт и особых признаков совершения убийств так называемого почерка преступника может и не быть.

Учеными, занимающимися исследованиями личности серийного убийцы, была выдвинута гипотеза о физиологических отличиях лица на уровне структуры головного мозга. Они пытались связать психопатию с особенностями его работы. Психопатия – это психическое расстройство, которое часто присуще лицам, совершающим серийные убийства, характеризующееся отсутствием сочувствия к чужим страданиям. И, как следствие, лишение человека жизни не является для таких лиц серьезной проблемой.

На сегодняшний день ученые так и не пришли к однозначному выводу о том, можно ли выявить серийного убийцу до того, как он совершит свое первое преступление.

Обычному человеку вычислить серийного убийцу достаточно сложно, практически невозможно. В особенности, если он имеет хорошо выраженную маску нормальности. Поэтому очень важно осознанно и серьезно относиться к своей личной безопасности.

Российскими учеными были определены отличительные особенности совершения серийных убийств [5, с. 85]:

1) в первую очередь следует говорить о многоэпизодности данных преступлений – они характеризуются неоднократностью, тождественностью и однородностью;

2) множественность преступлений. То есть отдельные эпизоды включают в себя сразу несколько видов преступлений. К ним можно отнести насилие, умышленное убийство, телесные повреждения или угроза их причинения;

3) необходимо отметить высокий уровень рецидивности и безремиссионности. Более половины лиц, совершавших серийные убийства, были ранее судимы, многие – неоднократно. Так, А.Ю. Пушкин, более известный как «Битцевский маньяк» никогда не жалел о том, что он совершил. При этом на вопросы журналистов, приезжавших к нему в колонию, всегда говорил, что, если его выпустят на свободу, он продолжит убивать;

4) ранний возраст начала серии убийств (в среднем 23,8 года);

5) из психосоциальных особенностей личности серийных убийц можно выделить чаще всего только семейную дезадаптацию (преимущественно холостяки и разведенные). Наиболее жестокими убийцами, которые годами убивают десятки людей, чаще всего оказываются лица без каких-либо психических аномалий. Зачастую они имеют приличную работу и занимают хорошие должности, в глазах близких людей являются примерными семьянинами, хорошими и интересными собеседниками [7, с. 142].

Лица, имеющие психические отклонения и склонные к совершению серийно-насильственных преступлений, чаще всего никак себя не выдают. Они обладают хорошей репутацией и семьей, примерно себя ведут и всегда готовы прийти на помощь. Поэтому он никогда не признает себя преступником, ведь в своих глазах он выглядит полностью правым, а другие просто не понимают его.

Несмотря на то, что в современном мире уровень женской преступности с каждым годом растет, традиционно женщины не воспринимаются как жестокие убийцы [9, с. 12].

Однако, сегодня меняется и характер женской преступности. Ранее женщины ассоциировались с такими преступлениями, как кражи, мошенничество, участие в незаконном обороте наркотиков и т. п. Убийства, которые совершались ими, были в основном бытовыми в целях самозащиты или под влиянием аффекта. Считалось, что стечение определенных обстоятельств, не оставляющих иного выбора, толкало женщину на убийство.

На сегодняшний день женская преступность распространяется и на иные сферы, считавшиеся типично мужскими. Они все чаще становятся фигурантами уголовных дел, связанных с терроризмом, захватом заложников, бандитизмом и др. Наряду с этим отличительной особенностью современных преступниц является чрезмерная жестокость и высокая организованность.

В отличие от мужчин, средний возраст женщины-убийцы считается примерно 25 лет. Также они отличаются высоким уровнем образования.

В качестве орудия убийства часто используют различные яды и осуществляют свою деятельность в местах большого скопления людей, например: школы, детские сады, больницы, торговые центры.

Женщины, совершающие серийные убийства, чаще всего выбирают жертв из своего круга общения: коллеги, друзья, родственники. Мужчины же не убивают своих знакомых, избегая эмоций при взаимодействии с потенциальной жертвой.

Мужчины-убийцы в основном действуют в одиночку, объединяясь в пары достаточно редко. Но женщины-серийницы часто работают в команде.

Цели и мотивы совершения серийных убийств у них также являются различными.

Лица мужского пола преследуют две основные цели: похоть и власть. Тем, кто движим первой целью, важно сексуальное удовлетворение. В этом случае убийство чаще всего сопровождается физическим насилием, способствующим достижению сексуального наслаждения. Многие серийные убийцы имеют проблемы с потенциальной физической или психологической характеристикой. Причинение страданий жертве становится необходимым элементом совершения преступления. Достигнув пика наслаждения, он теряет интерес к жертве и убивает ее.

Лица, движимые чувством властолюбия, желают испытывать полный контроль над своей жертвой. Физическое или психическое насилие является не целью, а средством ее достижения, делая жертву послушной и податливой. Такие убийцы могут удерживать их годами.

Самой распространенной целью серийных убийств является сексуальное удовлетворение. При этом для достижения пика наслаждения серийного убийцы жертва может быть как живой, так и мертвой, непосредственно половой акт могут заменить манипуляции с подручными средствами, например бутылки. Так А.Р. Чикатило ввиду своей импотенции использовал вместо своего полового органа нож [4, с. 78].

Женщины-убийцы в своих преступлениях зачастую преследуют корыстные цели.

Учеными-исследователями в данной области были выделены следующие фазы совершения убийства: фантазия, преследование, похищение, убийство, «работа» с телом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на основании исследований российских ученых, принято выделять следующие характерные черты серийных убийств: многоэпизодность и множественность данных преступлений; высокий уровень рецидивности и безремициозности; ранний возраст начала серии убийств (в среднем 23,8 года); зачастую можно говорить о наличии семейной дезадаптации (преимущественно холостяки и разведенные).

Лица, совершающие серийные убийства, зачастую осознают, что живут в мире с определенными правилами и нормами поведения. Они изучают и практикуют нормальные отношения среди людей. Но при этом они не ощущают никаких соответствующих чувств и эмоций и выполняют все механически, чтобы избежать разоблачения. Может показаться, что серийный убийца понимает морально сложившиеся нормы, но это не так. Подобное поведение является специально приобретенным навыком и не имеет ничего общего с поведением здоровых людей. Они не реагируют на призывы к моральности, не могут сочувствовать своим жертвам. Их мозг просто не способен отличить правильный поступок от жестокого преступления.

Несмотря на незначительный удельный вес, серийные убийства вызывают особую тревогу и настороженность ввиду определенных причин. К таким следует отнести:

1) повышенный индекс латентности данного вида преступлений. Он может быть связан с маскировкой трупа, в том числе изменением его внешнего облика, перемещением его в укромное место либо закапыванием;

2) сложность раскрытия и расследования, что полностью зависит от профессиональности следователя. Учитывая большую текучесть кадрового персонала в органах внутренних дел на сегодняшний день, сотрудник просто не успевает заработать достаточный опыт для расследования такой сложной категории преступлений;

3) имеют место быть определенные сложности, связанные с предупреждением таких преступлений. Например, непредсказуемость совершения, сложность определения виновного лица [3, с. 149].

Для того чтобы выявить серийного убийцу в обычном человеке, необходимы определенные знания и навыки. Определить склонность к жестокости, насилию, антисоциальному и аморальному поведению человека могут только обученные специалисты в области психологии, психиатрии, криминологии и другие.

Необходимо помнить, что проявление одного симптома еще не указывает на лицо, потенциально склонное к совершению серийных убийств. Но сочетание признаков должно насторожить.

Проявляемый интерес ученых-юристов, психиатров всего мира к преступному поведению лиц, страдающих психическими аномалиями, их роли в механизме совершения преступных действий подтверждает значимость изучения репрезентативных параметров личности серийного убийцы и учета этих данных в превентивной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александренко Е.В. Основные трудности раскрытия и расследования серийных убийств // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2010. № 2.

2. Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Необходимость проверки ситуации посткриминального суицида при раскрытии серийных и массовых убийств // Закон и право. 2020. № 5.

3. Драпкин Л.Я. Расследование серийных убийств: учебное пособие / Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин, А.Е. Шуклин. Екатеринбург, 2019.

4. Крюкова Е.С. Взаимосвязь между случаями жестокого обращения с животными и серийными убийствами // Законодательство. 2018. № 2.

5. Крюкова Е.С. Характеристика современного преступника и его преступной деятельности (на примере серийных убийств) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 4.

6. Основные статистические показатели преступности в Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

7. Протасевич А.А., Телешова Л.В. Особенности личности преступника в контексте криминологической характеристики серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. 2019. № 2(8).

8. Ракитин А.И. Социализм не порождает преступности. Серийная преступность в СССР: историко-криминологический анализ. Екатеринбург, 2018.

9. Телешова Л.В. Взаимосвязь особенностей личности серийного убийцы с выбором жертвы преступления // Виктимология. 2020. № 2(8).

REFERENCES

1. Alexandrenko E.V. The main difficulties of disclosure and investigation of serial murders // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2010. № 2.

2. Ardashev R.G., Kitaev N.N., Kitaeva V.N. The need to check the situation of post-criminal suicide in the disclosure of serial and mass murders // Law and Law. 2020. № 5.

3. Drapkin L.Ya. Investigation of serial murders: textbook / L.Ya. Drapkin, V.N. Dolinin, A.E. Shuklin. Yekaterinburg, 2019.

4. Kryukova E.S. The relationship between cases of animal cruelty and serial murders // Legislation. 2018. № 2.

5. Kryukova E.S. Characteristics of a modern criminal and his criminal activity (on the example of serial murders) // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2019. № 4.

6. The main statistical indicators of crime in the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

7. Protasevich A.A., Teleshova L.V. Features of the criminal's personality in the context of criminological characteristics of serial murders // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2019. № 2 (8).

8. Rakitin A.I. Socialism does not generate crime. Serial crime in the USSR: historical and criminalistic analysis. Yekaterinburg, 2018.

9. Teleshova L.V. Interrelation of personality traits of a serial killer with the choice of a crime victim // Victimology. 2020. № 2(8).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вакуленко Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vakulenko Natalia Alekseevna, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 74–79.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 74–79.

Научная статья

УДК 343.985.1

НЕЗАКОННОЕ УЧАСТИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭЛИТАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Григорян Давид Кромвелович

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
davo-davo23@mail.ru

Введение: реагируя на такую неблагоприятную тенденцию постсоветского общества, как его коррумпированность, проявляющуюся в активизации «беловоротничковой», в т. ч. элитарной преступности, уголовный закон РФ криминализировал в ст. 289 УК РФ незаконное участие в предпринимательской деятельности. Однако практика выявления указанных деяний характеризуется высокой латентностью. Кроме того, расследование данных преступлений сопровождается допущением ошибок и неточностей, что зачастую обуславливает слабую доказательственную базу и низкую судебную перспективу по делу.

Материалы и методы: автор исходил из общетеоретических положений уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, обращался к общепризнанным методам научного познания: системно-структурному, формально-логическому, конкретно-социологическому и др.; применял методы наблюдения, сравнения, описания, аналогии, индукции и дедукции, анализа и синтеза. Кроме того, изучена следственно-судебная практика в виде 42 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 289 УК РФ.

Результаты исследования: проведенный анализ позволил выделить проблемные и неоднозначные аспекты применения положений ст. 289 УК РФ, а также сформулировать авторскую позицию относительно уголовно-правовых признаков данной нормы. Систематизированы типичные группы обстоятельств, подлежащих установлению в рамках расследования данного деяния, даны рекомендации по повышению результативности правоприменительной деятельности.

Выводы и заключения: несоответствие реального объема вовлеченности должностных лиц государственных и муниципальных органов в сферу бизнеса данным официальной статистики по выявлению и успешному расследованию указанных деяний свидетельствует о пока что скромных успехах в борьбе с коррупцией в обозначенном направлении. Поэтому требуется более эффективный подход к разоблачению теневого участия должностных лиц в предпринимательской деятельности, отдельные аспекты которого представлены в работе.

Ключевые слова: элита, элитарная преступность, должностное лицо, управление, коррупция, предпринимательская деятельность, юридическое лицо, организация, незаконное участие в предпринимательской деятельности.

Для цитирования: Григорян Д. К. Незаконное участие в предпринимательской деятельности как разновидность элитарных преступлений / Д. К. Григорян // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 74–79.

Original paper

ILLEGAL PARTICIPATION IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A KIND OF ELITE CRIMES

Grigoryan David Cromwelovich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: reacting to such an unfavorable trend of post-Soviet society as its corruption, manifested in the activation of «white collar», including elite crime, the criminal law of the Russian Federation criminalized illegal participation in entrepreneurial activity in Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, the practice of detecting these acts is characterized by high latency. In addition, the investigation of these crimes is accompanied by errors and inaccuracies, which often leads to a weak evidence base and a low judicial perspective on the case.

Materials and methods: the author proceeded from the general theoretical provisions of criminal law, criminal procedure, criminalistics, turned to generally recognized methods of scientific cognition: system-structural, formal-logical, concrete-sociological, etc.; applied methods of observation, comparison, description, analogy, induction and deduction, analysis and synthesis. In addition, investigative and judicial practice has been studied in the form of 42 criminal cases on crimes provided for in Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The results of the research: the analysis made it possible to identify problematic and ambiguous aspects of the application of the provisions of Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to formulate the author's position on the criminal-legal features of this norm. The typical groups of circumstances to be established within the framework of the investigation of this act were systematized, recommendations were given to improve the effectiveness of law enforcement activities.

Conclusions: the discrepancy between the real volume of involvement of officials of state and municipal bodies in the field of business according to official statistics on the identification and successful investigation of these acts indicates so far modest successes in the fight against corruption in the designated direction. Therefore, a more effective approach was required to expose the shadow participation of officials in business activities, some aspects of which were presented in the work.

Keywords: elite, elite crime, official, management, corruption, entrepreneurial activity, legal entity, organization, illegal participation in entrepreneurial activity.

For citation: Grigoryan D. C. *Nezakonnoye uchastiye v predprinimatel'skoy deyatelnosti kak raznovidnost' elitarnykh prestupleniy* [Illegal participation in entrepreneurial activity as a kind of elite crimes]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 74–79.

Трансформация государственного и общественного строя России, явившаяся итогом масштабных политических, экономических, судебных, социальных и иных реформ, повлекла модернизацию всех сфер общества. Однако наряду с многочисленными позитивными изменениями, к сожалению, она не оказалась свободной от различных т.н. «побочных» негативных явлений: расслоения общества по уровню доходов, роста преступности, появления новых разновидностей девиаций.

Среди обозначенных деструктивных тенденций немаловажное значение стало приобретать такое специфическое явление, как элитарная преступность [1, с. 258–266], под которым понимается совокупность преступных деяний, совершенных представителями политической, экономической, административной, интеллектуальной, социальной и иных видов элит [2, с. 45–51].

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. никоим образом не дифференцируется данная группа деяний. Вместе с тем в ряде представленных в Особенной части УК РФ составов преступлений содержится указание на специальные субъекты, которыми зачастую могут являться представители «беловоротничковой преступности» [3, с. 745–754], в т. ч. российской элиты. С точки зрения регламентации уголовно-правовых норм, чаще всего речь идет о должностных лицах государственных или муниципальных органов (реже – о руководителях коммерческих и иных организаций [4, с. 49–52]), так или иначе использующих предоставленные им государственно-властные полномочия вопреки интересам службы [5, с. 72–77] и своими действиями (либо бездействием) причиняющих вред иным лицам, обществу, государству. Как нам представляется, одним из типичных примеров элитарных преступлений является незаконное участие в предпринимательской деятельности, предусмотренное ст. 289 УК РФ.

Напомним, что составом данного деяния охватываются такие действия должностного лица, как учреждение им организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, а равно участие в управлении этой организацией, как лично, так и через доверенных лиц, минуя соответствующие запреты и ограничения. Опасность подобных действий заключается в сращивании власти и свободной предпринимательской деятельности, что является одним из наглядных и опасных проявлений коррупции [6, с. 10–15], и не только не способствует реализации принципов рыночной экономики, но и препятствует дальнейшему развитию России как правового государства. Так, оказание незаслуженных льгот и преимуществ подконтрольной организации, например, формальный характер мероприятий проверочного характера со стороны уполномоченных государственных органов, благодаря покровительству заинтересованного должностного лица, на фоне ощущения безнаказанности может способствовать снижению качества изготавливаемой продукции или предоставляемых услуг, вплоть до создания реальной опасности для жизни и здоровья населения. Осуществление притворных

гражданско-правовых сделок по приобретению должностным лицом или по его указанию подчиненными сотрудниками товаров, продукции, услуг для государственных нужд именно у подконтрольной ему организации, тем более по завышенной цене, низкого качества или не в полном объеме, влечет целый ряд социально опасных последствий. Более того, подобные действия могут сочетаться с осуществлением с помощью имеющихся административных ресурсов давления на конкурирующих хозяйствующих субъектов, проявляющегося в оказании различных надуманных и неправомерных препятствий, ограничений в осуществлении ими законной предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, следственно-судебная практика свидетельствует о нередких случаях оправдательных приговоров в отношении должностных лиц, которым инкриминировалось деяние, предусмотренное ст. 289 УК РФ. Причинами являлись как ошибки в квалификации, так и слабая доказательственная база, оставляющая достаточно сомнений в виновности данного лица, что, с точки зрения презумпции невиновности обвиняемого, обуславливает отказ от уголовного преследования.

Так, УК РФ говорит именно об учреждении должностным лицом организации (т. е. юридического лица), не предусматривая регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. И хотя внешне функционирование юридических лиц и деятельность ИП как субъектов рыночных отношений может практически не различаться (а именно, деятельность обоих видов хозяйствующих субъектов осуществляется в специально предназначенном для этого помещении, имеется необходимое оборудование, в т. ч. склад, цех, средства офисной техники; помимо руководителя, имеется трудовой персонал; сделки происходят в стандартном порядке и т. д.), тем не менее, под воздействие уголовного закона в данном случае не подпадают факты регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Говоря об учреждении организации, законодатель не конкретизирует вид и организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта. Как известно, гражданское законодательство дифференцирует все организации на коммерческие и некоммерческие. Если коммерческие организации непосредственно нацелены на получение прибыли путем осуществления предпринимательской и иной разрешенной законом деятельности, то некоммерческие организации, хотя и не создаются специально с целью ведения бизнеса, тем не менее, вправе осуществлять предпринимательскую деятельность в пределах, необходимых для обеспечения функционирования этой организации. Поэтому создание должностным лицом как коммерческой, так и некоммерческой организации в контексте анализируемой нормы и при условии наличия других уголовно-правовых признаков, является в равной степени уголовно-наказуемым. В создании (учреждении) организации может участвовать как один, так и несколько учредителей. Соответственно, если должностное лицо участвует в создании организации не единолично, а в составе иных учредителей, это не исключает его уголовной ответственности.

Сам по себе факт регистрации организации, осуществляющей экономическую деятельность, на имя близких родственников или близких лиц должностного лица далеко не всегда указывает на его вовлеченность в коррупционную схему, подпадающую под признаки рассматриваемого деяния. В то же время такой «трюк» действительно может являться одним из типичных и известных приемов сокрытия коррупционного деяния. Поэтому необходимы конкретные доказательства влияния этого лица на финансово-хозяйственную деятельность курируемой организации путем осуществления управленческих полномочий: организационно-распорядительных, административно-хозяйственных и т. д. Будь это составление лично им бизнес-плана, прием сотрудников на работу и назначение на должность, установление размера заработной платы и иных выплат, членство в совете директоров или ином коллегиальном исполнительном органе, принятие решений, значимых для деятельности данной организации и т. д.

Однако, исходя из конструкции данной нормы, для наступления уголовной ответственности недостаточно самого по себе участия должностного лица в предпринимательской деятельности подконтрольной им организации. Требуется установить факты осуществления покровительства этой организации, включая неоправданное предоставление различных льгот и преимуществ, именно посредством использования должностным лицом предоставленных ему властных полномочий.

Таким образом, для формирования добротной доказательственной базы по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных ст. 289 УК РФ, требуется установить следующие группы обстоятельств:

а) факт создания (учреждения) и государственной регистрации организации лично должностным лицом;

б) характер участия в управлении этой организацией – личного либо с помощью конкретных доверенных лиц;

в) наличие в отношении данного лица запрета на осуществление предпринимательской деятельности, регламентированного конкретным нормативно-правовым актом;

г) факт предоставления подконтрольной организации конкретных льгот, преимуществ, а также оказания покровительства, обусловленного именно реализацией должностным лицом определенных административных ресурсов, наделенных ими в связи с занимаемой должностью.

В самом общем виде необходимо установить причинно-следственную связь между причастностью должностного лица государственного или муниципального органа к функционированию организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и оказанием этим лицом неправомерного влияния на жизнедеятельность данной организации посредством реализации предоставленных полномочий вопреки интересам службы.

Средствами установления вышеуказанных обстоятельств выступают доказательства, формируемые посредством процесса доказывания, регламентированного уголовно-процессуальным законом. Не останавливаясь на различных классификациях доказательств по уголовным делам, поскольку это относится к иной плоскости научного знания, отметим, что наиболее типичными по делам об указанной категории преступлений выступают доказательства вербальной природы: показания самих подозреваемых, обвиняемых, показания в качестве свидетелей персонала подконтрольной должностному лицу организации, показания субъектов, являвшихся партнерами по бизнесу; показания коллег подозреваемого, обвиняемого, занимающих аналогичную, вышестоящую или иную должность в государственных структурах, осведомленных об отдельных обстоятельствах, имеющих значение для расследования и т. п. При планировании допросов этих лиц представляется важным предварительно разработать не только примерный перечень обстоятельств, в отношении которых они способны дать показания, но и последовательность вызова на допрос различных субъектов. Деяние, предусмотренное ст. 289 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести. Следовательно, при отсутствии в действиях должностных лиц признаков иных деяний, относящихся к категории средней тяжести или тяжких, в отношении субъекта не избирается мера пресечения, связанная с лишением свободы. Но, во избежание вероятности оказания влияния на показания лиц, находившихся от него в служебной зависимости, либо на показания лиц, свободное волеизъявление которых по иным причинам может быть заблокировано авторитетом подозреваемого или обвиняемого, необходимо допросить этих лиц ранее допроса подозреваемого, обвиняемого, либо параллельно с ним (если расследование проводится следственной группой).

Признавая безусловную значимость и информативность показаний [7, с. 127–136], как результатов воспроизведения сведений, известных допрашиваемому лично (а также следственных действий, направленных на проверку ранее данных показаний [8, с. 148–152; 9]), тем не менее, не следует преувеличивать их значимость в сравнении с доказательствами материально-фиксированной природы, что зачастую имеет место быть применительно к деяниям коррупционной направленности. Так, представляет интерес анализ содержания фонограммы, осуществляемый в формате осмотра предметов и документов, полученной в результате прослушивания телефонных и иных переговоров. Аналогичным эффектом обладают результаты анализа электронной переписки субъекта с доверенными лицами, осуществляемой с помощью средств дистанционной связи в социальных сетях, мессенджерах.

Поскольку настоящее деяние, с одной стороны, относится к категории преступлений небольшой тяжести (на наш взгляд, это указывает на недооценку законодателем реального масштаба опасности деяния), с другой – по нему предусмотрено расследование в форме предварительного следствия, то получение информации о дистанционных контактах интересующих расследование лиц с помощью средств связи наиболее вероятно посредством соответствующих оперативно-розыскных мероприятий [10, с. 61–64] (напомним, что контроль и запись переговоров как следственное действие, предусмотренное ст. 186 УПК РФ, не может проводиться по преступлениям небольшой тяжести). Это позволит установить круг общения подозреваемого, обвиняемого, в том числе наличие доверенных лиц, выступающих номинальными руководителями организаций, характер их взаимоотношений, а также содержание скрываемой информации. Путем производства осмотра помещения, в пределах которого функционирует организация, контролируемая должностным лицом, возможно установить сам по себе факт систематического физического присутствия этого лица, не связанного с

осуществлением возложенных на него государственно-властных полномочий. Результативность обследования принадлежащего данной организации помещения усилится при изъятии информации с электронных камер наблюдения.

Таким образом, следственно-судебная практика свидетельствует о низкой эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности. С одной стороны, даже из средств массовой информации известно о многочисленных фактах вмешательства должностных лиц государственных и муниципальных органов в деятельность самостоятельных хозяйствующих субъектов. С другой стороны, немногочисленность выявления этих деяний, тем более – вынесения по ним обвинительных приговоров, указывает на колоссальное противоречие, не только снижающее эффективность борьбы с коррупцией, но и, в целом, подрывающее авторитет государственных органов. В связи с этим к расследованию деяний указанной категории требуется более инновационный подход, предусматривающий тактически эффективные приемы планирования и осуществления непосредственного производства по делу, в т. ч. способы своевременного распознавания противодействия со стороны заинтересованных лиц и его успешного преодоления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Идрисова С.Ф. Современный концепт элитарной преступности // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1.
2. Мацуев А.Н. Еще раз к вопросу о понятии «элита» // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4.
3. Варданян А.В., Казаков В.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 4. Т. 9.
4. Варданян А.В., Гончаров К.В. Злоупотребление управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации: опыт правоприменительной практики и некоторые проблемы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Юристъ-Правоведь. 2015. № 2 (69).
5. Варданян А.В., Айвазова О.В. Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41).
6. Борков В.Н., Спиридонов А.П. Механизм коррупционного обогащения должностного лица путем незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3(66).
7. Варданян А.В., Говоров А.А. Общие положения допроса подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 1(88).
8. Варданян А.В., Казаков В.В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398.
9. Варданян А.В. Очная ставка и ее тактический потенциал для повышения результативности расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Baikal Research Journal. 2022. № 1. Т. 13.
10. Варданян А.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности как источники доказательственной информации по уголовному делу // Юристъ-Правоведь. 2010. № 6.

REFERENCES

1. Idrisova S.F. Modern concept of elite crime // Actual problems of Russian law. 2010. № 1.
2. Matsuev A.N. Once again to the question of the concept of «elite» // Knowledge. Understanding. Ability. 2012. № 4.

3. Vardanyan A.V., Kazakov V.V. Criminalistic analysis of subjects of crimes related to obstruction of legitimate business or other activities as a factor in improving the effectiveness of the investigation // All-Russian Criminological Journal. 2015. № 4. V. 9.

4. Vardanyan A.V., Goncharov K.V. Abuse of managerial authority in a commercial or other organization: the experience of law enforcement practice and some problems of initiating a criminal case and preliminary investigation // Jurist-Pravoved. 2015. № 2(69).

5. Vardanyan A.V., Aivazova O.V. Official crimes in the sphere of economics as an object of forensic scientific analysis // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1(41).

6. Borkov V.N., Spiridonov A.P. The mechanism of corruption enrichment of an official by illegal participation in entrepreneurial activity (Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(66).

7. Vardanyan A.V., Govorov A.A. General provisions of interrogation of suspects, accused in cases of misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1(88).

8. Vardanyan A.V., Kazakov V.V. Tactical and criminalistic potential of on-the-spot testimony verification and issues of its implementation in order to increase the effectiveness of the investigation of illegal interference in entrepreneurial activity // Bulletin of Tomsk State University. 2015. № 398.

9. Vardanyan A.V. The confrontation and its tactical potential for improving the effectiveness of the investigation of crimes in the field of land relations // Baikal Research Journal. 2022. № 1. V. 13.

10. Vardanyan A.V. The results of operational investigative activities as sources of evidentiary information in a criminal case // Jurist-Pravoved. 2010. № 6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорян Давид Кромвелович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigoryan David Cromvelovich, PhD in Politics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science and Operational-Search Activities. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Научная статья

УДК 34

**ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМУ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И КОРРУПЦИОННЫМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ (В ПОРЯДКЕ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ)**

Иванов Петр Иванович

Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация
IvanovPI1952@yandex.ru

Введение: в условиях реально функционирующей виртуальной (цифровой) среды, настойчивого снижения административного давления на бизнес, поиска внутренних резервов экономии ресурсов на фоне экономического кризиса остро стоит вопрос скорейшей адаптации возможностей нынешней модели риск-ориентированного подхода интересам оперативно-розыскного противодействия экономической и коррупционной преступности, чтобы максимально учесть возможные риски при его осуществлении. Кроме того, ограничение внепроцессуальных проверок (плановых, внеплановых) диктует необходимость поиска новых форм и методов такого противодействия, как бы не навредить уже наработанным между хозяйствующими субъектами деловым связям необоснованным вмешательством в сложившиеся отношения.

Справедливо утверждают экономисты и финансисты, что внедрение риск-ориентированного подхода как новая современная модель способствует снижению трудовых, материальных и финансовых ресурсов и повышению эффективности любого вида деятельности. Разумеется, его потенциал этим не ограничивается.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили общепризнанные принципы диалектики, общенаучные, частные и специальные методы, а также системный подход, обеспечивающие единство, объективность и концептуальную целостность статьи (работы).

Использование *системно-структурного метода* и *метода факторного анализа* позволило определить структуру и направление проводимого исследования. С помощью *формально-юридического метода* установлены, проанализированы и систематизированы основные источники оперативно-розыскных знаний об организации противодействия экономическим и коррупционным преступлениям, установлено их влияние на формирование научных положений и научно-обоснованных рекомендаций по организации указанного вида противодействия.

Логико-юридический метод применялся для исследования нормативных правовых актов, позволивших определить понятия «оперативно-розыскное противодействие экономическим и коррупционным преступлениям» и «риск-ориентированная модель». *Формально-логический метод* способствовал выявлению им систематизации элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической и коррупционной направленности и определению закономерных связей между ними. *Статистический метод* обеспечил возможность сбора, анализа и систематизации данных о предупреждении и пресечении указанных видов преступлений с использованием риск-ориентированного метода. *Конкретно-социологический метод* использован при анкетировании руководителей подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее – ЭБиПК ОВД), изучении материалов предварительной и последующей оперативной проверки оперативно-значимой информации.

Решение задач исследования на основе привлечения обширного спектра *теоретического и эмпирического материала* предопределило использование разнообразного научного инструментария.

Результаты исследования: авторское определение понятий «оперативно-розыскное противодействие экономическим и коррупционным преступлениям» и «риск-ориентированная модель»; вывод автора об установлении зависимости организации оперативно-розыскного противодействия от совокупности факторов (обстоятельств); обоснование объективной необходимости (потребности) внедрения риск-ориентированной модели в оперативно-розыскное противодействие экономическим и коррупционным преступлениям; сформулированные и обоснованные автором предложения по совершенствованию в подразделениях ЭБиПК ОВД отдельных направлений организации противодействия.

Выводы и заключения: внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении оперативно-розыскного противодействия выступает одним из направлений повышения его эффективности. Риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления оперативно-розыскного противо-

действия. Оперативно-розыскное противодействие, осуществляемое с применением риск-ориентированного подхода, – приоритетное направление оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК ОВД.

Ключевые слова: оперативно-розыскное противодействие, экономическая и коррупционная преступность, риск-ориентированный подход.

Для цитирования: Иванов П. И. Внедрение метода риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию экономическим и коррупционным преступлениям (в порядке постановки проблемы) / П. И. Иванов // Юристы-Правоведы : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 80–89.

Original paper

IMPLEMENTATION OF THE RISK-BASED APPROACH METHOD IN THE OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY COUNTERING ECONOMIC AND CORRUPTION CRIMES (IN THE ORDER OF THE PROBLEM STATEMENT)

Ivanov Petr Ivanovich

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Introduction: in the conditions of a really functioning virtual (digital) environment, persistent reduction of administrative pressure on business, search for internal reserves to save resources against the background of the economic crisis, the issue of early adaptation of the capabilities of the current model of a risk-based approach to the interests of operational search counteraction to economic and corruption crime is acute, in order to take into account possible risks in its implementation as much as possible. In addition, the restriction of non-procedural inspections (planned, unscheduled) dictates the need to search for new forms and methods of such counteraction, so as not to harm the business relations that have already established between economic entities by unjustified interference in the existing relations.

Economists and financiers rightly claim that the introduction of a risk-based approach as a new modern model contributes to the reduction of labor, material and financial resources and increases the efficiency of any type of activity. Of course, its potential is not limited by this.

Materials and methods: the methodological basis of the study was made up of general philosophical principles of dialectics, general scientific methods, private and special methods, as well as a systematic approach that ensures the unity, objectivity and conceptual integrity of the article (research work).

The use of the *system-structural method* and the *method of factor analysis* made it possible to determine the structure and direction of the study. With the help of the *formal legal method* the main sources of operational search knowledge about the organization of countering economic and corruption crimes have been identified, analyzed and systematized, their influence on the formation of scientific provisions and scientifically based recommendations for the organization of this type of counteraction has been established.

The *logical-legal method* was used to study regulatory legal acts that allowed defining the concepts of «operational – search counteraction to economic and corruption crimes» and «risk-oriented model». The *formal-logical method* helped to identify the systematization of the elements of the operational- search characteristics of crimes of economic and corruption orientation and to determine the natural links between them. The *statistical method* made it possible to collect, analyze and systematize data on the prevention and suppression of these types of crimes using a *risk-based method*. The *specific sociological method* was used in the survey of the heads of economic security and anti-corruption departments of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as the Department of Internal Affairs), the study of materials of preliminary and subsequent operational verification of operationally significant information.

The solution of research tasks based on the involvement of a wide range of theoretical and empirical material predetermined the use of a variety of scientific tools.

Results of the research: the author's definition of the concepts of «operational- search counteraction to economic and corruption crimes» and «risk-oriented model»; the author's conclusion about the establishment of the dependence of the organization of operational- search counteraction on a set of factors (circumstances); justification of the objective necessity (need) of introducing a risk-oriented model in operational- search counteraction to economic and corruption crimes; the proposals formulated and substantiated by the author on the improvement of certain areas of the organization of counteraction in the divisions of the Department of Internal Affairs.

Conclusions: the introduction of a risk-based approach in the implementation of operational search counteraction is one of the ways to increase its effectiveness. The risk-oriented approach is a method of organizing and implementing operational- search counteraction. Operational- search counteraction carried out using a risk-oriented approach is a priority area of operational- search activities of the divisions of the Department of Internal Affairs.

Keywords: operational-search counteraction, economic and corruption crime, risk-oriented approach.

For citation: Ivanov P. I. Vnedreniye metoda risk-orientirovannogo podkhoda v deyatel'nost' po operativno-rozysknomu protivodeystviyu ekonomicheskim i korrupsionnym prestupleniyam (v poryadke postanovki problemy) [Implementation of the risk-based approach method in the operational search activity countering economic and corruption crimes (in the order of the problem statement)]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 80–89.

Оперативно-розыскное противодействие, рассматриваемое как вид деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности, в условиях цифровой среды и экономического кризиса интенсивно совершенствуется, преследуя цель поиска наиболее действенных форм и методов противоборства новым угрозам экономической безопасности. Ответные меры, исходя из общей концепции ее обеспечения, должны быть не только эффективными, но и малозатратными. В обеспечении этих условий (требований) во многом отвечает внедрение риск-ориентированного подхода¹ в деятельность по противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности², ибо такая модель прежде всего ориентирована на риски причинения вреда (ущерба) интересам обеспечения экономической безопасности. Мы полагаем, что это произойдет не так быстро, поскольку без предварительного теоретического осмысления его внедрения, все это может не привести к желаемым результатам. Думается, что в этом вопросе спешка не уместна.

Учитывая данное обстоятельство, нами предпринята попытка рассмотреть в порядке постановки проблемы вопрос о возможностях внедрения риск-ориентированного подхода с учетом его достоинств и преимуществ в деятельность по противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности. Мы осознаем, что он в таком ключе ранее не ставился, а потому теоретически не выверен. Не исключаем, что на этом этапе возможны огрехи и недостатки, которые могут даже в некоторой степени скомпрометировать такое нововведение. Хотим поделиться своими измышлениями с научным сообществом. Скорее всего, среди них найдется немало оппонентов, возражающих использованию риск-ориентированного подхода как метода в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Безусловно, идея новая («пионерская»), требующая углубленного изучения и проработки. Мы будем очень рады, если вокруг этой проблемы развернется настоящая полемика, дискуссия. Есть что обсуждать.

Вот как рассуждают экономисты, отвечая на вопрос: какую пользу может нести в себе применение риск-ориентированного подхода при *организации государственного контроля (надзора) с экономических позиций?*

Сразу заметим, что они сходятся в одном – его роль и значение на сегодня достаточно высоки. Это можно определить хотя бы *по трем параметрам*: 1) в профилактике нарушений обязательных требований субъектами предпринимательской деятельности; 2) в отнесении по установленным правилам этих субъектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности с учетом тяжести потенциальных негативных последствий; 3) наконец, в оценке вероятности несоблюдения отдельными субъектами предпринимательской деятельности соответствующих обязательных требований. В настоящее время разработаны критерии отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных

¹ Понятие риск-ориентированного подхода появилось в поправках к Федеральному закону № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», внесенных в середине 2015 г. Следует отметить, что формы и методы оперативного контроля не регулируются указанным законодательным актом. Между тем мы полагаем вполне возможным применение метода риск-ориентированного подхода для нужд оперативно-розыскной деятельности.

² Под оперативно-розыскным противодействием нами понимается вид деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями полиции в соответствии с Федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, посредством принятия комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на своевременное выявление и пресечение преступлений, связанных с завладением бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ).

предпринимателей и используемых ими производственных объектов к определенной категории риска. Следует отметить, что механизм применения риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) разработан на уровне Правительства Российской Федерации, и он успешно внедряется в сферу экономики.

Обобщая сказанное, приходим к выводу о том, что риск-ориентированный подход вполне мог бы быть применен и в оперативно-розыскном противодействии, в частности, преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемым в сфере бюджетного финансирования, чтобы с помощью этого метода (модели) можно было обеспечить рациональное, экономное, целевое расходование средств, выделяемых государством на социальные нужды населения.

А.В. Федоров [2], изучая вопросы, связанные с совершенствованием ОРД в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, пришел к выводу о том, что одним из направлений повышения эффективности этой деятельности могла бы послужить инновационная **методология** риск-ориентированного подхода, предполагающая активное привлечение бесконтактного межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, расширение зоны приоритетного мониторинга на предмет своевременного обнаружения возможных рисков, а также установление носителей криминалистически и оперативно-значимой информации. Автор подчеркивает тем самым преимущества метода риск-ориентированного подхода перед иными традиционными методами ОРД.

Риск-ориентированный подход и оперативно-розыскное противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности, на первый взгляд, казалось бы, несовместимые между собой понятия. Когда погружаешься в их содержание, начинаешь понимать, что они очень близкие по смыслу понятия, преследующие единую цель – недопущение нерационального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов посредством своевременного упреждения возможных рисков нанесения вреда, ущерба интересам развития предпринимательской деятельности в условиях экономического кризиса.

Чтобы как-то изучить в рассматриваемом контексте вопрос, который пока что специалистами теории ОРД незаслуженно обойден вниманием³ [1], на наш взгляд, следует сосредоточиться на исследовании междеятельностных их связей и отношений через призму познания существующих закономерностей. Не должна оставаться вне поля зрения исследователей и совокупность факторов, негативно или позитивно влияющих на состояние затронутого нами вопроса. К большому сожалению, риск-ориентированный подход пока что не стал в теории и практике ОРД одним из методов. Оперативно-розыскная наука не раскрыла его потенциальные возможности в интересах ОРД, а потому он не адаптирован к ее нуждам.

Учет возможных рисков при разработке и проведении оперативно-розыскных мероприятий позволяет максимально исключить их из системы (алгоритма) предстоящих действий. Тем самым минимизировать наступление нежелательных негативных последствий, потерь.

Проведенное выборочное изучение показывает, что повышение эффективности оперативно-розыскного противодействия преступности в немалой степени зависит от внедрения риск-ориентированного подхода⁴.

Суть оперативно-розыскного противодействия преступности на основе риск-ориентированного подхода заключается в преодолении противоречий между потребностью (необходимостью) повышения его эффективности посредством внедрения такого подхода, и недостаточной теоретической и практической проработкой данного метода применительно к оперативно-розыскному противодействию преступности, осуществляемому в условиях цифровой трансформации.

Снижение рисков осуществления оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности, особенно при проведении в его рамках комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий, чтобы при этом не навредить

³ Затронутая тема в какой-то степени для нас не нова, ибо мы к ней неоднократно возвращались как к слабо разработанной, но перспективной, поскольку в условиях экономического кризиса и глобализации поиск наиболее эффективных форм и методов обеспечения экономической безопасности стал вдвойне актуальным, насущным и объективно необходимым.

⁴ В дальнейшем наряду с использованием полного словосочетания «риск-ориентированный подход» нами также применяется термин «метод».

интересам бизнес-структур путем внезапного нанесения вреда (ущерба), на что заблаговременно ориентирует риск-ориентированный подход при его внедрении. Сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее – ЭБиПК) уже на этапе планирования предстоящих мероприятий должны предвидеть, просчитать возможные риски и формы их проявления.

В настоящее время в свете требований Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России № 760 от 14 октября 2021 г., приоритетными направлениями оперативно-розыскного противодействия в рассматриваемом аспекте являются:

- своевременное выявление и пресечение преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых на объектах сферы бюджетного финансирования, посредством повышения эффективности оперативно-розыскной профилактики, способствующей минимизации возможных негативных последствий от указанных видов преступлений;

- оперативно-розыскное их предупреждение путем надлежащей организации предварительной и последующей оперативной проверки имеющейся в распоряжении подразделений ЭБиПК оперативно-значимой информации;

- раскрытие оперативным путем экономических и коррупционных противоправных деяний. В рамках данного направления оперативно-розыскная работа должна осуществляться путем разработки и проведения комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий, а также целенаправленного осуществления оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел по преступлениям указанной категории и судебного разбирательства. Одной из задач, решаемой на этом этапе, является обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного рассматриваемыми видами преступлений посредством установления имущества, подлежащего конфискации.

Мы полагаем, что раскрытие содержания каждого из названных направлений – предмет отдельного их рассмотрения. К тому же они в той или иной мере нами уже были затронуты в своих научных трудах применительно к преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемых в сфере бюджетного финансирования, которая оказалась весьма притягательной со стороны криминальных структур. На наш взгляд, данное обстоятельство в значительной мере подталкивает на необходимость внедрения в деятельность оперативно-розыскного противодействия риск-ориентированного подхода, который в научной литературе рассматривается в трех значениях: как метод, как принцип и как методология. Мы полагаем, что он как метод применительно к противодействию представляет тактически оправданный прием выбора рациональных форм оперативного контроля, зависящего от степени подверженности хозяйствующих субъектов, функционирующих в сфере бюджетного финансирования, криминальному влиянию. Что же касается как методологии, то риск-ориентированный подход играет обеспечительную функцию при целевом воздействии на указанные объекты оперативного контроля, основанную на результатах анализа состояния обеспечения экономической безопасности, риска возможного нанесения ущерба собственности и экономическим интересам собственников.

Наконец, риск-ориентированный подход как принцип, в частности организации оперативного контроля, осуществляемого в процессе оперативно-розыскного противодействия, интенсивность которого и выбор его форм зависят от рисков нанесения ущерба собственности предпринимателей и их экономическим интересам.

Во всех трех случаях на первое место выходит целеполагание указанного подхода.

Чтобы понять значимость риск-ориентированного подхода, на наш взгляд, следует при этом исходить из того, какие же цели данный метод преследует за собой. Изучение нами имеющихся в настоящее время научных разработок, проведенных преимущественно в рамках теории экономической безопасности, убедительно свидетельствует о трех взаимосвязанных между собой целях: 1) обеспечение экономии имеющихся в распоряжении средств посредством рационального их расходования, затрагивающих не только финансовые, но и трудовые, а также материальные ресурсы; 2) снижение издержек при решении конкретных задач, решаемых ради достижения единой цели; 3) повышение эффективности и результативности той деятельности, в которой указанный метод используется.

Как видим, приведенные подцели по своей направленности преследуют одно – недопущение ущерба в результате недооценки возможных рисков и их последствий. На это по

существо ориентировано и оперативно-розыскное противодействие. Одним из ключевых его направлений – предупреждение противоправных деяний, совершаемых в сфере бюджетного финансирования, целиком и полностью посвящено минимизации их последствий путем проведения оперативно-профилактических мероприятий в интересах своевременного упреждения. В этом плане, как нам представляется, риск-ориентированный подход и оперативно-розыскное противодействие имеют общую точку соприкосновения и могут рассматриваться как тесно взаимосвязанные виды деятельности (это и сближает их). Со своей стороны мы полностью разделяем мнение большинства специалистов в области теории экономической безопасности, утверждающих, что риск-ориентированный подход на сегодня выступает как самый прогрессивный метод ресурсосбережения. Данное обстоятельство во многом усиливает наши аргументы в части внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемых в сфере бюджетного финансирования.

Риск-ориентированный подход к организации оперативно-розыскного противодействия преступности, по мнению автора, новаторская идея, суть которой заключается в преодолении противоречий, имеющих место при недопущении потерь (ущерба, вреда) в результате осуществления комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами. Несмотря на это, хозяйствующие объекты, подлежащие защите, могут потерпеть (из-за возможного риска) некоторые непредвиденные негативные последствия в виде вреда, ущерба в результате интенсивного оперативного контроля со стороны подразделений ЭБиПК.

На основе изучения и анализа различных источников информации мы приходим к выводу о том, что теоретическое осмысление внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности преследует цель ее оптимизации⁵, достижение которой предполагает познание и учет следующей группы закономерностей⁶:

– закономерности отражения происходящих перемен в экономике в условиях кризиса на состояние криминогенной ситуации по линии противодействия указанным видам преступлений. Нестабильная обстановка в социально-экономической сфере накладывает свой отпечаток на обеспечение экономической безопасности в целом и в сегменте полномочий системы МВД России. Новые вызовы⁷ и угрозы⁸ подталкивают на необходимость поиска ответных мер, адекватно отражающих степени и характеру общественной опасности, исходящей от них;

– закономерности, раскрывающие специфические особенности взаимосвязи между системой противодействия и современной моделью риск-ориентированного подхода. Указанные взаимодействующие компоненты ориентированы на возможные риски причинения вреда, ущерба охраняемым законом собственности от преступных посягательств, своевременное их обнаружение и принятие мер по нейтрализации, локализации и минимизации предполагаемых потерь. Как нам представляется, на базе познанных закономерностей целесообразно разработать современный механизм взаимодействия системы противодействия с современной моделью риск-ориентированного подхода;

– закономерности, сопутствующие успешному решению задач, стоящих перед подразделениями ЭБиПК, осуществляющими оперативно-розыскное противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности на основе современной модели риск-ориентированного подхода. Для названных подразделений крайне важно профессионально грамотное распознавание так называемой следовой картины – несоответствий (отклонений), чтобы тем самым спрогнозировать возможные риски, приводящие, как правило, к негативным последствиям;

⁵ Автор оптимизацию связывает, прежде всего, с эффективностью, понимаемой как достижение поставленных перед подразделениями ЭБиПК целей при условии соответствия затраченных усилий конечному результату.

⁶ Под «закономерностью» здесь и далее мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между операциями и действиями лиц.

⁷ «Вызовы», в нашем понимании – это совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

⁸ «Угрозы» – это комплекс условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономической безопасности.

- закономерности, связанные с внедрением в деятельность указанной модели по противодействию экономической и коррупционной преступности;
- закономерности организации деятельности по противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности;
- закономерности по разработке концепции риск-ориентированного подхода к регулированию деятельности по противодействию указанным видам преступлений;
- наконец, закономерности, способствующие уяснению механизма действия причинно-следственных связей между предпринимаемыми мерами по их минимизации и совокупностью возможных рисков. Знание их в практической деятельности подразделений ЭБиПК позволяет успешно решить триединые задачи: сконцентрировать основные их усилия на упреждение негативных последствий; конкретизировать из большого множества рисков наиболее типичный для данной ситуации; точно определить уязвимые места, которые могут вызвать криминальное проявление.

Ставя перед собой задачу о необходимости познания закономерностей в анализируемом контексте, невольно натываемся на мысль о том, как же все-таки предотвратить предполагаемые негативные последствия. Говоря об этом, заслуживает определенного внимания сочетание при этом гласных и негласных методов и средств как ключевого принципа ОРД⁹.

Разумеется, не только указанный принцип остается во главе угла. По существу, все принципы, закрепленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 3)¹⁰, без ограничения могут быть задействованы при решении задачи, связанной с предотвращением рисков и угроз нанесения ущерба в рамках оперативно-розыскного противодействия. Нами принципы условно поделены на две группы: носящие общий и специальный характер. К первой группе мы относим законность, гласность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, приоритет упреждающих и профилактических мер, комплексное использование сил и средств, неотвратимость наказания за совершение, в частности, преступлений экономической и коррупционной направленности, сотрудничество подразделений ЭБиПК с общественными и иными организациями, гражданами в противодействии указанных видов преступлений.

В свою очередь ко второй группе считаем целесообразным отнести такие принципы, как активность и наступательность, конспирация, сочетание целей, задач и практической деятельности.

Говоря о принципах, отметим следующие принципиально важные положения: организация оперативно-розыскного противодействия экономической и коррупционной преступности основывается на совокупности принципов, являющихся связующим звеном в системе¹¹ противодействия; перечисленные принципы не существуют сами по себе, вне какой-либо деятельности, они, благодаря ей, получают в содержательном плане конкретное организационное и тактическое наполнение; названные руководящие идеи носят императивный, властно-повелительный характер и содержат обязательные предписания, исполнение которых обеспечивается всем арсеналом оперативно-розыскных средств и методов.

Поиск оптимальной программы действий, прогнозов при использовании риск-ориентированного подхода к обеспечению экономической безопасности, на наш взгляд, предполагает:

- предварительное установление скрытых взаимосвязей между оперативно-розыскным противодействием и риск-ориентированным подходом как методом познания;
- отслеживание тенденций развития указанных понятий (категорий) в условиях цифровой трансформации, когда ОРД оказалась в замкнутой цифровой среде (виртуальной, глобальной);

⁹ «Принципы ОРД» – это закрепленные в законодательных и иных нормативных правовых актах и выработанные оперативно-розыскной практикой руководящие идеи, основополагающие начала, а также нравственные представления общества относительно сущности, цели и задач организации и тактики применения оперативно-розыскных сил, средств и методов.

¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

¹¹ Под «системой» мы понимаем объединение некоторого разнообразия в единое и одновременно четко расчлененное целое.

– познание закономерностей возникновения, становления и развития риск-ориентированного подхода как всеобъемлющего метода постижения истины. Закономерности условно можно сгруппировать на познанные (установленные) и подлежащие познанию (доказыванию, исследованию, чтобы их установить и адаптировать к реальной ситуации);

– уяснение смысла и содержания самого **риска**, его видов, механизма влияния их на среду функционирования оперативных подразделений полиции, нейтрализации, локализации и минимизации последствий в случае наступления вреда, потерь;

– определение ключевых проблем во взаимообусловленности оперативно-розыскного противодействия и риск-ориентированного подхода посредством осуществления аналитической работы. Исследование такого рода проблем обеспечивает получение нового знания, связанного с механизмом их взаимодействия, с целью поиска оптимальной программы действий в рамках оперативно-розыскного противодействия с использованием риск-ориентированного подхода. Характерной особенностью научно-исследовательской работы в указанной области является то, что внешнее проявление проблем, как правило, происходит в условиях противоборства, осуществляемого скрытно, конспиративно и завуалированно.

Оперативно-розыскное противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности и риск-ориентированный подход преследуют одну и ту же цель – недопущение разбазаривания бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ), посредством сочетания оперативно-розыскных сил, средств и методов с приемами и способами экономического обнаружения и реагирования на негативные тенденции и отношения. Таким путем удастся предупредить на ранней стадии формирование причинного комплекса детерминантов. При выработке оптимальной программы действий подразделений ЭБиПК в рассматриваемом направлении целесообразно учесть указанное обстоятельство, что согласуется в свете декриминализации экономических составов преступлений.

Выработка оптимальной программы действий подразделений ЭБиПК по оперативно-розыскному противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности с применением риск-ориентированного подхода как метода (приема) для глубокого и достаточно полного изучения указанного вида деятельности предполагает (подразумевает):

– оперативно-розыскное прогнозирование как рассматриваемых видов преступности, так и возможных мер противодействия со стороны проверяемых (подозреваемых). В его рамках речь идет о научном познании будущего состояния преступности, факторов, влияющих на ее изменения, разработке оперативно-розыскного прогноза (вероятное суждение о будущем). При этом в первоочередном порядке принимается во внимание состояние и тенденции преступности, ее детерминанты и последствия, личность преступника и меры противодействия (качественная и количественная оценка предполагаемых изменений);

– программирование и планирование оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности с применением риск-ориентированного подхода;

– оперативно-розыскное предупреждение на специальном уровне.

Риск-ориентированный подход при внедрении в деятельность по оперативно-розыскному противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности предполагает:

– результативность и эффективность применяемых оперативно-розыскных мер в указанных целях. При этом следует учесть одно немаловажное обстоятельство: внедрение системы риск-ориентированного подхода уже преследует три единые цели: 1) повышение эффективности; 2) снижение степени опасности последствий; 3) снижение трудозатрат при принятии указанных мер;

– осуществление мониторинга, подразумевающего наблюдение, анализ, оценку и прогноз развития оперативно-розыскного законодательства под влиянием нормотворческой деятельности оперативно-розыскной политики, а также реализация планов, *программ и стратегий по его модернизации* на фоне предстоящей цифровой трансформации. Результаты такого мониторинга способствуют иметь современную некую картины о состоянии оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (криптовалюты);

– заблаговременное определение рискованных зон, т. е. звеньев (сегментов) экономики, которые в большей степени подвержены влиянию криминальных структур. Для этого необходимо прогнозировать вероятности и рассчитать риски возникновения;

– своевременное обнаружение новых вызовов¹² и угроз обеспечения экономической безопасности¹³. При этом под «угрозой» понимается комплекс условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономическим интересам предпринимателей и их собственности от преступных посягательств;

– комплексное использование оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий в целях предотвращения возможных потерь (вреда и ущерба) от риска. Помимо внутренних ресурсов в указанных целях объективно возникает потребность во взаимодействии¹⁴ с правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими ОРД;

– своевременное выявление факторов, вызовов и угроз. «Вызовы» – это совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности. Сами угрозы есть комплекс условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба государственным интересам. Основными факторами, обуславливающими качественное изменение криминальной среды, на наш взгляд, выступают: процесс глобализации, прозрачность границ, незаконная миграция, IT – преступления, этническая организованная преступность, киберпреступность;

– научно-теоретическое осмысление новых вызовов и угроз экономической безопасности, нацеленное на познание закономерностей¹⁵ их проявления и характера воздействия на распространение преступности экономической и коррупционной направленности;

– снижение административного давления на бизнес, предполагающего модернизацию уголовного законодательства в целях защиты экономических интересов бизнес-сообщества, его собственности от преступных посягательств.

В заключение сказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности выступает одним из направлений повышения его эффективности. Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности сферы бюджетного финансирования – наиболее приемлемый прием, способствующий своевременному разворачиванию имеющихся в распоряжении подразделений ЭБиПК специальных сил, средств, методов и мероприятий.

Во-вторых, «риск-ориентированный подход» представляет собой метод организации и осуществления оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности, при котором выбор форм оперативного контроля зависит от степени подверженности хозяйствующих субъектов криминальному влиянию. Целью риск-ориентированного подхода является оптимальное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности, снижение при этом издержек и повышение эффективности и результативности этой деятельности.

¹² «Вызовы» (в нашем понимании) – это совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

¹³ Об утверждении Концепции реализации в системе МВД РФ государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России № 760 от 14 октября 2021 г. Документ официально опубликован не был.

¹⁴ Под «взаимодействием» понимается основанная на нормах законодательства и ведомственных нормативных правовых актах, согласованная по цели, месту и времени деятельность подразделений ЭБиПК с другими субъектами обеспечения экономической безопасности, которая направлена на своевременное предупреждение и раскрытие рассматриваемых видов преступлений. Взаимодействие, как правило, рассматривается как элемент организации деятельности, условие, создающее достижение поставленной цели, а также как принцип – основополагающее начало при ее организации.

¹⁵ Под «закономерностью» нами понимается объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между противоправными деяниями и факторами, способствующими их распространению.

В-третьих, оперативно-розыскное противодействие, осуществляемое с применением риск-ориентированного подхода – приоритетное направление ОРД подразделений ЭБиПК по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемых в сфере бюджетного финансирования. Успешное решение указанной задачи предполагает разработку оптимальной программы действий, преследующей цель выявления скрытых между противодействием названным видам преступлений и рассматриваемой моделью взаимосвязей, тенденций, закономерностей и рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов П.И. Криминальные проявления в сфере реализации национальных проектов (программ): меры оперативно-розыскного противодействия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3(60).
2. Федоров А.В. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 11(102).

REFERENCES

1. Ivanov P.I. Criminal manifestations in the implementation of national projects (programs): operational-search counteraction measures // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 3(60).
2. Fedorov A.V. Improving operational search activities in the field of countering the legalization of proceeds from crime // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2018. № 11(102).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Петр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
ORCID 0000-0002-2367-3369

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Petr Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Research Center. 125993, Russian Federation, Moscow, 8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 90–96.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 90–96.

Научная статья

УДК 343.98

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ЧЛЕНОВ МОЛОДЕЖНЫХ ТЕЧЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коломинов Вячеслав Валентинович

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация
KolominovVV@bgu.ru

Фойгель Елена Игоревна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация
FojgelEI@bgu.ru

Щербаченко Александр Константинович

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону Российская Федерация
rui@mvd.ru

Введение: статья посвящена вопросам криминалистической характеристики личности участника молодежных течений экстремистской направленности на примере движения «АУЕ». В настоящее время наблюдается значительная динамика масштабных социально-политических изменений, затрагивающих все сферы общественной жизни. Ввиду возникающих перемен, а также расширения роли массовой культуры в общественном пространстве неизбежно меняется характер общественных отношений. Благодаря широкой технологической и информационной доступности в данный момент Интернет стал широкой социально-политической площадкой, в рамках которой реализуется большинство форм социального взаимодействия.

Материалы и методы: в статье использовались авторефераты диссертаций и диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, материалы научно-практических конференций, научные статьи, статистические данные, материалы судебной и следственной практик. Методологическую основу составила система используемых методов научного исследования, базируемая на всеобщем диалектическом методе, применение которого обуславливает выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении личности участника молодежных движений экстремистской направленности и совокупности ее свойств и качеств как целостного объекта. Кроме этого использовались исторические, формально-логические, статистические, социологические, сравнительно-правовые методы, а также моделирования.

Результаты исследования: рассмотрена история и цели создания движения, основные принципы функционирования, выявлены личностные характеристики и признаки, позволяющие выявить принадлежность лица к деятельности «АУЕ». Сформирована криминалистическая характеристика преступлений, связанных с молодежными течениями экстремистской направленности. Проанализированы особенности расследования преступлений с акцентуацией внимания на тактике допроса как ключевого следственного действия в установлении факта принадлежности лица к движению «АУЕ», исследованы психологические особенности несовершеннолетних, имеющие значение для разработки тактических приемов.

Выводы и заключения: Осуществлена систематизация круга признаков, указывающих на взаимосвязь правонарушений и преступлений с криминальной субкультурой, которые способны повысить эффективность расследования преступлений, связанных с исследуемым движением. Сделан вывод о том, что повышение нравственного и патриотического воспитания является неотъемлемой частью профилактики данного вида преступлений. Доказана практическая необходимость в криминалистическом изучении личностных особенностей, маркирующих принадлежность субъекта к молодежным течениям экстремистской направленности и реализации ее результатов в практике выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика личности преступника, допрос несовершеннолетних, организованная преступность, расследование преступлений, молодежные течения экстремистской направленности, противодействие экстремизму, допрос.

Для цитирования: Коломинов В. В., Фойгель Е. И., Щербаченко А. К. О криминалистической характеристике личности членов молодежных течений экстремистской направленности / В. В. Коломинов, Е. И. Фойгель, А. К. Щербаченко // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 90–96.

Original paper

**ON THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF THE PERSONALITY
OF MEMBERS OF EXTREMIST YOUTH MOVEMENTS**

Kolominov Vyacheslav Valentinovich

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Foigel Elena Igorevna

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Shcherbachenko Alexandr Konstantinovich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don Russian Federation

Introduction: the article is devoted to the issues of criminalistic characteristics of the personality of a participant in extremist youth movements on the example of the AUE movement. Currently, there is a significant dynamics of large-scale socio-political changes affecting all spheres of public life. Due to these changes, as well as the expansion of the role of mass culture in the public space, the nature of public relations inevitably changes. Due to the wide technological and informational accessibility at the moment, the Internet has become a broad socio-political platform within which most forms of social interaction were implemented.

Materials and methods: in the article were used abstracts of dissertations and dissertations for the degree of candidate and Doctor of Law, materials of scientific and practical conferences, scientific articles, statistical data, materials of judicial and investigative practices. The methodological basis made the system of scientific research methods, based on the universal dialectical method, the use of which determines the choice of systemic, activity, functional and interdisciplinary approaches in the study of the personality of a participant in extremist youth movements and the totality of its properties and qualities as an integral object. In addition, historical, formal-logical, statistical, sociological, comparative-legal methods, as well as modeling were used.

The results of the research: the history and goals of the creation of the movement, the basic principles of functioning were considered, personal characteristics and signs were revealed that allow identifying a person's belonging to the activity of «AUE». The criminalistic characteristics of crimes related to extremist youth movements have been formed. The features of the investigation of crimes with an emphasis on the tactics of interrogation as a key investigative action in establishing the fact that a person belongs to the AUE movement were analyzed, the psychological characteristics of minors that are important for the development of tactical techniques were investigated.

Conclusions: The systematization of the range of signs indicating the relationship of offenses and crimes with the criminal subculture, which can increase the effectiveness of the investigation of crimes related to the studied movement, has been carried out. It was concluded that the improvement of moral and patriotic education is an integral part of the prevention of this type of crime. The practical necessity of criminalistic study of personal characteristics marking the subject's belonging to extremist youth movements and the implementation of its results in the practice of detection, investigation, disclosure and prevention of crimes was proved.

Keywords: criminalistic characteristics of the criminal's personality, interrogation of minors, organized crime, investigation of crimes, youth currents of extremist orientation, countering extremism, interrogation.

For citation: Kolominov V. V., Foigel E. I., Shcherbachenko A. K. O kriminalisticheskoy kharakteristike lichnosti chlenov molodezhnykh techeniy ekstremistskoy napravlenosti [On the criminalistic characterization of the personality of members of extremist youth movements]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 90–96.

Современные тенденции, происходящие во всех сферах российского общества в настоящее время, остро ставят вопрос о необходимости формирования развитого правосознания и активной гражданской позиции среди молодежи. Массовая культура формируется под влиянием идей и ценностей, транслируемых средствами массовой информации, общественными организациями, неформальными течениями, которые создают модели поведения и основные мотивы деятельности широких слоев населения.

Благодаря обширной технологической и информационной доступности наиболее влиятельной социально-политической сферой социального взаимодействия стал Интернет, с помощью которого многие виды деятельности переместились в информационную среду. К сожалению, сфера преступной деятельности не стала исключением, а преступники все чаще используют для своих интересов возможности интернет-пространства. По оценкам специалистов,

на сегодняшний день значительная часть преступлений совершается в киберпространстве, начиная от торговли наркотиками, заканчивая организацией убийств и террористических актов [8]. Адекватно реагируя на возникающие угрозы, правоохранительные органы смогли консолидировать свои усилия в разработке и применении средств и методов поиска и анализа информации в данной области [10].

Социальные сети стали одной из основных криминальных площадок, с помощью которых преступники распространяют запрещенные вещества, занимаются мошенничеством, а также вербовкой людей в экстремистские и террористические организации [11].

Подростки ввиду особенностей пубертатного периода и связанных с ним поведенческих девиаций, как правило, наиболее подвержены негативному влиянию деструктивных культов, достаточно легко поддаются вербовке [4].

В настоящее время наблюдается значительный рост подростковой преступности, который обычно связывают с низким уровнем жизни, недостатком воспитания и попечения. Однако, как показывает практика, малолетние преступники все чаще являются выходцами из полных и благополучных семей.

Методологическую основу составила система используемых методов научного исследования, базируемая на всеобщем диалектическом методе, применение которого обуславливает выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении личности участника молодежных движений экстремистской направленности и совокупности ее свойств и качеств как целостного объекта. При исследовании возникновения и развития молодежного движения АУЕ использовались исторические методы. Использование формально-логических методов позволило разработать систему маркеров принадлежности к молодежным движениям экстремистской направленности, а также аргументировать разработку тактических приемов следственных действий. Статистические методы позволили осуществить анализ состояния преступности в сфере молодежных движений экстремистской направленности. Социологические методы позволили выявить типичные способы совершения и личностные характеристики в результате опроса практических сотрудников. Сравнительно-правовые методы использовались при исследовании нормативной-правовой базы и материалов судебной и следственной практики. Метод моделирования позволил сформировать криминалистическую модель преступления, совершенного лицами из числа участников молодежных движений экстремистской направленности. В работе также применялись иные обще- и частнонаучные методы.

Одной из причин роста преступности среди подростков является распространение экстремистской идеологии движения «АУЕ» посредством социальных сетей, Интернета и других средств массовой информации.

Движение «АУЕ» («Арестантское Уркаганское Единство») представляет собой идеологически мотивированное молодежное движение, строящееся вокруг соблюдения так называемых «понятий». Они представляют собой неписанные правила поведения, которых придерживаются представители криминальной среды и лица, осужденные к лишению свободы.

Истоки этого экстремистского движения происходят с конца 1980-х годов. Во времена перестройки и масштабного реформирования экономики и государственного строя, по всей территории СССР начала расти организованная преступность. Это было вызвано внезапным расширением прав граждан, а также неготовностью советского законодательства и правоохранительной системы к проблеме такого масштаба.

Движение «АУЕ» постепенно формировалось и развивалось на протяжении нескольких десятков лет, однако оно было активно в основном в маленьких провинциальных городах и поселках рядом с местами лишения свободы [6].

Ряд исследователей считает «АУЕ» феноменом современной молодежной субкультуры. Однако данная проблема гораздо шире, т. к. затрагивает фундаментальные аспекты личностного развития. Приверженность к данной идеологии во многом определяет отношения субъекта с социумом и формирование морально-личностных качеств, на которых в дальнейшем будет строиться все социальное взаимодействие [5].

Широко известным движение стало в 2011 г., когда сотрудники одного из территориальных органов внутренних дел Забайкальского края выявили банду, занимавшуюся ограблениями и вымогательством. Как позже стало известно следствию, в банду входило около двадцати молодых людей в возрасте от 15 до 22 лет, каждый из которых был из благополучных семей. Помимо грабежей и вымогательств банда навязывала арестантские идеи в школе и

начальных классах. Также выяснилось, что в каждом классе назначался «смотрящий», который собирал с одноклассников дань, и направлял ее в «общак».

Наибольшее распространение преступная идеология получила в Сибири, а начиная с 2018 г. стала распространяться по всей территории России.

Вместе с этим первые шаги к криминализации движения начались еще в 2017 г. 3 января 2017 г. Президент России Владимир Путин в ходе встречи с правительством поручил начать декриминализацию подростковой среды. Это стало первым серьезным толчком к началу профилактической работы среди молодежи и полноценного противодействия движению.

17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес решение, в соответствии с которым деятельность экстремистской организации «АУЕ» была запрещена. Несмотря на достаточную плоскость и абстрактный характер судебного акта, первые уголовные дела были заведены уже в конце августа.

Сложно сказать, что именно стало определяющим фактором развития данного движения. По нашему мнению, именно деструктивные аспекты массовой культуры вкупе с недостатком внимания родителей к подросткам. Распространение криминальной культуры не только долгое время не замечалось, но и воспринималось и широко использовалось в массовой культуре и средствах информации. Многочисленные музыкальные и кинематографические произведения на криминальную тематику романтизировали образ преступника, а их широкое распространение обеспечили развитие этих идей в обществе [9].

С точки зрения содержания, движение «АУЕ» предполагает наличие ряда характерных черт:

1. Наличие строгой иерархии.
2. Строго регламентированный кодекс поведения.
3. Характерный жаргон.
4. Символика.
5. Возрастная составляющая.

Иерархия в движении «АУЕ» строго регламентирована и, как правило, неукоснительно соблюдается. Она предполагает распределение участников в формате карьерной лестницы. Начальной ступенью являются так называемая шпана. Как правило, это молодые люди подросткового возраста, занимающиеся сбором дани для дальнейшей передачи в места лишения свободы. Координируют их «старшие». В основном это люди в возрасте 18–25 лет, которые занимаются контролем объемов собранной дани и непосредственной передачей ее в места лишения свободы.

Кодекс поведения также считается отличительной чертой членов «АУЕ». Поведение является одним из ключевых маркеров, позволяющих установить принадлежность лица к данному движению.

В своей речи последователи движения «АУЕ» используют характерные для мест лишения свободы жаргонизмы, причем не применительно к определенным аспектам, а в порядке повседневного общения. Также необходимо отметить, что среди «ауешников» широко используются клички, которые зачастую применяются гораздо чаще настоящих имен. Речь также является одним из вербальных маркеров, позволяющих выявить приверженца этому движению.

В своем решении Верховный Суд ограничился запретом непосредственно движения «АУЕ», не уделив должного внимания его символике. Символика «АУЕ» крайне специфична. Она предполагает наличие как конкретных визуальных элементов, так и определенных образов и характеристик изображений и символов. Основным символом движения является восьмиконечная звезда. Данный символ является воспроизведением популярной в арестантских кругах татуировок.

Наличие символики движения является одной из важнейших криминалистических характеристик преступлений, связанных с «АУЕ», т. к. ее наличие почти всегда свидетельствует о приверженности преступника к данному движению.

Другой ключевой криминалистической характеристикой является возрастной диапазон преступников. В отличие от других видов преступлений, в том числе экстремистской направленности, составы, связанные с «АУЕ», имеют особые субъекты. Средний возраст последователей «АУЕ» колеблется от 14 до 20 лет. К слову, скулшутинг также предполагает некоторый возрастной диапазон, однако в целом возраст преступников все же дифференцируется, чего не скажешь об «АУЕ». Это движение изначально было сугубо подростковым, поэтому большинство преступников – подростки.

Однако, как было отмечено выше, важной криминалистической характеристикой движения «АУЕ» является наличие ряда маркеров, позволяющих установить принадлежность преступника к этому течению.

К таким маркерам можно отнести:

1. Поведенческую характеристику.
2. Вербальные маркеры.
3. Невербальные маркеры.
4. Романтизацию криминальной среды и поведения преступников.
5. Характеристику аккаунтов в социальных сетях.

Поведенческая характеристика выражается в резком изменении поведения подростка в сторону повышения агрессивности, появления резкой нетерпимости к сотрудникам правоохранительных органов и государственной власти.

К вербальным маркерам можно отнести появление в речи и увлечениях криминального подтекста, цитирование характерных фраз и лозунгов, оправдание действий криминальных авторитетов.

К невербальным маркерам могут относиться манера речи и выражение эмоций.

В социальных сетях приверженцы «АУЕ» часто размещают фотографии криминальных авторитетов, персонажей криминальных фильмов, аудио- и видео- материалы на криминальную тематику, а также мемы и демотиваторы, высмеивающие и оскорбляющие сотрудников правоохранительных органов.

Оформление страниц в социальных сетях также может являться маркером для выявления члена «АУЕ». Как правило, подросток, подписанный на тематические сообщества, делающий из них репосты, где прямо или косвенно упоминаются принципы и основы движения «АУЕ», а также пропаганда насилия и нетерпимости к сотрудникам правоохранительных органов, чаще всего (в той или иной степени) является приверженцем преступной идеологии [3].

В целом, членство в движении «АУЕ», равно как и пропаганда этой идеологии и организация ячеек, можно рассматривать в качестве отдельных видов преступления. Однако деятельность «АУЕ» неразрывно связана с другими составами преступлений.

Наиболее характерными для «ауешников» преступлениями являются кражи, грабежи, разбойные нападения и вымогательства. Все эти составы отличаются наличием характерной для движения «АУЕ» специфики. Данная специфика заключается в особых мотивах преступления. Зачастую членов «АУЕ» при совершении таких преступлений не интересует личная материальная выгода. Они совершаются в целях самоутверждения в иерархии, по поручению более авторитетных членов организации, а также для получения средств для передачи в места лишения свободы.

Особую природу имеют вымогательства. Требование о передаче материальных средств, как правило, редко содержит угрозы применения насилия или распространения порочащих сведений. Обычно члены группировок внушают своим жертвам о благих намерениях, обещают дальнейшее покровительство и защиту от членов других банд. После того как жертва передает деньги или иные ценные предметы вымогателям, требования приобретают систематический характер. При этом потерпевший также не получает угроз, но введенный в заблуждение начинает бояться потерять покровительство или возникновения неблагоприятных для себя последствий при отказе в передаче денег.

Указанная специфика порождает необходимость использования специальных тактических методов в процессе расследования. Наиболее типичной следственной ситуацией при расследовании преступлений, связанных с движением «АУЕ», является отсутствие достаточного количества прямых доказательств, указывающих на связь преступника с данной идеологией.

Ввиду отсутствия систематизированного перечня признаков, отличающих движение «АУЕ», как правило, единственными допустимыми доказательствами являются показания потерпевшего и свидетелей.

На сегодняшний день допрос является наиболее эффективным следственным действием, позволяющим установить принадлежность субъекта к движению «АУЕ». Ввиду того, что большинство преступников – подростки, следователям необходимо тщательно разрабатывать тактику допроса в целях гибкого и результативного взаимодействия с подозреваемым.

Необходимо обращать внимание как на особенности характера преступника, так и на степень влияния на него криминальной культуры. Зачастую подростки, находясь под влиянием криминальной культуры, а также из-за характерной для пубертатного периода эмоциональности и максимализма, крайне враждебно настроены против сотрудников правоохранительных органов, и проведение допроса может быть затруднено [2].

Отдельного упоминания стоит и тактика допроса потерпевших, которая должна строиться с учетом психологических особенностей несовершеннолетних, оказывающих влияние на все виды осуществляемой деятельности [7]. Очень часто подростки, пострадавшие от действий приверженных движению «АУЕ» сверстников, также находятся под влиянием психологических аспектов данной субкультуры. В ходе совершения преступлений «ауешники» нередко внушают своим жертвам мнение о некомпетентности правоохранительных органов, бессмысленности обращения к ним, а иногда имеют место и угрозы применения насилия в случае, если потерпевший сообщит о факте совершенного преступления.

Таким образом, теоретические и практические аспекты противодействия движению «АУЕ» требуют тщательного изучения и систематизации. По нашему мнению, необходимо значительно расширить и законодательно закрепить круг признаков, указывающих на взаимосвязь преступлений и правонарушений с криминальной субкультурой. Такая систематизация способна в значительной степени повысить эффективность расследования преступлений, связанных с движением «АУЕ», а также создать благоприятную почву для предупреждения и профилактики таких преступлений.

В целях профилактики и противодействия движению «АУЕ» необходимо проведение разъяснительной работы в семьях и учебных заведениях, а также повышение роли нравственного и патриотического воспитания. Родителям и педагогам необходимо наблюдать за психоэмоциональным состоянием детей, знать ряд базовых правил противодействия и профилактики [1].

Совместная деятельность гражданского общества и правоохранительных органов в части профилактики распространения разрушительных идей среди молодежи, социальное, культурное и патриотическое воспитание способны в значительной степени оградить молодое поколение от влияния идей экстремизма в целом и движения «АУЕ» в частности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабуров А.А., Куклицкий А.В. Противодействие развитию криминальных субкультур в подростковой среде // Проблемы и социальная адаптация молодежи: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д, 2019.
2. Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7(33).
3. Гемеджи Е.М. Интернет как фактор популяризации криминальной субкультуры АУЕ // «Номо Eurasicus»: в системах урбанистических и сельских ландшафтов. СПб., 2019.
4. Горбатов С.В. Изучение деструктивного поведения несовершеннолетних // Ананьевские чтения – 2004: материалы научно-практической конференции. СПб., 2004.
5. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Десюн А.С. АУЕ как экстремистское движение // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31).
7. Корнакова С.В. Условия эффективности допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4.
8. Коробеев А.И., Дремлюга Р.И., Кучина Я.О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. Т. 13.
9. Мунина О.В. Криминальная субкультура АУЕ как предиктор рекрутизации молодежи в преступность // Правовая система России: история и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017.
10. Себякин А.Г. Возможности использования контекстного поиска информации на компьютерных носителях в целях выявления, расследования и профилактики преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. Т. 13.
11. Щетинина Е.В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2(18).

REFERENCES

1. Baburov A.A., Kuklitsky A.V. Countering the development of criminal subcultures in the adolescent environment // Problems and social adaptation of youth: a collection of reports of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Rostov n/D, 2019.

2. Varlova A.O., Gnetova L.V. Features of interrogation of minors // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. № 7(33).
3. Gemedzhi E.M. Internet as a factor of popularization of the criminal subculture of AUE // «Homo Eurasicus»: in systems of urban and rural landscapes. SPb., 2019.
4. Gorbatov S.V. The study of destructive behavior of minors // Ananiev readings – 2004: materials of a scientific and practical conference. SPb., 2004.
5. Denisov N.L. The influence of criminal subculture on the formation of the personality of a juvenile offender: abstract. dis. ... cand. jurid. Moscow, 2002.
6. Desyun A.S. AUE as an extremist movement // Vestnik SevKavGTI. 2017. № 4(31).
7. Kornakova S.V. Conditions for the effectiveness of interrogation of a minor victim // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2018. № 4.
8. Korobeev A.I., Dremlyuga R.I., Kuchina Ya.O. Cybercrime in the Russian Federation: criminological and criminal-legal analysis of the situation // All-Russian Criminological Journal. 2019. № 3. Vol. 13.
9. Munina O.V. Criminal subculture of AUE as a predictor of youth recruitment into crime // The legal system of Russia: history and modernity: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2017.
10. Sebyakin A.G. Possibilities of using contextual information search on computer media in order to identify, investigate and prevent crimes // All-Russian Journal of Criminology. 2019. № 2. V. 13.
11. Shchetinina E.V. Problems of the development of the culture of violence in the Internet space // Innovative development of vocational education. 2018. № 2(18).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коломинов Вячеслав Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
ORCID: 0000-0001-9797-0908

Фойгель Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
ORCID ID: 0000-0003-3892-817

Щербаченко Александр Константинович, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kolominov Vyacheslav Valentinovich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science, Forensic Examinations and Legal Psychology. Baikal State University. 664003, Russian Federation, Irkutsk, 11, Lenina St.

Foigel Elena Igorevna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science, Forensic Examinations and Legal Psychology. Baikal State University. 664003, Russian Federation, Irkutsk, 11, Lenina St.

Shcherbachenko Alexandr Konstantinovich, PhD in Law, Professor of the Department of Forensic Science and Operational-Search Activities. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 97–102.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 97–102.

Научная статья

УДК 343.985.7:346

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Стешич Елена Сергеевна

Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация
esteshich@mail.ru

Осяк Валентина Владимировна

Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
osyak.v@mail.ru

Максименко Александр Владимирович

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, Белгород, Российская Федерация
mav1202@yandex.ru

Котельникова Оксана Александровна

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток,
Российская Федерация
2672021@mail.ru

Введение: профилактически-предупредительная работа по борьбе с вооруженными преступлениями на объектах транспортной инфраструктуры является сложным процессом, предполагающим осуществление комплекса организационно-правовых и технических мероприятий. Криминологическая характеристика изучаемых деяний требует современного рассмотрения с учетом теории и практики правоприменительной деятельности.

Материалы и методы: основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные способы научного познания, методы эмпирического и теоретического исследования. Диалектика в работе принимается как философская теория о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, а также в своем исходном смысле – как логика и дискуссионный поиск истины, связанный с объектом исследования.

Результаты исследования: современная геополитическая платформа, характеризующаяся усилением межгосударственной напряженности, скопления на приграничной к России территории значительного количества вооружения, может вызвать переориентацию криминального рынка оружия на сбыт преступным формированиям общекриминальной направленности и террористическим организациям.

Выводы и заключения: по итогам исследования показаны факторы, влияющие на состояние транспортной безопасности, формулируются предложения по снижению угроз вооруженных преступлений. Акцентируется внимание на необходимости усиления как общих мер транспортной безопасности, так и эффективной системы технического досмотра на объектах транспорта, использования интеллектуальных камер в целях предупреждения вооруженных преступлений, современного программно-технического обеспечения правоохранительных органов для пресечения незаконного оборота оружия с применением телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: состояние вооруженной преступности, транспортная безопасность, незаконный оборот оружия.

Для цитирования: Стешич Е. С., Осяк В. В., Максименко А. В., Котельникова О. А. Предупреждение вооруженных преступлений в системе обеспечения транспортной безопасности / Е. С. Стешич, В. В. Осяк, А. В. Максименко, О. А. Котельникова // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 97–102.

Original paper

PREVENTION OF ARMED CRIMES IN THE SYSTEM OF TRANSPORT SECURITY

Steshich Elena Sergeevna

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Osyak Valentina Vladimirovna

Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation

Maksimenko Alexandr Vladimirovich

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russian Federation

Kotelnikova Oksana Aleksandrovna

Vladivostok Branch of Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russian Federation

Introduction: preventive and proactive work to combat armed crimes on the objects of transport infrastructure is a complex process that involves the implementation of a set of organizational, legal and technical measures. Criminological characteristic of the studied acts requires modern consideration taking into account the theory and practice of law enforcement activity.

Materials and methods: the basis of the study are general scientific and private scientific methods of scientific knowledge, methods of empirical and theoretical research. Dialectics in the work is accepted as a philosophical theory about the universal laws of motion and development of nature, human society and thinking, as well as in its original sense – as a logic and debatable search for truth related to the object of research.

Results of the research: modern geopolitical platform, characterized by increased interstate tension, accumulation of significant amounts of weapons on the territory bordering Russia, can cause reorientation of the criminal arms market to sales to criminal formations of general criminal orientation and terrorist organizations.

Conclusions: the results of the study show the factors that affect the state of transport security, and formulate proposals to reduce the threat of armed crimes. Emphasis is placed on the necessity of strengthening general transport security measures and effective system of technical inspection on transport objects, use of intellectual cameras in order to prevent armed crimes, modern software and hardware of law enforcement bodies for suppression of illegal arms turnover with the use of telecommunication technologies.

Keywords: state of armed crime, transport security, arms trafficking.

For citation: Steshich E. S., Osyak V. V., Maksimenko A. V., Kotelnikova O. A. Preduprezhdeniye vooruzhennykh prestupleniy v sisteme obespecheniya transportnoy bezopasnosti [Prevention of armed crimes in the system of transport security]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 97–102.

Транспортная инфраструктура является неотъемлемой частью жизни. Пропорционально увеличению оборотов эксплуатации транспортных средств возрастают и риски, заключающиеся в привлекательности объектов транспортной инфраструктуры для преступных посягательств.

Динамику преступлений, совершаемых на объектах транспорта, следует признать нестабильной: снижение общего числа зарегистрированных деяний в 2020 г. на 7,3 % (с 36 153 до 33 527) сменилось к концу 2021 г. тенденцией роста на 8,7 % (36 443). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года за 8 месяцев общее число преступлений на транспорте снизилось на 6,1 % (к авг. 2022 г. – 24 680), а тяжких и особо тяжких преступлений – на 7,9 % (6 600 деяний). Объем преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, хищение либо вымогательство, изготовление оружия, ненадлежащее исполнение обязанностей по его охране) к концу прошлого года снизился на 0,6 % (1 057 преступлений), а к августу текущего года на 19,2 % (715 случаев).

Состояние транспортных преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств также отличается

противоречивой тенденцией: в целом за шесть лет, с 2015 по 2020 г. число преступлений выросло почти на 30 % (с 27 до 36), затем за 2021 г. снизилось на 1/3 (13 преступлений), однако к августу текущего года увеличилось в 2 раза (!), составив 14 случаев [1]. Наблюдаемый рост следует признать крайне настораживающей тенденцией, поскольку даже единичные вооруженные нападения сопровождаются тяжкими, нередко широкомасштабными последствиями.

Следует заметить, что объем правонарушений на транспорте зависит от многих факторов, особо значимым среди которых последние годы стало снижение пассажиропотока, обусловленного ухудшением эпидемиологической обстановки. На сегодняшний день современная геополитическая платформа, характеризующаяся усилением межгосударственной напряженности, скопления на приграничной к России территории значительного количества вооружения, может вызвать переориентацию криминального рынка оружия на сбыт лицам (преступным формированиям) общекриминальной направленности и террористическим организациям, что, безусловно, не позволяет признать криминологическую ситуацию благоприятной.

Согласно результатам исследования, проведенного в Университете прокуратуры Российской Федерации [2, с. 19–20], большинство опрошенных экспертов – прокурорских работников высоко оценивают латентность преступности данного вида. По мнению около четверти опрошенных (23,3 %), в последние годы общественная опасность преступности данного вида растет. Велика доля экспертов, считающих, что подобные преступления преимущественно носят организованный характер (38,9 %), еще 10,4 % – что все преступления в данной сфере носят организованный характер. Оценивая качественные характеристики организованных групп (преступных сообществ), совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия, треть экспертов отметили, что такие группы (сообщества) сформированы по этническому принципу (34,6 %), четверть – что они включают лиц, связанных с производством оружия (27,1 %), или имеют коррупционные связи (24,4 %). Еще 20,3 % полагают, что такие группы (сообщества) включают лиц, имеющих доступ к складам и иным местам хранения оружия. Кроме того, треть (37,7 %) опрошенных отметили, что расширяются межрегиональные связи преступников, еще 29,0 % – что расширяются их международные связи, 19,3% – что преступность данного вида принимает выраженный транснациональный характер.

Специалисты отмечают усиление латентности и организованности вооруженной преступности, обусловленной ее перемещением в виртуальную среду. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что в преступной цепочке купли-продажи оружия с использованием сети Интернет лицом, подлежащим уголовной ответственности, является только задержанный, перевозящий запрещенный предмет. Иные участники организованной преступной деятельности остаются неустановленными, что существенно осложняет борьбу с ней. Данное положение требует решительных мер по усилению транспортной безопасности и снижению угроз вооруженных преступлений на объектах транспортной инфраструктуры.

Среди основных факторов, способствующих совершению правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота оружия, эксперты в первую очередь указали на слабо выраженный уровень правового сознания населения, выражающийся в проявлении толерантности к незаконному приобретению, ношению и хранению оружия (40,8 %); социально-экономические причины (низкие доходы населения, бедность, безработица, недостаточный уровень социального обеспечения отдельных категорий граждан и др.), способствующие актуализации вооруженного способа преступной деятельности (31,0 %); увеличение потребности оружия у организованных преступных сообществ, в том числе террористических (28,8 %); значительный удельный вес коррупционной составляющей в различных сферах общественной жизни (21,2 %) и недостаточно эффективные профилактически-предупредительные мероприятия правоохранительных органов в сфере незаконного оборота оружия (21,2 %).

Криминологический анализ состояния вооруженных преступлений на объектах транспорта позволяет прийти к следующим выводам и рекомендациям.

1. Среди общих организационно-правовых проблем транспортной безопасности, оказывающих влияние, в том числе на состояние вооруженных преступлений, выявлены нарушения [2]:

1.1. *В сфере аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности.* В частности в аппаратах Росавиации, Росжелдора и Росморречфлота выявлены факты незаконной аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности (в прошлом году выявлено более 7,5 тыс. нарушений).

1.2. *Допускаемые при подготовке авиаперсонала, содержании аэродромной инфраструктуры и авиационной техники, режиму труда и отдыха авиаперсонала.*

1.3. *В сфере расходования денежных средств, выделенных на реализацию инфраструктурных и национальных проектов в сфере обеспечения безопасности (в 2020 г. в бюджет Российской Федерации возвращено 375 млн руб).*

1.4. *В сфере обеспечения безопасности функционирования воздушного транспорта.* Дальнейшего регулирования требует реализация положений воздушного законодательства в части безопасности приаэродромных территорий. Сохраняются системные проблемы в авиационной отрасли, негативно влияющие на состояние безопасности [3].

1.5. *В сфере обеспечения безопасности функционирования железнодорожного транспорта.* Установлено, что владельцами железнодорожных путей необщего пользования игнорировались требования о разработке правовых актов, регламентирующих вопросы проведения и оформления осмотров и проверок железнодорожных путей и сооружений, что не работает на своевременное обнаружение не только дефектов конструкций, но и опасных предметов и веществ.

2 Специально-криминологические факторы, способствующие транспортным вооруженным преступлениям и меры по их устранению:

2.1. *Виртуализация вооруженной преступности.* Современные социальные девиации своими качественными криминологическими характеристиками отличаются от тех, которые были десятилетие и даже несколько лет назад: трансформируются способы и методы преступной деятельности, ее мотивационная основа, сами правонарушения перемещаются в цифровую среду. Соответственно нужны новые высокотехнологичные передовые методы борьбы с ней. Между тем к предупреждению таких преступлений наша страна оказалась готова не в полной мере. Несмотря на то, что в целом цифровые технологии обеспечили возможность создания аппаратных и программных средств более качественного уровня, помогающих в раскрытии преступлений, за три последних года в России количество преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий выросло втрое (с 174 тыс. в 2018 г. до 517 тыс. в 2021 г.).

В блоке преступлений, где криптовалюта является средством оплаты запрещенных товаров и услуг, по данным IT аналитиков крупный сегмент занимает незаконный оборот оружия. Особенность технологии блокчейн и анонимность криптокошелька не позволяет установить личность участников преступной деятельности [4, с. 122–126]. Поэтому в делах, связанных с незаконным оборотом оружия лицом, подлежащим уголовной ответственности, как правило, является только задержанный, что существенно осложняет борьбу с вооруженной преступностью в целом.

2.2. *Добровольное изъятие оружия из гражданского оборота эффективно в большей мере для предупреждения непредумышленных вооруженных преступлений.* Основная часть вооруженных преступлений на объектах транспорта совершена с применением оружия, находящегося у лиц незаконно. Представляет опасность модернизация гражданского огнестрельного оружия преступными группами, осуществляющими поставки в другие регионы [5, с. 248–256; 6; 7, с. 100–150; 8, с. 89–91; 9; с.17–38; 10, с. 3–40, 11].

2.3. *Меры предупреждения следует направлять не столько на средства и орудия, сколько на причины, лежащие в фундаменте преступного явления.* Так, массовые расстрелы, ранее регулярно повторяющиеся в США, к сожалению, вошли в последние годы и в российскую криминальную практику. По сведениям общего характера, почерпнутым из СМИ, можно сделать вывод о том, что массовые расстрелы совершали лица, испытывающие жизненную фрустрацию, озлобленные на всех вокруг или отдельные социальные группы (соученики, учителя, сослуживцы, сотрудники правоохранительных органов, соседи) и таким образом, мстящие якобы виновным в их неудавшейся жизни. В связи с чем, планируя предупредительно-профилактическую работу, в том числе вооруженных преступлений на объектах транспорта, следует исходить из того, что появились многочисленные, ранее неизвестные акты вооруженного насилия, во многом основанные на внутренних причинах современного общества: отчужденность отдельного человека, равнодушие друг к другу, неудовлетворенность своим положением, социальная фрустрация, огрубление нравов, агрессия и насилие – в этом надо искать причины упомянутых негативных явлений [5, с. 248–256].

2.4. *Следует развивать эффективность использования АПК «Безопасный город» в целях предупреждения вооруженных преступлений на объектах транспорта.* Надзорными

органами субъектов России выявлялись нарушения уголовно-процессуального законодательства при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел, выразившиеся в непринятии мер к истребованию видеозаписей с камер видеонаблюдения при совершении преступлений в радиусе их видимости, устанавливались факты недостаточного количества средств видеофиксации, в том числе в местах возможной криминальной активности, а также нерациональности мест их расположения. Отмечаемые качественные и количественные тенденции вооруженных преступлений на объектах транспортной инфраструктуры требуют не только усиления общих мер транспортной безопасности, эффективной системы технического досмотра на объектах транспорта, использования интеллектуальных камер в целях предупреждения вооруженных преступлений, но и современного программно-технического обеспечения правоохранительных органов для пресечения незаконного оборота оружия с применением телекоммуникационных технологий.

2.5. *Нестабильная ситуация в государствах с очагами вооруженных конфликтов.* В настоящее время значимость данного фактора выходит на первый план. Отмечаются методологические трудности количественных оценок пополнения криминального рынка оружия за счет его выхода из легального оборота: негативные процессы происходят на фоне беспрецедентного роста объемов мирового экспорта-импорта обычных вооружений [12, с. 119–139].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в России (январь – декабрь 2022 г). М., 2023. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (дата обращения 13.01.2023).
2. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М., 2021.
3. Дегтярев А. Генпрокурор указал на влияющие на безопасность проблемы в авиаотрасли. URL: <https://vz.ru/news/2022/4/26/1155666.html> (дата обращения 13.01.2023).
4. Стешич Е.С., Трушик А.А. Классификация криптопреступлений: сб. материалов Международной научно-практ. конф // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Ростов н/Д, 2021.
5. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Уголовно-правовые аспекты профилактической деятельности в условиях «новой нормальности» // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476.
6. Гаврилов Ю. Названо число зарегистрированного оружия у россиян // Российская газета. 2020.
7. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. СПб., 2006.
8. Корецкий Д.А. Понятие и признаки вооруженных преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 4.
9. Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб., 2003.
10. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм в системе вооруженной преступности: учебное пособие. Ростов н/Д, 2001.
11. Фалалеев М. Как убивают стволы. Уничтожены свыше 152 тысяч единиц изъятого оружия и более 2 миллионов патронов // Российская газета. 2020.
12. Приходько Н.Ю., Черненко Н.В. Профилактика преступлений и иных правонарушений на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры: учебное пособие. М., 2022.
13. Меркурьев В.В. Борьба с криминальными рынками в России: ретроспективный анализ и отражение в стратегических актах государственной политики борьбы с организованной преступностью // Борьба с криминальными рынками в России: сб. материалов межведомственной науч.-практ. конф. М., 2020.

REFERENCES

1. State of Crime in Russia (January–December 2022). Moscow, 2023. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (date of access: 13.01.2023).

2. State of Law and Order in the Russian Federation and the Work of Prosecutor's Bodies. Rector of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O.S. Kapinus. Moscow, 2021.
3. Degtyarev A. Prosecutor General pointed out the problems affecting safety in the aviation industry. URL: <https://vz.ru/news/2022/4/26/1155666.html> (date of access: 13.01.2023).
4. Steshich E.S., Trushik A.A. Classification of cryptocurrencies: collection of materials of the International Scientific-Practical Conference // Actual problems of application of criminal legislation. Rostov n/D, 2021.
5. Koretsky D.A., Steshich E.S. Criminal-law aspects of preventive activity in the conditions of «new normality» // Vestnik of Tomsk State University. 2022. № 476.
6. Gavrilov Y. The number of registered weapons of Russians is named // Rossiyskaya Gazeta. 2020.
7. Koretsky D.A. Criminal armalogy: the doctrine of the legal regime of weapons. SPb., 2006.
8. Koretsky D.A. The Concept and Characteristics of Armed Crimes // North Caucasus Legal Bulletin. 1997. № 4.
9. Koretsky D.A., Zemlyanukhina L.M. Personality of an armed criminal and prevention of armed crimes. SPb., 2003.
10. Koretsky D.A., Posobina T.A. Modern banditism in the system of armed crime: textbook. Rostov n/D, 2001.
11. Falaleev M. How barrels are killed. More than 152 thousand confiscated weapons and more than 2 million cartridges were destroyed // Rossiyskaya Gazeta. 2020.
12. Prikhodko N.Y., Chernenko N.V. The prevention of crimes and other offenses on the objects of transport and transport infrastructure: a training manual. Moscow, 2022.
13. Merkuriev V.V. Combating Criminal Markets in Russia: Retrospective Analysis and Reflection in Strategic Acts of State Policy against Organized Crime // Combating Criminal Markets in Russia: Proceedings of an Interdepartmental Scientific-Practical Conference. Moscow, 2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стешич Елена Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами расследования преступлений. Академия управления МВД России. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
ORCID: 0000-0001-8047-2697

Осяк Валентина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики. Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. 344000, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3В.

Максименко Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин. Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина. 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
ORCID: 0000-0002-9200-9138

Котельникова Оксана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России. 690087, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21.
ORCID: 0000-0003-0768-2596

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Steshich Elena Sergeevna, Doctor of Law, Associate professor, Professor, the Department of Management of Crime Investigation Bodies. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125993, Russian Federation, Moscow, 8, Zoya and Aleksandr Kosmodemyanskikh St.

Osyak Valentina Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics. Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 344000, Russian Federation, Rostov-on-Don, 3B, Volokolamskaya St.

Maksimenko Alexander Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines. Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 308024, Russian Federation, Belgorod, 71, Gorky St.

Kotelnikova Oksana Aleksandrovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor, the Department of Humanitarian Disciplines. Vladivostok Branch of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 690087, Russian Federation, Vladivostok, 21, Kotelnikova Street.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 103–110.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 103–110.

Научная статья

УДК 343.97: 343.988

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ДОВЕДЕННОГО ДО САМОУБИЙСТВА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Вакуленко Наталья Алексеевна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
foroposha@mail.ru

Ткачева Алена Степановна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
tkacheva1612@mail.ru

Введение: согласно ч. 1 ст. 110 УК РФ, под доведением до самоубийства понимается совершение виновным лицом действий, толкающих потерпевшего на самоубийство путем применения угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. В качестве квалифицированных составов законодатель выделяет доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а также в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Материалы и методы: общенаучные методы познания, в том числе объективности, системности, индукции, дедукции, анализ теоретических и нормативных правовых источников, контент-анализ СМИ, обобщение и анализ правоприменительной практики, статистический метод.

Результаты исследования: теоретическая значимость публикации состоит в возможности выделить и проанализировать репрезентативные характеристики личности несовершеннолетнего, доведенного до самоубийства в виртуальной среде, что позволит осуществить методическое обеспечение деятельности, направленной на усовершенствование мер раскрытия и расследования, а также профилактики рассматриваемых преступлений в отношении данной категории лиц.

Практическая значимость публикации заключается в возможности использования ее результатов в профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних, поскольку повышенный индекс латентности подобных преступных деяний, особенности действий в виртуальной среде, сложности превенции ввиду индивидуальных свойств и качеств несовершеннолетнего, снижают индекс ее эффективности.

Выводы и заключения: известно, что личность потерпевшего, как и личность преступника, является значимой в механизме преступного поведения. Осознание причин ее формирования и развития необходимо для совершенствования существующей системы предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, суицид, виртуальная среда, несовершеннолетний, тенденции, цифровизация, информационные технологии, меры профилактики, информативные характеристики.

Для цитирования: Вакуленко Н. А., Ткачева А. С. Особенности личности несовершеннолетнего, доведенного до самоубийства в виртуальной среде / Н. А. Вакуленко, А. С. Ткачева // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 103–110.

Original paper

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF A JUVENILE LED TO SUICIDE IN A VIRTUAL ENVIRONMENT

Vakulenko Natalia Alekseevna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Tkacheva Alyona Stepanovna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: according to part 1 of article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, incitement to suicide is understood as the commission by a guilty person of actions pushing the victim to suicide through the use of threats, cruel treatment or systematic humiliation of human dignity.

The legislator singles out as a qualified corpus delicti the fact of driving a person to suicide or an attempted suicide in relation to a minor or a person known by the perpetrator to be in a helpless state or in a material or other dependence or in a public statement, a publicly displayed work, the media or information and telecommunication networks (including the Internet).

Materials and methods: general scientific methods of knowledge, including objectivity, systematic method, induction, deduction, analysis of theoretical and normative legal sources, content analysis of mass media, generalization and analysis of law enforcement practice, statistical method.

Results of the research: theoretical significance of the publication consists in the possibility to highlight and analyze the representative characteristics of the personality of the juvenile led to suicide in the virtual environment, which will allow to implement methodological support of activities aimed at improving the measures of detection and investigation, as well as the prevention of the crimes in question in respect of this category of persons.

Practical significance of the publication lies in the possibility of using its results in preventive activities against juveniles, since the increased latency index of such criminal acts, the peculiarities of actions in the virtual environment, the complexity of prevention due to individual properties and qualities of the juvenile, reduce the index of its effectiveness.

Conclusions: it is known that personality of the victim as well as that of the offender is significant. As well as the personality of offender is significant in the mechanism of criminal behavior. Awareness of reasons of its formation and development is necessary for improvement of the existing system of prevention of separate crimes and criminality as a whole.

Keywords: incitement to suicide, suicide, virtual environment, minor, trends, digitalization, information technologies, preventive measures, informative characteristics.

For citation: Vakulenko N. A., Tkacheva A. S. Osobennosti lichnosti nesovershennoletnego, dovedennogo do samoubiystva v virtual'noy srede [Personality characteristics of a juvenile led to suicide in a virtual environment]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 103–110.

Преднамеренное прекращение собственной жизни (добровольное и самостоятельное) стало действительностью современности. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждые 40 секунд кто-то из жителей Земли уходит из жизни сознательно, завершая жизнь самоубийством. Согласно приводимой ВОЗ статистике, среди причин смерти молодых людей в мировом масштабе самоубийства занимают второе место¹.

Таблица

Сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 110 УК РФ²

Доведение до самоубийства		Зарегистрировано в отчётном периоде	Кол-во преступлений у/д и, материалы которых закончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде	Осталось нераскрытыми преступлений (независимо от времени совершения и регистрации), следствие о которых приостановлено по п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	Выявлено лиц
1	2	3	4	5	6
2016	ЮФО	18	2	2	2
	РО	1	0	0	0
	Россия	248	23	14	24
2017	ЮФО	25	4	4	5
	РО	5	0	0	0
	Россия	308	30	37	27
2018	ЮФО	23	2	0	2
	РО	4	0	0	0
	Россия	344	31	30	35

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/самоубийство> (дата обращения 20.07.2022).

² URL: <http://crimestat.ru/analytics/состояние преступности в России> (дата обращения 29.09.2022).

1	2	3	4	5	6
2019	ЮФО	15	3	1	3
	РО	7	0	0	0
	Россия	297	39	25	40
2020	ЮФО	19	3	0	3
	РО	7	1	0	1
	Россия	362	23	8	24
2021	ЮФО	19	1	0	2
	РО	11	0	0	0
	Россия	370	29	11	31
6 м 2022	ЮФО	26	0	0	0
	РО	11	0	0	0
	Россия	295	8	5	12

Оценивая статистические показатели доведения до самоубийства в Российской Федерации, можем зафиксировать отсутствие устойчивой тенденции возрастания или снижения. Так, в 2017 и 2018 гг. отмечается увеличение подобных преступных деяний, в 2019 – уменьшение, в 2020 и 2021 – вновь прирост. Данные официальной отчетности лишены раз подчеркивают нестабильность ситуации в данной сфере, а также сложность подходов в выявлении причин и условий, а также в предупреждении самоубийства.

Представляется, что в жизни каждого человека бывали ситуации, когда приходилось переживать стрессы, боль, эмоциональное перенапряжение, безнадежность, беспомощность. Не возникает идей по преодолению возникших сложностей, по исключению проблем. Естественно, порог переживаний у каждого свой. Там, где один может взять себя в руки, другому кажется, что единственный выход – уйти из жизни. И в этом случае несовершеннолетние, как персоны с несформировавшейся психикой, являются наиболее склонными к совершению суицида.

XXI век – век информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни общества. В настоящее время мы являемся свидетелями перемещения общественной жизни в виртуальную среду, замены обычного общения интернет-коммуникацией.

Реалии цифровизации современного общества трансформируют и поведение человека, нормы социальных отношений в целом. Развитие интернет-коммуникации способствует образованию общемирового информационного пространства. В этой связи беспокойство вызывает такой фактор риска, например, как попадание в цифровое рабство. Чем прочнее Интернет входит в жизнь социума, тем больше рождается опасного, дестабилизирующего контента.

Как показывает практика, ребенку не доводятся взрослыми простые правила поведения в виртуальной среде. Это связано не только с отсутствием свободного времени у родителей, но и их недостаточной осведомленностью. Так, не каждый родитель отслеживает историю посещения страниц, а если это и происходит, то не всегда обращает внимание на подозрительные сайты. Реагирование зачастую запаздывает. Поэтому ребенок не понимает, что незнакомых не нужно добавлять в список друзей, а уж тем более не стоит вступать в подозрительные группы и сообщества. Кроме того, использование подростками некачественного контента, обнаруженного в интернет-пространстве, приводит к девальвации ценностей [1, с. 78–84].

Система считает вовлеченными участниками тех, кто всего лишь поставил лайк, сделал репост, прокомментировал данный контент. Так создается «воронка вовлечения». Подавляющее большинство считает, что лично с ними ничего плохого не произойдет. Но, к сожалению, «воронка вовлечения» устроена таким образом, что распознает проблемы, с которыми столкнулся подросток, а затем с помощью индивидуального и профессионального подхода вербовщиков тот самый подросток оказывается уже вовлеченным в закрытые чаты, деструктивные группы, действия которых зачастую являются предпосылками к совершению суицида.

Рост числа суицидов в результате противоправной организованной деятельности заинтересованных лиц в виртуальной среде коррелирует с так называемыми клубами самоубийств и активной пропагандой суицида в различных сообществах, социальных сетях, с завидной регулярностью размещающих аудио- и видеоконтент.

В рамках доступности киберпространства ключевыми предикторами суицидальных мыслей и поведения становятся и онлайн-атаки. Однако они скрывают прямые призывы к совершению самоубийств несовершеннолетними.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, в стране, как и прежде, наблюдается увеличение числа суицидов подростков, в том числе и доведенных до самоубийства через мессенджеры и социальные сети. Сравнивая количество попыток самоубийства и завершённых суицидов в России за 2021 и 2022 гг., отмечается возрастание в 43 %.

Как показывает практика, суицид с каждым годом «омолаживается». Такая ситуация, обозначенная как масштабная противоправная деятельность организованных групп, привлекает внимание государства к виртуальной жизни подростков, их личностной характеристике.

По данным ВОЗ каждый год в стране самоубийством завершают жизнь 200 детей и 1,5 тысячи подростков, а не менее 20 % из них страдают от депрессивных состояний и расстройств.

Глобальная цифровизация и переход многих аспектов повседневной жизни в телекоммуникационное пространство создали новые риски в сфере информационной безопасности подрастающего поколения. Сеть Интернет стала активно осваиваться деструктивными элементами как площадка для различного рода противоправных деяний.

В первом полугодии 2022 г. 5,4 % (-7,6 %; 3 058; 6 мес. 2021 г. – 3 309) преступлений в отношении детей совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, из них 87,8 % (-7,9 %; 2 684) – сети Интернет.

Треть таких деяний была направлена на их половую неприкосновенность. При этом количество противоправных действий, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов (ст. 240 УК РФ), возросло на 38,4 % (со 146 до 202), незаконным изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ) – на 66 % (с 324 до 538), использованием несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ) – на 10,1 % (со 159 до 175).

С учетом возрастных особенностей обучающихся органам внутренних дел при формировании тематики профилактических мероприятий в образовательных организациях следует акцентировать внимание педагогического состава, психологов и родительской аудитории на необходимости проведения разъяснительной работы с несовершеннолетними по вопросам полового воспитания, сохранения тайны переписки, риска передачи своих личных данных, фото- и видеоматериалов третьим лицам, ответственности за распространение сведений, порочащих честь и достоинство других лиц.

Не менее опасным является влияние в телекоммуникационной среде отдельных лиц и сообществ, побуждающих подростков к совершению самоубийств, аутоагрессивных поступков, участию в протестных мероприятиях, вовлекающих в употребление психоактивных веществ, деструктивные течения, в том числе связанные с вооруженными нападениями на образовательные учреждения или государственные органы.

В первом полугодии 2022 г. зафиксировано 234 (-13,3 %; 6 мес. 2021 г. – 270) факта доведения подростков до самоубийства (ст. 110 УК РФ), еще 13 (-45,8 %; 6 мес. 2021 г. – 24) связаны со склонением несовершеннолетних к суициду (ст. 110.1 УК РФ).

Путем своевременного установления противоправного контента в сети Интернет на стадии приготовления в 2022 г. пресечено 8 готовящихся нападений на учеников и педагогов образовательных организаций.

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ Роскомнадзором по материалам МВД России, ФСБ России и представлениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации внесено в единый реестр доменных имен и ограничен доступ к 8,6 тыс. страницам, содержащим запрещенный контент.

Существенную помощь в мониторинге неконтролируемого сегмента сети Интернет способны оказать так называемые кибердружины, осуществляющие поиск деструктивной информации во всемирной паутине для ее последующей блокировки. Такие отряды на сегодняшний день функционируют практически во всех субъектах Российской Федерации. Вместе с тем их грантовая поддержка осуществляется в единичных случаях.

В этой связи представляется необходимым инициировать вопрос финансового наполнения программных мероприятий регионов для развития таких добровольческих объединений социальной направленности.

Кроме того, в ходе правовой пропаганды в учебных заведениях с участием сотрудников заинтересованных подразделений и общественных организаций необходимо запланировать проведение занятий по формированию у детей навыков самостоятельного, осознанного и ответственного использования информационных услуг и цифровой продукции³.

Рассмотрим основные составляющие личности несовершеннолетнего, доведенного до самоубийства с помощью IT-технологий. При анализе преступлений, где объектом посягательства выступает человек, несовершеннолетний является центральным объектом познания. В первую очередь, это относится к преступлениям, связанным с доведением до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) [2, с. 126–129].

Персонафицированное понимание термина «жертва» – физическое лицо, которому непосредственно был причинен вред в результате совершения общественно опасного и противоправного деяния. Т.Н. Тимина в своих научных трудах придерживается позиции, касающейся того, что жертва – человек, утративший важные для него самого ценности в связи с влиянием на него другого человека (стороны взаимодействия) [3, с. 64].

С точки зрения Г. Кайзера, возможно исследовать виктимологические аспекты потерпевшего в качестве характеристики индивида, получившего ущерб от преступления ввиду реализации обстоятельств субъективного и объективного характера.

Альтернативой в данном вопросе будет являться широкое трактование понятия «жертва преступления», в котором большее внимание уделяется социальной роли и статусу.

Интересным видится мнение Л.В. Франка, который целостно определяет жертву как человека или общность людей в совершенно различных формах их объединения, которым общественно опасным и противоправным деянием был причинен вред, вне зависимости от того, прямо или косвенно [4, с. 70].

По нашему мнению, жертва преступления – это все же понятие для обозначения физического лица, которому общественно опасным и противоправным деянием нанесен вред.

Так как подростки являются уязвимой социальной группой, вопрос их суицидального поведения стоит очень остро. Это связано с психическим, интеллектуальным, физическим развитием личности несовершеннолетнего.

Такая личность в случае доведения до самоубийства выступает одним из основных элементов характеристики подобного рода преступлений. Понимание личности субъекта преступления способствует более точному пониманию причин совершения таких преступлений, а значит, и их расследованию.

Для составления типичной характеристики личности несовершеннолетних потерпевших по делам о доведении до самоубийства нужно в первую очередь определить основные значимые свойства личности рассматриваемых субъектов:

– биологические и психологические особенности, а также психические свойства личности несовершеннолетнего;

– хобби и увлечения, уровень образования и культуры, семейные отношения;

– круг общения, социальные связи, взаимоотношения в семье и с ровесниками [5, с. 33–37].

Материалы судебной практики показывают, что потерпевшим по данной категории уголовных дел чаще всего становится несовершеннолетний в возрасте от 12 до 17 лет, активно использующий во вред своему психическому развитию киберпространство, и не умеющий правильно воспринимать поступающую информацию.

Обусловлено это тем, что несовершеннолетние более чувствительны и подвержены преступному воздействию, слабому контролю со стороны родителей, опекунов и попечителей, нехваткой родительского внимания, снижением авторитета взрослых в глазах ребенка, постепенной отчужденностью подростка от членов семьи.

Навязывая свое мнение, оказывая давление на несформировавшуюся психику ребенка, заставляя все свои проблемы решать самостоятельно, а зачастую и не пытаясь вдуматься в то, что с этим самым ребенком происходит, родители сталкиваются с непониманием своего чада, чем вызывают сопротивление в его личности.

³ Обзор МВД России от 20.12.2022 № 1/14664 «Об участии органов внутренних дел в обеспечении комплексной безопасности несовершеннолетних».

На первый взгляд, это совершенно обычные подростки, которые получают образование. Однако в образовательном учреждении они не находят контакта со сверстниками, их успеваемость имеет низкий показатель, а заинтересованность в обучении отсутствует. Ситуация усугубляется еще и тем, что несовершеннолетние не заинтересованы в посещении спортивных секций, кружков, общественных мероприятий. Все свое свободное время они проводят в виртуальном мире, общаясь в группах и сообществах, социальных сетях. Там они находят единомышленников и «друзей».

К сожалению, практика изучения уголовных дел о доведении до самоубийства несовершеннолетних демонстрирует, что в них крайне редко содержится информация о нахождении его на учете в психоневрологическом диспансере, а, значит, наличии у него диагноза психического расстройства, хотя таковой реально присутствует и влияет на решение подростка. Исключая эти факты, отмечаем, что нестабильность психики и эмоций несовершеннолетнего, его импульсивность, нестабильность настроений, повышенная внушаемость, сниженная способность критически оценивать себя и свои действия – эти качества способствуют совершению суицида.

Кроме того, по данной категории уголовных дел, внимание преступников привлекают подростки пассивного типа, которые не уверены в себе, имеют сложности в общении не только со сверстниками, но и родителями, находятся в кризисной ситуации, депрессивном подавленном состоянии. Жертвами преступлений становятся несовершеннолетние особенно впечатлительные и эмоционально неустойчивые [6, с. 573–576].

Однако по справедливому замечанию А.И. Бастрыкина, чрезвычайно важным является отсутствие прямого контакта преступника, действующего в социальных сетях, и несовершеннолетнего, которые «могут никогда не встречаться лично, но, тем не менее, непрерывно общаются в социальной сети» [7].

Все это связано с тем, что до своей жертвы преступник может добраться в любое время. Социальные сети, мессенджеры, электронная почта – далеко не весь список, увеличивающий частоту противоправных действий в отношении несовершеннолетних.

Определена закономерность, при которой подростки реализуют попытки суицидов. Так, изначально подросток знакомится с приятным человеком (мотиватор), с которым у него совпадают взгляды на жизнь или имеются общие интересы. Эти новые знакомые, подстраиваясь под «своих», поворачивают сознание подростка в нужную сторону. Далее происходит применение разных форм психического воздействия (насилия): угроз насильственных действий по отношению, как к самой жертве, так и ее родным, убийства, распространения компрометирующих сведений, аудио- и видеоматериалов либо иных сведений, разглашения которых пострадавшая сторона не желает, шантаж, оскорбление, клевета, внушение и другое.

Таким образом, одна из проблем уголовно-правового расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства в онлайн-пространстве, состоит в уточнении способов доведения до самоубийства и факторов, детерминирующих подобные деяния.

Безусловно, такие данные о жертве преступления – усредненные и не всегда точные, но несут определенную смысловую нагрузку. В результате изучения личности подростка исследуемых преступлений возможно определить типы жертв, которые чаще всего могут быть подвергнуты опасности.

Проблема доведения до самоубийства несовершеннолетних в виртуальной среде, привлечения к уголовной ответственности виновных за содеянное, несмотря на применение норм, введенных в структуру УК РФ не так давно, вызывают общественный резонанс.

26 апреля 2021 г. Правительством Российской Федерации был утвержден новый комплекс мер до 2025 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних⁴. Только за прошлый год федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций закрыто более пятисот тысяч групп с подозрительным контентом, в том числе двадцать пять тысяч, связанных с пропагандой суицидов несовершеннолетних.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.04.2021 № 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних».

В установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании, немалую роль играют именно индивидуально-личностные качества потерпевшего, т. к. механизм преступной деятельности обусловлен поведением несовершеннолетнего в криминальной ситуации, его ответ на действия (бездействия) преступника.

Поскольку неблагоприятная обстановка (в том числе, по мнению несовершеннолетнего) способствует возникновению у последнего суицидальных наклонностей, следователю необходимо установить контакты подростка, его связи, тех лиц, которые, по мнению следствия либо суда могли довести, либо довели до самоубийства несовершеннолетнего.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства, для наиболее полного представления о событии преступления, первоочередное для следователя – определить характеристику личности жертвы, поскольку в механизме преступной деятельности проявляется и личностное отношение потерпевшего, выражающее активность его как субъекта взаимодействия с лицом, совершившим преступление. Данные сведения помогут на этапе расследования отграничить самоубийство несовершеннолетнего от доведения до него или склонения к его совершению, установить круг лиц подозреваемых, выдвинуть версии произошедшего, а также в целом определить дальнейшие действия следователя по раскрытию и расследованию преступления.

Анализ причин и условий преступлений, несчастных случаев, в которых пострадали несовершеннолетние, показывает, что к числу основных угроз безопасности детей относятся семейное неблагополучие, игнорирование родителями интересов ребенка, наличие в их близком окружении ранее судимых граждан, лиц с устойчивым криминальным поведением, дефицит знаний у подростков о мерах реагирования на противоправные посягательства взрослых лиц, в том числе внутрисемейное насилие, а также недостаточный родительский контроль. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки новых механизмов защиты несовершеннолетних от обозначенных факторов риска.

Изучение и учет особенностей характеристик потерпевших от преступных посягательств позволяет, в частности, выявить группы риска среди несовершеннолетних для разработки профилактических мер и практических рекомендаций по минимизации риска стать жертвой подобного преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краснова К.А., Ережипалиев Д.И. Противодействие кибербуллициду как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3(82).
2. Мелешко Д.А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4(54).
3. Тимина Т.Н. Виктимность и виктимизация как основные категории криминальной виктимологии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3(34).
4. Артемьев Н.С., Полищук Е.Г. Основные понятия виктимологической характеристики преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2018. № 4(63).
5. Голик Ю.В. Меняется мир – меняется преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3(38).
6. Миронова Н.В. Характеристики личности субъектов преступлений, связанных с доведением до самоубийства или склонением к его совершению. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6(46).
7. Апкаев Д.М., Семенов С.А. Доведение до самоубийства несовершеннолетних // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-nesovershennoletnih> (дата обращения: 11.09.2022).

REFERENCES

1. Krasnova K.A., Yerezhpaliev D.I. Counteraction to cyberbullicide as a means of preventing suicides of minors // Jurist-jurisconsult. 2017. № 3(82).

2. Meleshko D.A. Criminal-legal assessment of driving a helpless person to suicide // Bulletin of the Prosecutor General's Academy of the Russian Federation. 2016. № 4(54).

3. Timina T.N. Victimhood and victimization as the main categories of criminal victimology // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3(34).

4. Artemyev N.S., Polishchuk E.G. Basic concepts of victimological characteristics of crimes committed in the sphere of family and domestic relations // Man: crime and punishment. 2018. № 4(63).

5. Golik Y.V. Changing the world – changing crime // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2015. № 3(38).

6. Mironova N.V. Characteristics of the personality of the subjects of crimes related to driving to suicide or inducement to its commission. Student science questions. 2020. № 6(46).

7. Аркаев Д.М., Семенов С.А. Driving minors to suicide // Scientific and educational journal for students and teachers «StudNet». 2021. № 9. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-nesovershennoletnih](https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-nesovershennoletnih) (date of access: 11.09.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вакуленко Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Ткачева Алена Степановна, адъюнкт адъюнктуры. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vakulenko Natalia Alekseevna, PhD in law, Associate professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Tkacheva Alyona Stepanovna, Adjunct. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 111–117.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 111–117.

Научная статья

УДК 343.982.4

**К ВОПРОСУ ОБ ИМИТАЦИИ ПОДПИСЕЙ И ЗАПИСЕЙ
С ПОМОЩЬЮ ЦВЕТНЫХ ПЕЧАТАЮЩИХ УСТРОЙСТВ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА
ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ,
ПЕЧАТЕЙ ИЛИ БЛАНКОВ**

Серго Сергей Владимирович

Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Ростовской области, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация
s_sergo80@mail.ru

Снежкова Жанна Юрьевна

Ростовский юридический института МВД России, Ростов-на-Дону Российская Федерация
sneg-snezhok1984@mail.ru

Введение: статья посвящена анализу возможностей использования современных печатающих устройств для имитации подписей и записей в рамках расследования преступлений в сфере оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. В сфере документооборота происходит постепенная замена бумажных носителей информации электронными, в которых присутствуют все необходимые реквизиты. Однако этот процесс достаточно медленный, а потому экспертные исследования рукописных записей, в особенности подписей, выполняемых в качестве личного удостоверительного знака, по-прежнему весьма актуальны. Более того, согласно статистическим данным, количество почерковедческих и технико-криминалистических исследований подписей и записей, выполненных с помощью различных печатающих устройств, неуклонно растет.

Материалы и методы: в статье использовались общенаучные и специальные методы исследования: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, эксперимент, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, системный метод, а также статистический анализ и конкретно-социологический метод.

Результаты исследования: рассмотрена история развития полиграфической и репрографической печати, проанализированы возможности использования электрофотографических, струйных печатающих устройств и плоттеров для имитации записей и подписей, а также рассмотрены их отличительные признаки, способствующие установлению факта технической подделки объектов при расследовании преступлений в сфере оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Выводы и заключения: осуществлена систематизация признаков, указывающих на применение определенного вида цветных печатающих устройств. В статье изложены важные особенности, характеризующие использование графопостроителей (плоттеров) для имитации записей и подписи, отмечены важные признаки, способствующие установлению факта технической подделки объектов, выполненной данным способом.

Ключевые слова: принтер, технология печати, струйная печать, электрофотография, плоттер, экспертное исследование, расследование преступлений.

Для цитирования: Серго С. В., Снежкова Ж. Ю. К вопросу об имитации подписей и записей с помощью цветных печатающих устройств при расследовании преступлений в сфере оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков / С. В. Серго, Ж. Ю. Снежкова // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 111–117.

Original paper

TO THE ISSUE OF IMITATION OF SIGNATURES AND RECORDS WITH THE HELP OF COLOR PRINTERS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF TRAFFICKING IN COUNTERFEIT DOCUMENTS, STATE AWARDS, STAMPS, SEALS OR LETTERHEADS

Sergo Sergey Vladimirovich

Expert-Criminalistics Center of Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

Snezhkova Zhanna Yurievna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the article is devoted to the analysis of possibilities of use of modern printing devices for imitation of signatures and records within the framework of investigation of crimes in the sphere of turnover of counterfeit documents, state awards, stamps, seals or blanks. In the field of document flow there is a gradual replacement of paper carriers of information by electronic ones with all necessary requisites. However, this process is rather slow and, therefore, expert studies of handwritten records, especially signatures performed as a personal certification mark, are still very relevant. Moreover, according to statistical data, the number of handwriting and technical and forensic investigations of signatures and records made with various typing devices is steadily growing.

Materials and methods: the article used general scientific and special research methods: observation, comparison, analysis, synthesis, experiment, induction, deduction, analogy, modeling, systematic method, as well as statistical analysis and specific sociological method.

Results of the research: the history of development of printing and reprographic printing was reviewed, the possibilities of using electrophotographic, inkjet printing devices and plotters for imitation of records and signatures were analyzed, and their distinctive features contributing to the establishment of technical forgery objects in the investigation of crimes of trafficking in counterfeit documents, state awards, stamps, seals or letterheads were examined.

Conclusions: the systematization of signs indicating on the use of a certain type of color printing devices was carried out. The article contains the important features which characterize the use of plotters for imitation of writings and signatures, the important features which contribute to the establishment of the fact of technical forgery of objects made by this method are marked.

Keywords: printer, printing technology, ink-jet printing, electrophotography, plotter, expert examination, investigation of crimes.

For citation: Sergo S. V., Snezhkova Zh. Yu. K voprosu ob imitatsii podpisey i zapisey s pomoshch'yu tsvetnykh pechatayushchikh ustroystv pri rassledovanii prestupleniy v sfere oborota poddel'nykh dokumentov, gosudarstvennykh nagrad, shtampov, pechatey ili blankov [To the issue of imitation of signatures and records with the help of color printers in the investigation of crimes of trafficking in counterfeit documents, state awards, stamps, seals or letterheads]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 111–117.

Цифровизация общества на современном этапе развития ведет к росту количества преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий. Эффективное противодействие, раскрытие и профилактика подобных преступлений относятся к важнейшим задачам, которые успешно решают правоохранительные органы Российской Федерации.

Необходимо отметить, что современные информационные технологии активно используются представителями преступного мира, что говорит о настоятельной необходимости постоянного совершенствования средств и методов криминалистической техники, позволяющих оказывать практическую помощь сотрудникам следственных органов в отыскании следов преступлений, совершенных с применением различных технических средств, а также качественного экспертного исследования изъятых объектов в рамках расследования преступлений в сфере оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

В сфере документооборота происходит постепенная замена бумажных носителей информации электронными, в которых присутствуют все необходимые реквизиты. Это повышает интерес преступных формирований, специализирующихся на профессиональном высококачественном изготовлении официальных документов различной степени сложности.

Однако этот процесс достаточно медленный, а потому экспертные исследования рукописных записей, в особенности подписей, выполняемых в качестве личного удостоверительного знака, по-прежнему весьма актуальны. Более того, согласно статистическим данным, количество почерковедческих и технико-криминалистических исследований подписей и записей, выполненных с помощью различных печатающих устройств, неуклонно растет [3, с. 113–133].

Так, в рамках диспозиции ст. 327 чаще всего выступают справки 2-НДФЛ, паспорта, удостоверения, листки нетрудоспособности, справки о временной регистрации по месту пребывания, документы по сделкам с недвижимостью и т. д. [5, с. 121–127].

За 200 лет своего развития полиграфическая и уж тем более репрографическая печать стремительно прогрессировали, многократно выросло качество, при этом значительно сократились расходы на приобретение и обслуживание оборудования для печати. Данное обстоятельство не могло не сказаться на возможностях использования таких устройств для воспроизведения записей и подписей. В настоящей статье охарактеризованы основные этапы развития и возможности использования струйных и лазерных принтеров, а также высокоточного чертежного устройства (плоттера) в целях имитации подписей и записей, рассмотрены комплексы признаков, указывающих на использование данных устройств.

С целью имитации записей и подписей путем распечатки на репрографическом устройстве необходимо получить копию оригинала, перенести ее на документ и вывести на печать. Для облегчения этой задачи принтеры стали соединять со сканерами, и такие устройства стали носить название «многофункциональных», или МФУ.

Предпосылкой к появлению струйной печати было установление феномена формирования идеально ровных капель при распылении жидкости под давлением через дюзы (микроскопические отверстия) французским изобретателем и физиком Феликсом Саваром в 1833 г. Путь развития струйной печати представлен на рисунке 1 [6].

Рис. 1. Этапы развития струйной печати

В 1951 г. компания Siemens запатентовала первое подобие принтера, в основу работы была положена технология Continuous Ink Jet. Недостатков у новых устройств было множество: внушительные габариты, множество компрессоров, насосов и других мобильных составляющих, ненадежность отдельных элементов, монохромность, низкая скорость воспроизведения рисунка и, главное, дорогизна.

Следующий этап развития струйных принтеров связан с возможностью использования красящих веществ нескольких цветов в одном устройстве (полихромной печати) – Drop-on-demand – «капли по требованию», основанная на возможности получения равноразмерных и равноудаленных капель при воздействии на жидкости волн давления, возникающих при движении пьезокерамических элементов. Эта технология до сих пор лежит в основе функционирования большинства струйных принтеров. Компания Siemens первой стала использовать новую технологию, представив в 1977 г. серию принтеров РТ-80, а затем и модернизированную серию Silonics.

Преимуществом нового способа печати стало более высокое качество изображения и возможность варьировать насыщенность цвета, положенное в основу полихромной печати, а недостатком являлась необходимость их постоянной эксплуатации, иначе красящее вещество в дюзах засохнет и их необходимо будет заменить, что существенно повышало стоимость обслуживания принтера.

В 70-х гг. XX в. компания Canon представила миру новую технологию «Bubble Jet» – «пузырьковая печать». Суть технологии заключается в выдавливании через дюзы красящих веществ пузырьками воздуха, возникающими при их закипании. Для нагрева использовался электрический термоэлемент, нагревавшийся до 500 С. Предполагается, что размер пузырьков одинаковый, значит и выдавливаемые капли одинаковые. Пузырьки лопаются после прекращения нагрева и остывания красящего вещества, за счет чего его новая порция втягивается в дюзу. Этим обеспечивается непрерывность цикла печати.

В 90-х гг. XX в. компании HP и Canon разработали технологию Thermal inkjet – «термическая печать», а в 1993 г. специалисты Epson в основу своих разработок положили свойства пьезоэлектрических кристаллов изменять объем и форму под воздействием электрического тока. И в 1993 г. они представили миру новую технологию печати Piezoelectric Ink Jet – пьезоэлектрическая печать. Пьезоэлектрические принтеры печатают каплями, их микроскопичность позволяет добиться высокого качества и разрешения изображений [6].

Струйная печать на современном этапе – это процесс получения изображения при помощи микроскопических капель чернил (четырёх основных цветов), распыляемых головкой принтера на бумагу или иной запечатываемый материал. Важнейшей деталью струйного копировально-множительного устройства (КМУ) является печатающая головка, которая представляет собой массив, состоящий из множества микроскопических отверстий (сопел, дюз). Печатающая головка может быть встроена в чернильный картридж или непосредственно в сам принтер.

Необходимо отметить, что все копировально-множительные устройства, реализующие этот принцип в настоящее время, являются только цифровыми. Это объясняется необходимостью получить не просто струю красящего вещества, а управляемую красочную струю, способную формировать элементарные фрагменты буквенно-цифровых символов или фрагментов изображений (растровых или штриховых) [8, с. 32].

Признаки, характеризующие данный способ печати в целом:

- отсутствие деформации бумаги в местах красочных изображений (для чернил, не содержащих восковую основу);
- края элементов изображений неровные, наблюдаются расплывы красящего вещества вдоль границ элементов;
- изображения сформированы из хаотически расположенных точек четырех основных цветов;
- перекрытие точек с образованием сплошных окрашенных участков.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что каждая из вышеперечисленных технологий имеет свои достоинства и недостатки. Струйные принтеры достаточно часто используются для имитации подписей и записей в документах.

Но ввиду сложностей в эксплуатации, дороговизны расходных материалов, струйные принтеры уступили свое место более простым, скоростным и неприхотливым лазерным принтерам.

С момента изобретения электрофотографической печати в 1938 г. американским физиком и изобретателем Честером Карлсоном она до сих пор существует в таком же виде. Но в самом начале развития электрофотографию использовали исключительно для копирования документов, отсюда, собственно, и название. Для продвижения копировального аппарата специалисты фирмы решили его переименовать, в результате было принято решение о названии «ксерокс», а вскоре и фирма стала называться XEROX Corporation (1961 г.). И именно специалистам этой компании пришла в голову мысль использовать электрофотографию для печати документов – Гэри Старквэтер изобрел технологию копирования, совместимую с принтерами. В 1993 г. начинается выпуск не только монохромных, но полихромных принтеров, однако сама технология электрофотографии никаких модернизаций не претерпевала.

Лазерная печать и ее технология активно развиваются и совершенствуются: увеличивается количество точек на дюйм, повышается скорость печати и ее качество. Сегодня цветной принтер – обыденный и привычный элемент нашей повседневной жизни.

Принцип работы лазерного принтера состоит в создании предварительного изображения на барабане и последующем переносе его на бумагу. Качественный отпечаток получается за счет нанесения точек на фотобарабан при помощи лазера и системы зеркал. Следующий этап включает в себя проявку при помощи тонера. Закрепление происходит при помощи высоких температур. Конструкция обеспечивает высокое качество печати и скорость работы.

Наиболее общие признаки электрофотографических копий (ксерокопий) – штрихи, имеющие мелкозернистую структуру, состоящую из поверхностного наслоения спекшихся частиц красящего вещества черного цвета (тонера); характерный блеск штрихов изображений; наличие вокруг изображения штрихов подпериодов загрязнения бумаги в виде точечных наслоений тонера (так называемые «точки-марашки»); неполное отображение мелких деталей изображений (зависит от разрешающей способности электрофотографического аппарата) [8, с. 32–33].

Таким образом, широкое распространение лазерных принтеров, в том числе и цветных, предоставило широкие возможности их использования для имитации подписей и записей. Однако технический прогресс не стоит на месте, и важной экспертной проблемой последних лет выступает исследование подписей и записей, выполненных плоттерами.

Плоттер – устройство для автоматического вычерчивания с большой точностью рисунков, схем, сложных чертежей, карт и другой графической информации на бумаге или ином материале [9].

В настоящее время существуют разнообразные виды плоттеров: перьевые, струйные, лазерные, электростатические и т. д., в зависимости от способа формирования изображения их можно разделить на векторные и растровые, в зависимости от типа пишущего узла. В первом случае перемещение пишущего узла происходит по одной или нескольким координатам (может менять положение и сам носитель информации), во втором случае речь идет о плоттере, при использовании которого перенос изображения осуществляется путем его формирования точками красителя (соответствует получению изображения с помощью струйных или лазерных принтеров).

Наибольший интерес для исследователей представляют векторные графопостроители. В векторной графике используется способ формирования сложных изображений в компьютерных графических редакторах, в котором используются простейшие геометрические элементы – точки, линии, овалы, многоугольники. Соответственно, те почерковые признаки, которые анализируются при исследовании подписей и записей – форма и направление, сложность движений, протяженность и относительное размещение движений, нажим, сформированность письменно-двигательного навыка, при их оцифровке соответствующим образом переводятся на язык программирования в качестве математических функций [1, с. 84–89].

Также плоттеры можно классифицировать по способу перемещения носителя на барабанные, фрикционные, рулонные, планшетные.

Зачастую при имитации подписей и записей используются планшетные плоттеры, т. к. материальный носитель (чаще всего это обычная бумага) неподвижен, а перемещается пишущий узел, что обеспечивает более высокую точность при воспроизведении графических объектов.

При подготовке макета изображения подписи обычно используется автоматическая оцифровка (трассирование) подписей и записей, в ходе которой могут претерпевать изменения отдельные общие признаки. Однако ручная оцифровка, например, с помощью обычной «мышь» тоже возможна, хотя и более трудоемка. В этом случае каждый элемент разбивается на определенные области, однако и в этом случае задаваемым функциям не избежать дефектов, а значит, будет просматриваться разница между изображением, созданным плоттером, и оригиналом. К тому же, пишущий узел графопостроителя создаст угловатость и изломанность отдельных элементов воспроизведенных записей и подписей.

Если же изображение воспроизводилось исключительно возможностями программы графического редактора, автоматически, то дефектов, а следовательно, и отличий от оригинала может наблюдаться еще больше. В поддельной подписи будут наблюдаться, помимо угловатости и извилистости отдельных штрихов, изменения размера элементов, общая неравномерность их размещения [4, с. 69–71].

Также при автоматической оцифровке подписей и записей воспроизведение такого важного признака, как направление движений, даже при тщательной подготовке, контроле плоттера, наличии базовых знаний в области судебного почерковедения не спасает от автоматического, выполненного на подсознательном уровне, воспроизведения особенностей своего собственного сформированного письменно-двигательного навыка человеком, который занимается компьютерной оцифровкой подписи, т. е. признаки почерка этого абсолютно постороннего, чаще всего незаинтересованного лица, найдут свое отражение в изображении поддельной подписи.

Таким образом, можно предположить, что лицу, не разбирающемуся в почерковедческой и технико-криминалистической экспертизе документов, даже с помощью современных графических редакторов будет непросто детально доработать и трансформировать изображение подписи максимально близко к оригиналу.

Пристальное внимание уделяется и материалу поверхности, на которую будет наноситься краситель (маркер, перьевая ручка, шариковая ручка и т. д.). Как правило, для документов используется обыкновенная бумага.

Все вышеуказанные факторы – уровень подготовки и знаний исполнителя-оцифровщика, вид красителя и бумаги, существенно влияют на проявление такого важного признака, как нажим.

В научной литературе нет единого мнения по этому поводу. В некоторых научных статьях отмечается признак недифференцированного нажима, другие исследователи указывают, что плоттер все-таки дифференцирует нажим. Также существует мнение, что наличие либо отсутствие дифференцированного нажима зависит и от качественной настройки графического редактора и пишущего узла, их параметров, модели самого плоттера, используемого пишущего прибора, красителя, что, в свою очередь, существенно влияет на конечный результат [4, с. 69–71].

Исходя из результатов недавних исследований, признаки воспроизведения подписей и записей при помощи плоттера можно подразделить на 2 группы: возникающие при подготовке макета изображения и самом переносе изображения на бумагу. Именно признаки второй группы будет искать эксперт в ходе почерковедческого исследования.

Ко второй группе относят:

– недифференцированный нажим (возможно наличие нескольких фрагментарных штрихов с дифференциацией нажима). Специальной функции, позволяющей усилить или ослабить нажим в процессе выполнения чертежа, в плоттерах нет;

– снижение степени выработанности почерка;

– избыточный или наоборот слишком слабый нажим;

– тупые начала и окончания штрихов, лишние штрихи;

– несовпадение направления движений в штрихах при полном или значительном сходстве исследуемых письменных знаков с письменными знаками в образцах для сравнительного исследования;

– подпись или записи находятся вне линий графления либо выше или ниже нужной строки;

– наличие особых меток плоттера (точки, небольшие штрихи);

– замятие, надрыв листа документа движущимся пишущим узлом;

– слабоокрашенные штрихи, повторяющие текст или элементы подписи при неправильном выборе силы нажима;

– отсутствие рефлекторных движений в точках начала и окончания элементов;

– наличие следов клеящего вещества, использованного для фиксации листа и разволокнение бумаги в этих местах [2, с. 375–376].

Исходя из вышеизложенного, нужно сказать, что если в ходе технико-криминалистического исследования подписей и записей, назначенного в процессе расследования преступлений в сфере оборота поддельных документов, государственных наград, штампов печатей или бланков, выявлен комплекс вышеуказанных признаков, то данный факт свидетельствует о выполнении записи и подписи с помощью современных графопостроителей.

Рассмотренные в статье технологии репрографической печати также вполне позволяют их использовать для имитации подписей и записей при изготовлении поддельных документов.

Обобщены также признаки каждой из технологий, которые необходимо выявить для установления факта технической подделки при экспертном исследовании.

Таким образом, актуальные сведения о возможностях технико-криминалистического исследования записей и подписей, выполненных с помощью цветных печатающих устройств, а также современных графопостроителей, способствуют повышению эффективности расследования преступлений в сфере оборота поддельных документов, государственных наград, штампов печатей или бланков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодров Н.Ф. К вопросу о традиционных и современных способах технической подделки подписей и рукописных записей / Н.Ф. Бодров, И.Н. Подволоцкий // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 12.

2. Бодров Н.Ф. Современные возможности технического воспроизведения подписи // *Актуальные проблемы российского права*. 2011. № 2.

3. Бобовкин С.М. Изображения рукописей – современные объекты почерковедческой экспертизы // Правосудие/Justice. 2022. № 2. Т. 4.
4. Бондаренко П.Ю. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1.
5. Дайшутов М.М., Бойцова Ж.А. Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021.
6. История струйной печати. URL: www.orgprint.com (дата обращения 17.01.2023).
7. Орлова Т.В., Усков И.Н. К вопросу о значении технико-криминалистического исследования кратких записей при производстве почерковедческих экспертиз // Уголовно процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. М., 2010.
8. Усков И.Н. Техническая подделка подписи и методы ее выявления: учебное пособие. М., 2012.
9. Энциклопедический словарь. Статьи на букву «П». URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/fc/slovar-207-66.htm#zag-98171> (дата обращения 17.01.2023).

REFERENCES

1. Bodrov N.F. To the question of traditional and modern methods of technical forgery of signatures and handwritten records / N.F. Bodrov, I.N. Podvolotsky // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. № 12.
2. Bodrov N.F. Modern possibilities of technical reproduction of a signature // Actual problems of the Russian law. 2011. № 2.
3. Bobovkin S.M. Images of manuscripts – modern objects of handwriting expertise // Justice. 2022. № 2. V. 4.
4. Bondarenko P.Y. Diagnostics of signatures forgery made with the help of computer technologies // Information security of regions. 2009. № 1.
5. Dayshutov M.M., Boitsova J.A. Peculiarities of the subject of the crime stipulated by Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Economic Security. 2021.
6. History of inkjet printing. URL: www.orgprint.com (date of access: 17.01.2023).
7. Orlova T.V., Uskov I.N. To a question about the value of technical-forensic investigation of brief records in the production of handwriting examinations // Criminal procedural legislation in modern conditions: problems of theory and practice. Moscow, 2010.
8. Uskov I.N. Technical forgery of a signature and methods of its detection: a training manual. Moscow, 2012.
9. Encyclopedic dictionary. Articles with the letter «P». URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/fc/slovar-207-66.htm#zag-98171> (date of access: 17.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Серго Сергей Владимирович, начальник отдела исследований наркотических средств и взрывотехнических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Ростовской области, кандидат политических наук. 344011, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т. Ворошиловский, 43/85.

Снежкова Жанна Юрьевна, старший преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
ORCID: 0000-0002-9080-981 X

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergo Sergey Vladimirovich, Head of Narcotics Research and Explosive Technical Expertise Department, Investigation and Forensic Department, Main Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Rostov Region, PhD in Politics. Head of the department for narcotics and explosives expert examinations at the Criminal Investigation and Forensic Center, Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 444011, Russian Federation, Rostov-on-Don, 43/85, Voroshilovsky pr.

Snezhkova Zhanna Yurievna, Senior Lecturer, the Department of Criminalistics and Operational and Investigative Activities. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведь. 2023. № 1(104). С. 118–123.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 118–123.

Научная статья

УДК 343.1

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Титов Павел Михайлович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Российская Федерация
titov1995@ya.ru

Шараева Яна Анатольевна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
yana-sharaeva@mail.ru

Гриценко Татьяна Викторовна

Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
kazmenkova78@mail.ru

Введение: использование цифровых технологий на сегодняшний день является неотъемлемой частью жизнедеятельности. Уголовное судопроизводство не является исключением. Совершенствование тактики применения видео-конференц-связи в уголовном процессе при проведении следственных действий позволит проводить их с высокой степенью эффективности при расследовании уголовных дел. В статье проанализирован ряд норм УПК РФ, регламентирующих производство следственных действий, а также научные публикации различных авторов по исследуемой теме с учетом современных реалий использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий. Выявлены некоторые пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве и тактике проведения, что позволило изложить свой взгляд на имеющуюся проблематику.

Материалы и методы: в результате исследования использованы общенаучные и частно-научные методы получения новых знаний: исторический, сравнительно-правовой, системный, социологический. Проведен опрос работников следственных органов, проходящих повышение квалификации в Ростовском юридическом институте МВД России.

Результаты исследования: впервые осуществлено сравнительно-правовое исследование теоретических, нормативно-правовых и прикладных проблем применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран, определены пути их решения в науке уголовно-процессуального права.

Выводы и заключения: в результате проведенного исследования определены положительные стороны производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи, проанализировано текущее состояние применения видео-конференц-связи в территориальных органах МВД России. На основе изученных материалов обозначен ряд проблем, возникающих в реализации ст. 189.1 УПК РФ: отсутствие в УПК РФ понятия видео-конференц-связи, а также порядка проведения следственных действий по видео-конференц-связи. С целью реализации указанных проблем сформулированы отдельные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство, следственные действия, очная ставка, допрос, предъявления для опознания, видео-конференц-связь.

Для цитирования: Титов П. М., Шараева Я. А., Гриценко Т. В. Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи / П. М. Титов, Я. А. Шараева, Т. В. Гриценко // Юрист-Правоведь : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 118–123.

Original paper

PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS
USING VIDEO CONFERENCE COMMUNICATION**Titov Pavel Mikhailovich**

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation

Sharaeva Yana Anatolievna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Gritsenko Tatiana Viktorovna

Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the use of digital technologies today is an integral part of life. Criminal justice is no exception. Improving the tactics of using videoconferencing in the criminal process during investigative actions will allow them to be carried out with a high degree of efficiency in the investigation of criminal cases. The article analyzes a number of norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating the production of investigative actions, as well as scientific publications of various authors on the topic under study, taking into account the modern realities of using videoconferencing in the production of investigative actions. Some gaps in the criminal procedural legislation and tactics of conduct were identified, which made it possible to express their views on the existing problems.

Materials and methods: as a result of the study, general scientific and particular scientific methods for obtaining new knowledge were used: historical, comparative legal, systemic, sociological. A survey was conducted of employees of investigative bodies undergoing advanced training at the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Results of the research: for the first time, a comparative legal study of theoretical, regulatory, legal and applied problems of using videoconferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries was carried out, ways to solve them in the science of criminal procedure law were determined.

Conclusions: as a result of the study, the positive aspects of the production of investigative actions using videoconferencing were identified, the current state of the use of videoconferencing in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia was analyzed. On the basis of the materials studied, a number of problems arising in the implementation of Art. 189.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: the absence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of the concept of videoconferencing, as well as the procedure for conducting investigative actions via videoconferencing. In order to implement these problems, separate proposals have been formulated to improve the criminal procedure legislation.

Keywords: criminal procedure legislation, criminal proceedings, investigative actions, confrontation, interrogation, presentation for identification, videoconferencing.

For citation: Titov P. M., Sharaeva Y. A., Gritsenko T. V. Proizvodstvo sledstvennykh deystviy s ispol'zovaniyem video-konferents-svyazi [Production of investigative actions using video conference communication]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 118–123.

Развитие новейших информационных технологий оказывает влияние не только на повседневную жизнь общества, но и на различные ее сферы, в том числе и на уголовно-процессуальные отношения. При этом современные достижения необходимо использовать в правоохранительной деятельности, в том числе, в уголовно-процессуальной, это позволит оптимизировать данную деятельность правоохранительным органом, что повлечет за собой оптимизацию всей деятельности правоохранительных органов.

Использование видео-конференц-связи при проведении следственных действий начало упоминаться учеными-процессуалистами, да и вообще юристами более 10 лет назад, но все это время не находило законодательного применения. Использование видео-конференц-связи стало возможным после введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) ст. 189.1.

3 марта 2021 г. В.В. Путин на заседании коллегии МВД России отметил, что распространение коронавирусной инфекции и вводимые в связи с этим ограничения затруднили проведение следственных действий, что повлекло снижение раскрываемости и расследования уголовных дел. Было нетривиально указано на необходимость решения вопроса о включении в

уголовно-процессуальную деятельность новейших форм сбора доказательств, в том числе в тех случаях, когда участники следственных действий по объективным причинам не могут явиться для их проведения [1]. О проблемах, которые были выявлены при применении технических средств, нами были обозначены ранее [2]. На проблемы дистанционного расследования уголовных дел обращалось внимание неоднократно В.С. Латыповым, О.В. Мичуриной, С.Г. Мазиновым, В.Ю. Стельмахом, Н.С. Расуловой, Н.М. Журавлевой и др.

Безусловно, проблема удаленного участия некоторых участников уголовного процесса от места производства предварительного расследования имела механизмы решения с использованием существующих правовых норм, а именно посредством дачи следователем поручения о производстве следственных действий в другом городе (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Также необходимо сослаться и на ст. 152 УПК РФ, которая активно применялась для следственной и оперативной работы. Однако для всесторонности и объективности расследования все-таки следователь (дознатель) как главный субъект расследования уголовного дела должен непосредственно проводить следственные действия. Исходя из этого, законодатель разрешил использование при проведении ряда следственных действий современных технических средств.

Для уголовного судопроизводства России это не ново. Еще в 2011 году для судебного следствия было предусмотрено применение системы видео-конференц-связи. Это, безусловно, позволило выявить определенные проблемы [3], которые позволили учесть их в дальнейшем, а именно в законопроекте № 1184595-7, внесенном на рассмотрение Сенаторами Российской Федерации А.В. Кутеповым и В.А. Пономаревым.

Так, проектом федерального закона предлагалось внести ряд изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, предоставив следователю право допросить ряд участников уголовного судопроизводства посредством видео-конференц-связи. Именно о допросе и только о допросе с использованием видео-конференц-связи шла речь в законопроекте. И уже законодательное обличье получило сразу три следственных действия: допрос, очная ставка и опознание, что, в свою очередь, безусловно, является прорывом по внедрению современных технологий в уголовно-процессуальные отношения.

Вместе с тем еще в 2016 г. С.П. Желтобрюхов высказывал мнение о необходимости наделяния следователя и дознавателя правом осуществлять дистанционный допрос в режиме реального времени. При этом позиция автора по поводу проведения опознания живых лиц была категоричной – отрицательной [4, с. 63]. В настоящее время дистанционный допрос применяется в Республике Казахстан. Статья 213 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан предусматривает проведение дистанционного допроса в определенных случаях и с надлежащим качеством используемых технических средств.

Попытка применения видео-конференц-связи при проведении следственных действий была воспринята юридическим сообществом с положительной стороны. Так, О.В. Овчинникова упоминает, что применение видео-конференц-связи является рациональным и необходимым для взаимодействия правоохранительных органов различных субъектов Российской Федерации [5, с. 29.]. Применение видео-конференц-связи возможно не только между субъектами Российской Федерации, но и при осуществлении международного сотрудничества, поскольку в соответствии с положениями ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г., договаривающиеся стороны оказывают взаимную правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны, в том числе с использованием видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств. Исходя из данных положений, и с учетом возможных последующих изменений, затрагивающих использование видео-конференц-связи не только в производстве трех следственных действий, но иных следственных и процессуальных действиях, на наш взгляд, имеются все основания для исключения п. 3 из ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Данное предложение, несомненно, требует дополнительного научного осмысления и исследования, но, однозначно, позволило бы сократить сроки предварительного расследования и избежать волокиты по уголовным делам.

Вместе с тем встречались предложения, направленные на использование видео-конференц-связи для производства дознания в сокращенной форме [6]. Некоторые ученые предлагали проводить с использованием видео-конференц-связи и ряд других следственных действий, таких как освидетельствование, проверку показаний на месте, следственный эксперимент [7, с. 23]. Адвокатское сообщество пришло к мнению о том, что применение следственных действий с

использованием видео-конференц-связи возможно только с согласия на это участников с обеих сторон [8, с. 63].

Необходимо отметить, что важной особенностью применения видео-конференц-связи является то, что при проведении следственных действий закон не требует соблюдение определенных оснований, как это предусмотрено в других странах. Например, УПК Республики Беларусь и УПК Республики Казахстан предусматривают перечень оснований, при наличии которых возможно применение видео-конференц-связи.

Таким образом, отсутствие в ст. 189.1 УПК РФ обязательных оснований для применения видео-конференц-связи расширяет возможности следователя при производстве предварительного расследования.

Единственным обязательным условием, необходимым для проведения следственных действий, является наличие технической возможности. И это единственное препятствие, которое не позволяет в полной мере применить норму ст. 189.1 УПК РФ. Для осуществления видео-конференц-связи следователь (дознатель) должен иметь не только технические устройства, которые способны поддерживать соединение и качественную аудио и видео связь, но и обладать необходимыми знаниями для осуществления подключения. В настоящее время отсутствуют разъяснения относительно обязательных требований, необходимых для осуществления видео-подключения, а также использования необходимых защитных серверов, поскольку важным условием предварительного расследования является недопустимость разглашения данных предварительного расследования. И как справедливо отмечают коллеги, при несоблюдении технических условий полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми [9, с. 149].

Законодательно не урегулирован порядок проведения предъявления для опознания с применения видео-конференц-связи. Так, при проведении предъявления для опознания остается неразрешенным вопрос о том, может ли опознающий находиться по месту расследования, а опознаваемый, находясь в другом месте, будет показывать себя посредством видео-конференц-связи. Не урегулирован вопрос о месте нахождения понятых при производстве данного следственного действия, поскольку опознающий и опознаваемый находятся в разных местах.

Возникают вопросы у правоприменителя относительно применения видеозаписи при предъявлении для опознания. Из положений ст. 189.1 УПК РФ видеозапись производится по месту производства предварительного расследования, однако, как справедливо отмечено К.С. Плахота, видеозапись нужно проводить сразу с нескольких точек [10, с. 99]. На наш взгляд, целесообразнее, проводить видеозапись и по месту нахождения опознаваемых.

Наряду с существующими проблемами нельзя отрицать, что введенные нормы, закрепленные в ст. 189.1 УПК РФ, являются целесообразным и своевременным решением об использовании видео-конференц-связи в досудебном производстве. Это позволяет следователю, дознавателю лично допросить или провести другое следственное действие, не покидая территорию производства предварительного расследования и не дожидаясь приезда такого лица на следственное действие, т.е. способствует сокращению сроков расследования уголовного дела.

Согласно Федеральному закону № 501-ФЗ от 30.12.2021 «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование при наличии технической возможности.

При этом создается ряд трудностей, с которыми приходится столкнуться следователю или дознавателю в ходе проведения видео-конференц-связи.

1. Не утвержден точный регламент и не разъяснен порядок проведения видеоконференц-связи Пленумом Верховного Суда.

2. Необходимо направить письменное поручение в территориальный орган, в котором планируется проведение видео-конференц-связи, и ожидать согласование с территориальным органом о проведении видео-конференц-связи.

3. Участвующее лицо в видео-конференц-связи (подозреваемый, свидетель) чувствует себя спокойнее и безопаснее, давая показания, не находясь по месту производства предварительного следствия, поскольку отсутствует зрительный и психологический контакт следователя или дознавателя с участвующим лицом.

4. Участвующее лицо в допросе или очной ставке может обжаловать следственные действия, проведенные с его участием, обосновав тем, что в момент следственного действия он

что-то не расслышал, и данное следственное действие будет признано недопустимым доказательством.

5. Для проведения видео-конференц-связи необходимо специальное оборудованное место через защищенный сервер (участвующее лицо может находиться на лечении и не может явиться в территориальный орган для проведения следственных действий).

В настоящее время плюсом введения видео-конференц-связи является то, что из средств федерального бюджета не придется выплачивать процессуальные издержки на покрытие расходов, связанных с прибытием на место проведения следственных действий, а также экономия рабочего времени следователя и дознавателя, у которых находится уголовное дело в производстве.

Исходя из проведенного анализа, можно прийти к выводу о том, что институт видео-конференц-связи требует дополнительного совершенствования с необходимостью внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство и разработке отдельных документов, обеспечивающих порядок применения видео-конференц-связи. Одним из таких документов, на наш взгляд, может стать «Регламент использования видео-конференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам» (далее – Регламент).

На наш взгляд, Регламент необходимо разделить на три основные части. Первую часть посвятить общим положениям, где раскрыть понятие «видео-конференц-связь», перечень следственных и процессуальных действий, в которых возможно применение видео-конференц-связи, а также обозначить технические средства и специальные сервера, при помощи которых возможно осуществлять подключение и производить видеозапись. Во второй части Регламента предусмотреть подробный порядок проведения подключения, с подробным описанием начала производства, хода и окончания следственных действий, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ, с возможностью приглашения специалиста для оказания помощи в проведении следственного действия. Третью часть регламента посвятить требованиям, предъявляемым к протоколу проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи. Считаем необходимым внести дополнения в гл. 53 УПК РФ, дополнив ее ст. 456.1 «Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи», что на наш взгляд расширит взаимодействие следователей (дознавателей) с компетентными органами иностранных государств и позволит сократить сроки предварительного расследования, финансовые расходы и процессуальные издержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Администрации Президента РФ. URL: [https:// kremlin.ru](https://kremlin.ru) (дата обращения: 26.12.2022).
2. Титов П.М. Расследование уголовных дел в период действия мер, направленных на борьбу с распространением COVID-19, на примере дел частного обвинения // Теория и практика борьбы с преступностью: сб. научных трудов [Электронное издание]. Екатеринбург, 2022.
3. Титов П.М. Внедрение элементов электронной среды в уголовный процесс // сб. Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. СПб., 2021.
4. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительно расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного расследования // Российская юстиция. 2016. № 1.
5. Овчинникова О.В. Перспективы применения видео-конференц-связи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1.
6. Журавлева Н.М. Возможности использования видео-конференц-связи при производстве дознания в сокращенной форме // Проблемы реформирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2018.
7. Овчинникова О.В. Перспективы использования видео-конференц-связи в электронном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4(19).
8. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1.

9. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Применение видео-конференц-связи в досудебном производстве как мера безопасности участников следственного действия // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 3. Т. 43.

10. Плахота К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1.

REFERENCES

1. Official website of the Administration of the President of the Russian Federation. URL: <https://kremlin.ru> (date of access: 12/26/2022).

2. Titov P.M. Investigation of criminal cases during the period of measures aimed at combating the spread of COVID-19, on the example of private prosecution cases // Theory and practice of combating crime: coll. scientific works [Electronic edition]. Yekaterinburg, 2022.

3. Titov P.M. The introduction of elements of the electronic environment in the criminal process // Sat. Criminal legal proceedings in Russia and foreign countries: problems and development prospects. SPb., 2021.

4. Zheltobryukhov S.P. On the need to provide the body with a preliminary investigation of the possibility of using videoconferencing at the stage of pre-trial investigation // Russian Justice. 2016. № 1.

5. Ovchinnikova O.V. Prospects for the use of video-conferencing in the production of inquiry // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1.

6. Zhuravleva N.M. Possibilities of using video-conferencing in the production of inquiry in an abbreviated form // Problems of reforming Russian statehood: materials of the XIII All-Russian Conference of Students and Young Scientists. Yekaterinburg, 2018.

7. Ovchinnikova O.V. Prospects for the use of videoconferencing in electronic litigation // Law and order: history, theory, practice. 2018. № 4(19).

8. Zheltobryukhov S.P. On the need to provide the body of preliminary investigation with the possibility of using video-conferencing at the stage of pre-trial proceedings // Russian Justice. 2016. № 1.

9. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. The use of video conferencing in pre-trial proceedings as a measure of security for participants in an investigative action // Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2022. № 3. V. 43.

10. Plahota K.S. The use of video-conferencing by an investigator (interrogating officer) in the course of investigative actions // Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. № 1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Титов Павел Михайлович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Шараева Яна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Гриценко Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Ростовский филиал Российской таможенной академии. 344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Titov Pavel Mikhailovich, PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Operational Search Activities of Internal Affairs Bodies. Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 620057, Russian Federation, Yekaterinburg, 60, Korepina St.

Sharaeva Yana Anatolievna, PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Procedure. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Gritsenko Tatiana Viktorovna, PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines. Rostov branch of the Russian Customs Academy. 344002, Russian Federation, Rostov-on-Don, 20, Budennovsky pr.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 124–129.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 124–129.

Научная статья

УДК 343.103

ЭВОЛЮЦИЯ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УПК РФ 2001 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Лапатников Максим Владимирович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Российская Федерация
maks4@mail.ru

Введение: в 2013 г. в отечественном уголовно-процессуальном праве был введен новый вид дознания, предусматривающий упрощенное расследование дел о преступлениях, подследственных дознавателю, в упрощенном порядке. С самого начала реализация этого вида дознания столкнулась с серьезными проблемами нормативного и практического характера, что поставило вопрос о том, насколько она в принципе способна выступать в качестве реальной альтернативы общему порядку расследования. И это при том, что наша страна в свой небольшой период постсоветской истории уже имеет как относительно успешный опыт реализации протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела, так и провальный исход реализации дознания образца 2001 г.

Материалы и методы: в качестве материалов использовались научные публикации, решения Конституционного суда РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Методологическую основу статьи составили диалектический, исторический, эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации, метод толкования правовых норм.

Результаты исследования: при конструировании дознания в сокращенной формы, во-первых, не был учтен опыт предшествующих упрощенных форм, во-вторых, не были приняты во внимание взаимосвязи с другими нормами, институтами, прежде всего с институтом возбуждения уголовного дела, что во многом подорвало потенциал действующей формы дознания.

Выводы и заключения: основной причиной проблем реализации дознания в сокращенной форме видится в отсутствии учета взаимосвязи и взаимозависимости с другими нормами, институтами и в целом со всей структурой досудебного уголовного судопроизводства, а также неучет практических реалий, в которых действуют правоохранительные органы, расследующие уголовные дела.

Ключевые слова: досудебное производство, дознание, дознание в сокращенной форме, стадия возбуждения уголовного дела.

Для цитирования: Лапатников М. В. Эволюция упрощенных форм досудебного производства по УПК РФ 2001 года: историко-правовой анализ / М. В. Лапатников // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 124–129.

Original paper

EVOLUTION OF THE SIMPLIFIED FORMS OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2001: LEGAL AND HISTORICAL ANALYSIS

Lapatnikov Maksim Vladimirovich

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation
maks4@mail.ru

Introduction: in 2013, the domestic criminal procedural law introduced a new type of inquiry, which provides for a simplified investigation of cases of crimes under investigation by the inquirer in a simplified manner. From the very beginning implementation of this type of inquiry faced serious problems of normative and practical nature, which raised the question of whether it could act as a real alternative to the general procedure of investigation. It happened despite the fact that during the short period of post-Soviet history our country had already had a relatively successful experience of implementing protocol form of pre-trial preparation of criminal case materials and the unsuccessful outcome of the 2001 model interrogation.

Materials and methods: scientific publications, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation were used as materials.

The methodological basis of the article was dialectical, historical, empirical methods of comparison, description, interpretation, the method of interpretation of legal norms.

Results of the research: in constructing a reduced form of inquiry, firstly, the experience of previous simplified forms was not taken into account, and secondly, interrelations with other norms, institutions, primarily with the institution of initiation of criminal proceedings were not taken into account, which largely undermined the potential of the current form of inquiry.

Conclusions: the main reason for the problems of reduced-form interrogation is seen in the lack of consideration of interrelations and interdependence with other norms, institutions and in general with the whole structure of pre-trial criminal proceedings, and the failure to take into account the practical realities in which law enforcement agencies investigate criminal cases operate.

Keywords: pre-trial proceedings, inquiry, inquiry in a reduced form, stage of initiation of a criminal case.

For citation: Lapatnikov M. V. Evolyutsiya uproshchennykh form dosudebnogo proizvodstva po upk rf 2001 goda: istoriko-pravovoy analiz [Evolution of the simplified forms of pre-trial proceedings under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2001: legal and historical analysis]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 124–129.

История попыток законодателя нашей страны найти оптимальную форму упрощенного досудебного производства по делам, по которым предварительное следствие необязательно, за период действия УПК РФ 2001 г., имеет драматический и поучительный характер. Драматический – потому что к настоящему времени он так и не смог прийти к искомому и предложить действительно реальную альтернативу общему порядку расследования уголовных дел. Поучительный же характер обуславливается тем опытом ошибок и трудностей, с которыми сталкивается отечественный правоприменитель, пытаясь на деле реализовать противоречивые и не всегда продуманные предписания законодателя.

Как известно, законодатели, принимавшие новый (на 2001 г.) уголовно-процессуальный закон, предпочли отказаться от опыта протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела, к тому моменту признанной неконституционной [1]. Тем не менее, сама по себе идея введения упрощенного досудебного производства отброшена не была и, более того, была введена новая форма оперативного (по сравнению с предварительным следствием) производства предварительного расследования по делам о нетяжких преступлениях, обозначенная как дознание.

То, что дознание образца 2001 г. выступало именно такой формой, указывает тот факт, что законодатель в то время связывал возможность расследования преступлений в форме дознания не только в связи с предметной подследственностью, т. е. по квалификации преступного деяния, но и с обязательным наличием подозреваемого (в процессуальном смысле) при возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 223 УПК РФ). Дела, которые в соответствии с юридической квалификацией предполагаемого преступления формально относились к «дознательским составам», но возбуждались по факту преступного деяния, в итоге направлялись для их дальнейшего расследования в органы предварительного следствия. Соответственно, не предусматривалось и приостановление дознания, а те дела, по которым возникали ситуации, требующие такого решения, также передавались для производства предварительного следствия.

Срок производства дознания носил (по сравнению с предварительным следствием) относительно кратковременный характер и составлял 15 суток со дня возбуждения уголовного дела и до дня принятия решения о направлении уголовного дела прокурору. Данный срок мог быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. Причем этот срок был значительно меньше не только срока следствия, но и срока дознания по ранее действовавшему УПК РСФСР 1960 г., который составлял месяц с возможностью дальнейшего продления (ст. 121 УПК РСФСР). Кроме того, в дознании не предусматривался институт привлечения лица в качестве обвиняемого (гл. 23 УПК РФ).

Однако уже на самом старте дознания как новой формы предварительного расследования стали выявляться факторы, препятствующие ее эффективному применению. Так, законодатель отнес к подследственности дознания ряд преступлений (в частности, преступления несовершеннолетних), расследование которых в упрощенном формате было крайне затруднено. Другим, гораздо более мощным негативным фактором, выступило правило об обязательности

возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Принятие подобного решения влекло за собой наделение лица, совершившего преступление, статусом подозреваемого, что означало повышенный уровень обоснованности (доказанности) этого процессуального решения, следовательно, и большую его трудоемкость. Дознаватель был вынужден принимать решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в условиях повышенного тактического риска, т. к. любое прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям влекло появление у него права на реабилитацию и оценивалось ведомственной статистической отчетностью как отрицательный показатель деятельности подразделения дознания. В результате, как правило, уголовное дело в отношении лица возбуждалось только при наличии уверенности в предстоящей «судебной перспективе», что объективно предъявляло повышенные требования к качеству материала доследственной проверки.

При этом зачастую материал доследственной проверки, на основании которого принималось решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, собирали сотрудники органа дознания (участковые уполномоченные, инспектора ПДН), основные профессиональные обязанности которых не были связаны с уголовно-процессуальной деятельностью. Многие из них не имели юридического образования либо соответствующих навыков, в результате чего страдало качество собираемого материала. Доработать такой материал в предписанный законом срок (10 суток) зачастую не представлялось возможным, в результате чего дознаватели предпочитали возбуждать уголовное дело не в отношении лица, а по факту преступного деяния и передавать его следователям.

Таким образом, действующая система статистической отчетности и проблемы формирования качественного материала проверки ориентировала подразделения дознания при наличии любых сомнений возбуждать уголовное дело в отношении неустановленного лица, что, по сути, означало передачу такого дела в органы предварительного следствия.

При этом следует учесть, что автоматически из числа составов, подлежащих расследованию в форме дознания, исключались те дела, которые по объективным причинам возбуждались без установленного подозреваемого лица, т. е. по факту предполагаемого преступления. Ситуация также усугублялась тенденцией на бюрократизацию судопроизводства, возросшим документооборотом и повышением требовательности со стороны прокуратуры и судов.

В итоге органы предварительного следствия, и так с трудом справлявшиеся со своей «следственной» нагрузкой, были «завалены» уголовными делами, по предметной подследственности относящимися к компетенции дознавателей, но при этом в силу указанных выше причин, направлявшихся для производства предварительного следствия.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что дознание, задумывавшееся как быстрый, оперативный вид расследования преступлений, не оправдало возложенных надежд, что и привело к следующему витку реформирования, приведшему к переформатированию его в ординарный порядок расследования деяний небольшой тяжести. В 2007 г. требование о необходимости возбуждения дела в отношении конкретного лица как обязательное условие расследования уголовного дела в форме дознания было отменено, а дознаватели, как и при расследовании в форме следствия, получили право (и обязанность) прекращения и приостановления уголовных дел.

Были предприняты и другие меры законотворческого характера, призванные изменить архитектуру дознания, касающиеся увеличения срока расследования, введения института подозрения. Их анализ выходит за пределы настоящей статьи исследования, но основным результатом данных новел было то, что дознание перестало быть упрощенной формой, а преобразовалось в разновидность предварительного следствия, т. е. стало обычным ординарным досудебным производством, хотя и с некоторой сохранившейся спецификой.

Тем самым дознание, изначально предполагавшееся как оперативная форма реагирования органов уголовного преследования при обнаружении признаков преступления в условиях очевидности, в итоге эволюционировало в предварительное следствие, в ее разновидность. Досудебное производство во всех его формах стало ординарным производством, а об упрощении процесса расследования законодатели предпочли на время забыть. Как отмечается в процессуальной литературе, «дознание приобрело черты, исторически присущие исключительно предварительному следствию (как судебной деятельности), тогда как предварительное следствие, утратив судебную природу, во многом опустилось до уровня дознания»

[2, с. 636]. В пояснительной записке к закону, который, впоследствии ввел сокращенную форму дознания, указывалось, что применительно же к содержанию процессуальных средств по собиранию доказательств дознание ничем не отличается от предварительного следствия.

Следует констатировать провал замысла законодателя на введение в отечественный уголовный процесс упрощенного порядка расследования преступлений небольшой и средней тяжести. Благая идея дознания как производства именно упрощенного порядка расследования столкнулась с практическими реалиями и в итоге «приказала долго жить».

Однако потребность в упрощенном производстве все более возрастала. Органы предварительного расследования, вынужденные применять ординарные процедуры, и обремененные кадровым голодом, усложнением документооборота, затрачивали огромное количество времени и усилий при расследовании уголовных дел относительно невысокой общественной опасности (дела о преступлениях небольшой и средней тяжести).

Указанные обстоятельства привели к огромной загруженности досудебного компонента правоохранительной системы, в силу чего законодатель в 2013 г. вернулся к идее упрощения досудебного производства, введя новый вид дознания. И в этом смысле своеобразным парадоксом является тот факт, что новому упрощению теперь подвергся тот самый правовой институт, который некогда сам выступал в качестве упрощенной модели.

Новое обращение законодателя к идее процессуальной экономии на досудебном производстве предполагало, что в этот раз будет учтен печальный опыт реализации дознания образца 2001 г., что позволит избежать ошибок и недочетов, приведших к провалу этой попытки. Учет законодатель и относительно успешный прошлый опыт реализации протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела.

В связи с этим думается, что при конструировании новой упрощенной формы законодатель мог обратиться к следующим базовым моделям:

– модель советской протокольной формы, предполагающая сочетание административной и уголовно-процессуальной форм с преобладанием первой;

– модель полицейского дознания, заключающаяся в максимально возможной деформализации досудебного производства, слиянии уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности и разделения уголовно-полицейской деятельности (сбор доказательств) и юридической деятельности (квалификация деяния, предъявление обвинения). Хотя и с определенными особенностями такая модель положена в основу организации немецкого досудебного производства;

– модель сделки с правосудием при полном отказе от предварительного расследования. Признание обвиняемым своей виновности и согласие на ускоренное судебное рассмотрение приравнивается к признанию уголовного иска, освобождающего сторону обвинения от установления (доказывания) всех обстоятельств дела. Такая модель реализована в частности в США;

– модель дознания образца 2001 г. Предполагает некоторое упрощение уголовно-процессуальных процедур при сохранении обязанности полноценного доказывания, соблюдения полного комплекса прав обвиняемого. Привлекаемое к ответственности лицо должно быть установлено на момент возбуждения уголовного дела, а сам процесс формализованного доказывания, хоть и несколько облегчается в силу признательных показаний, сокращенных сроков расследования и т. д., но, тем не менее, остается императивом досудебного производства.

Анализ гл. 32.1 УПК РФ подтверждает, что в итоге законодатель почему-то предпочел ориентироваться на самый непрактичный вариант, уже имеющий неудачную историю реализации, тем самым попытавшись простроить на руинах старого практически то же самое. Мы утверждаем, что действующий институт сокращенной формы дознания есть не что иное, как несколько модифицированная модель организации дознания, изначально предполагавшаяся как основная форма расследования преступления небольшой тяжести. На это в первую очередь указывают следующие факты:

1) как и в дознании 2001 года, сокращенная форма может применяться, только если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица;

2) практически идентичный срок расследования;

3) идентичность процедур окончания дознания.

С другой стороны, законодатель попытался учесть те недочеты и ошибки, которые и привели к краху дознания образца 2001 г. Так, учитывая сложность установления лица на момент возбуждения уголовного дела, он расширил возможность доказательственной деятельности

на стадии возбуждения уголовного дела, прописал в законе обстоятельства, которые в большинстве своем в принципе исключают применение упрощенных процедур (ст. 226.2 УПК РФ), постарался максимально ограничить объем процессуальных действий по установлению фактических и юридических обстоятельств преступления (ст. 226.5 УПК РФ).

При этом практика применения данной новой формы расследования о преступлениях, производство по которым предварительное следствие проводит необязательно, столкнулась со множеством «подводных камней», одни – существовали до этого, а другие – образовались в результате непоследовательной, противоречивой и не совсем грамотной деятельности законодателя, да и в целом уголовно-процессуальной политики.

Так, одной из фундаментальных предпосылок успешности применения дознания в сокращенной форме выступали новеллы стадии возбуждения уголовного дела. Так, именно результаты доследственной проверки должны обуславливать принятие решения о переходе на упрощенный формат расследования.

Изменения гл. 19 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Поводы и основания возбуждения для уголовного дела» можно обобщить следующим образом: 1) расширение перечня следственных и иных процессуальных действий, разрешаемых проводить до возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ). К действующей до этого триаде следственных действий добавились назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, взятие объяснений, истребование предметов и документов (хотя об этом говорилось в ч. 4 ст. 21 УПК РФ), осмотр предметов и документов (ч.1 ст. 144 УПК РФ);

2) формализация процедуры взятия объяснения на стадии ВУД путем обязывания разъяснения лицу указанного в ст. 144 УПК РФ комплекса прав и обязанностей;

3) признание за результатами указанных выше действий доказательственного статуса при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ;

4) получение права при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие данные отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ч. 4 ст. 226.5 УПК РФ).

Данные новеллы, без сомнения, носили революционный характер и в определенном смысле размывали грани между процессуальной и непроцессуальной деятельностью на первоначальном этапе уголовного процесса, фактически опроцессуализируя стадию возбуждения уголовного дела. Так как обстоятельный анализ этих изменений уже осуществлялся нами ранее [3], то, учитывая предмет и формат данной статьи, мы здесь сконцентрируемся на том, как новеллы стадии ВУД отразились на сокращенной форме дознания.

Совершенно очевидно, что при таком подходе применение сокращенной формы дознания ставится в зависимость от результатов деятельности по раскрытию преступления в рамках проверки сообщения о преступлении, т. к. законодатель жестко завязывает применение сокращенной формы дознания на установление подозреваемого лица на момент возбуждения уголовного дела. То есть, во многом успешность сокращенной формы обуславливается не столько деятельностью самого дознавателя, сколько сотрудниками, осуществляющими доследственную проверку.

Учитывая, что в системе МВД России именно на сотрудников подразделений дознания возложена основная нагрузка по расследованию преступлений, то основные усилия по установлению лица на момент возбуждения уголовного дела и собиранию на этом этапе доказательственной информации, зачастую, возлагаются на иных сотрудников органов дознания, преимущественно участковых уполномоченных. Вопрос здесь в том, что, как указано выше, подразделения органов дознания, в том числе службы участковых уполномоченных, в силу многих факторов не способны в полной мере направить усилия на раскрытие преступлений в первой стадии уголовного процесса. Участковый уполномоченный осуществляет свою деятельность в сложнейших условиях, таких как: кадровый голод, избыточный документооборот, высокая нагрузка, недостаточная квалификация и др., что, естественно, ставит под сомнение эффективность переноса центра тяжести раскрытия преступления на момент возбуждения уголовного дела. Кроме того, ситуация усугубляется теми нормативными лакунами, которые создали анализируемые нами законодательные новеллы. Так, остается непроясненным ряд принципиальных вопросов, а именно, какие права должны разъясняться лицу,

у которого отбирается объяснение при проведении предварительной проверки, что подразумевается под его правом «пользоваться услугами адвоката» и, наконец, в каком же процессуальном статусе действуют лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Таким образом, отсутствие должного законодательного регулирования в вопросе доказательственного статуса информации, содержащейся в материалах доследственной проверки, привело к тому, что эта проблематика стала одной из основных причин «пробуксовки» сокращенной формы дознания. Как утверждают специалисты, «изучение обвинительных постановлений показывает, что по большинству уголовных дел доказательства собираются уже после возбуждения уголовного дела путем проведения следственных действий. Речь идет о том самом дублировании одних и тех же по существу (но не по форме) действий, уход от которых был одной из задач авторов сокращенной формы дознания. Дознаватели по-прежнему проверяют обстоятельства, установленные в ходе предварительной проверки “старым добрым” следственным путем» [4, с. 72].

Творцы новой процессуальной формы явно не учитывали, что любые изменения законодательства, тем более такие масштабные, как в нашем случае, должны носить системный характер, т. е. учитываться во взаимосвязи и взаимозависимости с другими нормами, институтами и в целом со всей структурой досудебного уголовного судопроизводства, чего сделано не было.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края». Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 30.10.2022).

2. Курс уголовного процесса: учебник /под ред. Л.В. Головки. М., 2016.

3. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.

4. Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 10.

REFERENCES

1. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on November 28, 1996, № 19-P «On the Case of Verification of Constitutionality of Article 418 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in Connection with the Request of the Karatuzsky District Court of Krasnoyarsk Territory. Access from the legal system «KonsultantPlus» (date of accession: 30.10.2022).

2. Course of criminal procedure: textbook / ed. by L. V. Golovko. Moscow, 2016.

3. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. Old problems of evidentiary law in a new criminal-procedural package of «reduced inquiry» // Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 22.

4. Lapatnikov M.V., Kudryashova E.S., Shautaeva G.H. Reduced form of inquiry: problems of practice // Criminal procedure. 2016. № 10.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапатников Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Нижегородская академия МВД России. 603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lapatnikov Maksim Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, 3, Ankudinovskoye shosse.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 130–135.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 130–135.

Научная статья

УДК: 341.17:349:681

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карпика Анатолий Григорьевич

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
akarpika@yandex.ru

Введение: в статье проанализированы направления применения технологии искусственного интеллекта в области профилактики и противодействия преступности. Акцентируется внимание на возможных проблемах и предложены пути решения этих проблем на этапе машинного обучения.

Материалы и методы: из множества примеров применения технологий искусственного интеллекта на первом этапе были отобраны те, ссылки на которые наиболее часто встречаются в различных источниках. На последующих этапах анализировались примеры практического применения искусственного интеллекта, имеющие прямое отношение к правоохранительной деятельности, либо те, которые можно отнести к технологиям двойного назначения: распознавание образов, распознавание объектов, распознавание ДНК.

Для каждой из технологий анализировались достоинства и недостатки применения искусственного интеллекта по сравнению с аналогичной деятельностью человека-эксперта.

Результаты исследования: проведена классификация направлений применения искусственного интеллекта применительно к правоохранительной деятельности, сформулирована технико-психологическая проблема внедрения технологии искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел, предложен подход к решению этой проблемы.

Выводы и заключения: изучение потока потенциально релевантной информации с целью принятия обоснованного решения с заданной точностью в сжатое время относится к трудоемкой, кропотливой работе, сопровождаемой неизбежными ошибками человека-эксперта вследствие естественной усталости и других психофизических факторов.

Для повышения качества обучения искусственного интеллекта целесообразно использовать обучающую информацию, последовательно ухудшая ее качество.

Анализ ДНК дает большое количество данных в электронном виде. Эти данные содержат закономерности, некоторые из которых могут быть недоступны современным средствам экспертизы, но могут оказаться полезным по мере роста чувствительности экспертных систем, построенных на основе искусственного интеллекта.

При внедрении технологии ИИ в работу органов внутренних дел важно соблюдать баланс между тем, чтобы не полагаться исключительно на аналитические прогностические результаты и другими важными факторами, проистекающими из личного опыта полицейского. Достижение указанного баланса возможно при учете максимально доступного состава факторов, на основе которых следует организовывать машинное обучение, направленное на понимание искусственным интеллектом когнитивных предубеждений и принципов справедливого принятия решений.

Ключевые слова: нейронная сеть, искусственный интеллект, машинное обучение, распознавание объектов, экспертиза, правоохранительная деятельность.

Для цитирования: Карпика А. Г. Анализ направлений применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / А. Г. Карпика // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и инфоррмац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 130–135.

Original paper

ANALYSIS OF THE DIRECTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE USE IN LAW ENFORCEMENT

Karpika Anatoly Grigorievich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes the directions of application of artificial intelligence technology in the field of crime prevention and counteraction. Attention is focused on possible problems and proposed ways to solve these problems at the stage of machine learning.

Materials and methods: from a set of examples of application of artificial intelligence technologies at the first stage those references to which most often occur in various sources were selected. In the next stages the examples of practical application of artificial intelligence, directly related to the law enforcement, or those that can be classified as dual-use technologies: pattern recognition, object recognition, the DNA recognition were analyzed.

For each of the technologies the advantages and disadvantages of the use of artificial intelligence were analyzed in comparison with similar activities of a human expert.

Results of the research: the classification of directions of application of artificial intelligence in relation to law enforcement activity was carried out, the technical and psychological problem of introduction of artificial intelligence technology in the activity of internal affairs bodies was formulated, the approach to the solution of this problem was offered.

Conclusions: studying the flow of potentially relevant information in order to make a reasonable decision with a given accuracy in a short time refers to time-consuming, painstaking work, accompanied by inevitable human expert errors due to natural fatigue and other psychophysical factors.

To improve the quality of artificial intelligence training it is advisable to use the training information, consistently deteriorating its quality.

The DNA analysis provides a large amount of data electronically. This data contains patterns, some of which may be inaccessible to modern means of expertise, but may prove useful as the sensitivity of expert systems built on artificial intelligence increases.

When introducing the AI technology into policing, it is important to strike a balance between not relying solely on analytical predictive results and other important factors stemming from the police officer's personal experience. Achieving this balance is possible by taking into account the maximum available composition of factors, on the basis of which machine learning should be organized, aimed at understanding the artificial intelligence of cognitive biases and principles of fair decision-making.

Keywords: neural network, artificial intelligence, machine learning, object recognition, expertise, law enforcement.

For citation: Karpika A. G. Analiz napravleniy primeneniya iskusstvennogo intellekta v pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Analysis of the directions of artificial intelligence use in law enforcement]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 130–135.

Технологические феномены – «умные машины» и «машинное обучение» давно перестали быть предметом научной фантастики. Оформившись в общее понятие «искусственный интеллект» (далее – ИИ), они сформировали контекст эпохи, в которой активно живет человечество последние 15 лет. Эта новая реальность оказывает важное и глубокое влияние на повседневную жизнь, частную и служебную деятельность, взаимоотношения между людьми, организациями, органами государственной власти.

Будучи внедренным в средства коммуникации, автомобили, финансовые инструменты и медицинское обслуживание, ИИ меняет образ жизни общества, технологии мышления и принятия решений. Приложения ИИ используются во многих аспектах жизни: от сельского хозяйства до промышленности, связи, образования, финансов, государства, обслуживания, производства, медицины и транспорта. Применение ИИ приносит ощутимую пользу в сфере общественной безопасности, раскрытия и расследования преступлений, уголовного правосудия.

Современные технологии искусственного интеллекта эволюционировали, начиная с 50-х годов прошлого века. В 1950 г. Алан Тьюринг опубликовал статью о создании мыслящих машин. Спустя 6 лет Джон Маккарти представляет свое определение искусственного интеллекта.

В 1956–1974 гг. осуществляется разработка первых алгоритмов для обработки простых траекторий принятия решений. Это позволило решать сложные математические выражения и обрабатывать строки текста. Обработка текстов стала называться «обработкой естественного языка». В свою очередь это привело к возможности формулировать логику и правила для интерпретации предложений и положило начало теории игр, которая и была реализована в основных компьютерных играх, моделях принятия решений.

В 1980–1987 гг. разработаны сложные системы с использованием логических правил и алгоритмов рассуждений, имитирующих деятельность человека-эксперта. Это положило начало появлению экспертных систем, таких как инструменты поддержки принятия решений, которые изучали правила конкретной области знаний, подобные тем, которым должен следовать специалист конкретной предметной области.

Такие системы были способны к сложным рассуждениям, но, в отличие от людей, не могли изучать новые правила, чтобы развиваться и расширять свои возможности.

В 1993–2009 гг. на сцену вышло программное обеспечение, названное по аналогии с биологическими структурами, – «нейронные сети». Эти сети имитируют то, как живые существа учатся распознавать сложные закономерности и решать задачи.

Распознавание символов для считывателей номерных знаков было одним из первых практически примененных приложений. С 2010 г. и по настоящее время в центре внимания разработчиков находятся вспомогательные технологии: «Глубокое обучение» и «Большие данные». Ставшая доступной обработка графических данных позволила обучать нейронные сети с использованием больших данных распознавать и классифицировать простые и сложные графические узоры. Это программное обеспечение применяется для автоматического обнаружения и распознавания лиц и объектов.

Так, системы безопасности дорожного движения позволяют выявлять нарушения и обеспечивать соблюдение правил дорожного движения, а прогнозы в области предупреждения преступности позволяют эффективно распределять ресурсы правоохранительных органов. ИИ также помогает идентифицировать возможность совершения лицом, находящимся под административным надзором, повторного преступления. Некоторые исследования, результаты которых были опубликованы [1], позволили сформулировать тезисы, нашедшие применение в методах ИИ, направленных на удовлетворение таких потребностей правосудия, как идентификация лиц и их действий в видеозаписях, касающихся преступной деятельности, или общественной безопасности, анализа ДНК, обнаружение огнестрельного оружия и прогнозирование преступлений.

Что понимают под таким явлением, как искусственный интеллект?

В середине 1950-х г. Джон Маккарти, которому приписывают лавры «отца искусственного интеллекта», определил его как науку и технику создания интеллектуальных машин. Концептуально ИИ – это способность машин выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта и принятия решений, без непосредственного вмешательства человека.

Одной из отличительных черт человеческого интеллекта является способность учиться на собственном и чужом опыте. Машинное обучение – это применение ИИ, которое имитирует эту способность и позволяет машинам использовать свое программное обеспечение для обучения на собственном опыте. Например, с точки зрения проведения следственных действий, важным инструментом является распознавание образов. Человеческий интеллект весьма эффективен при решении задач распознавания закономерностей, вследствие чего, а также благодаря собственному опыту, мы умеем различать предметы, людей, сложные человеческие эмоции, информацию и состояния на постоянной основе.

ИИ стремится воспроизвести эту человеческую способность в программном обеспечении посредством специальных алгоритмов и компьютерного оборудования. Например, алгоритмы самообучения используют наборы данных изображений людей для того чтобы понять, как идентифицировать людей по фотографиям. При этом выполняются сложные вычислительные и робототехнические задачи из разряда идентификации личности, построения модели деятельности человека в глобальной сети, поиск характерных признаков криминального поведения, построения различных финансовых и социальных поведенческих прогнозов.

Анализ примеров, приведенных в ряде зарубежных источников, находящихся в открытом доступе, позволил определить следующие основные направления использования технологии ИИ, представляющих интерес для обеспечения правоохранительной деятельности.

Направление 1. Распознавание лиц широко используется как в государственном, так и в частном секторе. Так, в докладе «Национальный стратегический план разведывательных исследований и разработок в области искусственного интеллекта» [1] отмечается, что «аналитические подразделения разведки часто полагаются на изображения лица с целью оказания помощи компетентным органам в установлении личности и местонахождения человека.

Изучение огромного объема потенциально релевантных изображений и видео с заданной точностью в сжатое время относится к трудоемкой, кропотливой работе, сопровождаемой неизбежными ошибками человека-эксперта вследствие естественной усталости и других психофизических факторов. В отличие от людей, машины не устают, что позволяет аналитикам, проводящим передовые исследования в этой области, например в рамках «Проекта компьютерного зрения Janus» компании Projects Activity [2], проводить обучение алгоритмов, способных отличать одного человека от другого на основе индивидуальных черт лица аналитично аналитику – человеку.

Традиционные программные алгоритмы, помогающие распознавать лица, как правило, ограничены заранее определенными характеристиками, таким как разрез глаз, цвет и расстояние между ними. Алгоритмы ИИ не только позволяют исследовать методы решения подобных задач, но и разрабатывать собственные независимые комплексные функции распознавания лиц, а также определять новые параметры, которые лежат в области, не доступной человеку – эксперту.

Эти алгоритмы имеют возможность сопоставлять лица, идентифицировать оружие и другие объекты, обнаруживать сложные события (аварии и преступления в процессе или совершенные ранее). Например, чтобы понять потенциальные преимущества ИИ с точки зрения скорости, исследователи из университета Техаса в Далласе сравнивали методы и практическую работу экспертов с алгоритмами ИИ. Результаты показали, что когда время распознавания ограничено 30 секундами, алгоритмы распознавания лиц на основе искусственного интеллекта по своим характеристикам сравнимы с характеристиками экспертов [3].

На основании этого можно сделать вывод о том, что алгоритмы на основе ИИ потенциально могут быть использованы в качестве «второй пары глаз» для повышения точности экспертов по исследованию лица человека и сортировке данных для повышения продуктивности. Другим важным аспектом является возможность обучения ИИ на изображениях, на которых запечатлено лицо человека под разными углами или частично в сторону, когда человек смотрит в сторону от камеры, его лицо закрыто маской, или шлемом.

Направление 2. «Распознавание объектов транспорта». Проект «Транспорт Миссисипи: Автоматическое обнаружение аварий на перекрестках и пересечениях» [4] курируется Министерством транспорта США. Его цель – повышение общественной безопасности посредством разработки и тестирования автоматических транспортных средств, обнаружение их на основе видео, для поддержания безопасности и эффективности пригородного движения с учетом особенностей местности, населенных пунктов, погодных условий, освещения и дорожных условий.

Чтобы обучить расшифровывать номерные знаки, которые позволяют идентифицировать объект или идентифицировать человека на изображениях крайне низкого качества или видео, исследователи используют алгоритмы ИИ, которые систематически ухудшают качество изображения и сравнивают их с некачественными, но уже распознанными изображениями и видео низкого качества.

Так, четкие изображения цифр и букв номера автотранспорта постепенно ухудшаются с целью получения изображения более низкого качества. Затем ухудшенные изображения описываются и каталогизируются как математические объекты. Далее их можно сравнить с некачественными изображениями номерных знаков с целью их последующей идентификации.

Направление 3. «Правоохранительная деятельность». Алгоритмы ИИ используются для интерпретации изображений, которые могут иметь важные последствия для правосудия и проведения судебно-медицинской экспертизы при установлении причины и действий, приведших к смерти человека, группы лиц. Так, в исследовании «Искусственный интеллект берет верх над медициной» отмечается, что алгоритмы ИИ также исследовались применительно к различным направлениям криминалистики, в том числе анализу ДНК, обнаружению огнестрельного оружия и прогнозированию преступлений [4].

Это особенно верно в отношении судебно-медицинской экспертизы ДНК, которая оказала беспрецедентное влияние на судебную систему за последние несколько десятилетий. Биологический материал, такой как кровь, слюна, сперма, клетки кожи может передаваться через контакт с людьми и предметами при совершении преступления. По мере развития технологии возросло качество анализа ДНК, что позволило судебно-медицинским экспертам обнаруживать и обрабатывать низкоконцентрированные, деградировавшие или нежизнеспособные образцы ДНК, которые не могли быть использованы ранее.

В исследовании приводится пример того, что образцы ДНК десятилетней давности, использовать которые в качестве доказательства насильственных преступлений в свое время оказалось невозможным, в настоящее время потенциально могут быть использованы. Это позволяет формулировать новые задачи для криминалистических лабораторий. Например, можно обнаружить ДНК от нескольких преступников или от лица, не связанного с преступлением вообще, либо отделить ДНК одних людей от других.

ИИ имеет потенциал для решения этой проблемы. Анализ ДНК дает большое количество данных в электронном виде. Эти данные содержат закономерности, некоторые из которых могут быть недоступны современным средствам экспертизы, но могут оказаться полезным по мере роста чувствительности экспертных систем.

Так, исследователями Сиракузского университета совместно с Центром судебных экспертиз округа Нью-Йорк была разработана технология деконволюции (разделения) смеси ДНК, основанная на машинном обучении. Несмотря на отмеченное в исследовании множество факторов, влияющее на способность определения отдельных доноров ДНК, авторы исследования уверены в том, что технология ИИ является перспективным направлением в этой области криминалистики.

Помимо преимуществ, которые ИИ приносит правоохранительным органам, существует ряд проблем, с которыми сотрудники полиции могут столкнуться на этапе обучения и активного внедрения этой технологии.

Одной из проблем в этой области является недоверие и предвзятость. На этапе выявления проблемы технические решения, используемые для прогнозирования, подвергаются критике за то, что они сосредоточены только на мелких преступлениях и на районах с высоким или низким уровнем преступности.

Искажения могут возникать из-за восприятия проблемы полицией. Например, предположение о том, что группы преступников образуются в одной популяции. Алгоритмы, которые обучаются на полицейских данных, могут воспроизводить (а в некоторых случаях и усиливать) существующие в базе данных предубеждения. Например, предвзятость, такая как неадекватное или чрезмерное полицейское воздействие на определенные сообщества, данные, отражающие неправильное или незаконное поведение (что ставит вопрос о необходимости соблюдения требований к точности данных). Один из сотрудников полиции заявил, что молодые люди с нетрадиционной внешностью чаще подвергаются аресту, чем одетые и выглядящие традиционно, что часто бывает основано на социальных предрассудках [5]. Эта предвзятость попадает в базу данных и проявляется в результатах, использующих эти данные.

Влияние предвзятых норм может быть усилено с помощью алгоритмической обратной связи по прогнозированию, когда вместо вероятности совершения преступления прогнозируется поведение полиции.

В дополнение к этим предубеждениям, социально неблагополучные лица чаще становятся объектом внимания социальных служб, поэтому полиция имеет о них больше информации, что создает дополнительные риски для исследуемой модели.

Трудности возникают и в том случае, когда необходимо учитывать разумные демографические различия. Например, мужчины чаще совершают преступления и более склонны к совершению насильственных преступлений, чем женщины. Известно, что возраст также коррелирует с преступностью, причем пик преступности приходится на подростковый возраст, а затем снижается.

Одним из факторов, который может возникнуть при внедрении системы, является «автоматическая предвзятость», т. е. чрезмерное доверие к алгоритму при игнорировании правильной и релевантной информации. Это может привести к принятию неверных решений.

Поэтому при внедрении технологии ИИ в работу органов внутренних дел важно соблюдать баланс между тем, чтобы не полагаться исключительно на аналитические прогностические результаты и другими важными факторами, проистекающими из личного опыта полицейского. Достижение указанного баланса возможно при учете максимально доступного состава факторов, на основе которых следует организовывать машинное обучение, направленное на «понимание» искусственным интеллектом когнитивных предубеждений и принципов справедливого принятия решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный стратегический план «Искусственный интеллект. Исследования и разработки». URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rdstrategic_plan.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
2. Деятельность по передовым исследовательским проектам в области разведки: «Янус». URL: <https://www.iarpa.gov/index.php/research-programs/janus> (дата ознакомления: 01.02.2023).
3. П. Дж. Филлипс «Перекрестная сравнительная оценка глубокой сверточной нейронной сети для распознавания лиц». URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/7961810> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Арндт Р.З. «Искусственный интеллект берет на себя медицинскую визуализацию». URL: <https://www.modernhealthcare.com/article/20170708/TRANSFORMATION03/170709944/artificial-intelligence-takes-on-medical-imaging> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Институт судебных экспертиз и криминалистики. «Искусственный интеллект в полицейской работе: плюсы и минусы». URL: <https://ceur.ru/news/921/item358862> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1. National strategic plan «Artificial intelligence. Research and development». URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rdstrategic_plan.pdf (date of access: 01.02.2023).
2. Activity on advanced research projects in the field of intelligence: «Janus». URL: <https://www.iarpa.gov/index.php/research-programs/janus> (date of access: 01.02.2023).
3. P. J. Phillips, «Cross-comparative evaluation of a deep convolutional neural network for face recognition». URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/7961810> (date of access: 01.02.2023).
4. R.Z. Arndt. «Artificial intelligence takes on medical imaging». URL: <https://www.modernhealthcare.com/article/20170708/TRANSFORMATION03/170709944/artificial-intelligence-takes-on-medical-imaging> (date of access: 01.02.2023).
5. Institute of forensic sciences and criminalistics. «Artificial intelligence in police work: pros and cons». URL: <https://ceur.ru/news/921/item358862> (date of access: 01.02.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпика Анатолий Григорьевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационного обеспечения органов внутренних дел. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karpika Anatoly Grigorievich, PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Sciences. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 136–142.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 136–142.

Научная статья

УДК 343.985.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ СКОТА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Залескина Анна Николаевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация
zaleskina@yandex.ru

Яцкина Инна Александровна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
inna.yatskina.91@mail.ru

Введение: в методике расследования хищений скота путем кражи важное значение приобретает информация, содержащаяся в криминалистической характеристике преступлений. В статье рассмотрены ключевые элементы криминалистической характеристики хищений скота, совершенных путем кражи, такие как обстановка, способ, личность преступника и жертвы. Особое внимание уделено рассмотрению такого элемента криминалистической характеристики, как способ совершения преступления и его виды. Проведен подробный анализ типичных действий по подготовке и сокрытию краж скота в условиях свободного выпаса и населенных пунктов.

Материалы и методы: основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, ведомственные нормативные правовые акты. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, а также познавательные методы обобщения, описания, приемы наблюдения, сравнения и анализа. Эмпирическую базу исследования составили данные судебно-следственной практики.

Результаты исследования: проведенное исследование позволило установить корреляционные связи между такими элементами криминалистической характеристики, как предмет и способ совершения преступления, что непосредственно влияет на определение тактики действий сотрудников на первоначальном этапе расследования. Кроме того, установлено значение других элементов криминалистической характеристики, оказывающих влияние на своевременное и успешное раскрытие преступления.

Выводы и заключения: анализ судебно-следственной практики позволил выявить наиболее эффективный алгоритм действий сотрудников на этапе доследственной проверки. Внедрение результатов проведенного исследования в практическую деятельность правоохранительных органов позволит: улучшить эффективность работы следственно-оперативной работы на этапе проверки сообщения о преступлении, поспособствует принятию своевременного решения о возбуждении уголовного дела, повышению качества расследования уголовных дел и сбора доказательств.

Ключевые слова: кражи скота, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, личность преступника.

Для цитирования: Залескина А. Н., Яцкина И. А. Использование данных криминалистической характеристики краж скота на первоначальном этапе расследования / А. Н. Залескина, И. А. Яцкина // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 136–142.

Original paper

USE OF FORENSIC DATA OF LIVESTOCK THEFT AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION

Zaleskina Anna Nikolaevna

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Yatskina Inna Alexandrovna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: in the methodology of investigating livestock theft, the information contained in the forensic characterization of crimes is of great importance. The article considers the key elements of the forensic characteristics of livestock theft such as the setting, method, identity of the offender and the victim. Particular attention is paid to the consideration of such an element of forensic characteristics as a method of committing a crime and its types. A detailed analysis of typical actions for the preparation and concealment of livestock thefts in free grazing conditions and settlements was carried out.

Materials and methods: the basis of the study is the Constitution of the Russian Federation, criminal procedure legislation, departmental normative legal acts. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, as well as cognitive methods of generalization, description, methods of observation, comparison and analysis. The empirical basis of the study was data from forensic and investigative practice.

Results of the research: the study made it possible to establish correlations between such elements of forensic characteristics as the subject and method of committing a crime, which directly affects the determination of the tactics of employees at the initial stage of the investigation. In addition, the importance of other elements of the forensic characteristics that affect the timely and successful disclosure of the crime has been established.

Conclusions: the analysis of judicial and investigative practice made it possible to identify the most effective algorithm for the actions of employees at the stage of pre-investigation verification. The implementation of the results of the study in the practical activities of law enforcement agencies: improve the efficiency of investigative and operational work at the stage of checking a crime report, contribute to making a timely decision to initiate a criminal case, improve the quality of investigation of criminal cases and the collection of evidence.

Keywords: livestock theft, forensic characteristics, the method of committing crime, the identity of the offender.

For citation: Zaleskina A. N., Yatskina I. A. Ispol'zovaniye dannykh kriminalisticheskoy kharakteristiki krazh skota na pervonachal'nom etape rassledovaniya [Use of forensic data of livestock theft at the initial stage of the investigation]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 136–142.

Скотоводство – исторически обусловленная, важнейшая хозяйственная отрасль, которая обеспечивает экономическое и социальное развитие многих регионов России. Не являются исключением такие регионы, как: республики Алтай, Тыва, Бурятия, а также Забайкальский край, граничащие друг с другом. Географическое положение данных регионов имеет свои особенности, оказывающие характерное влияние на развитие регионов и виды совершаемых там преступлений. Одной из наиболее ярких и серьезных проблем указанных регионов является скотокрадство.

Правоохранительными органами каждого региона регулярно производится мониторинг обстановки, связанной с кражами скота. Анализируется количество совершенных преступлений, условия, способствующие хищению скота, эффективность мер, предпринимаемых по предотвращению хищений [1] и другая информация. Несмотря на все реализуемые меры, хищение скота совершается регулярно, поэтому тема профилактики и борьбы с данными преступлениями является актуальным направлением работы не только правоохранительных, но и других государственных органов.

В ходе исследования были изучены и проанализированы материалы уголовных дел, приговоры судов первой и апелляционной инстанций по четырем указанным выше субъектам РФ. Применяя универсальные методы научного познания, авторы определили основные элементы криминалистической характеристики краж скота, установили между ними корреляционные связи и акцентировали внимание на применении данной информации в процессе раскрытия и расследования уголовных дел.

Совершение рассматриваемых преступлений имеет ряд специфических особенностей, влияющих на эффективность их раскрытия и расследования. Так, удаленность расположения пастбищ от мест проживания собственников скота обуславливает несвоевременное обнаружение факта кражи и обращения в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении. Кроме того, первоначальный этап расследования всегда характеризуется дефицитом криминалистически значимой информации, что объясняется отсутствием прямых свидетелей и следовой информации на месте преступления.

Результат работы правоохранительных органов на первоначальном этапе во многом определяется знанием базовой информации криминалистической характеристики преступления,

являющееся своеобразным итогом накопленного практического опыта. Как отмечает О.В. Айвазова, «информация, содержащаяся в криминалистической характеристике преступлений, во многом влияет на тактику принятия решения о возбуждении уголовного дела, принятия процессуальных и тактических решений, особенностей проведения следственных действий, типичных для расследования соответствующей категории преступлений» [2, с. 154].

О своевременности и эффективности действий сотрудников в рамках проверки сообщения о преступлении напрямую зависит и итог расследования уголовного дела. Знание основных элементов криминалистической характеристики краж скота, а именно: обстановки совершения преступления (включая время и место); способа его совершения (включая элементы подготовки и сокрытия); личности преступника и жертвы [3; 4; 5], позволят установить механизм совершения преступления и получить необходимую для доказывания информацию.

Базовым элементом криминалистической характеристики краж скота, знание которого влияет на эффективность раскрытия и расследования данного преступления, является обстановка, включая место и время его совершения. Отметим мнение профессора О.П. Грибунова о том, что «закономерности информации о месте преступления детерминируют возможность реализации виновным определенного способа совершения и сокрытия преступного деяния, подразумевая у виновного наличие определенных знаний и навыков» [6, с. 61].

Установив особенности обстановки совершенного преступления, в частности места, появляется возможность моделирования картины произошедшего, определения следовой информации и данных о личности преступников. Зная специфику места преступления, можно сделать выводы и о способе его совершения. Учитывая, что чаще всего кражи совершаются вдалеке от населенных пунктов, то наработанные методики раскрытия и расследования преступлений против собственности совершаемых в условиях города абсолютно не эффективны в рассматриваемой ситуации.

Большая территориальная протяженность областей выпаса животных, удаленность мест пастбищ от населенных пунктов, позднее сообщение о преступлении влияет на несвоевременный выезд следственно-оперативной группы на место происшествия, часто по прошествии нескольких дней или даже недель после совершенной кражи. Данные факторы влияют на невозможность своевременного обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления.

Согласно анализу судебно-следственной практики, 80 % краж скота совершены с мест его свободного выпаса. Нахождение животных на свободном выпасе создает наиболее благоприятные условия для совершения хищения, а именно: отсутствие охраны, редкий контроль поголовья собственником (иногда проверка поголовья происходит раз в 6 месяцев), удаленность от населенных пунктов, трасс, отсутствие свидетелей. Большинство похищенных животных были убиты и разделаны вблизи мест выпаса на животноводческих стоянках.

Относительно времени года основная масса преступлений совершается в период, когда скот имеет наиболее привлекательные товарные характеристики (осень 45 %, зима 34 %), что в силу высокого спроса на мясо облегчает его сбыт.

В случаях, когда скот находится в местах свободного выпаса, кражи могут совершаться в любое время суток. Так, 57,2 % краж совершены днем, 42,8 % краж в вечернее и ночное время. При совершении краж скота в условиях населенных пунктов преимущественно они совершаются поздним вечером и ночью.

Другими элементами криминалистической характеристики, имеющими тесную взаимосвязь, являются предмет и способ совершения преступления. «Тщательно исследуя способ совершения преступления, возможно выявить сущность и содержание самого противоправного события, а также установить возможные методы предупреждения преступности» [7, с. 21]. По рассматриваемым преступлениям от предмета – вида похищаемого скота полностью зависит способ совершения хищения. Предметом рассматриваемых хищений выступают лошади, крупный и мелкий рогатый скот. В преобладающем большинстве (около 80 % преступлений) способ совершения рассматриваемого преступления включает элементы подготовки и сокрытия, которые зависят от вида похищаемого животного.

По результатам проведенного исследования – 20 % похищенных животных это овцы, козы, бараны, содержащиеся рядом с жилыми помещениями, расположенными в населенных пунктах, в основном деревнях и селах. Такие хищения происходят с надворных построек: сарай, загон, кошара, хлев и совершаются местными жителями или в соучастии с ними. Важным

является тот факт, что похитители животных сами являются владельцами домашнего скота, в силу чего хорошо знакомы с организацией заборных устройств в местах содержания животных и способах обращения с ними, что, безусловно, облегчает процесс совершения преступления.

Приведем один из наиболее распространенных примеров кражи скота, совершенной в населенном пункте. Так, 5 августа в отдел полиции поступило сообщение, о том, что в ночное время неизвестные, проникнув на территорию частного дома, вскрыв заборное устройство сарая, похитили поросенка. В результате проведенного осмотра места происшествия было установлено, что дверь сарая была оборудована примитивным заборным устройством типа «вертушка», которую преступники повернули в положение открыто и проникли в сарай. По обнаруженным следам ног, в 150 м. от дома потерпевшей установлено место забоя и разделки поросенка со следами крови и шкуры животного.

Анализ приведенной и других аналогичных ситуаций свидетельствует о том, что способ хищения является простым, отсутствует подготовка и сокрытие преступных действий. Преступления совершаются спонтанно либо планируются поверхностно. К действиям по подготовке могут относиться: приготовление орудия убийства или связывания животного, материалы для переноски (отрезы ткани, тряпичные и пластиковые мешки) или автотранспорт для их перевозки, что зависит от массы. Так, гр. А., проникнув на территорию фермы, путем повреждения навесного замка и забора оглушил обухом топора корову, после чего разрубил ее напополам. Далее пол туши коровы перетащил в заранее арендованный грузовик, транспортировал и продал.

Основным способом сокрытия хищения является избавление от останков убитых путем их сбора, укрытия ветками, закапывания, сжигания, выбрасывания за пределы населенного пункта в реки, рвы, кусты и т. п. Довольно часто похитители банально забирают некрупных животных из загонных (стаек), где отсутствуют заборные устройства или оборудованы примитивными заборными устройствами, а после похищения не принимают мер по сокрытию следов. Все поверхности осматриваемых участков местности на территории сел (деревень), где происходило хищение, содержат большое количество следов животных, т. к. многие из них свободно передвигаются в пределах населенного пункта, в связи с чем очень сложно идентифицировать следы именно похищенного животного (например, в случае, когда увели корову).

Второй вариант способа совершения краж скота реализуется с мест свободного выпаса животных, в основном это кони или крупный рогатый скот. В таких местах охрана животных не осуществляется, иногда собственниками ведется проверка табуна (стада) в месте выпаса и его пересчет. Анализ уголовных дел показал, что места выпаса находились в десяти и более километров от места населенных пунктов, где проживали потерпевшие. Стоит отметить, что действия по подготовке и сокрытию хищений, совершенных в условиях свободного выпаса, отличаются от краж, совершенных в населенных пунктах.

К действиям по подготовке хищения скота, находящегося на свободном выпасе, относят:

- приискание свободно пасущихся животных (в стаде или в одиночку) (например, похититель, находясь на возвышенности (гористой местности), наблюдает за пастбищем с целью определения предмета хищения);
- наблюдение за животными с целью установления охраны, т. е. обнаружения пастухов (собак);
- приискание животноводческих стоянок или мест для удобной и быстрой разделки туш животных;
- подготовка необходимых орудий как для отбивания животных от стада (кнуты, веревки, аркан), так и их убийства (топоры, ножи, ружья) и разделки, а также транспортных средств для перевозки и транспортировки животных (либо мяса).

Например, двигаясь по трассе, М., В., Р. увидели три свободно пасущихся коровы, без охраны. Решив похитить и забить данный скот, они съездили домой к Р., взяли ружье, топор, нож. Вернулись к месту, где видели скот, после чего Р. достал ружье и выстрелил в трех коров. После чего все вместе они разделали туши и загрузили их в автомобиль. Внутренности оставили на месте. Далее продали мясо на базе.

Способы сокрытия хищения напрямую зависят от цели и местонахождения скота. Достаточно подробно способы сокрытия рассмотрели Т.А. Ханов и К.К. Биржанов. Согласно

проведенному ими исследованию, преступниками применяются такие меры по сокрытию и запутыванию следов, как перегон похищенного скота по каменистой почве, также заметание следов волокушами, срубленными ветками и пр. [3, с. 162].

Далее необходимо отметить связь таких элементов криминалистической характеристики, как способ и личность преступника. Под личностью преступника О.П. Грибунов, Е.А. Малыгина подразумевают значимую информацию о подозреваемом (обвиняемом) по уголовному делу, включающую в себя сведения о социальных, психологических, биологических и других свойствах личности, в совокупности необходимых для установления личности преступника, картины совершенного преступного деяния [8, с. 140].

Как указывает А.В. Варданын, совокупность знаний о субъекте и механизме преступления позволяют создать эффективные криминалистические методы и средства борьбы с преступностью, особо востребованные в правоприменении при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений [9, с. 50].

Анализ судебно-следственной практики показал, что 64,3 % краж скота совершены группой лиц (в том числе по предварительному сговору), 35,7 % преступлений совершены в одиночку.

Личность лица, совершающего хищение скота, можно определить как мужчину от 30 лет и старше, не имеющего постоянного источника дохода, злоупотребляющего алкогольными напитками, ранее судимого, состоящего в браке, имеющего детей.

Преобладающая часть краж совершена группой лиц в состоянии алкогольного опьянения в вечернее или ночное время с целью приобретения новой порции алкоголя. Например, ранее судимый А., распивая алкоголь с Д., и Г., решили похитить соседскую козу и купить на вырученные деньги еще алкоголь. А. прошел через огород в надворные постройки соседки, где двери в стайку были открыты. После чего поймал козу, перекинув ее через забор, за рога привел в дом Д., где в последствии совместно с Д. и Г. закололи ее, разделали, часть употребили в пищу, часть продали, на вырученные деньги купили алкоголь.

Деятельность преступных групп представляет собой либо небольшие группы по 2 человека, создаваемые спонтанно для совершения нескольких преступлений, либо достаточно хорошо организованные группы, численностью до 4 – 5 человек. Обычно в состав таких групп включаются лица, проживающие в этой же местности, хорошо знающие особенности территории и ландшафт: наличие пастбищ и их площади, удаленность выпаса от населенных пунктов и дорог, наличие животноводческих стоянок и пр. Важным условием является наличие навыка общения с животными, как правило, у членов группы есть свои подсобные хозяйства, в связи с чем общение с животными осуществляется легко и быстро. Довольно часто причиной совершения краж становится банальная безработица в сельской местности. Изучение личности преступника позволяет получить сведения, необходимые для раскрытия, расследования и предупреждения преступления, выбора и применения наиболее эффективной криминалистической и превентивной тактики [10, с. 56].

Потерпевшими по данному преступлению являются владельцы подсобных фермерских хозяйств. Важно обратить внимание на поведение жертвы, которое часто способствует совершению краж скота. Такое поведение выражается в отсутствии надлежащего контроля и обеспечения охраны за поголовьем, находящемся на свободном выпасе. Так, допрошенный по факту кражи скота свидетель С. показал, что работает бригадиром в фермерском хозяйстве где пересчет поголовья коров осуществляется раз в год. Кроме того, потерпевшие, обнаружив пропажу, не спешат обращаться в полицию, надеясь, что животное может вернуться самостоятельно.

Относительно краж в условиях населенных пунктов, стоит отметить, что потерпевшие зачастую распивают спиртные напитки совместно с похитителями, что и является решающим фактором при совершении преступления (непосредственная близость предмета хищения, рассеянное внимание потерпевшего). Кроме того, потерпевшие сами создают условия, облегчающие совершение краж, такие как отсутствие организации запорных устройств в местах содержания животных, ветхие заборы и ограждения, а также беспрепятственный доступ в места содержания животных. Так, допрошенный подозреваемым гр. П. пояснил, что около шести месяцев назад дал своему соседу денежные средства в долг, однако в оговоренный срок они возвращены не были. На неоднократные просьбы вернуть долг сосед не реагировал, а он сильно нервничал. После очередного общения с соседом он вернулся домой

расстроенный и выпил немного алкоголя, чтобы успокоится, после чего из мести решил похитить у соседа куриц. Для чего взял дома несколько тряпичных мешков, и, дождавись темноты, прошел по темной стороне улицы, оставшись незамеченным, перелез через забор, открыл поворотный механизм в стайку и зашел, затем в два принесенных мешка положил 19 куриц, которых принес домой и, не вытаскивая из мешков, лег спать. Утром к нему пришли сотрудники полиции, и он добровольно выдал оставшихся в живых 5 куриц, остальные передавались в мешках и погибли. Осмотр места происшествия проводился по свежевывавшему снегу, на котором были обнаружены четкие следы обуви, которые привели к дому похитителя.

Таким образом, отметим, что знание особенностей взаимодействия рассмотренных элементов криминалистической характеристики влияет на эффективность действий проводимых на первоначальном этапе расследования. Сопоставление данных криминалистической характеристики преступлений с обстоятельствами конкретного преступного события может оказать значительную методическую помощь практическим работникам в выдвигании версий и определения алгоритма расследования [11, с. 108].

Определение предмета преступления позволяет предположить способ хищения и соответственно направление действий на первоначальном этапе. Информация о способе совершения кражи скота позволяет сделать предположения о личности преступника, механизме слепообразования и определить границы поиска похищенных животных. В связи с этим, эффективное раскрытие и расследование рассматриваемых преступлений невозможно без знаний криминалистической характеристики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белый А.С., Порошин К.В. Чипирование домашних животных // Альманах мировой науки. 2017. № 1-1(16).
2. Айвазова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности: результаты научной полемики // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389.
3. Ханов Т.А., Биржанов К.К. Особенности хищений скота, совершаемые путем кражи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-2.
4. Гаврилов Е.А., Агафонов А.С. Некоторые особенности расследования наиболее распространенных корыстных преступлений в отдаленных районах Сибири: сб. материалов VI Международной научно-практической конференции // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. 2018.
5. Грибунов О.П., Назырова Н.А. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 2.
6. Грибунов О.П. Обстановка совершения преступлений, как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2.
7. Грибунов О.П., Долматова М.О. Способ совершения хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта как основополагающий элемент в структуре криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(10).
8. Грибунов О.П., Малыхина Е.А. Особенности личности преступника при расследовании хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2.
9. Варданян А.В. Развитие системы знаний о криминалистической характеристике посткриминальной деятельности как закономерный результат поступательного развития науки криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1(17).
10. Грибунов О.П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений // Юристь-Правоведъ. 2015. № 3(70).
11. Варданян А.В., Мальникова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота немаркированной алкогольной продукции // Юристь-Правоведъ. 2008. № 4(29).

REFERENCES

1. Bely A.S., Poroshin K.V. Chipping of pets // Almanac of world science. 2017. № 1-1(16).
2. Aivazova O.V. Forensic characterization of crimes as a systematized reflection of the mechanism of criminal activity: the results of scientific controversy // Bulletin of the Tomsk State University. 2014. № 389.
3. Khanov T.A., Birzhanov K.K. Peculiarities of livestock theft committed by theft // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2016. № 6-2.
4. Gavrilov E.A., Agafonov A.S. Some features of the investigation of the most common acquisitive crimes in remote areas of Siberia: Sat. materials of the VI International Scientific and Practical Conference // Problems of modern legislation in Russia and foreign countries. 2018.
5. Gribunov O.P., Nazyrova N.A. Evolution of views on the concept and structure of the forensic characteristics of crimes // News of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2020. № 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Залескина Анна Николаевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова 110. ORCID: 0000-0002-7213-6033.

Яцкина Инна Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83. ORCID: 0000-0002-4824-8166.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zaleskina Anna Nikolaevna, PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Forensic Science, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Russian Federation, Irkutsk, 110, Lermontova St.

Yatskina Inna Aleksandrovna, PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Forensic Science and Operational-Search Activities. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko, St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 143–148.

Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 143–148.

Научная статья

УДК 343.98

РОЛЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Вербовская Евгения Сергеевна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

verbovskayaes@mail.ru

Введение: пожарная безопасность является важным аспектом проектирования, строительства и технического обслуживания зданий. Это относится к мерам, принятым для обеспечения защиты здания и людей от риска пожара. Система пожарной безопасности должна обеспечивать раннее предупреждение о пожаре, безопасную эвакуацию, локализовать пожар в зоне его возникновения и контролировать распространение дыма и огня по всему зданию. Преступления, связанные с возникновением пожаров во многофункциональных зданиях и сооружениях, являются наиболее опасными, т. к. приносят большое количество человеческих жертв, а также материального ущерба. К сожалению, совершение указанных преступлений в нашей стране происходит довольно часто, что требует комплексного подхода для минимизации таких противоправных деяний.

Материалы и методы: в статье использовались материалы судебно-следственной практики, а также статистические данные. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания объективной действительности, носящий универсальный характер. Из частных методов применялись сравнительно-правовой, статистический, а также методы анкетирования, интервьюирования и др.

Результаты исследования: в статье раскрыты особенности производства осмотра места происшествия в торговых центрах (комплексах) после возгораний, пожаров, описаны требования к производству данного следственного действия, особенности обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств.

Выводы и заключения: пожарная безопасность относится к мерам и методам, направленным на снижение риска возникновения пожара, защиту людей и имущества от огня и уменьшение ущерба, причиняемого огнем. Это сложная и междисциплинарная область, которая включает в себя внедрение правил, стандартов и руководств, а также использование систем противопожарной защиты, оборудования и устройств. Автором акцентировано внимание на значимости данного следственного действия, а также резюмируется, что именно осмотр места происшествия позволяет на первоначальном этапе определить причины и происхождение пожара, обнаружить вещественные доказательства, что в совокупности поможет в воссоздании обстановки, в которой возник и развивался пожар (возгорание).

Ключевые слова: пожарная безопасность, осмотр места происшествия, эксплуатация многофункциональных зданий и сооружений, причины возгорания, причины пожаров.

Для цитирования: Вербовская Е. С. Роль осмотра места происшествия при расследовании нарушений правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений / Е. С. Вербовская // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 143–148.

Original paper

THE ROLE OF THE INSPECTION OF THE INCIDENT SCENE WHEN INVESTIGATING VIOLATIONS OF FIRE SAFETY RULES IN THE OPERATION OF MULTIFUNCTIONAL BUILDINGS AND STRUCTURES

Verbovskaya Evgenia Sergeevna

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Introduction: fire safety is an important aspect of building design, construction and maintenance. It refers to the measures taken to ensure that the building and people are protected from the risk of fire. The fire safety system should provide early warning of a fire, provide safe evacuation, localize the fire in the area where it occurs,

and control the spread of smoke and fire throughout the building. Crimes associated with fires in multi-functional buildings and facilities are the most dangerous, as they cause a large number of human casualties as well as material damage. Unfortunately, the commission of these crimes in our country occurs quite often, which requires a comprehensive approach to minimize such unlawful acts.

Materials and methods: materials of forensic and investigative practice, as well as statistical data were used in the paper. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition of objective reality, which has a universal character. Among the private methods were used comparative legal, statistical, as well as methods of questioning, interviewing and others.

Results of the research: the paper reveals the peculiarities of the inspection of the scene of incident in shopping centers (complexes) after combustion occurrences, fires, describes the requirements for the implementation of this investigative action, features of detection, fixation and seizure of physical evidence.

Conclusions: fire safety refers to measures and methods, aimed to decrease the risk of fire, protection of people and property from fire and reduction of damage, caused by fire. It is a complex and interdisciplinary field, which includes the implementation of rules, standards and guidelines, as well as the use of fire protection systems, equipment and devices. The author has drawn attention to the significance of the given investigative action, and also summarizes that exactly the examination of the incident scene allows to determine the reasons and the origin of the fire at the initial stage, to find out material evidences which all together will help to reconstruct the situation, in which the fire (combustion) arose and was developing.

Keywords: fire safety, inspection of the incident scene, operation of multifunctional buildings and constructions, causes of combustion occurrences, causes of fires.

For citation: Verbovskaya E. S. Rol' osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii narusheniy pravil pozharnoy bezopasnosti pri ekspluatatsii mnogofunktsional'nykh zdaniy i sooruzheniy [The role of the inspection of the incident scene when investigating violations of fire safety rules in the operation of multifunctional buildings and structures]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 143–148.

Обеспечение безопасности является одной из важнейших функций государства, которую можно определить как деятельность Российского государства по достижению урегулированного правом состояния защищенности конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации. Соблюдение правил пожарной безопасности также является немаловажным и значимым для общества и государства.

Говоря о нормах уголовного закона, нарушения правил пожарной безопасности квалифицируются по ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), однако, не стоит забывать и о иных преступлениях, где нарушения правил пожарной безопасности влечет за собой наступление общественно-опасных последствий, среди которых и уничтожение или повреждение лесных насаждений, умышленное уничтожение или повреждение имущества, производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности и др.

При упоминании выражения «правила пожарной безопасности» в первую очередь подразумевается соблюдение этих норм на природе (в лесных насаждениях) при разведении костров, дома, при использовании электронагревательных приборов, и лишь после – иные ситуации, где соблюдение этих правил является неотъемлемой частью сохранения безопасности населения и территорий.

Соблюдение правил пожарной безопасности является важным требованием независимо от местности и расположения территории или объекта. Крайне актуально соблюдение указанных норм для многофункциональных зданий и сооружений, в частности, когда речь идет о различных торговых центрах (комплексах). Упомянутые объекты представляют собой сложные сооружения, требующие тщательного планирования и проектирования для обеспечения безопасности сотрудников, покупателей и иных лиц.

Так, анализ статистических данных, изучение материалов проверок сообщений о преступлениях и архивных уголовных дел, а также исследование данных, расположенных в сети Интернет, размещенных на различных сайтах официальных источников и архивы новостных лент позволили прийти к выводу, что на сегодняшний день остро стоит вопрос о необходимости формирования частной криминалистической методики по осуществлению расследования преступлений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений.

Торговые центры (комплексы) должны быть спроектированы и построены в соответствии с существующими строительными нормами и правилами, а также включать в себя огнеупорные материалы, системы пожаротушения, пожарной сигнализации и достаточное количество выходов. Работники торговых центров должны регулярно проходить обучение по правильному хранению и обращению с опасными материалами, а также по использованию систем безопасности жизнедеятельности. Регулярное техническое обслуживание и проверка систем безопасности также важны для обеспечения безопасности посетителей и иных лиц в случае пожара.

Практика показывает, что далеко не всегда правила пожарной безопасности на рассматриваемых объектах соблюдаются, ввиду чего не редко это приводит к трагедиям, требующим тщательного расследования, для установления причины пожаров, а также отыскания виновных лиц.

Расследование пожаров в зданиях и сооружениях, в частности, торговых центрах (комплексах) – это сложный процесс, требующий комплексного подхода для определения причины и происхождения пожара.

На первоначальном этапе расследования, безусловно, главенствующую роль занимает своевременный осмотр места происшествия и прилегающей территории.

Производство данного следственного действия позволяет обнаружить и изъять следы преступления, восстановить первоначальную картину произошедшего события, наметить план следственно-оперативных действий, а также выдвинуть следственные версии. Умело и качественно проведенный осмотр места происшествия можно назвать прочным подспорьем, фундаментом дальнейшего расследования. Процесс проведения осмотра места происшествия – это трудоемкая задача, стоящая перед всей следственно-оперативной группой, направленной на место совершения преступного деяния.

Осмотр места происшествия является наиболее тактически сложным и трудоемким из всех видов следственного осмотра, требует наиболее тщательной подготовки и соблюдения всех правил безопасности [1, с. 183]. Такое следственное действие, как правило, включает в себя проведение тщательного осмотра поврежденного огнем участка для сбора вещественных доказательств и определения происхождения и причины пожара. При осмотре необходимо учитывать такие факторы, как характер горения, электрические и отопительные системы, а также наличие катализаторов или быстровоспламеняющихся материалов.

Р.С. Белкин относит осмотр к «следственному действию, проводимому для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения» [2, с. 152].

Л.В. Пинчук определяет осмотр как «следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии и изучении объектов, сосредоточенное на обнаружении, исследовании и фиксации следов с целью определения наличия и содержания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [3, с. 229].

Осмотр места происшествия является важным аспектом расследования пожаров в торговых центрах (комплексах). Основная цель осмотра места пожара – определение причины и происхождения пожара, а также обнаружение, фиксация и изъятие вещественных доказательств, которые помогут в реконструкции развития и поведения пожара. Обследование места происшествия и выявление следов-предметов, непосредственно свидетельствующих о признаках преступления, имеет существенное значение для расследования [4, с. 16].

При производстве осмотра необходимо соблюдать некоторые обязательные требования, заключающиеся в своевременности, полноте, объективности и планомерности осуществления данного следственного действия [5, с. 504]. Место пожара исследуется для сбора доказательств: сгоревшие материалы, характер возгорания и местоположение источника пожара.

Другим важным аспектом расследования является проверка систем противопожарной защиты здания, включая пожарную сигнализацию, детекторы дыма и спринклерные системы. Надлежащее функционирование этих систем может иметь решающее значение для минимизации ущерба, причиненного пожаром, а их неисправность может свидетельствовать о поджоге или другой преступной деятельности.

В рамках осмотра места происшествия необходимо тщательно исследовать место возгорания, все здание и прилегающую территорию с целью выявления потенциальной опасности возгорания, ущерба от пожара и мест его возникновения. В ходе осмотра важно предпринять

попытки к выявлению и фиксации потенциальных пожароопасных объектов, в том числе речь идет об электрических системах, отопительном оборудовании и других источниках возгорания.

Далее значимым этапом является оценка ущерба от пожара, определение масштабов пожара, включая площадь возникновения, распространение огня и степень повреждения конструкции здания и его содержимого. Оценка ущерба от пожара также включает в себя оценку систем пожаротушения, спринклеров и пожарную сигнализацию, чтобы определить, функционируют ли они должным образом.

На основании оценки ущерба от пожара становится возможным осуществить предварительное определение его причины и происхождения. Такое предварительное решение основывается на изучении схемы возгорания, вещественных доказательств и свидетельских показаний. Однако следует учитывать, что эти выводы являются предварительными, а причина и определение происхождения возгорания в дальнейшем будут подлежать тщательному расследованию и анализу.

Важной частью осмотра места происшествия при расследовании нарушений правил пожарной безопасности в торговых центрах (комплексах) является поиск, фиксация и изъятие вещественных доказательств. Обнаружение следов, орудий преступления и иных объектов при осмотре способствует не только установлению вышеуказанной информации, но и формирует доказательства уже на стадии доследственной проверки, а также способствует установлению иных источников добывания доказательств [6, с. 215].

Немаловажно при производстве рассматриваемого следственного действия достигнуть определенных целей [7, с. 20], к которым относятся поиск, обнаружение вещественных доказательств; установление обстановки совершенного деяния; выявление иных значимых для расследования уголовного дела обстоятельств, позволяющих конкретизировать дальнейший план мероприятий.

Обнаружение и сохранение вещественных доказательств является важным аспектом расследования пожаров в торговых центрах (комплексах). Вещественные доказательства могут включать обугленные обломки, битое стекло, расплавленный металл и другие материалы, дальнейшее исследование которых необходимо для определения причины и происхождения пожара. Сохранение вещественных доказательств имеет решающее значение для обеспечения точности расследования пожара и успешного судебного преследования по любым уголовным делам.

Работая на осмотре места происшествия с вещественными доказательствами необходимо обезопасить место происшествия: место пожара должно быть тщательно контролироваться, чтобы предотвратить загрязнение или потерю вещественных доказательств, при этом доступ к месту происшествия должен быть ограничен. Место происшествия перед изъятием вещественных доказательств должно быть качественно зафиксировано на материальные носители: протокол осмотра места происшествия, фото- и видеофиксация, схемы, чертежи и т. д. Эта фиксация первоначальной обстановки послужит справочным материалом для последующего анализа. Изъятые вещественные доказательства должны быть упакованы таким образом, чтобы защитить их от дальнейшего повреждения и загрязнения, упаковка должна иметь печать и пояснительную надпись с подписями участвующих лиц.

Вещественные доказательства следует транспортировать в безопасное место для дальнейшего исследования. Перевозка вещественных доказательств должна осуществляться таким образом, чтобы защитить их от повреждения и загрязнения. Вещественные доказательства должны храниться в безопасном месте с регулируемой температурой. Место хранения также должно иметь надлежащие меры безопасности для предотвращения несанкционированного доступа.

Сохранение и изъятие вещественных доказательств является важнейшим аспектом расследования пожаров в зданиях и сооружениях. Надлежащие процедуры изъятия вещественных доказательств могут обеспечить точность расследования.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что рассматриваемое следственное действие является первоначальным и неотложным, если речь идет о нарушениях правил пожарной безопасности в торговых центрах (комплексах). Именно осмотр места происшествия позволяет зафиксировать первоначальную картину на месте преступления, обнаружить и изъять необходимые для дальнейшего расследования вещественные доказательства, воссоздать обстановку, в которой возник и развивался пожар (возгорание). Кроме того, данное следственное действие необходимо для исследования фактических данных, позволяющих определить некоторые обстоятельства расследуемого события [8, с. 321].

Таким образом, осмотр места происшествия является важной составляющей частью всего расследования и зачастую требует от лиц, его проводящих, особых профессиональных умений и навыков [9, с. 21]. В настоящее время для обеспечения эффективного расследования важно на постоянной основе осуществлять совершенствование теоретических и практических навыков. Высококвалифицированные сотрудники уже на первоначальном этапе при проведении осмотра места происшествия могут обнаружить целый комплекс необходимых для расследования вещественных доказательств и иных данных и сведений. Кроме того, осмотр места происшествия в торговых центрах (комплексах) сопровождается и рядом сложностей и особенностей: следственное действие приходится проводить на достаточно масштабной территории, осматриваемый участок практически однозначно подвергался изменению следовой картины, ее разрушению ввиду эвакуации людей, их большому скоплению и т. д. Все это подтверждает необходимость качественного и своевременного проведения данного следственного действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фатхи В.И. Особенности обеспечения безопасности участников осмотра места происшествия при совершении акта терроризма путем взрыва зданий и сооружений: сб. трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. 2015.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
3. Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.
4. Варданян А.В., Мельникова О.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2.
5. Варданян А.В., Варданян Г.А. О тактико-криминалистическом потенциале следственного осмотра в системе мер противодействия преступности в сфере земельных правоотношений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3. Т. 14.
6. Тактоева В.В. К вопросу о понятии и правовой природе осмотра места происшествия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4(18).
7. Грибунов О.П., Малыхина Е.А. Использование специальных знаний при расследовании хищений объектов железнодорожного транспорта: проблемы и перспективы развития // Эксперт-криминалист. 2019. № 1.
8. Грибунов О.П., Малыхина Е.А. Некоторые особенности производства осмотра места происшествия по делам о хищениях комплектующих деталей железнодорожного транспорта: сб. научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. 2017.
9. Грибунов О.П., Усачев С.И. Роль специалиста в проведении следственных действий при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Baikal Research Journal. 2022. № 4. Т. 13.

REFERENCES

1. Fathi V. I. Features of ensuring the safety of participants of the inspection of the incident scene during the commission of an act of terrorism by explosion of buildings and structures: collected works of participants of the XIIth All-Russian scientific and practical conference // Criminology: current issues of theory and practice. 2015.
2. Belkin R.S. Criminological encyclopedia. Moscow, 1997.
3. Pinchuk L.V. On the concept of inspection of the place of incident // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 5.
4. Vardanyan A.V., Melnikova O.V. Features of implementation of inspection of the incident scene during investigation of crimes in the sphere of production and turnover of counterfeit alcoholic products // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. № 2-2.

5. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. On the tactical and criminalistic potential of investigative inspection in the system of measures to counteract crime in the sphere of land legal relations // All-Russian criminological journal. 2020. № 3. V. 14.

6. Taktoeva V.V. To the issue of the concept and legal nature of inspection of the place of incident // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4(18).

7. Gribunov O.P., Malykhina E.A. The use of special knowledge in the investigation of theft of railway transport objects: problems and prospects for development // Expert-criminalist. 2019. № 1.

8. Gribunov O.P., Malykhina E.A. Some features of the inspection of the scene of incident in cases of theft of components of railway transport: collection of scientific papers dedicated to the 50th anniversary of the Law Institute of the Baltic Federal University named after I.Kant // Modern problems of law science and law-enforcement practice. 2017.

9. Gribunov O.P., Usachev S.I. The role of a specialist in conducting investigative actions during the investigation of fraud in auto insurance // Baikal Research Journal. 2022. № 4. V. 13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вербовская Евгения Сергеевна, аспирант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664047, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Байкальская, 105.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Verbovskaya Evgenia Sergeevna, postgraduate student of the department of criminalistics, forensic examinations and legal psychology. Baikal State University. 664047, Russian Federation, Irkutsk, 105, Baikalskaya St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 149–154.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 149–154.

Научная статья

УДК 343.1

ХОДАТАЙСТВО ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО И ИНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ: ОБ УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Ендольцева Анна Андреевна

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Российская Федерация
annakoz1994@mail.ru

Введение: в статье рассматривается особый вид ходатайств, с которыми следователь или дознаватель в ходе предварительного расследования обращаются в суд по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК. В целях унификации подходов к составлению постановления о возбуждении перед судом ходатайства автор считает целесообразным определить некоторые общие моменты в содержании такого процессуального документа и закрепить их в самостоятельной статье уголовно-процессуального закона, предлагая ее возможную редакцию.

При производстве по уголовному делу следователь или дознаватель довольно часто обращаются в суд по вопросам избрания мер процессуального принуждения или производства следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Однако их ходатайства не всегда надлежащим образом обоснованы и мотивированы, в связи с этим суд нередко отказывает в удовлетворении поступившего ходатайства. Такие ситуации нацеливают на изучение и разрешение данной проблемы.

Материалы и методы: Нормативно-правовой основой исследования является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), кроме того подлежит анализу судебная практика. Методология работы включает в себя как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и частнонаучные методы, в т. ч. формально-логические и структурные.

Результаты исследования: предложен авторский подход к решению анализируемой проблемы.

Выводы и заключения: Судебная практика в отличие от уголовно-процессуального закона выдвигает определенные требования к содержанию рассматриваемого в настоящей статье ходатайства. В УПК нет норм, регулирующих порядок его заявления и содержания. Автор считает целесообразным определить общие подходы к содержанию такого процессуального документа, а также порядку представления ходатайства в суд и участия в судебном заседании, предлагает возможную редакцию самостоятельной статьи уголовно-процессуального закона, закрепляющей данные вопросы.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное производство, форма обращения, ходатайство, виды ходатайств, требования к ходатайству.

Для цитирования: Ендольцева А. А. Ходатайство об избрании меры процессуального принуждения или производстве следственного и иного процессуального действия: об унификации процессуальной формы / А. А. Ендольцева // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 149–154.

Original paper

REQUEST FOR A MEASURE OF PROCEDURAL COERCION OR AN INVESTIGATIVE OR OTHER PROCEDURAL ACTION: ON THE UNIFICATION OF THE PROCEDURAL FORM

Endoltseva Anna Andreevna

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper deals with a special type of petitions, with which the investigator or the inquirer during the preliminary investigation apply to the court on the issues specified in part 2 of article 29 of the Criminal Procedure Code. In order to unify approaches to drawing up a ruling on the institution of a

petition to the court, the author considers appropriate to identify some common points in the content of such a procedural document and to fix them in an independent article of the law of criminal procedure, suggesting its possible wording.

In criminal proceedings, an investigator or an inquirer quite often apply to the court on the choice of measures of procedural coercion or the implementation of investigative and other procedural actions that limit the constitutional rights and freedoms of an individual. However, their petitions are not always properly justified and motivated, and in this regard, the court often refuses to satisfy the received petition. Such situations are aimed at the study and resolution of this problem.

Materials and methods: normative-legal basis of the research is the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter – CPC), in addition the judicial practice is to be analyzed. Methodology of work includes both general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) and particular scientific methods, including formal-logical and structural.

Results of the research: the author's approach to the solution of the analyzed problem is proposed.

Conclusions: Judicial practice, in contrast to the criminal procedural law, puts forward certain requirements to the content of the petition considered in this article. In the CPC there are no norms regulating the order of its application and content. The author considers it expedient to determine general approaches to the content of such a procedural document as well as to the procedure for submitting a petition to the court and participation in a court session, suggests a possible wording of an independent article of the law of criminal procedure, fixing these issues.

Keywords: judicial control, pre-trial proceedings, form of application, petition, types of petitions, requirements for a petition.

For citation: Endoltseva A. A. Khodataystvo ob izbranii mery protsessual'nogo prinuzhdeniya ili proizvodstve sledstvennogo i inogo protsessual'nogo deystviya: ob unifikatsii protsessual'noy formy [Request for a measure of procedural coercion or an investigative or other procedural action: on the unification of the procedural form]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 149–154.

Судебный контроль в досудебном производстве является одним из первостепенных средств в защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В отличие от других видов процессуального контроля, судебный контроль осуществляется в строго регламентированной законом форме, состоящей в специальной судебно-контрольной процедуре, реализуемой не по инициативе самого судьи, а в связи с поступившим в суд обращением.

Обращение, которое инициирует соответствующую судебно-контрольную процедуру, может иметь различную форму: ходатайства (ст. 108, 109 УПК и др.), жалобы (ст. 125, 125¹ УПК), уведомления (ч. 5 ст. 165 УПК) и даже протокола (ч. 3 ст. 118 УПК).

Ходатайство является одной из самых распространенных форм обращения в суд при производстве по уголовному делу, позволяющей участникам уголовного судопроизводства реализовывать свои процессуальные права.

Теория уголовного судопроизводства различает два вида ходатайств: 1) направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (как правило, предполагают производство следственных действий); 2) направленные на обеспечение прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица [3, с. 87; 6, с. 225].

Не умаляя значение устоявшейся классификации ходатайств, отметим, что наряду с указанными видами можно разделить ходатайства и по другим классификационным признакам.

Так, по субъектам, инициирующим ходатайства, можно выделить: 1) ходатайства, заявляемые участниками уголовного процесса, вовлеченными в производство по делу в связи с совершением преступления (потерпевший, обвиняемый, гражданский истец и т. д.); 2) ходатайства должностных лиц (следователь, дознаватель и др.), с которыми они обращаются в суд. И если ходатайствам первой группы посвящена отдельная глава УПК РФ (гл. 15), положения которой регламентируют круг лиц, имеющих право заявить ходатайство, порядок его заявления, сроки рассмотрения, то для ходатайств второй группы нет отдельных норм, регулирующих порядок их заявления [1, с. 142].

Нами выделено 12 случаев, связанных с вынесением следователем, дознавателем постановлений с разными предметами ходатайств, направляемых в суд в ходе досудебного уголовного производства (обращение по поводу избрания меры пресечения в виде заключения под

стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество, производства следственного и иного процессуального действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан и др.). Такое постановление подается следователем с согласия руководителя следственного органа, а дознавателем с согласия прокурора, которые констатируют тем самым, что обращение следователя и дознавателя в суд по вопросам, связанным с ограничением конституционных прав личности в период предварительного расследования, является обоснованным и не противоречит закону.

В УПК лишь в ряде случаев указывается, что к такому постановлению следователя или дознавателя, направляемому в суд, прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (ч. 3 ст. 108, ч. 8 ст. 109, ч. 2 ст. 115¹ УПК), в других – отмечаются некоторые особенности содержания такого постановления. Например, в ч. 3 ст. 105¹ УПК говорится о том, что в постановлении «указываются один или несколько запретов, предусмотренные ч. 6 настоящей статьи, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения»; в ч. 3 ст. 108 УПК отмечается, что в постановлении «излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения»; в соответствии с ч. 8 ст. 109 УПК, в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей излагаются «сведения о следственных и иных процессуальных действиях, произведенных в период после избрания меры пресечения или последнего продления срока содержания обвиняемого под стражей, а также основания и мотивы дальнейшего продления срока содержания под стражей»; в постановлении, направляемом в суд в порядке ст. 115¹ УПК, – «конкретные, фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости продления срока ареста, наложенного на имущество, и сохранения ограничений, которым подвергается арестованное имущество»; в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства в порядке ст. 214¹ УПК, – «конкретные, фактические обстоятельства, в т. ч. новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию».

Однако в некоторых ситуациях (и их не мало) в законе вообще ничего не говорится о требованиях, предъявляемых к ходатайству следователя, дознавателя (ст. 106, 114, 115, 165, 203, 435 УПК) и прежде всего, к его содержанию. В научной литературе справедливо указывается на проблему необоснованности и немотивированности ходатайств, направляемых в суд органами предварительного расследования, при этом предлагается их «ориентировать... на мотивированное обоснование ходатайств» [5, с. 89] и на закрепление в законе таких требований [4, с. 209].

Порой отсутствие в ходатайстве следователя, дознавателя тех или иных данных приводит к отказу судьи в его удовлетворении. Судебная практика содержит такие примеры и выдвигает определенные требования к содержанию ходатайства. Некоторые из них мы обнаружили, анализируя ряд судебных решений.

Так, относительно ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, это:

– требование о необходимости указания в ходатайстве процессуального статуса лица, в жилище которого будет произведен (производился) обыск, сведения об этом лице, его роль в расследуемом преступлении (например, из материалов одного из уголовных дел усматривается, что следователь обратился в суд с ходатайством о производстве обыска в жилище лица, который может быть причастен к совершению преступления. В обоснование своего ходатайства следователь указал, что в жилище у данного лица могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, и приложил необходимые материалы (постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, постановление о признании потерпевшим, протоколы допросов и др.). Судья, рассмотрев ходатайство и приложенные к нему материалы, сочла их недостаточными, и в связи с отсутствием сведений о вышеуказанном лице, его роли в расследуемом преступлении отказала в удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище)¹;

¹ Архив Замоскворецкого районного суда города Москвы, уголовное дело № 12101450158000022.

– требование об указании в ходатайстве о производстве обыска конкретного объекта поиска (предмета, документа), подлежащего обнаружению и изъятию. Данное требование приводится в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П, касаемо обыска, связанного с доступом к материалам адвокатского производства. Согласно, что данное требование может быть отнесено к любому ходатайству о производстве обыска, а «формулировка и иные предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, является недопустимой» [2, с. 301].

Относительно ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, это:

– требование о наличии в ходатайстве сведений об обоснованности подозрения в причастности лица к преступлению, которые должны быть подтверждены доказательствами по уголовному делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 года № 12-П);

– требование о наличии в материалах, приложенных в обоснование ходатайства, постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об объявлении лица в международный и или (межгосударственный) розыск².

Относительно ходатайства о временном отстранении от должности, это требование о наличии наряду с ходатайством материалов, подтверждающих оказание лицом, в отношении которого избирается мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, давления или воздействия на участников уголовного процесса или иных данных о воспрепятствовании этого лица расследованию. При этом указание в ходатайстве на нарушение лицом должностных обязанностей в отсутствие выше указанных сведений приводит к отказу суда в применении временного отстранения от должности³.

Представлены лишь некоторые из требований суда к ходатайствам и материалам, прилагаемым в их обоснование следователем или дознавателем. Однако даже краткий анализ изученных судебных решений позволяет говорить о недостаточной обоснованности и мотивированности таких ходатайств.

Назовем еще одну проблему – среди указанных в ст. 165 УПК субъектов, уполномоченных заявить ходатайство в суд, не назван орган дознания. Однако у данного участника уголовного процесса при производстве неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК может возникнуть необходимость в производстве следственных действий, которые в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК производятся на основании судебного решения (например, осмотр места происшествия, которым является жилище, если проживающие в нем лица не согласны с его проведением).

В целях унификации подходов к составлению и представлению в суд постановления о возбуждении ходатайства в случаях, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК, полагаем целесообразным определить некоторые общие моменты и закрепить их в самостоятельной статье уголовно-процессуального закона. К числу предписаний, которые должны быть отражены в норме закона, предлагается отнести субъекты, обращающиеся в суд, содержание ходатайства, перечень прилагаемых материалов, порядок направления ходатайства в суд.

Полагаем целесообразным в гл. 21 УПК «Общие условия предварительного расследования» разместить новую статью (например, 156¹) «Обращение в суд по поводу избрания меры процессуального принуждения или производства следственного и иного процессуального действия» в следующей ее редакции:

1. В случае необходимости производства следственного и иного процессуального действия, избрания меры процессуального принуждения, указанных в ч. 2 ст. 29 настоящего Кодекса, следователь, дознаватель, орган дознания выносит мотивированное постановление о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, которое подлежит согласованию

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.10.2022 по делу № 10-21028\2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/criminal-materials/details/91f24cf0-3a6f-11ed-9e99> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.08.2021 по делу № 10-14615\2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/criminal-materials/details/08d7bc00-bf7f-11eb-ad19-15dab7723e79?caseCategory=73a120c&publishingState=e083b70&actDocStatus=2&formType=fullForm> (дата обращения: 10.12.2022).

следователем с руководителем следственного органа, а дознавателем и органом дознания с прокурором.

2. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства следователь, дознаватель, орган дознания указывает:

- 1) дату, время и место составления постановления;
- 2) кем оно вынесено с указанием должности, фамилии, имени, отчества, специального звания;
- 3) в какой суд направляется;
- 4) сведения о происшедшем преступном деянии с указанием его квалификации, данных о подозреваемом, обвиняемом, установленных фактических обстоятельств, подтверждающих основание возбуждения ходатайства;
- 5) форма участия должностного лица, вынесшего постановление, в судебном заседании при рассмотрении ходатайства (лично или удаленно посредством видеоконференц-связи);
- 6) перечень прилагаемых к постановлению материалов.

3. Копия постановления о возбуждении ходатайства перед судом незамедлительно направляется прокурору.

4. К постановлению о возбуждении перед судом ходатайства следователь, дознаватель прилагает материалы, содержащие доказательства, собранные по уголовному делу, подтверждающие обоснованность ходатайства, а также письменные согласия потерпевшего, его законного представителя и представителя, защитника подозреваемого, обвиняемого на получение СМС-уведомлений о дате, времени и месте проведения судебного заседания, если они имеют право в нем участвовать.

5. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства может быть направлено в суд по месту предварительного расследования в форме электронного документа, подписанного лицом, его направившим, электронной подписью. Материалы, прилагаемые к постановлению, подаются в форме электронных документов. При рассмотрении ходатайства в судебном заседании участники, указанные в ч. 1 настоящей статьи, при наличии технической возможности государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, могут в нем участвовать посредством использования систем видеоконференц-связи.

Предлагаемые нововведения, по нашему мнению, поспособствуют тому, чтобы следователи и дознаватели не испытывали трудностей в подготовке документов, направляемых в суд, составляли их более качественно, в соответствии с требованиями закона, с тем, чтобы судья мог принять справедливое решение, от которого не в малой степени зависит эффективность предварительного расследования, а также позволят должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, участвовать в судебном заседании при рассмотрении ходатайства дистанционно (посредством видеоконференц-связи), когда в этом возникает необходимость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов А.С. Процессуальные документы, сроки, процессуальные издержки, ходатайства и жалобы в уголовном судопроизводстве. Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 11.

2. Химичева О.В. Досудебное производство по уголовным делам. Образцы процессуальных документов: учебное пособие. М., 2022.

3. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2021.

4. Манова Н.С., Фомичев П.В. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103).

5. Панфилов П.О. О некоторых вопросах применения ст. 210 УК РФ при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей: сб. материалов научно-практической конференции. М., 2020.

6. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещевой. М., 2014.

REFERENCES

1. Vinogradov A.S. Procedural documents, terms, procedural costs, petitions and complaints in criminal proceedings. Lecture // Juridical science: history and the present. 2017. № 11.
2. Khimicheva O.V. Pre-trial proceedings in criminal cases. Samples of procedural documents: a training manual. Moscow, 2022.
3. Course of criminal procedure / ed. by L.V. Golovko. Moscow, 2021.
4. Manova N.S., Fomichev P.V. Decision to conduct an investigative action as a procedural basis for its conduct // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2015. № 2 (103).
5. Panfilov P.O. On some issues of application of article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation in the election of a measure of restraint in the form of detention in respect of entrepreneurs: collection of materials of the scientific and practical conference. Moscow, 2020.
6. Criminal procedural law (criminal process): textbook for students of higher education institutions studying in the field of training «Jurisprudence» / edited by A.V. Endoltseva, O.V. Khimicheva, E.N. Kleshchina. Moscow, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ендольцева Анна Андреевна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ак. Волгина, 12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Endoltseva Anna Andreevna, adjunct of the Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. 117437, Russian Federation, Moscow, 12, Ak. Volgina St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 155–163.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 155–163.

Научная статья

УДК: 343.982.3

ЛИЦЕВАЯ БИОМЕТРИЯ И НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Шатов Дмитрий Викторович

Государственное бюджетное учреждение Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы»,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
shatovdv@mail.ru

Барсуков Сергей Сергеевич

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
barsukov1982@yandex.ru

Шипанов Игорь Николаевич

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы № 2»
министерства здравоохранения Краснодарского края, Сочи, Российская Федерация
igorsipanov49@gmail.com

Введение: биометрия – наука, основанная на описании и измерении характеристик организмов живых существ. В применении к системам автоматической идентификации биометрическими являются системы и способы, основанные на использовании для верификации и идентификации уникальных физиологических или поведенческих характеристик организма. В настоящее время научные технологии способны производить обработку ключевых человеческих идентификаторов – термограммы лица, венозного рисунка кистей, параметров голоса, особенностей глазного дна, узора радужной оболочки, что дает возможность с высокой точностью отличить одного человека от другого.

Статья посвящена биометрическим системам идентификации, использующим в качестве ключа геометрию лица. Основой формирования уникальных признаков, используемых в данном случае при идентификации, являются анатомические и физиологические особенности строения головы и лица.

Материалы и методы: методологию исследования составили положения диалектики как всеобщего метода познания, эмпирико-теоретические общенаучные методы (наблюдение, описание, измерение), логико-теоретические методы (анализ, синтез, индукция, сравнение, исторический метод, системный метод), а также кибернетические и собственно криминалистические методы.

Результаты исследования: в статье рассмотрены особенности строения костного аппарата и мягких тканей лица, формирующие индивидуальные уникальные черты, развитие которых обусловлено наследственностью и внешними факторами, что в комплексе с относительной устойчивостью ряда признаков и предсказуемостью изменений признаков в результате старения тканей позволяют использовать геометрию лица в качестве идентификатора. Проанализированы два основных метода лицевой биометрии: 2-D-идентификация и 3-D-идентификация, исследованы ключевые особенности их работы, преимущества и недостатки, также описан принцип работы глубинных нейронных сетей, используемых в биометрии для достижения высокой точности распознавания.

Выводы и заключения: сделан вывод о том, что биометрические системы распознавания лиц являются точными, надежными, сложными для фальсификации, позволяют эффективно решать практические задачи криминалистики и могут применяться при создании программных систем для правоохранительных органов по поиску людей по фотороботам, поврежденным фотографиям, восстановлению изображения лица по черепу, а также по обнаружению человека в режиме реального времени с устройств видеозаписи.

Ключевые слова: биометрия, идентификация, нейронные сети, антропометрические точки, толщина мягких тканей, фоторобот, восстановление лица по черепу, геометрические характеристики, синхронная съемка.

Для цитирования: Шатов Д. В., Барсуков С. С., Шипанов И. Н. Лицевая биометрия и нейронные сети в криминалистике: современные возможности и проблемы применения / Д. В. Шатов, С. С. Барсуков, И. Н. Шипанов // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 155–163.

Original paper

**FACIAL BIOMETRY AND NEURAL NETWORKS IN FORENSIC SCIENCE:
MODERN OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF APPLICATION**

Shatov Dmitry Viktorovich

State Budgetary Institution of the Rostov Region «Bureau of Forensic Medicine», Rostov-on-Don, Russian Federation

Barsukov Sergey Sergeevich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Shipanov Igor Nikolaevich

State Budgetary Institution of Health Care «Bureau of Forensic Medicine № 2» of the Ministry of Health of the Krasnodar Territory, Sochi, Russian Federation

Introduction: biometrics is a science based on the description and measurement of body characteristics in individuals. When applied to the detection system of detected biometric systems, and cases are based on the verification and identification of patterns or behavioral characteristics of the organism. Currently, modern technologies are processing food identifiers – thermograms of the face, venous pattern of the hand, voice parameters, features of the fundus, the nature of the iridescent color, which makes it possible to distinguish one person from another with high accuracy.

The article is devoted to biometric identification systems that use face geometry as a key. The basis for the formation of signs that occur in case of occurrence during detection are anatomical and the occurrence of structural features of the head and face.

Materials and methods: the methodology of the study made up the provisions of dialectics as a general method of cognition, empirical-theoretical general scientific methods (observation, description, measurement), logical-theoretical methods (analysis, synthesis, induction, comparison, historical method, system method), as well as cybernetic and forensic methods proper .

Results of the research: the article discusses the structural features of the bone apparatus and sensitive tissues of the face, forms exceptional features, develops the heredity of organs and identifies factors that, in combination with the relative identified set of features and the predictability of changes in features as a result of tissue aging, facial geometry is used as an identifier. Two main methods of facial biometrics are analyzed: 2-D-identification and 3-D-identification, the features of their work, advantages and repetitions are identified, and the principles of operation of deep neural networks are described, identified in biometrics to achieve maximum accuracy.

Conclusions: the conclusions drawn that biometric systems are suspicious, acceptable, identified for falsification, can be quickly practically practical and considered when determining forensic systems for the pelvic organs to search for people using identikit images, damaged photographs, identified face images from the skull, as well as to detect a person in a real-time protocol with video recording devices.

Keywords: biometrics, identification, neural networks, anthropometric points, tissue density, identikit, reconstruction of the face from the skull, geometric characteristics, synchronous shooting.

For citation: Shatov D. V., Barsukov S. S., Shipanov I. N. Litsevaya biometriya i neyronnyye seti v kriminalistike: sovremennyye vozmozhnosti i problemy primeneniya [Facial biometry and neural networks in forensic science: modern opportunities and problems of application]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 155–163.

Идентификация человека по геометрии лица является одним из наиболее динамично развивающихся направлений биометрии, что обусловлено появлением и увеличением числа видеокамер, устанавливаемых в местах скопления людей, а также привычностью использования лица в качестве идентификатора. Методику распознавания по данной характеристике можно назвать наиболее приемлемой для массового потребления [1; 2].

В статье использовались материалы научно-практических конференций, судебно-медицинских экспертиз, научные статьи, статистические данные. Методологию исследования составили положения диалектики как всеобщего метода познания. При изучении и выделении особенностей анатомо-физиологических особенностей черепа и лица использовались эмпирико-теоретические общенаучные методы исследования: наблюдение, описание, измерение. Логико-теоретические методы (анализ, синтез, индукция, сравнение, исторический метод, системный метод) позволили построить заключение об уникальности признаков,

на основе которых проводится биометрическая идентификация по геометрии лица. Для изучения принципов работы биометрических систем идентификации и нейронных сетей использовались кибернетические методы. Собственно криминалистические методы: технико- и структурно криминалистические применялись для определения направлений криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, в которых современные возможности лицевой биометрии позволяют наиболее эффективно решать поставленные практические задачи. В работе также применялись иные обще- и частнонаучные методы.

Череп человека представляет собой совокупность костей, формирующих каркас головы. В черепе выделяют мозговую и лицевую отделы. В структуру мозгового отдела входят затылочная, лобная, клиновидная, решетчатая а также парные височные и теменные кости.

Лицо – это передний отдел головы человека, который имеет следующие границы: край волосистого покрова головы сверху, углы и нижний край нижней челюсти снизу, края ветвей нижней челюсти и основания ушных раковин с боков. К костям лицевого отдела относятся: сошник, подъязычная кость, нижняя челюсть, верхние челюстные, небные, носовые, слезные, скуловые кости и нижние носовые раковины [3].

Помимо костного слоя и надкостницы (толстая оболочка, которая покрывает поверхность костей), различают также следующие слои лица: мышечно-апоневротический, подкожно-жировой, кожный (см. рисунок 1).

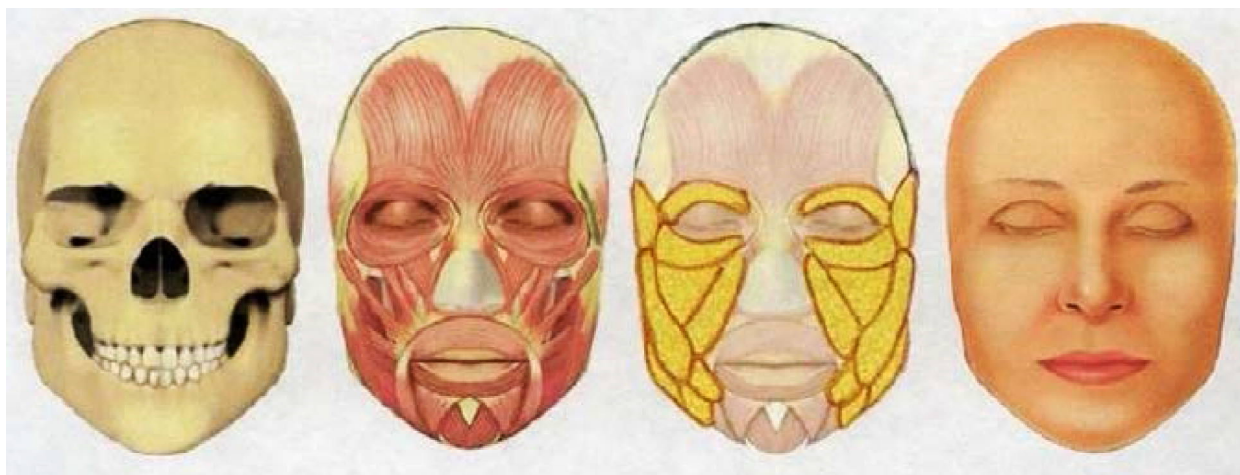

Рис. 1. Послойное строение лицевого отдела [4]

Кожный покров на лице тонкий и подвижный. Под ним располагается тонкая прослойка жира, которая имеет большую выраженность на щеках и под подбородком и отсутствует на спинке носа (см. рисунок 2). Жировые пакеты выполняют для мышц амортизирующую функцию, а для нервов и сосудов – транспортную.

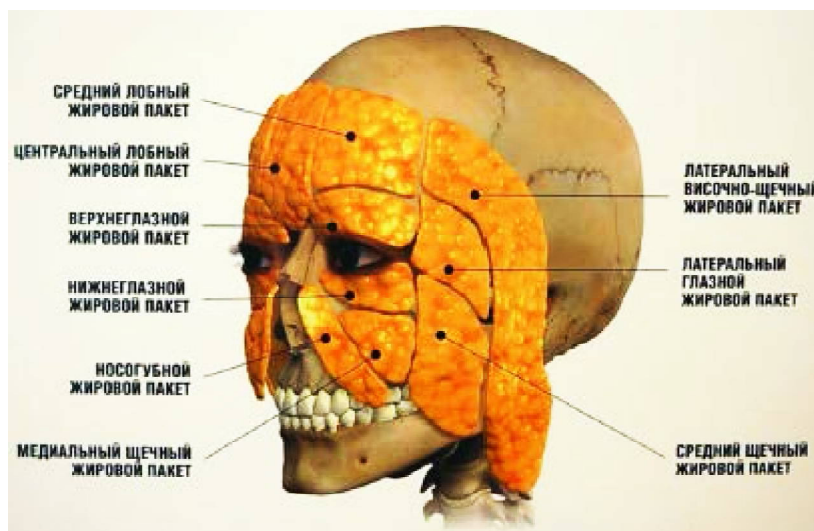

Рис. 2. Поверхностные и глубокие жировые пакеты лица [4]

Мышцы головы подразделяются на жевательные и мимические (мышцы лица), которые имеют ряд особенностей: являются сравнительно тонкими, лишены фасций, располагаются непосредственно под кожным покровом в слое жировой клетчатки, не имеют двойного прикрепления к костям. При этом мимические мышцы соединены как с кожным покровом, так и отдельными пучками между собой, что обуславливает сокращения целой группы мышц, от комбинации которых зависит разнообразие мимики (см. рисунок № 3).

В своей работе «Основы восстановления лица по черепу» советский ученый-антрополог М.М. Герасимов изучал изменения толщины мягких тканей над различными участками черепа при различных пространственных положениях головы [5]. В результате проведенных исследований были выведены взаимосвязи проекционной толщины мягких тканей с изменением величины угла наклона и поворота головы, а также определенные закономерности влияния половой, возрастной характеристик и степени упитанности на проекционную толщину мягких тканей по контурам головы. Также Герасимовым была сформирована таблица стандартов толщины мягких тканей головы на различных ее участках.

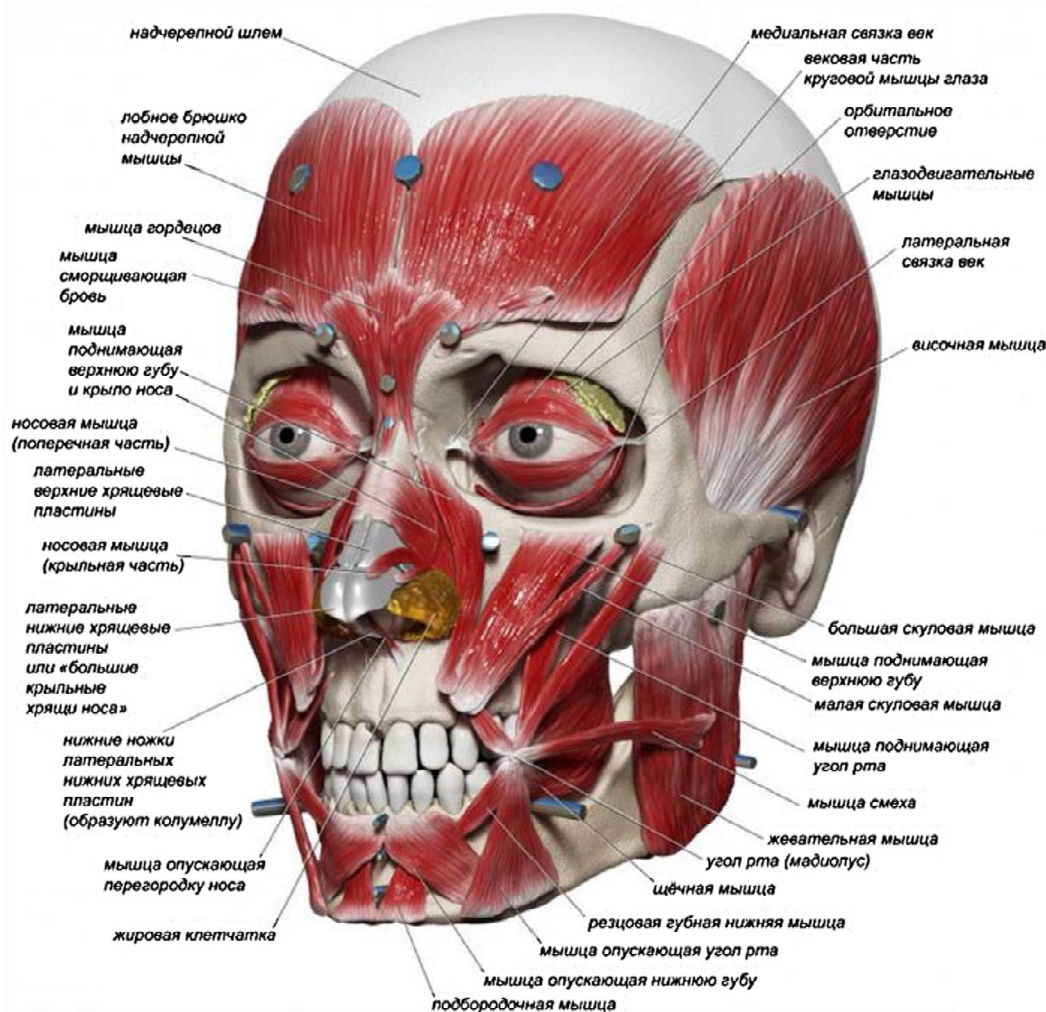

Рис. 3. Мышцы лицевого отдела головы [6]

Лицо претерпевает определенные изменения во времени: вследствие длительной и непрерывной краевой нагрузки возникает атрофия и изменение формы костей в местах крепления к мышцам, жировой пакет становится тоньше либо исчезает, а мышцы сохраняют длину, но при этом смещаются по отношению к подлежащим тканям. Жировой пакет в точках крепления мышечных волокон к коже не находится под действием давления, поэтому объем здесь сохраняется лучше. Таким образом, изменения состояния жировых пакетов находятся в зависимости от их расположения и становятся причиной перераспределения объемов лица [7]. Тем не менее, целый ряд признаков, определяемых в первую очередь костно-хрящевой структурой, остается относительно устойчивым.

Сложное строение костного аппарата, а также такие особенности строения мягких тканей лица, как отсутствие четкой дифференциации слоев, хорошее кровоснабжение, насыщенная концентрация нервных структур, наличие мимической и жевательной мускулатуры способствуют формированию индивидуальных уникальных черт, развитие которых обусловлено наследственностью и внешними факторами. Данные характеристики наряду с относительной устойчивостью ряда признаков и предсказуемостью изменений признаков в процессе старения тканей позволяют использовать геометрию лица в качестве идентификатора в биометрии.

Два основных направления лицевой биометрии – 2-D и 3-D идентификация. При этом анализ плоских изображений имеет ряд недостатков: строгие требования к освещению, неприемлемость внешних помех, необходимость нейтрального выражения (без изменения мимики) и фронтального изображения лица лишь с незначительными отклонениями, низкая статистическая надежность и высокая вероятность ошибок в связи с получением довольно скудной биометрической информации. Кроме того большинство методик достаточно точно определяют набор признаков на идеальных отображениях, но сталкиваются с затруднениями при работе с реальными отображениями.

Существует несколько способов реализации 3-D идентификации. Один из них использует невидимую для глаза инфракрасную подсветку, формируя проекцию сетки на объемную поверхность. При этом ячейки получаемой сетки деформированы в соответствии с расстоянием от фотокамеры до контрольных точек [8]. Однако данный метод построения объемной модели является недостаточно эффективным. Так, если излучатель и камера размещены близко друг к другу или камера и линия сетки расположены в одной плоскости, происходит значительное затруднение процесса обнаружения искажений. С увеличением расстояния между камерой и объектом увеличивается расстояние между линиями сетки, что отрицательно сказывается на точности создаваемой модели. Также уменьшается угол между лучом объектива, что не позволит фиксировать мелкие изменения рельефа.

3-D изображение, получаемое с помощью синхронной съемки двумя камерами, позволяет выполнить более точную объемную модель, что повышает точность идентификации и исключает обман системы при помощи плоского изображения, грима и других способов [9].

По полученным значениям деформации создается трехмерный образ поверхности кожного покрова лица. Далее происходит обработка и анализ полученных изображений с выделением индивидуальных антропометрических особенностей, которые затем становятся основой уникального кода.

Существует множество алгоритмов по решению задачи выделения признаков в процессе распознавания человека по изображению лица: алгоритмы выделения физических, структурных, математических признаков.

Именно в криминалистике был сформирован и использован на практике один из первых методов по анализу геометрических характеристик лица, суть которого заключается в определении ключевых точек с последующим выделением набора признаков на их основе [10]. Так, признаком может быть расстояние между ключевыми антропометрическими точками или отношение данных расстояний [11]. Анализаторы осуществляют поиск на портрете контрольных точек и вычисление расстояний: между центральными точками глаз, кончиком носа и нижней точкой губ, нижними точками ушей и т. д.

Для достижения высокой точности распознавания в лицевой биометрии используются глубинные нейронные сети. Нейронная сеть в простейшем случае представляет собой математическую модель, которая состоит из нескольких слоев элементов, выполняющих параллельные вычисления [12; 13] (см. рисунок 4). При этом каждый слой имеет свои отличительные особенности: размер рецептивного поля, тип признаков, по которому осуществляется распознавание, тип применяемых вычислений и т. д.

Таким образом, современные технологии биометрической идентификации ориентируются не только на контрольные точки, т. к. задачи по выбору признаков для распознавания отданы нейронной сети, которая способна выбрать несколько десятков миллионов параметров в комплексе.

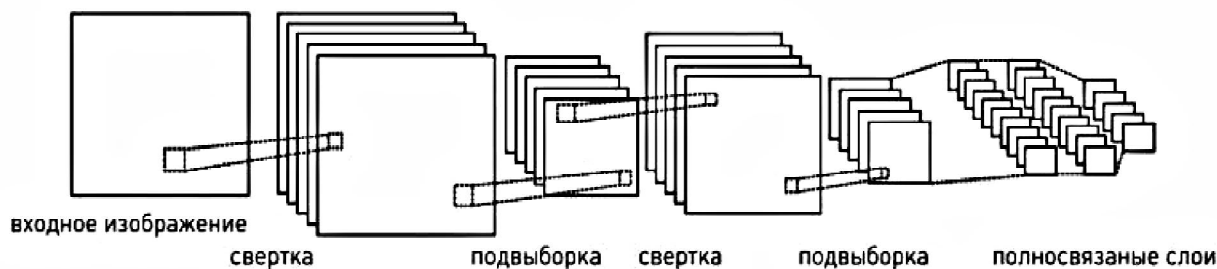

Рис. 4. Диаграмма сверточной нейронной сети

Сначала изображение подвергается обработке при помощи специального алгоритма, который определяет именно ту его часть, на котором расположено лицо. Далее осуществляется нормализация фрагмента, смысл которого состоит в приведении к определенному размеру, цветности и т. д., для упрощения с ним работы. Затем на основании используемых алгоритмов происходит построение уникального вектора признаков. Результатом данного процесса является итоговый файл, содержащий определенную последовательность чисел, который помещается для хранения в базу данных. Далее дескриптор, который будет получен при обработке другой фотографии, сравнивается с имеющимися в базе наборами, после чего выводится результат.

Каждое из представленных решений имеет свои преимущества и недостатки, которые для наглядности представлены в виде таблицы (см. таблицу 1).

Основным преимуществом 2-D идентификации является то, что она не требует значительных дополнительных затрат и позволяет использовать имеющиеся видеокамеры. 3-D идентификация требует специальное оборудование, следовательно – имеет более высокую стоимость, но при этом предоставляет более высокую точность, устойчивость к обману, возможность реализации задачи при значительных углах отклонения от фронтального расположения.

Таблица 1

Преимущества и недостатки 2-D и 3-D идентификации [9]

	2D-идентификация	3D-идентификация
Преимущества	Возможность использования имеющихся видеокамер	Высокая точность идентификации
	Доступность изображений для первичной регистрации	Устойчивость к обману
	Наличие камер со встроенным алгоритмом анализа изображения	Идентификация при больших углах отклонения от фронтального расположения
Недостатки	Простота обмана алгоритма идентификации	Макияж и грим не влияют на точность идентификации
	Повышенный интерес взломщиков	Для идентификации требуется специальное оборудование
	Чувствительность метода к внешним условиям (есть разработки по идентификации в сложных условиях эксплуатации, но для этого требуется специальное оборудование)	Дополнительные алгоритмы совмещения 2D- и 3D-шаблонов
		Более ресурсоемкие алгоритмы
		Ограничение по расстоянию до камеры
		Более высокая стоимость решения

В последние годы использование нейронных сетей и идентификация человека при помощи лицевой биометрии находят все большее применение не только в различных областях повседневной жизни, но и в криминалистике и в оперативно-розыскной деятельности. Например, при поиске людей по фотороботам, поврежденным фотографиям, распознавании лиц в случаях проблем с освещением, восстановлении изображения лица по черепу, а также для обнаружения человека в режиме реального времени с устройств видеofиксации [14].

В связи с тем, что точные параметры лица подозреваемого при поиске по фотороботам неизвестны, решение задачи строится на основе увеличения репрезентативности баз. То есть каждый исходный фоторобот должен быть несколько раз изменен и представлен с новыми параметрами по геометрии областей лиц.

Эксперименты по распознаванию лиц людей на цифровых изображениях доказали эффективность гистограммных методов и могут быть адаптированы к работе со старыми архивными фотографиями.

Нейросети способны качественно состаривать или омолаживать людей на фото. 16 января 2023 г. в ходе спецоперации итальянских спецслужб был задержан глава мафии Маттео Мессина Денаро, находившийся в розыске с 1993 г. У полиции имелось лишь несколько фотографий преступника, сделанных еще в молодости. Для понимания, как Денаро может выглядеть спустя десятилетия, специалисты, используя цифровые технологии, выполнили «состаренный» фоторобот (см. рисунок 5).

Рис. 5. Слева направо: фотография Денаро на его водительском удостоверении, «состаренный» фоторобот, фотография после задержания

Современные методики также способны решить проблемы с восстановлением 3-D форм лица по черепу при неполном составе исходных данных, т. е. позволяют реконструировать форму при наличии черных дыр. При этом дополнительным положительным фактором является то, что знания границ областей отсутствующих данных не являются обязательными в данном случае.

Таким образом, распознавание лиц имеет следующие категории проблем: физические проявления, заключенные в быстрых изменениях выражения лица, геометрия снятия образов, условия снятия параметров (свет, падающий на лицо, параметры камеры и т. д.), появление артефактов при сжатии и декомпрессии изображений, необходимых для сохранения изображения.

Тем не менее, биометрические решения распознавания лиц с использованием методов глубокого обучения в настоящее время развиваются стремительными темпами, являются сложными для фальсификации, точными и позволяют более эффективно решать практические задачи криминалистики [15], могут быть использованы при создании различных программных систем для правоохранительных органов.

К тому же стремительное развитие виртуальной реальности будет способствовать уменьшению стоимости специального оборудования, используемого для работы с 3-D моделями.

В настоящий момент биометрическая идентификация по 3-D лицу и бимодальная идентификация по лицу и радужной оболочке становятся новыми векторами развития биометрии [16; 17].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Болл Р., Коннел Д., Панканти Ш., Ратха Н., Сеньор Э. Руководство по биометрии. М., 2007.
2. Методы обработки и распознавания изображений лиц в задачах биометрии / Г.А. Кухарев [и др.]; под ред. М.В. Хитрова. СПб., 2013.
3. Клиническая анатомия лицевого отдела головы: учебное пособие / Г.И. Сонголов, О.П. Галеева, Т.И. Шалина. Иркутск, 2019.
4. Островерхов Г.Е., Бомаш Ю.М., Лубоцкий Д.Н. Оперативная хирургия и топографическая анатомия. М., 1996.
5. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949.
6. Синельников Р.Д., Синельников Я.Р., Синельников А.Я. Атлас анатомии человека. М., 2016.
7. Щелокова Е.Б. Структурное старение лица – следствие активности мимических мышц? Новые подходы к омоложению. *Метаморфозы*. № 25. Объединение специалистов эстетической медицины, 2019.
8. Кольцов А.С., Пирогова А.А., Декало М.А. Идентификация личности на основе методов двухмерной и трехмерной технологии анализа геометрии лица. Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС // сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Издательско-полиграфический центр «Научная книга». Воронеж, 2018.
9. Горшков А. Лицевая биометрия 2D vs 3D: прогнозы развития. *Журнал «ПЛИАС»*. 2019. № 5. URL: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-5-2019/litsevaya-biometriya-2d-vs-3d-prognozy-razvitiya/>.
10. Самаль Д.И., Старовойтов В.В. Выбор признаков для распознавания на основе статистических данных // *Цифровая обработка изображений*. 1999.
11. Раджабов С.С., Мирзаева Г.Р. Предварительная обработка изображений лица при идентификации личности человека. *Южно-Сибирский научный вестник*. 2018. № 2(22).
12. Что собой представляет нейронная сеть. URL: <https://ntechlab.com/ru/blog/nejronnye-seti-i-gaspoznawanie-obrazov-chast-2/>.
13. Волкова С.С., Матвеев Ю.Н. Применение сверточных нейронных сетей для решения задачи противодействия атаке спуфинга в системах лицевой биометрии // *Научно-технический вестник информационных технологий механики и оптики*, 2017. № 4. Т. 17.
14. Щеголева Н.Л. Применение методов лицевой биометрии в криминалистике. Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее // материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. СПб., 2017.
15. Варданян А.В. Судебная экспертиза в структуре доказательств по уголовным делам: некоторые современные проблемы // *Философия права*. 2019. № 2(89).
16. Барсуков С.С. Криминалистическая идентификация по радужной оболочке и сетчатке глаза: современные возможности и проблемы применения // *Юрист-Правовед*. 2021. № 1(96). 2021.
17. Горшков А.А. Оправдана ли критика биометрической идентификации по лицу? *Алгоритм безопасности*. № 2. 2019.
18. Латыпов А.С., Конева Н.Е. Анализ методов идентификации личности. *Знание*, № 6-1, 2018 год, издательство «Serenity-Group», Киев.

REFERENCES

1. Ball R., Connell D., Pankanti S., Ratha N., Senior E. A guide to biometrics. Moscow, 2007.
2. Methods of processing and recognition of images of faces in biometric tasks / G.A. Kukharev [and others]; ed. M.V. Khitrov. SPb., 2013.
3. Clinical anatomy of the facial head: textbook / G.I. Songolov, O.P. Galeeva, T.I. Shalina. Irkutsk, 2019.
4. Ostroverkhov G.E., Bomash Yu.M., Lubotsky D.N. Operative surgery and topographic anatomy. Moscow, 1996.

5. Gerasimov M.M. Fundamentals of facial reconstruction from the skull. Moscow, 1949.
6. Sinelnikov R.D., Sinelnikov Ya.R., Sinelnikov A.Ya. Atlas of human anatomy. Moscow, 2016.
7. Shchelokova E.B. Structural aging of the face - a consequence of the activity of mimic muscles? New approaches to rejuvenation. Metamorphoses. No. 25. Association of Aesthetic Medicine Specialists, 2019.
8. Koltsov A.S., Pirogova A.A., Dekalo M.A. Personal identification based on the methods of two-dimensional and three-dimensional face geometry analysis technology. Actual problems of the activities of the units of the penal system // Sat. materials of the All-Russian scientific-practical conference. Publishing and printing center «Scientific book». Voronezh, 2018.
9. Gorshkov A. Facial biometrics 2D vs 3D: development forecasts. Magazine «PLUS». 2019. № 5. URL: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-5-2019/litsevaya-biometriya-2d-vs-3d-prognozy-razvitiya/>.
10. Samal D.I., Starovoitov V.V. Selection of features for recognition based on statistical data // Digital Image Processing. 1999.
11. Radjabov S.S., Mirzaeva G.R. Pre-processing of face images for identification of a person. South Siberian Scientific Bulletin. 2018. № 2(22).
12. What is a neural network. URL: <https://ntechlab.com/ru/blog/nejronnye-seti-i-raspoznavanie-obrazov-chast-2/>.
13. Volkova S.S., Matveev Yu.N. Application of convolutional neural networks to solve the problem of counteracting spoofing attacks in facial biometric systems // Scientific and technical bulletin of information technologies of mechanics and optics, 2017. № 4.V. 17.
14. Shchegoleva N.L. Application of facial biometrics methods in criminalistics. Forensic science and forensic science: past, present and a look into the future // Proceedings of the annual International Scientific and Practical Conference. SPb., 2017.
15. Vardanyan A.V. Forensic examination in the structure of evidence in criminal cases: some modern problems // Philosophy of Law. 2019. № 2(89).
16. Barsukov S.S. Forensic identification by the iris and retina of the eye: modern possibilities and problems of application // Yurist-Pravoved. 2021. № 1(96). 2021.
17. Gorshkov A.A. Is the criticism of biometric facial identification justified? security algorithm. № 2. 2019.
18. Latypov A.S., Koneva N.E. Analysis of personal identification methods. Knowledge, № 6-1, 2018, Serenity-Group publishing house, Kyiv.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шатов Дмитрий Викторович, кандидат медицинских наук, начальник Государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы». 344068, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Бодрая, 88/35.

Барсуков Сергей Сергеевич, старший преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Шипанов Игорь Николаевич, начальник Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы № 2» министерства здравоохранения Краснодарского края. 354057, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Туапсинская, 1.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Shatov Dmitriy Viktorovich, PhD in Medicine, Head of the State Budgetary Institution of the Rostov Region «Bureau of Forensic Medicine». 344068, Russian Federation, Rostov-on-Don, 88/35, Bodraya St.

Barsukov Sergey Sergeevich, Senior Lecturer, Department of Forensic Science and Operational-Search Activities, the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Shipanov Igor Nikolaevich, Head of the State Budgetary Institution of Health Care «Bureau of Forensic Medicine № 2» of the Ministry of Health of the Krasnodar Territory. 354057, Russian Federation, Krasnodar Territory, Sochi, 1, Tuapsinskaya St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 164–171.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 164–171.

Научная статья

УДК 343.985

ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «ПОИСК ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ», ПРОВОДИМОЙ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Шаталкина Наталья Андреевна

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Российская Федерация
anufrieva-nata/y@yandex.ru

Введение: исследуются взгляды о признаках тактико-криминалистических операций, анализируется проблема разрешения путем производства тактико-криминалистических операций следственных ситуаций тактико-криминалистического риска, а также проблема учета возможного тактико-криминалистического риска при ее проведении.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, Закон РФ «О средствах массовой информации», локальные нормативные акты, в том числе ведомственной принадлежности. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили уточнить признаки тактико-криминалистической операции, рассмотреть проблемы снижения степени информационной неопределенности в следственной ситуации тактико-криминалистического риска на этапе проверки сообщения о мошенничестве, совершенном с использованием служебного положения.

Выводы и заключения: предложена система тактико-криминалистической операции «Поиск источников доказательств» для снижения степени тактико-криминалистического на этапе проверки сообщения о мошенничестве, совершенном с использованием служебного положения.

Ключевые слова: тактико-криминалистическая операция, мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, следственная ситуация, тактико-криминалистическая задача, тактико-криминалистический риск, тактико-криминалистическое решение.

Для цитирования: Шаталкина Н. А. Проблемы тактико-криминалистической операции «поиск источников доказательств», проводимой на этапе проверки сообщения о мошенничестве, совершенном с использованием служебного положения / Н. А. Шаталкина // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информ.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 164–171.

Original paper

ISSUES OF THE TACTICAL-FORENSIC OPERATION «SEARCHING FOR SOURCES OF EVIDENCE» PROCESSED DURING THE STAGE OF VERIFICATION OF THE REPORT OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF OFFICIAL POSITION

Shatalkina Natalia Andreevna

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation

Introduction: views on signs of tactical-forensic operations are investigated, the problem of resolving by means of implementing tactical-forensic operations of investigative situations of tactical-forensic risk, as well as the problem of accounting of possible tactical-forensic risk in its implementation are analyzed.

Materials and methods: normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, criminal and criminal procedural legislation, the Law of the Russian Federation «On mass media», local normative

acts, including departmental affiliation. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, which has a universal character, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

Results of the research: allowed to clarify the signs of a tactical and forensic operation, consider the problems of reducing the degree of information uncertainty in the investigative situation of tactical and forensic risk at the stage of checking the report of fraud committed with the use of official position.

Conclusions: the system of tactical and forensic operation «Search for sources of evidence» was suggested to reduce the degree of tactical and forensic risk at the stage of checking the report of fraud committed with the use of official position.

Keywords: tactical-forensic operation, fraud committed with the use of official position, investigative situation, tactical-forensic task, tactical-forensic risk, tactical-forensic decision.

For citation: Shatalkina N. A. Problemy taktiko-kriminalisticheskoy operatsii «poisk istochnikov dokazatel'stv», provodimoy na etape proverki coobshcheniya o moshennichestve, sovershennom s ispol'zovaniyem sluzheb-nogo polozheniya [Issues of the tactical-forensic operation «Searching for sources of evidence» processed during the stage of verification of the report of fraud committed with the use of official position]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 164–171.

Следственная ситуация тактико-криминалистического риска, как никакая иная ситуация, обуславливает необходимость системных действий. Особенно эффективным на досудебном производстве по данному виду мошенничеств является системное взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями, контрольно-ревизионными органами и иными службами, направленное на решение одной или нескольких общих тактико-криминалистических задач, именуемое тактической операцией.

Весомый потенциал такого рода тактических комплексов для практики расследования уголовных дел не вызывает сомнений и подчеркивается многими авторами [26, с. 14; 20, 55; 11, с. 91]. В научном сообществе до сих пор не сформировалось единого мнения относительно признаков тактико-криминалистической операции.

Безусловным является наличие у тактико-криминалистической операции такого признака, как системность, обуславливающего тесную взаимосвязь составляющих ее элементов и формирующего ее единство. Более того, мы разделяем взгляд о том, что тактическая операция как системное образование надлежащим образом может быть понята лишь в контексте оперирования положением о криминалистической деятельности [14, с. 53–55]. Следует согласиться с И.М. Комаровым о том, что отсутствие системности делает криминалистическую операцию бессмысленной, т. к. это существенное свойство любой операции как целого, состоящего из совокупности согласованных действий [9, с. 40]. Соответственно, эффективность тактико-криминалистической операции обеспечивается не посредством проведения тех или иных следственных, оперативно-розыскных и иных действий, а за счет тщательно продуманной их комбинаторики. При этом результат, достигнутый при задействовании одного системного элемента, оказывает влияние на результативность другого.

Эта закономерность обуславливает появление у тактико-криминалистической операции новых эмерджентных свойств, которые не были присущи в отдельности входящим в нее действиям [27, с. 168]. В этой связи мы разделяем мнение А.С. Князькова, который полагает, что рассматриваемая система приобретает новое качество – возможность каждого из включенных в операцию элементов целенаправленно усиливать тактический потенциал следующего за ним другого элемента тактико-криминалистической операции [8, с. 294].

Не вызывает споров вопрос о тесной связи тактико-криминалистической операции со сложившейся на момент принятия решения об их применении следственной ситуацией, [20, с. 9] под которой понимается проявившаяся реальность, в условиях которой действует следователь [4, с. 50]. В зависимости от особенностей следственной ситуации определяются тактико-криминалистические задачи, формируется содержание планируемых операционных тактико-криминалистических средств.

Организационным признаком тактической операции является ее элементный состав. Большинство авторов придерживаются мнения, что данный тактический комплекс состоит из следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий [7, с. 44; 23, с. 68].

Обязательной конструктивной частью рассматриваемого тактического комплекса является следственное действие. О необходимости этого элемента нет споров, поскольку именно этот системный элемент позволяет отнести тактическую операцию к предмету исследования

криминалистики [12, с. 280]. Кроме того, полученная в ходе ее реализации информация, благодаря следственному действию, приобретает доказательственное значение. В этой связи полагаем возможным согласиться с мнением ученых, отмечающих, что следственное действие является центральным элементом тактико-криминалистической операции [23, с. 68].

Что касается вопроса о включении в состав тактико-криминалистической операции оперативно-розыскных мероприятий, то он является дискуссионным. Так, И.М. Комаров полагает, что оперативно-розыскные мероприятия не могут входить в данный тактический комплекс, поскольку их производство исследуется в рамках другой науки – оперативно-розыскной деятельности [10, с. 211]. По мнению А.И. Святненко, названные мероприятия, наравне с ревизионными и иными действиями, являются возможными системными элементами тактико-криминалистической операции, но не обязательными [20, с. 70]. Нам представляется наиболее верной точка зрения, согласно которой оперативно-розыскные мероприятия являются неотъемлемой составной частью рассматриваемых комплексов [5, с. 180]. Именно объединение тактического потенциала, свойственного следственной и оперативно-розыскной деятельности позволяет реализовывать особенно сложные задачи в досудебном производстве, и составляет суть тактико-криминалистической операции.

Включаемые в состав тактико-криминалистических операций процессуальные и непроцессуальные действия, например, задержание, контрольно-ревизионные и аудиторские мероприятия, на наш взгляд, не являются обязательными компонентами тактического комплекса. Их наличие может варьироваться в зависимости от сложившейся следственной ситуации, либо они могут вообще отсутствовать в системе тактической операции. Весьма содержательным с учетом следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования мошенничеств, совершенных с использованием служебного положения, является постановка цели тактической операции, исходя из указанных О.В. Полстоваловым способов прикрытия фактов мошенничеств [19, с. 46].

С учетом предметного содержания, заслуживающим внимания является подход к определению системного содержания тактико-криминалистической операции А.С. Князькова. Он полагает, что тактико-криминалистическая операция с позиции тактического воздействия представляет собой «... систему криминалистических, оперативно-розыскных и иных приемов...» [8, с. 300].

Собирание, исследование и оценка любой информации, которая ведет к определению признаков преступления и установлению фактических обстоятельств дела, познание закономерностей ее движения в ситуации доследственной проверки материалов, в ходе предварительного и судебного следствия – важная информационно-познавательная и конструктивная функция тактических операций как комплексного способа решения системных задач досудебного производства [13, с. 71].

Следует отметить высокую эффективность тактико-криминалистической операции как средства снижения степени тактического риска, что неоднократно подчеркивалось отдельными авторами [18, с. 80; 17, с. 13; 27, с. 161]. Объединение тактического потенциала, заложенного в оперативно-розыскных мероприятиях, следственных и иных процессуальных и непроцессуальных действиях, а также приобретенная в рамках тактической операции способность каждого из указанных системных элементов повышать потенциал следующего за ним элемента [8, с. 294], позволяют минимизировать вероятность наступления негативных последствий в ситуации информационной неопределенности.

Тактико-криминалистический риск по определению не может быть полностью нейтрализован. Соответственно, несмотря на то, что тактико-криминалистическая операция позволяет существенно снизить его степень, вероятность наступления негативных последствий сохраняется. Как справедливо отмечают отдельные авторы, «... возможность наступления отрицательного результата или отрицательных последствий при проведении тактических операций, что свойственно понятию тактического риска, может сознательно планироваться (либо учитываться) следователем; ... тактический риск можно представить одним из интеллектуальных элементов тактической операции, сознательно определенных и реализуемых следователем с целью получения большего эффекта от тактического воздействия спланированной и проведенной тактической операции» [1, с. 86].

Поскольку тактико-криминалистическая операция имеет системный характер, ей присущи все свойственные системам признаки, в том числе наличие взаимодействия между

входящими в них элементами [3, с. 29]. В связи с этим в случае, если в одном из компонентов тактико-криминалистического комплекса присутствует тактический риск, он будет проявляться и в иных его компонентах, а также оказывать воздействие на всю систему в целом.

Таким образом, применительно к тактико-криминалистической операции тактический риск проявляется не только при производстве следственных и иных процессуальных действий, но и в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также иных процессуальных и непроцессуальных действий, включенных в ее состав. В зависимости от результата по итогу выполнения одного действия степень рискованности последующих будет снижаться либо повышаться. Как отмечает М.Ю. Лакомская, «... несогласованные и несвязанные между собой действия разных видов правоохранительной деятельности не всегда позволяют достичь необходимого и важного результата» [15, с. 84].

Высокий уровень сокрытия мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, обуславливает значительный дефицит криминалистически значимой информации на досудебном производстве. Особенно сильно информационная неопределенность проявляется на этапе проверки сообщения о преступлении.

Специфика рассматриваемой категории мошенничеств состоит в том, что совершившее его лицо зачастую имеет непосредственный доступ к служебной документации и техническим устройствам соответствующей организации, в которых получили отражение следы преступления. Кроме того, он зачастую состоит в служебных и личных взаимоотношениях с лицами, владеющими информацией о совершенных мошеннических действиях. В этой связи возникает риск того, что преступник, узнав о производстве правоохранительными органами проверки сообщения о преступлении, может оказать противодействие следователю уже на этом этапе криминалистической деятельности, уничтожив источники доказательственной информации. Полагаем, следует согласиться с авторами, определяющими противодействие предварительному расследованию как «... умышленную и преимущественно противоправную деятельность субъектов преступления, связанных с ними или других преследующих собственные интересы лиц, препятствующая в различных формах работе правоохранительных органов по выявлению признаков преступных деяний, возбуждению уголовного дела и производству предварительного расследования» [6, с. 147].

Информационная неопределенность, а также высокая степень вероятности оказания противодействия со стороны преступника и иных заинтересованных лиц, приводят к необходимости проведения уже на этапе проверки сообщения о мошенничестве тактико-криминалистической операции, как наиболее эффективного средства оптимизации следственной ситуации с высокой степенью тактико-криминалистического риска.

Мы согласны с точкой зрения авторов, полагающих, что в механизме формирования тактических операций включаются два элемента: следственные ситуации и задачи [7, с. 69]. Важными тактическими задачами на этапе проверки сообщения о преступлении с признаками мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, является установление и процессуальное закрепление максимально полного круга обстоятельств, указывающих на наличие признаков состава данного преступления, а также предупреждение возможного противодействия расследованию. Отмечается, что решение сложных тактических задач, предполагающих преодоление противодействия расследованию, возможно лишь путем подготовки и производства тщательно спланированных тактических операций и их безупречной реализации [5, с. 180].

Представляется возможным в такого рода ситуациях проводить тактико-криминалистическую операцию «поиск источников доказательств». Предлагаемый нами тактический комплекс представляет собой «костяк» мероприятий, которые будут наиболее оптимальны для проверки сообщения о мошенничестве, совершенном с использованием служебного положения.

1. *Негласные оперативно-розыскные мероприятия.* Поскольку присутствует высокая вероятность наступления негативных последствий в виде уничтожения источников доказательств, следует определить примерный перечень предметов и документов, содержащих следы преступления, их местонахождение, а также установить лиц, осведомленных о преступном событии. С этой целью в качестве первого этапа тактико-криминалистической операции следует провести оперативно-розыскные мероприятия негласного характера.

Так, в ходе предварительной проверки информации о том, что Ц.А. совершила мошенничество с использованием занимаемой ею должности адвоката (Ц.А. предоставила следователям

и дознавателям межмуниципального отдела МВД России заведомо ложные сведения о своем участии в следственных и процессуальных действиях по уголовным делам и необходимости производства их оплаты, хотя действительности это не соответствовало, тем самым обеспечила необоснованную и незаконную выплату ей денежных средств) оперативными подразделениями УФСБ России по Алтайскому краю было проведено оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров». В результате был установлен перечень процессуальных документов, содержащихся в материалах соответствующих уголовных дел, и перечень документов по выплате Ц.А. процессуальных издержек, эти документы были своевременно изъяты и использовались в качестве доказательств виновности Ц.А. в совершении мошеннических действий. Кроме того, были установлены лица, являвшиеся подзащитными Ц.А., которые подтвердили, что при производстве отдельных следственных действий с их участием Ц.А. отсутствовала, но была вписана как участвующее лицо в соответствующие протоколы [21].

2. *Получение следователем объяснений от физического лица либо представителя юридического лица, которым был причинен материальный вред в результате мошеннических действий.* Данное мероприятие включается в систему тактической операции, если указанное лицо не было опрошено ранее, а также при отсутствии оснований полагать, что о производстве проверки сообщения о преступлении станет известно предполагаемому мошеннику. После получения объяснения в числе прочего устанавливаются направления поиска источников доказательственной информации.

3. Используя сведения, полученные в результате предыдущих этапов тактико-криминалистической операции, следователь при необходимости должен получить *консультацию специалиста*. Так, может возникнуть потребность в выяснении следующих вопросов: перечень материалов, которые должны быть предоставлены для производства судебной экспертизы; специфика осуществления служебных обязанностей в определенной сфере профессиональной деятельности; ведение делопроизводства, бухгалтерского учета; основы работы с различными базами данных и т.д. Это позволит следователю составить максимально полное представление о направлениях поиска материальных, идеальных и электронно-цифровых следов мошенничества.

3. *Производство осмотра места происшествия*, в ходе которого изымаются предметы и документы, указывающие на совершение преступления. Согласно проведенному нами эмпирическому исследованию, в большинстве случаев данное следственное действие проводится по месту работы предполагаемого мошенника либо в организации, которой причинен материальный ущерб в результате совершения преступления. При необходимости производства нескольких осмотров мест происшествия их целесообразно проводить параллельно. В этом случае можно говорить о своеобразном включении в тактическую операцию другого комплекса действий, а именно тактической комбинации.

Вопрос о законности использования осмотра места происшествия для истребования предметов и документов до возбуждения уголовного дела является в науке дискуссионным. Часть 1 статьи 144 УПК РФ устанавливает, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе в числе прочего истребовать документы и предметы. Между тем, разъяснения относительно того, каким образом такое истребование должно быть оформлено процессуально, в законодательстве отсутствует. Это породило многочисленные споры среди ученых [2, с. 44–52; 16, с. 111–116; 22, с. 54–57; 24, с. 64–71; 25, с. 9–14]. С нашей точки зрения, производство осмотра места происшествия, имеющее лишь задачу изъятия предметов и документов, без проведения обследования участка местности либо помещения, разумеется, противоречит сущности и цели данного следственного действия. Однако с учетом, отмеченного выше пробела в уголовно-процессуальном законодательстве, осмотр места происшествия является наиболее допустимым средством изъятия криминалистически значимых объектов на этапе проверки сообщения о преступлении. Это объясняется, во-первых, тем, что ч. 2 ст. 176 УПК РФ разрешает его производство до возбуждения уголовного дела, а, во-вторых, тем, что ч. 3 ст. 177 УПК РФ допускает изъятие в ходе осмотра места происшествия. Кроме того, изучение судебно-следственной практики по мошенничествам, совершенным с использованием служебного положения, показало, что изъятие предметов и документов на этапе доследственной проверки посредством осмотра места происшествия проводилось в 31,1 % случаев. При этом фактов признания в суде недопустимыми полученных таким образом доказательств нами не выявлено.

4. *Получение объяснений от лиц, владеющих сведениями о мошеннических действиях*, в том числе участвовавших под воздействием обмана в реализации преступного умысла мошенника, а также коллег по служебной деятельности предполагаемого преступника. Такая последовательность мероприятий в системе тактико-криминалистической операции обосновывается тем, что получение объяснений до момента изъятия предметов и документов, имеющих доказательственное значение, может привести к преждевременной утечке информации о проводимой следственным органом проверке. Кроме того, осознавая, что в распоряжении следователя уже имеются источники доказательств преступной деятельности мошенника, опрашиваемые лица с большей степенью вероятности решат дать изобличающие его пояснения.

5. *Получение объяснения от предполагаемого мошенника* целесообразно осуществить в последнюю очередь как завершающий этап тактического комплекса. Успешное процессуальное закрепление в ходе проведенной тактической операции максимально возможного количества следов преступной деятельности окажет психологическое воздействие на преступника. Осознав, что в сложившейся ситуации ему не удастся избежать уголовной ответственности, после возбуждения уголовного дела наиболее вероятно мошенник выберет позицию содействия предварительному следствию, что значительно облегчит достижение целей расследования.

Данная тактико-криминалистическая операция представляет собой гибкий алгоритм, в зависимости от особенностей конкретной следственной ситуации в ее систему могут включаться дополнительные мероприятия.

Подводя итог, необходимо отметить, что тактико-криминалистический риск находится в прямой или обратной зависимости от объема и качества имеющихся в распоряжении следователя доказательств виновности конкретного лица в совершении преступления, а также от уровня противодействия расследованию. Соответственно, успешная реализация следователем предложенной выше тактико-криминалистической операции позволит снизить степень информационной неопределенности и тем самым оптимизировать сложившуюся следственную ситуацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основ теории и практики: научно-практическое издание. М., 2016.
2. Бравилова Е.А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1.
3. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969.
4. Варданян А.В. Методологические проблемы классификации исходных следственных ситуаций, типичных для расследования злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 1(56).
5. Варданян А.В., Варданян Г.А. Криминалистически значимые особенности незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1(92).
6. Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88).
7. Завьялов В.А. Формирование и реализация тактических операций: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
8. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014.
9. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002.
10. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003.
11. Комаров И.М., Жукова Н.А., Косолапова Н.А., Пономаренко Н.Ю. Тактическая операция «Тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления» и типовая модель ее реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1.

12. Комаров И.М., Ян Е.И. Система криминалистики и частная теория криминалистических операций // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сб. научных статей Международной научно-практической конференции. М., 2017.
13. Комаров И.М., Ян Е.И. Содержание частных теорий криминалистических операций и ее место в системе криминалистики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2(81).
14. Коновалов С.И., Маркова-Мурашова С.А. Гносеологическая ценность системного подхода в познании объекта криминалистики // Философия права. 2012. № 2(51).
15. Лакомская М.Ю. Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019.
16. Левинова Т.А. Изъятие документов и предметов до возбуждения уголовного дела в кривом зеркале законодательной регламентации // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 2(21).
17. Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
18. Перякина М.П. Правовые основы и тактика очной ставки: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.
19. Полстовалов О.В. К исследованию способов совершения организованных форм мошенничества в новой экономической реальности // Вестник Института права БашГУ. 2020. № 3.
20. Святненко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности. Ставрополь, 2008.
21. Уголовное дело № 1-11/2022 // Архив Бийского городского суда Алтайского края.
22. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицам правоохранительных органов. М., 2006.
23. Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении / Законность. 2013. № 12.
24. Чабукиани О.А. Истребование или изъятие следователем предметов и документов как проверочное действие стадии возбуждения уголовного дела // Научный диалог. 2013. № 12(24).
25. Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2008.
26. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.
27. Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

REFERENCES

1. Baev O.Ya., Komarov I.M. Tactical operations in pre-trial proceedings in criminal cases: basics of theory and practice: scientific and practical publication. Moscow, 2016.
2. Bravilova E.A. Inspection of the place of incident as a method of seizure of objects and documents before initiation of a criminal case // Judicial power and criminal process. 2020. № 1.
3. Bertalanfy L. von. General systems theory: a critical review // Studies in general systems theory. Moscow, 1969.
4. Vardanyan A.V. Methodological problems of classification of initial investigative situations typical for investigation of misuse of powers by persons performing managerial functions in commercial and other organizations // Lawyer-Jurist. 2013. № 1(56).
5. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. Criminalistically significant features of illegal production of medicines and medical products // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1(92).
6. Golovin A.Yu., Tsurbanov S.A. Counteraction to preliminary investigation: some issues of systemic research // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1 (88).
7. Zavyalov V.A. Formation and implementation of tactical operations: diss. ... candidate of law sciences. Krasnodar, 2001.
8. Knyazkov A.S. Tactical forensic means of pre-trial proceedings: diss. ... doc. of law. Tomsk, 2014.
9. Komarov I.M. Forensic operations in pre-trial proceedings. Barnaul, 2002.

10. Komarov I.M. Problems of theory and practice of forensic operations in pre-trial proceedings: diss. ... Doctor of Law. Barnaul, 2003.

11. Komarov I.M., Zhukova N.A., Kosolapova N.A., Ponomarenko N.Yu. Tactical operation «Tactical interaction at the stage of crime detection» and a typical model of its implementation // Legal policy and legal life. 2018. № 1.

12. Komarov I.M., Yan E.I. System of forensic sciences and private theory of forensic operations // Optimization of activities of bodies of preliminary investigation and inquiry: legal, managerial and forensic issues: collection of scientific of the International scientific and practical conference. Moscow, 2017.

13. Komarov I.M., Yan E.I. The content of private theories of forensic operations and its place in the system of forensic sciences // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2(81).

14. Konovalov S.I., Markova-Murashova S.A. Gnoseological value of the system approach in cognition of the object of forensic sciences // Philosophy of Law. 2012. № 2(51).

15. Lakomskaya M.Yu. Problem situations of crime investigation and their resolution by means of tactical operations: diss. ... candidate of law sciences. Krasnodar, 2019.

16. Levinova T.A. Seizure of documents and objects before initiation of a criminal case in a crooked mirror of legislative regulation // Network scientific and practical journal of private and public law. 2021. № 2(21).

17. Osipov Yu.Yu. Activity of the investigator in conditions of tactical risk: dissertation abstract ... candidate of law sciences. Moscow, 1992.

18. Peryakina M.P. Legal bases and tactics of confrontation: diss. ... candidate of law sciences. Irkutsk, 2008.

19. Polstovalov O. V. To research ways of committing organized forms of swindling in the new economic reality // Bulletin of Institute of Law of Bashkir State University. 2020. № 3.

20. Svyatnenko A.I. Tactical operation as a way to resolve investigative situations with a high degree of information uncertainty. Stavropol, 2008.

21. Criminal case № 1-11/2022 // Archives of the Biysk City Court of the Altai Territory.

22. Khalikov A.N. Peculiarities of investigation of receiving bribes by officials of law-enforcement bodies. Moscow, 2006.

23. Khalikov A.N. Gathering evidence during the verification of a report of a crime // Legality. 2013. № 12.

24. Chabukiani O.A. Reclaim or seizure of objects and documents by an investigator as a verification action of the stage of initiation of a criminal case // Scientific Dialog. 2013. № 12(24).

25. Chernyshev M.A. Inspection of the place of incident as a basic tactical operation: dissertation abstract ... candidate of law sciences. Kursk, 2008.

26. Shikanov V.I. Theoretical bases of tactical operations in investigation of crimes. Irkutsk, 1983.

27. Shuklin A.E. Features of information and tactical decision-making in complex investigative situations: diss. ... candidate of law sciences. Yekaterinburg, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталкина Наталья Андреевна, адъюнкт. Барнаулский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shatalkina Natalia Andreevna, Adjunct. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 656038, Russian Federation, Barnaul, 49, Chkalova St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 172–177.

Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 172–177.

Научная статья

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Усачев Сергей Игоревич

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация
ysachef@list.ru

Завьялов Александр Николаевич

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск,
Российская Федерация
zavyalov.61@bk.ru

Введение: продажа наркотических средств и психотропных веществ через Интернет становится все более серьезной проблемой в последние годы, поскольку информационно-телекоммуникационные технологии упростили для людей возможность покупать и продавать наркотические средства. Незаконный характер онлайн-продажи наркотиков в сочетании с многочисленными рисками для лиц, участвующих в этих сделках, делает важным изучение проблемы и понимание ее более широких последствий.

Материалы и методы: в статье использовались материалы судебно-следственной практики, а также статистические данные. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: социологический, исторический, метод моделирования, сравнения и наблюдения. Применялись и некоторые частно-научные методы, среди которых: анкетирование и интервьюирование, опрос, обобщение следственной и судебной практики, литературных и интернет-источников.

Результаты исследования: в статье раскрыты актуальные вопросы противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ, связанные с развитием современных технологий. Описаны особенности, которые отличают распространение наркотических средств и психотропных веществ через сеть Интернет от традиционных способов сбыта. Проанализированы примеры использования достижений современных технологий в преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также возможные действия правоохранительных органов для успешного выявления, раскрытия и расследования преступлений в условиях цифровизации общества.

Выводы и заключения: проведенное исследование позволило констатировать, что установление и нахождение продавцов наркотических средств и психотропных веществ, работающих в сети Интернет, требует междисциплинарного подхода, который предполагает сотрудничество правоохранительных органов, правительственных учреждений и технологических компаний. Обмениваясь информацией и работая сообща, вышеперечисленные органы окажут неоценимую помощь правоохранителям и помогут выявить и привлечь преступников к ответственности и уменьшить вред, причиняемый онлайн-продажей наркотиков.

Ключевые слова: расследование преступлений, дистанционный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, даркнет, анонимизация в сети Интернет.

Для цитирования: Усачев С. И., Завьялов А. Н. Особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях цифровизации / С. И. Усачев, А. Н. Завьялов // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 172–177.

Original paper

FEATURES OF DISCLOSURE, INVESTIGATION AND PREVENTION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT NARCOTIC DRUGS TRAFFICKING AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Usachev Sergey Igorevich

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Zavyalov Alexandr Nikolaevich

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Introduction: The sale of narcotic drugs and psychotropic substances via the Internet has become an increasingly serious problem in recent years, as information and telecommunication technologies have made it easier for people to buy and sell narcotic drugs. The illegal nature of online drug sales, combined with the numerous risks to those involved in these transactions, makes it important to study the problem and understand its broader implications.

Materials and methods: materials of judicial and investigative practice, as well as statistical data were used in the article. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition: sociological, historical, modeling, comparison and observation methods. Some private scientific methods were also used, including: interviews, surveys, generalization of investigative and judicial practice, literary and Internet sources.

Results of the research: the article reveals the topical issues of countering the spread of narcotic drugs and psychotropic substances associated with the development of modern technologies. The features that distinguish the distribution of narcotic drugs and psychotropic substances via the Internet from traditional sales methods were described. The examples of using the achievements of modern technologies in criminal activities related to illicit narcotic drugs and psychotropic substances trafficking, as well as possible actions of law enforcement agencies for the successful detection, disclosure and investigation of crimes in the conditions of digitalization of society were analyzed.

Conclusions: the conducted research allowed us to state that the identification and finding of sellers of narcotic drugs and psychotropic substances operating on the Internet requires an interdisciplinary approach, which involves the cooperation of law enforcement agencies, government agencies and technology companies. By exchanging information and working together, the above-mentioned authorities will provide invaluable assistance to law enforcement and will help identify and bring criminals to justice and reduce the harm caused by online drug sales.

Keywords: crime investigation, remote sale of narcotic drugs and psychotropic substances, darknet, anonymization on the Internet.

For citation: Usachev S. I., Zavyalov A. N. Osobennosti raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v usloviyakh tsifrovizatsii [Features of disclosure, investigation and prevention of crimes related to illicit narcotic drugs trafficking and psychotropic substances in the conditions of digitalization]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 172–177.

Распространение наркотических средств и психотропных веществ через Интернет является глобальной проблемой для правоохранительных органов в Российской Федерации, которая потенциально может нанести значительный вред отдельным гражданам и обществу. Использование Интернета для покупки и продажи наркотических средств и психотропных веществ облегчило отдельным гражданам доступ к этим веществам и способствовало распространению незаконного оборота наркотиков. В полной мере согласны с мнением Ю.В. Гаврилина, который констатирует, что результаты работы по противодействию преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не в полной мере соответствуют общественному запросу на сокращение масштабов данного опасного социально-правового явления [1, с. 124].

Перечислим основные, на наш взгляд, особенности, которые отличают распространение наркотических средств и психотропных веществ через сеть Интернет от традиционных способов сбыта. Большинство ученых сходятся во мнении, что способ совершения

преступлений – наиболее значимый структурный элемент криминалистической характеристики [2, с. 32]. Так, распространение наркотических средств и психотропных веществ через Интернет обладает рядом преимуществ.

Доступность покупки и продажи. Интернет предоставляет гражданам возможность осуществлять покупку и продажу наркотических средств и психотропных веществ практически без проблем. Онлайн-рынки и платформы социальных сетей используются для продажи наркотиков неограниченному кругу лиц, что облегчает им доступ к запрещенным веществам. Ведь при более традиционных способах распространения, покупателю необходимо знать конкретных лиц и место, где можно приобрести запрещенные вещества, при этом такие традиционные способы, безусловно, обладают рядом негативных аспектов: высокий процент выкупа у посредников, которые берут вознаграждение за свои услуги, живое общение с лицами, ведущими, как правило, маргинальный образ жизни.

Анонимность транзакций. Онлайн-транзакции, особенно производимые с помощью криптовалют, часто анонимны, что затрудняет правоохранительным органам идентификацию лиц, причастных к распространению наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, такая анонимность усложняет возможность фиксации процесса сбыта при проведении оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 44].

Сложность обнаружения площадок для распространения наркотических средств и психотропных веществ. Онлайн-распространение достаточно трудно обнаружить, поскольку оно часто осуществляется по зашифрованным каналам и скрытым рынкам. Помимо этого, сайты, созданные для распространения наркотиков, их содержание, оформление, база пользователей, в руках специалиста в сфере IT-технологий копируются и переносятся на новый адрес за считанные минуты. Данный факт также затрудняет как документирование преступной деятельности, так и блокировку этих сайтов.

Международный фактор. Интернет позволяет гражданам покупать и продавать наркотики из любой точки мира, что облегчает трансграничную деятельность сетей незаконного оборота. Это создает дополнительные сложности для правоохранительных органов, которые должны координировать свои действия с международными партнерами для обнаружения и перехвата поставок [4, с. 27]. Тем более, с учетом санкционного давления некоторых недружественных по отношению к Российской Федерации стран, такую слаженную деятельность между правоохранительными органами разных стран тяжело организовать.

Преступники используют различные возможности цифровых технологий для удаленного распространения наркотиков.

Одной из таких возможностей является организация онлайн-рынков, как в так называемом «Даркнете» (скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пользователями, с использованием нестандартных протоколов и портов), так и путем создания каналов или групп в популярных мессенджерах, например «Telegram». Такие торговые площадки часто используют технологии шифрования для защиты личности покупателей и продавцов и затрудняют правоохранительным органам выявление и мониторинг деятельности по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Также преступники активно используют социальные сети для продажи наркотиков и для общения между собой. В некоторых случаях наркоторговцы используют эти социальные сети и каналы в мессенджерах, для рекламы своей продукции и установления контактов с покупателями, рекламы и продвижения сопутствующих товаров (устройства для культивирования и выращивания наркосодержащих растений и грибов – гроутенты, гроубоксы, осветительное оборудование, удобрение и стимуляторы роста и т. д.). Для популяризации и продажи вышперечисленного оборудования и самих семян различных растений и спор грибов используют различные официальные маркетплейсы (Amazon, eBay, AliExpress и др.). В некоторых случаях наркоторговцы используют эти платформы для доставки наркотиков непосредственно покупателям, что затрудняет правоохранительным органам обнаружение и перехват поставок наркотиков.

Некоторые преступники активно используют различные службы доставки: Vohberry, PickPoint, СДЭК, Деловые линии, СберЛогистика и др. В службах доставки в последние годы идет процесс автоматизации, который тесно переплетен с Интернетом, например, создание так называемых «постаматов» – специальных ящиков, в которые помещается заказ, забрать который может любое лицо, имеющее данные о номере заказа и специальный пин-код. Безусловно, такими возможностями охотно пользуются преступники, отправляя забирать

посылки подставных лиц, а также пользуясь возможностью забрать посылку ночью или в особо оживленное время (многие постаматы работают круглосуточно), затрудняя тем самым работу правоохранительных органов.

Установление личности и поиск продавцов наркотиков, работающих в Интернете или использующих развитие современных технологий, является сложной задачей по многим причинам. Одна из главных проблем расследования онлайн-продаж наркотиков заключается в том, что продавцы часто используют средства повышения анонимности в сети для сокрытия своей личности. Например, использование зашифрованных приложений для обмена сообщениями, виртуальных частных сетей (VPN) и других инструментов для маскировки их IP-адресов и сокрытия их онлайн-активности.

Онлайн-продажа наркотиков часто осуществляется на децентрализованных рынках, расположенных в «Даркнете», которые трудно контролировать и регулировать. Эти торговые площадки, как правило, работают в одноранговых сетях, что затрудняет отслеживание транзакций правоохранительными органами и идентификацию вовлеченных лиц.

Онлайн-продажа наркотиков часто пересекает международные границы, что может затруднить правоохранительным органам координацию расследований и предъявление обвинений лицам, действующим в разных юрисдикциях.

Продавцы наркотиков в Интернете часто используют криптовалюту, такую как биткоин, для совершения транзакций. Это может затруднить правоохранительным органам отслеживание платежей и идентификацию лиц, причастных к продаже наркотиков.

Полиция в своей деятельности сталкивается с рядом проблем, когда имеет дело с распространением наркотиков в Интернете, включая анонимность онлайн-транзакций, огромный объем трафика и информации, а также постоянно меняющуюся тактику наркоторговцев и дистрибьюторов. Солидарны с мнением Е.И. Третьяковой, о том, что использование цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий в преступной деятельности определяет сложность их выявления и доказывания, что обуславливает необходимость развития криминалистической науки, в том числе в части выработки современного инструментария поисково-познавательной деятельности, направленного на борьбу с рассматриваемыми видами преступлений [5, с. 144]. Для этого и существует методика выявления, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений, которую правоохранительные органы используют для борьбы с распространением наркотиков в Интернете, и которую нужно постоянно обновлять и совершенствовать, в особенности из-за бурного развития цифровых технологий [6, с. 6].

При выявлении и расследовании данных преступлений правоохранительным органам следует использовать различные методы для сбора оперативной информации о распространении наркотиков в Интернете, включая мониторинг онлайн-форумов, веб-сайтов, каналов в мессенджерах и торговых площадок, а также работу с конфиденциальными информаторами, а также использовать специальную технику для проверки различных электронных устройств. Целесообразным считаем налаживать сотрудничество с другими организациями и ведомствами, как внутри страны, так и на международном уровне, для обмена информацией, координации расследования и возбуждения уголовных дел против наркоторговцев.

Необходимо увеличивать число, а главное, качество оперативных мероприятий, в которых сотрудники оперативных подразделений или их агенты могут выдавать себя за покупателей, продавцов или посредников для сбора доказательств и возбуждения дел против продавцов наркотиков. Особое внимание необходимо обратить на недопущение провокации и отсутствие оснований для проведения ОРМ. Практика расследования дел данной категории показывает, что защитники все пристальнее следят за оформлением и представлением результатов ОРМ. Находят там ошибки, благодаря которым пытаются исключить из доказательственной базы основные доказательства и в дальнейшем развалить обвинение [7, с. 24].

На постоянной основе необходимо проводить рейды по местам хранения или распространения наркотиков и задерживать лиц, причастных к распространению наркотиков. Тщательно отрабатывать на причастность к совершению аналогичных преступлений лиц, которые находились в данных местах.

Необходимо нарушать работу незаконных онлайн-рынков, где продаются наркотики. Для этого необходимо устанавливать адреса интернет-страниц, групп в мессенджерах и т. п., направлять соответствующие запросы для блокировки данных ресурсов. Ранее мы уже указывали на возможность быстрой смены адресов площадок при их блокировках, но в любом

случае эту блокировку необходимо производить, а помощь в выявлении таких площадок правоохранительным органам могут оказать современные технологии. Например, широко используемый в маркетинге метод Парсинга – автоматизированного сбора и систематизация информации из открытых источников с помощью скриптов. Привлекая специалистов для написания таких скриптов можно быстро выявлять такие площадки и направлять соответствующие запросы для их блокировки [8, с. 42].

Не последнее место необходимо уделять и профилактическим мероприятиям. В рамках борьбы с распространением наркотиков в сети Интернет участвовать в просветительской и информационно-разъяснительной работе среди населения с целью повышения осведомленности об опасностях наркотиков и рисках покупки наркотиков онлайн. Также периодически МВД России объявляет о вознаграждениях за какую-либо информацию о преступниках или преступлениях. Но как правило, это действует не на постоянной основе, и граждане переживают за свою жизнь и здоровье в случае случайного или преднамеренного рассекречивания их данных.

Эти мероприятия являются частью комплексного подхода по борьбе с распространением наркотиков в Интернете. Используя комбинацию сбора оперативных данных, сотрудничества граждан и организаций, современных технологий, правоохранительные органы смогут разрушить сети распространения наркотиков, снизить доступность наркотиков и обеспечить безопасность населения.

Для решения проблемы распространения наркотиков через Интернет правоохранительные органы работают над разработкой новых стратегий и технологий для выявления и пресечения деятельности по незаконному обороту наркотиков. Это может включать использование инструментов онлайн-наблюдения, расширение сотрудничества с международными партнерами и разработку новых законов и нормативных актов для привлечения онлайн-рынков к ответственности за незаконную продажу наркотиков.

Кроме того, кампании по информированию общественности и образовательные инициативы также важны для снижения спроса на наркотики и предотвращения обращения людей к Интернету для покупки запрещенных веществ. Работая сообща, правоохранительные органы, правительственные учреждения и сообщества могут помочь уменьшить вред, причиняемый распространением наркотиков через Интернет, и создать более безопасную и здоровую среду для всех.

Технологии постоянно развиваются, а это означает, что продавцы наркотиков способны адаптироваться и находить новые способы скрыть свою деятельность. Правоохранительные органы должны быть в курсе последних технологических разработок, чтобы эффективно расследовать онлайн-продажи наркотиков [9, с. 30].

Резюмируя, отметим, что установление и нахождение продавцов наркотиков, работающих в Интернете, требует междисциплинарного подхода, который предполагает сотрудничество правоохранительных органов, правительственных учреждений и технологических компаний. Обмениваясь информацией и работая сообща, вышеперечисленные органы окажут неоценимую помощь правоохранителям и помогут выявить и привлечь преступников к ответственности и уменьшить вред, причиняемый онлайн-продажей наркотиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилин Ю.В. Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам Всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4(56).
2. Малыхина Е.А. Методика расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2018.
3. Земцова С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1(38).
4. Грибунов О.П., Герасимов П.А., Косенко В.Н. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2015. № 4(75).
5. Третьякова Е.И. Информационные технологии в механизме преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3(23).

6. Андроник Н.А., Подойникова А.Г. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, и ее значение при расследовании преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1(42).
7. Гармаев Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-розыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1.
8. Алейников Д.П., Руденко М.Б. Анализ цифрового контента социальных сетей на предмет выявления оперативно значимой информации // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сб. статей Международной научно-практической конференции. М., 2020.
9. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 2(81).

REFERENCES

1. Gavrilin Yu.V. Countering the digital transformation of drug crime (based on the results of the All-Russian online seminar) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4(56).
2. Malykhina E.A. Methodology of investigation of theft of components of railway transport facilities: dis. cand. jurid. sciences'. Rostov n/D, 2018.
3. Zemtsova S.I. Cryptocurrency as a means of conspiracy of criminal actions in the legalization of drug proceeds, smuggling and illegal sale of narcotic drugs // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1(38).
4. Gribunov O.P., Gerasimov P.A., Kosenko V.N. Psychoactive substances of synthetic origin as the subject of crimes related to drug trafficking: some aspects of countering their spread // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4(75).
5. Tretyakova E.I. Information technologies in the mechanism of crimes related to illicit drug trafficking // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022. № 3(23).
6. Andronik N.A., Podoinikova A.G. Features of the criminalistic characteristics of crimes committed using IT technologies and its significance in the investigation of crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1(42).
7. Garmaev Yu.P. Algorithm for checking the results of operational investigative activities by an investigator, prosecutor (criminalist's view) // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. № 1.
8. Aleynikov D.P., Rudenko M.B. Analysis of digital content of social networks in order to identify operationally significant information // Strategic development of the Russian Interior Ministry system: state, trends, prospects: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2020.
9. Vardanyan A.V., Gribunov O.P. Modern doctrine of methodological and criminalistic support of investigation of certain types of crimes // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2(81).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Усачев Сергей Игоревич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664035 г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, ORCID 0000-0002-4306-0535

Завьялов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Usachev Sergey Igorevich, PhD in Law, Lecturer of the Department of Forensic Science, the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664035, Irkutsk, 110, Lermontova St.

Zavyalov Alexandr Nikolaevich, PhD in Pedagogy, Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 664035, Irkutsk, 1, Shevtsova St.

Научная статья

УДК 343.985.7

**ПРАВОВЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С УЧАСТНИКАМИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ
И ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Чиненов Евгений Владимирович

Белгородский юридический институт МВД России, Белгород, Российская Федерация

Chinenovevg@yandex.ru

Введение: проблемы взаимодействия в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, до настоящего времени должным образом не изучены. Некое исключение составляют лишь незначительное количество работ по отдельным вопросам этой тематики. Положение обусловлено рядом факторов: спецификой поисково-познавательной деятельности участников расследования на железнодорожном транспорте, собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации о совершаемых в железнодорожной отрасли преступлениях, особенностями в организации и планировании расследования, построении и проверке следственных версий, принятии тактических решений.

Материалы и методы: с помощью эмпирических и теоретических методов исследованию были подвергнуты данные оперативно-следственной и судебной практики, результаты состоявшихся научных исследований по теории криминалистики, криминалистической методике расследования отдельных видов и групп преступлений.

Результаты исследования: представляется достаточно сложным детально раскрыть правовые, психологические и организационно-тактические основы взаимодействия следователя с участниками расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, по причине того, что эти вопросы можно считать, фактически, отдельной темой монографического исследования. В работе обозначены исключительно принципиальные моменты этой большой проблемы, которые возможно использовать в целях более глубокого научно-практического исследования теоретических основ расследования, как базы для более детальной разработки на ее основе частных методик расследования преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ.

Выводы и заключения: сложность расследования преступлений исследуемой категории предопределила необходимость разработки рекомендаций по их расследованию, одной из которых является обоснованная в данной работе система правовых, психологических и организационно-тактических основ взаимодействия следователя с участниками расследования преступлений, основывающаяся на знаниях: особенностей преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, понимании криминалистически значимой информации первоначального этапа расследования, состоянии расследования на последующем этапе и пр. Их применение обеспечит разработку системы следственных версий с конкретными рекомендациями по использованию тактических приемов, научно-технических средств, последующих прогнозов и т. п.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, железнодорожный транспорт, расследование преступлений.

Для цитирования: Чиненов Е. В. Правовые, психологические и организационно-тактические основы взаимодействия следователя с участниками расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры / Е. В. Чиненов // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 178–187.

Original paper

LEGAL, PSYCHOLOGICAL, ORGANIZATIONAL AND TACTICAL BASES OF THE INVESTIGATOR'S INTERACTION WITH PARTICIPANTS BY INVESTIGATING ECONOMIC CRIMES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES**Chinenov Evgeniy Vladimirovich**

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russian Federation

Introduction: the problems of interaction in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities have not been properly studied yet. A certain exception is only a small number of articles on certain issues of this subject. The situation is caused by a number of factors: the specifics of the search and cognitive activity of the participants in the investigation in railway transport, the collection, research, evaluation and use of criminalistically significant information about crimes committed in the railway industry, peculiarities in the organization and planning of the investigation, the construction and verification of investigative versions, tactical decision-making.

Materials and methods: with the help of empirical and theoretical methods, the data of operational investigative and judicial practice, the results of scientific research on the theory of criminology, forensic science methods of investigation of certain types and groups of crimes were subjected to research.

Results of the research: it seems quite difficult to reveal in detail the legal, psychological, organizational and tactical bases of the investigator's interaction with participants by investigating economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities, due to the fact that these issues can be considered, in fact, a separate topic of monographic research. The article identifies exclusively the fundamental points of this big problem, which can be used for a deeper scientific and practical study of the theoretical foundations of the investigation, as a basis for a more detailed development on its basis of private methods of investigating crimes provided for in Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation.

Conclusions : the complexity of the investigation of crimes of the category under study predetermined the need to develop recommendations for their investigation, one of which is the system of legal, psychological, organizational and tactical bases of interaction between the investigator and the participants in the investigation of crimes, based on knowledge of: the specifics of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities, understanding criminally significant information of the initial stage of the investigation, the status of the investigation at a subsequent stage, etc. Their application will ensure the development of a system of investigative versions with specific recommendations on the use of tactics, scientific and technical means, subsequent forecasts, etc.

Keywords: crimes in the field of economics, railway transport, crime investigation.

For citation: Chinenov E. V. Pravovyye, psikhologicheskiye i organizatsionno-takticheskiye osnovy vzaimodeystviya sledovatelya s uchastnikami rassledovaniya prestupleniy v sfere ekonomiki, sovershayemykh na zheleznodorozhnom transporte i ob'yektakh transportnoy infrastruktury [Legal, psychological, organizational and tactical bases of the investigator's interaction with participants by investigating economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities]. *Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist*. 2023. № 1(104). P. 178–187.

Вопросы взаимодействия между субъектами, задействованными в расследовании преступлений, на протяжении значительного времени находятся в центре внимания ученых и являются объектом изучения различного научного уровня [1; 2; 3]. Однако следует отметить, что системный взгляд на комплекс научных основ применительно расследования преступлений неочевидных, совершаемых в специфических отраслях экономики, сложных в выявлении и доказывании, до настоящего времени не получил еще должного освещения в юридической литературе. Исключение составляют некоторые труды отдельных авторов [4; 5].

Внимание к поднятой проблеме закономерно. Оно объяснимо не только результатами анализа состоявшихся работ, но и наблюдений эмпирических, проведенных предметно в выбранной области научного поиска – системе расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Выполненная работа позволила выделить черты, индивидуализирующие криминалистическое взаимодействие, раскрыть его особенности, показать закономерности и возможности, поэтому станет возможна их систематизация в целях использования как для построения соответствующих криминалистических методик, так и применения в следственной практике [6].

1. Характер получения сведений об источниках ориентирующей информации и доказательств.

По делам рассматриваемой категории, сведения добываются в ходе содействия следователю со стороны оперативных сотрудников в процессе доследственных проверок, проведения оперативно-розыскных мероприятий, работы специалистов. Часть информации получается от железнодорожных транспортных организаций (должностных лиц, из информационных ресурсов). Взаимодействие между лицами, получающими и аккумулирующими ориентирующую и доказательственную информацию, обеспечивает большую информативность поисково-познавательной деятельности.

2. Субъектный состав.

Наряду с сотрудниками органов внутренних дел на транспорте, в процесс расследования вовлекаются должностные лица организаций железнодорожного транспорта, сведущие в вопросах экономики, отраслевого производства, оказываемых услуг, сотрудники территориальных органов внутренних дел, Следственного комитета России, служащие пограничной службы ФСБ России, Федеральной таможенной службы России, Федеральной налоговой службы России. Раскрытие преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, в большинстве своем является результатом совместных усилий, привлекаемых к решению задач расследования представителей оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на транспорте, важность участия которых в расследовании продиктована выводами теоретиков криминалистики.

Так, А.М. Ларин, обоснованно считает обязанностью оперативных сотрудников и специалистов-криминалистов оказывать следователю непосредственную практическую помощь тактического и организационно-технического характера [7, с. 119]. «Там, где имеет место хорошо налаженное взаимодействие следователя с органами дознания вопрос об оказании содействия при производстве следственных действий решается просто и оперативно», – высказывается И.Ф. Герасимов, [8, с. 142]. Н.И. Порубов, свидетельствуя о безусловной важности взаимодействия следователя и специалиста, пишет что «... участие специалистов в следственных действиях значительно повышает их эффективность. Эксперты помогают следователю более полно оценить обстоятельства и мотивы совершения преступления, точнее разработать версии по установлению преступника и пути их проверки, правильно выбрать технические средства для квалифицированного проведения следственных действий, избежать различных ошибок при изъятии и направлении на экспертизу вещественных доказательств» [9, с. 224].

3. Особенности ситуаций расследования.

По сложившейся практике, взаимодействие при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, не носит постоянного характера. Оно ситуативно.

В то же время постоянное и полномасштабное сотрудничество возможно на основе согласованного плана расследования в ситуациях, обуславливающих необходимость создания следственно-оперативных групп, их работы на местах происшествий, содействия следователю со стороны оперативных сотрудников и специалистов, путем исполнения ими постановлений, заданий, устных и письменных поручений.

Эпизодическое краткосрочное взаимодействие характерно для справочно-консультационной помощи, получения из различных источников интересующей информации. Примером могут служить вопросы, связанные с порядком практической реализации нормативных правовых актов в сфере железнодорожного транспорта, осуществления технологии производственных процессов и т. п.

Далее рассмотрим типичные ситуации, указывающие на необходимость содействия следователю, осуществляющему расследование преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

1. Для консультирования по специфическим вопросам. В их перечне получение сведений производственного, экономического, технического и технологического отраслевого характера,

использование в ситуациях расследования конкретных технико-криминалистических приемов и средств, методов оперативно-розыскной деятельности и пр.

2. *Для обеспечения информационного поиска в процессе выявления преступления, организации и тактики его расследования, проводимых в условиях функционирования железнодорожного транспорта, на его инфраструктурных объектах.* Примером являются особенности работы следственно-оперативных групп на местах происшествий на участках местности, в помещениях, хранилищах, на объектах железнодорожного подвижного состава и пр.

Участки местности и помещения на железнодорожном транспорте специфичны. Среди них можно выделить земельные участки – полосы отвода железных дорог и охранные зоны железных дорог¹ и железнодорожные участки – части железнодорожных линий с прилегающими им территориями, которые ограничиваются узловыми и тупиковыми станциями и находящимися на них сооружениями, устройствами локомотивного и вагонного хозяйств, связи, технических средств, используемых для регулирования и обеспечения безопасности движения поездов и др.

Полосой отвода на железнодорожном транспорте считают земельные участки, прилегающие к железнодорожным путям, а также земельные участки, предназначенные для размещения железнодорожных станций, водоотводных и укрепительных устройств, защитных полос лесов вдоль железнодорожных путей, линий связи, устройств электроснабжения, производственных и иных зданий, строений, сооружений, устройств и других объектов железнодорожного транспорта. Охранными зонами являются необходимые для обеспечения сохранности, прочности и устойчивости объектов железнодорожного транспорта земельные участки, предназначенные для размещения объектов железнодорожного транспорта и обеспечения защиты железнодорожного пути от снежных и песчаных заносов и других негативных воздействий внешней среды [10].

В перечне помещений железнодорожного транспорта – служебные, производственные, технические, торговые, складские. Большинство из них оснащено компьютерной техникой, корпоративными сетями, коммуникационным оборудованием. В помещениях находятся различные документы, содержащие информацию о производственно-хозяйственной деятельности организаций железнодорожного транспорта.

Особое внимание обращает на себя существование иных хранилищ, предназначение которых обуславливается спецификой производственной деятельности железнодорожного транспорта, оказанием услуг по размещению, сбережению, транспортировке материальных ценностей в условиях, исключающих свободный доступ к ним. В их числе различные виды железнодорожных вагонов, платформ, контейнеров.

Железнодорожный подвижной состав включает в себя локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав.

Эффективная работа на перечисленных и иных объектах обладает выраженной спецификой, а потому невозможна без содействия и помощи сведущих лиц, специалистов, экспертов.

3. *Для организации и проведения следственных действий, осуществляемых в целях решения задач расследования.*

3.1. При выполнении обусловленных спецификой железнодорожной транспортной отрасли тактически сложных следственных действий, таких как, различные виды осмотров (специфических предметов, документов), допросы, обыски и выемки и др.

Например, наряду с любыми письменными свидетельствами важное доказательственное значение несут учетные и производственные документы организаций железнодорожного транспорта: первичные учетные документы, счета, отчетность, гражданско-правовые

¹ Об утверждении норм отвода земельных участков, необходимых для формирования полосы отвода железных дорог, а также норм расчета охранных зон железных дорог: приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 06.08.2008 № 126. URL: <https://base.garant.ru/12162226/> (дата обращения: 13.02.2023).

договоры и пр. Значительная часть документов характеризуется своеобразием, связанным с особенностями видов деятельности в железнодорожной транспортной отрасли [11, с. 96].

Тактика осмотра документов зависит от их роли в расследуемом уголовном деле: выступает он в качестве средства удостоверения определенных фактов хозяйственной деятельности железнодорожной организации или является вещественным доказательством. Осмотр строится на изучении содержания специфических реквизитов.

Например, железнодорожная транспортная накладная имеет в качестве таковых номер, грузоподъемность вагона, количество осей, скорость движения, станцию отправления, станцию назначения, тарификацию, транспортную характеристику груза, включающую объемно-массовые характеристики, особенности упаковки и тары, режима хранения, физико-химические и иные значимые свойства груза, определяющие условия и технологию его перевозки, погрузки и хранения и пр.

Принимая во внимание данные особенности, следователю для эффективного и результативного осуществления следственного осмотра документов показано содействие специалиста-экономиста, знакомого с отраслевыми особенностями производственной документации организаций железнодорожного транспорта.

3.2. При производстве следственных действий на объектах, с выраженной производственной, экономической, технической и технологической спецификой, обусловленной отраслью железнодорожного транспорта. В частности, раскрытие и расследование хищений наливных грузов предполагает необходимость осмотра железнодорожных цистерн, который невозможно провести без знаний их конструктивных особенностей и элементов, а также помощи специалиста. На примере расследования факта хищения имущества (неэтилированного бензина) с незаконным проникновением в иное хранилище (железнодорожный вагон-цистерну) через крышку люка покажем, что включение следователем в подготовку к следственному осмотру консультаций со специалистом по вопросам вагонного хозяйства, конструктивных особенностей универсальных запорно-пломбировочных устройств, обеспечит выполнение задач расследования по установлению следовой информации (следы рук, следы взлома ЗПУ, следы биологического происхождения, микроволокна, следы обуви и т. д.), обеспечивающей установление личности преступника.

Приведенный перечень нельзя считать исчерпывающим. Возможны и другие ситуации, когда следователю может понадобиться содействие и помощь со стороны оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, специалистов. Отметим лишь некоторые из них: оперативно-розыскное сопровождение расследования и его экспертно-криминалистическое обеспечение; преодоление трудностей в информационном поиске, отыскании доказательств и проведении отдельных следственных действий; ситуации, когда после производства комплекса следственных действий, тактических операций преступление не было раскрыто, либо не были установлены или не разысканы все его участники; если не представилось возможным установить все существенные обстоятельства уголовного дела; случаи использования новых технико-криминалистических средств и др.

Далее раскроем особенности взаимодействия следователя с органом дознания, специалистами, экспертами, иными лицами применительно различных этапов расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Это позволит нам аргументированно подойти к раскрытию выбранного предмета исследования.

В стадии возбуждения уголовного дела потребность во взаимодействии возникает в случаях необходимости сочетания совместных действий следователя, оперативного сотрудника и специалиста в виду наличия ряда оснований: результатов оперативно-розыскной деятельности; в рамках проводимых следственных осмотров (места происшествия, объектов, предметов, документов); в процессе проведения мероприятий доследственной проверки. При этом инициатива должна исходить в рамках возбуждения уголовного дела по данным, полученным в результате оперативно-розыскной деятельности от сотрудников органа дознания транспортной полиции (УР, ЭБиПК, БППГ); по очевидным преступлениям, при выезде на место происшествия – от дежурной части, следователя, специалиста-криминалиста; по неочевидным преступлениям – от следователя и сотрудников органа дознания.

После возбуждения уголовного дела, и далее на протяжении производства всего предварительного следствия инициатором взаимодействия становится следователь.

Отдельного внимания заслуживает вопрос привлечения специалиста на этапе доследственной проверки, в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Взаимодействие здесь организовывается в целях установления признаков следовой информации, обнаружения, отыскания и фиксации следов преступления, документов и предметов – вещественных доказательств. Для этого специалистом решаются следующие основные задачи: содействие в собирании информации, необходимой для решения конкретных задач по выявлению преступления, его последующего расследования; исследование с целью получения как ориентирующей, так и доказательственной информации [12, с. 69].

На первоначальном и последующем этапах расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, основной целью взаимодействия является решение комплекса взаимосвязанных задач, зависящих от складывающихся следственных ситуаций, решаемых совместными усилиями следователя, сотрудников органов дознания, специалистов, экспертов. При этом каждому из них отводится отдельная роль. Следователю – организация и руководство совместными согласованными действиями, в соответствии с УПК РФ. Оперативному сотруднику – оперативно-розыскное сопровождение, согласно УПК РФ и Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», а эксперту – экспертно-криминалистическое обеспечение расследования, осуществляемое на основании процессуальных решений следователя.

В целом задачи оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, можно сформулировать, опираясь на мнение П.И. Иванова и А.М. Кустова: установление дополнительных обстоятельств преступления; установление лиц, причастных к его совершению, а также свидетелей и очевидцев; обеспечение возмещения причиненного ущерба путем установления имущества, подлежащего аресту и (или) конфискации; помощь следователю в проведении следственных действий и иных мероприятий, поиск специалистов для проведения исследований и экспертиз; установление дополнительных эпизодов противоправной деятельности; выявление проверяемых (подозреваемых) и третьих лиц, намеревающихся противодействовать оперативным подразделениям, органу расследования и суду; защита лиц, участвующих в уголовном процессе; осуществление оперативного контроля за проверяемыми (подозреваемыми) и ключевыми свидетелями, имеющими намерения скрыться от следствия и суда; розыск скрывшихся подозреваемых, обвиняемых и ключевых свидетелей [13, с. 125].

Для формулирования задач экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры обратимся к мнению А.Ф. Волынского: «... решение вопросов как судебно-экспертной, так и экспертно-криминалистической деятельности» [14, с. 15].

Особо важна на этапе предварительного расследования помощь специалистов различных профилей и использование их специальных знаний. Специальные знания являются компонентом криминалистического обеспечения расследования данной категории преступлений. Применение их показано в ситуациях, когда ощущается острая нехватка исходной информации о событии преступления, механизме его совершения, личности и пр.

Перечисленные факторы индивидуализируют в части касающейся криминалистического взаимодействия предварительное расследование преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Подчинить цели эффективного решения следственных задач позволит объединение и интеграция их в комплекс положений (основ) взаимодействия следователя с иными участниками расследования, структурированных нами в три укрупненные группы: правовые, организационно-тактические и психологические.

Правовую основу взаимодействия при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, наряду с Конституцией РФ, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, законодательством в сфере оперативно-розыскной и государственной судебно-экспертной

деятельности составляют приказы, указания, инструкции, соглашения и иные нормативные правовые акты, в том числе: издаваемые МВД РФ по проблемам взаимодействия²; ведомственные, в сфере деятельности железнодорожного транспорта³; совместные МВД РФ и Минтранса РФ, его ведомств⁴.

Организационно-тактические основы взаимодействия.

Повышению уровня координации и согласованности усилий всех участников расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры будут способствовать:

1. Уточнение имеющихся классификаций совместной деятельности, в том числе по следующим основаниям:

а) по этапам (на этапах доследственной проверки, первоначальном, последующем, заключительном);

б) по характеру связей между субъектами взаимодействия (опосредованное взаимодействие, осуществляемое через вышестоящий орган, например, СУ УТ МВД России по федеральным округам, представляющим подразделение, в интересах которого организуется взаимодействие; непосредственное взаимодействие в виде установления прямых контактов между подразделениями, участвующими в расследовании);

в) по системе (внутреннее взаимодействие, осуществляемое внутри системы органов внутренних дел на транспорте, например, в рамках ЛО МВД России на транспорте; внешнее взаимодействие предполагающее контакты с сотрудниками и подразделениями различных органов и ведомств (территориальных МВД РФ, СК РФ и др.; организаций железнодорожного транспорта; лиц и организаций, пользующихся услугами железнодорожного транспорта);

г) по времени (постоянное взаимодействие в течение всей деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступления; временное взаимодействие, направленное на решение конкретной тактической задачи расследования);

д) по месту (в соответствии с особенностями условий деятельности ОВД на транспорте, линейно-объектовому принципу обслуживания участков).

2. Раскрытие специфичности содержания этапов взаимодействия между участниками расследования (в соответствии с периодизацией предварительного расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры).

² См.: Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания: приказ МВД РФ от 28.03.2015 № 381; Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений. Приложение к приказу МВД РФ от 20.06.1996 № 334 и др. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

³ См.: Об утверждении Регламента взаимодействия подразделений аппарата управления, филиалов, других структурных подразделений и негосударственных учреждений ОАО «РЖД» в случае обращения правоохранительных органов: приказ № 20 от 19.02.2007 ОАО «РЖД»; О совершенствовании организации работы по противодействию коррупции и профилактике коррупционных правонарушений в ОАО «РЖД»: распоряжение ОАО «РЖД» от 16.09.2019 № 2051/р; Об утверждении Регламента взаимодействия подразделений ОАО «РЖД» и перевозчиков в случае возникновения нештатных ситуаций при перевозке пассажиров в поездах дальнего следования на инфраструктуре ОАО «РЖД»: распоряжение ОАО «РЖД» от 09.12.2019 № 2780/р и др. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

⁴ См.: Об утверждении инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения: приказ МВД РФ № 1022, Минтранса РФ № 487 от 27.12.2013; Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных подразделений ведомственной охраны Федерального агентства железнодорожного транспорта с органами внутренних дел Российской Федерации, которыми определяются конкретные направления, формы и методы взаимодействия, взаимные права и обязанности в ходе его осуществления и др.: приказ Федерального агентства железнодорожного транспорта и МВД России от 22.08.2014 № 329/724. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Формирование системы факторов, обуславливающих принятие решений об организации криминалистического взаимодействия, определении круга его участников. Успешность выполнения задач расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, зависит от наличия ситуаций, предполагающих необходимость осуществляемой на основе действующего законодательства совместной, согласованной по цели, этапам, системе, времени и месту деятельности заинтересованных лиц.

4. Раскрытие структуры и содержания типичных тактических ситуаций, формирующихся к моменту начала криминалистического взаимодействия. Ситуации предметно ориентируют на справочно-консультационную помощь; обеспечение информационного поиска; организацию и проведение отдельных следственных действий, тактических операций. Их разрешение предполагает организацию обмена между участниками расследования информацией по выявленному и расследуемому преступлению; совместного ими планирования расследования; коллегиального выдвижения и проверки версий (следственных, оперативных, версий специалистов, экспертов); руководства коллективной работой в рамках этапов расследования; создания условий расследования, осуществления следственных действий.

Оптимизации такой деятельности, на наш взгляд, будет содействовать выработка ситуационных алгоритмов взаимодействия следователя с участниками расследования. Их создание обеспечит результаты комплексного анализа криминалистической информации, характеризующей решение задач расследования, а также все возможные средства и методы, позволяющие следователю и взаимодействующим с ним сотрудникам раскрыть преступление и собрать изобличающие виновного данные [15]. Эффект взаимодействия увеличится, если он будет осуществляться как в рамках работы в составе следственно-оперативных групп, создаваемых для производства отдельного следственного действия, так и при сопровождении всего процесса расследования. На это указывают результаты исследования. Так, совместная работа на месте происшествия следователя, оперативного сотрудника, специалиста (эксперта) обеспечивает до 70 % качества материалов первоначального этапа расследования. Совместная работа оперативного сотрудника и эксперта по сбору материалов на этапе предшествующем возбуждению уголовного дела на 90 % формирует основу доказательств, используемых в процессе расследования.

Психологические основы взаимодействия.

Психологический аспект криминалистического взаимодействия имеет существенное значение как в ходе общей организации расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, так и при производстве отдельных следственных действий, тактических операций. Как показывает практика, игнорирование методов психологии субъектами взаимодействия зачастую влечет за собой появление проблемных ситуаций в расследовании. Психологические барьеры, основанные на недостатке знаний, боязни, неуверенности, состоянии усталости, стресса, нежелании подчиняться, контактировать и т. п., возникающие между участниками расследования не позволяют им качественно осуществлять выполнение должностных обязанностей, работать по выявлению, раскрытию и расследованию сложных с точки зрения механизма преступлений (в сфере экономики).

В основе взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, лежит, во-первых, профессиональная, и во-вторых, морально-психологическая совместимость между участниками расследования, обеспечивающих нужную синхронность действий. Способствует ей должный уровень личностной, профессиональной подготовки; опыт, компетентность в данном направлении деятельности (выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики); информированность определенных участников (оперативных сотрудников, экспертов) в материалах и обстоятельствах дела, в виду их задействования в проверке заявлений и сообщений о преступлении (например, в рамках работы в составе следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия, других следственных действиях; психологическая совместимость.

С учетом положений психологии отношений [16] видится эффективным использование принципа взаимоотношений, направленных на взаимопонимание и сотрудничество с учетом

индивидуальных профессионально-личностных психологических особенностей. В качестве способов преодоления психологических барьеров могут быть показаны положительно апробированные в различных сферах человеческой жизнедеятельности методы коммуникативного взаимодействия [17].

Подытоживая, считаем возможным указать, что взаимодействие следователя с участниками расследования при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, представляет собой основанную на законе и подзаконных актах, согласованную по целям, месту и времени организованную деятельность (следователей, оперативных сотрудников, экспертов, специалистов, иных лиц) предполагающую рациональное сочетание следственных действий, иных мероприятий, осуществляемых каждым в соответствии со своими функциями с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.
2. Скогорева Т.Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
3. Белохребтов В.С. Организация взаимодействия при расследовании преступлений экономической направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4(4).
4. Пахомов С.В. Организационные и правовые вопросы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении признаков налоговых преступлений (на примере функционирования агропромышленного комплекса) // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 1(43).
5. Плясов К.А. Теоретические и прикладные вопросы взаимодействия следователей, дознавателей и других участников раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 1(92).
6. Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2.
7. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: планирование, организация. М., 1970.
8. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
9. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск, 1970.
10. Железные дороги. Общий курс: учебник для студентов вузов железнодорожного транспорта / под ред. Ю.И. Ефименко. М., 2013.
11. Парасоцкая Н.Н. Актуальные вопросы организации управленческого учета в деятельности железнодорожного транспорта // Вестник экономической безопасности. 2010. № 12.
12. Сенатов А.В., Чайковский А.А. Некоторые аспекты использования оперативными подразделениями помощи специалистов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26).
13. Иванов П. И., Кустов А. М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1(53).
14. Вольнский А.Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность в правоохранительных органах: цель – раскрытие и расследование преступлений // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5.
15. Бычков В.В., Прорвич В.А. Алгоритмы взаимодействия следователей с искусственным интеллектом в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием интернета // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2(29).
16. Духновский С.В. Психология отношений личности. Курган, 2014.
17. Елинсон М.А., Шарипова В.А., Исакова О.С. Процесс коммуникации в сфере коммуникативного взаимодействия // Вестник Башкирского университета. 2018. № 3.

REFERENCES

1. Plesneva L.P. Legal and organizational bases of the investigator's interaction with the bodies of inquiry: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Irkutsk, 2002.
2. Skogoreva T.F. Legal and information and communication bases of the organization of interaction between an investigator, a specialist and an expert in the investigation of crimes: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Volgograd, 2008.
3. Belokhrebtev V.S. Organization of interaction in the investigation of economic crimes // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2017. № 4(4).
4. Pakhomov S.V. Organizational and legal issues of interaction between law enforcement and tax authorities in identifying signs of tax crimes (on the example of the functioning of the agro-industrial complex) // *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 1(43).
5. Plyasov K.A. Theoretical and applied issues of interaction between investigators, interrogators and other participants in the disclosure, investigation and prevention of crimes in the sphere of foreign economic activity // *YUP*. 2020. № 1(92).
6. Vardanyan A.V., Aivazova O.V. Principles of formation of private forensic techniques: current state and ways of improvement // *News of TulSU. Economic and legal sciences*. 2016. № 1–2.
7. Larin A.M. *Criminal investigation: planning, organization*. Moscow, 1970.
8. Gerasimov I.F. *Some problems of crime detection*. Sverdlovsk, 1975.
9. Porubov N.I. *Scientific organization of the investigator's work*. Minsk, 1970.
10. *Railways. General course: textbook for students of railway transport universities*; edited by Yu.I. Efimenko. 6th ed., reprint. and add. Moscow: FGBOU Ucheb.-method. center for Education at the railway transp., 2013.
11. Parasotskaya N.N. Actual issues of the organization of management accounting in the activities of railway transport // *Bulletin of Economic Security*. 2010. № 12.
12. Senatov A.V., Tchaikovskiy A.A. Some aspects of the use of specialist assistance by operational units in the implementation of operational investigative activities // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 4(26).
13. Ivanov P. I., Kustov A.M. Operational and investigative support of the preliminary investigation of economic and corruption crimes in the field of procurement for the needs of the military-industrial complex and judicial proceedings (issues of organization and tactics) // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. № 1(53).
14. Volynskiy A.F. Expert-criminalistic activity in law enforcement agencies: the purpose – disclosure and investigation of crimes // *Bulletin of Economic security*. 2020. № 5.
15. Bychkov V.V., Prorvich V.A. Algorithms of interaction of investigators with artificial intelligence in the course of disclosure and investigation of extremist crimes committed using the Internet // *Law and order: history, theory, practice*. 2021. № 2(29).
16. Dukhnovsky S.V. *Psychology of personality relations*. Kurgan, 2014.
17. Elinson M.A., Sharipova V.A., Iskhakova O.S. The process of communication in the field of communicative interaction // *Bulletin of Bashkirsk. un-ta*. 2018. № 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чиненов Евгений Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики. Белгородский юридический институт МВД России. 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chinenov Evgeniy Vladimirovich, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics. The Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 308024, Russian Federation, Belgorod, 71, Gorky St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 188–194.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 188–194.

Научная статья

УДК 343.352

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кулахсзян Сюзанна Карленовна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
skulahszyan@mail.ru

Введение: в статье рассматриваются основные проблемы уголовно-правовой квалификации провокации взятки и коммерческого подкупа, которые выражаются в несовершенстве законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ. В связи с этим возникают сложности отграничения указанного преступного деяния от смежных составов преступлений и оперативно-розыскных мероприятий.

Материалы и методы: при написании статьи использовались авторефераты диссертаций и диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, материалы научно-практических конференций, научные статьи, материалы судебной и следственной практик.

Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также методы логической дедукции, индукции, анализа, познавательные и сравнительно-правовые методы.

Результаты исследования: исследованы и раскрыты признаки состава провокации взятки либо коммерческого подкупа, позволяющие отграничивать ее от получения взятки (ст. 290 УК РФ), заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ), клеветы (128.1 УК РФ), фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ), оперативного эксперимента.

Выводы и заключения: сложившаяся на сегодняшний день правоприменительная практика свидетельствует о том, что проблемы уголовно-правовой квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа не теряют своей актуальности. Для правильной квалификации рассматриваемого деяния необходимо учитывать специфику состава преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, обращая внимание на содержащиеся в статье формулировки и ключевые слова.

Не менее важно отграничение провокации от провокационно-подстрекательских действий сотрудников оперативных подразделений. Для этого требуется совершенствование законодательства, регламентирующего проведение оперативно-розыскных мероприятий, в частности, необходимо правовое закрепления понятия «оперативный эксперимент» и его отличительных признаков.

Ключевые слова: отграничение, уголовно-правовая квалификация, провокация взятки либо коммерческого подкупа, получение взятки, провокационно-подстрекательские действия, оперативный эксперимент, фальсификация результатов ОРД.

Для цитирования: Кулахсзян С. К. Актуальные вопросы отграничения провокации взятки либо коммерческого подкупа от смежных составов преступлений / С. К. Кулахсзян // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 188–194.

Original paper

CURRENT ISSUES OF DELIMITATION PROVOCATION OF BRIBERY OR COMMERCIAL BRIBERY FROM RELATED CORPUS DELICTI

Kulakhszyan Suzanna Karlenovna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: the article deals with the main problems of criminal legal qualification of bribery provocation and commercial bribery, which are expressed in the imperfection of the legislative structure of the offence provided by article 304 of the Criminal Code of the RF. In this regard, there are difficulties in distinguishing the specified criminal act from related corpus delicti of crimes and operational and investigative activities.

Materials and methods: in writing the article were used abstracts of theses and dissertations for the degree of candidate and doctor of law, materials of scientific and practical conferences, scientific articles, materials of judicial and investigative practice.

Methodological basis of research was the general dialectical method of scientific knowledge, which has a universal character, as well as methods of logical deduction, induction, analysis, cognitive and comparative legal methods.

Results of the research: the features of bribery provocation or commercial bribery, allowing to distinguish it from the bribe taking (art. 290 of the Criminal Code), false accusation (art. 306 of the Criminal Code), slander (128.1 of the Criminal Code), falsification of evidence and results of the investigative activity (art. 303 of the Criminal Code), operational experiment were studied and disclosed.

Conclusions: the current law enforcement practice shows that the problems of criminal legal qualification of bribe provocation or commercial bribery do not lose their relevance. For the correct qualification of the considered act it is necessary to take into account the specificity of the corpus delicti provided for by article 304 of the Criminal Code of the RF, paying attention to the wording and key words contained in the article.

No less important is the distinction between provocation and provocative and inciting actions of employees of operational units. This requires improvement of legislation governing the conduct of operational-investigative activities, in particular, it is necessary to legally enshrine the concept of «operational experiment» and its distinctive features.

Keywords: delimitation, criminal-law qualification, provocation of bribery or commercial bribery, bribe-taking, provocation and instigation, operational experiment, falsification of the results of operational-investigative activities.

For citation: Kulakhszyan S. K. Aktual'nyye voprosy otgranicheniya provokatsii vzyatki libo kommercheskogo podkupa ot smezhnykh sostavov prestupleniy [Current issues of delimitation provocation of bribery or commercial bribery from related corpus delicti]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 188–194.

Динамическое развитие всех сфер жизнедеятельности закладывает основания для развития новых и совершенствования уже существующих преступных деяний. В российском государстве комплекс мер по борьбе с преступностью занимает особое место во всей системе национальной безопасности.

В современных условиях коррупция выступает предметом повышенного общественного внимания. Данное явление можно отнести к социально-негативным, поскольку оно широко-масштабное и содержит в себе определенную системность. Обратимся к анализу репрезентативных показателей преступлений коррупционной направленности, представленных в официальной отчетности (таблица 1).

Таблица 1

Сведения о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности за 2017–2022 гг. [1]

		Зарег.	Расслед.	Приост.	Выявлено лиц
2017	Россия	29 634	26 932	1 053	15 940
	ЮФО	3 115	2 837	65	1 808
	Ростовская область	744	6 293	10	436
2018	Россия	30 495	27 997	1 424	15 908
	ЮФО	3 238	2 774	136	1 649
	Ростовская область	879	779	10	456
2019	Россия	30 991	28 175	1 119	15 773
	ЮФО	3 052	2 634	88	1 587
	Ростовская область	739	590	13	428
2020	Россия	30 813	28 058	1 841	16 529
	ЮФО	3 066	2 412	123	1 669
	Ростовская область	548	534	16	380
2021	Россия	48 751	30 442	673	17 495
	ЮФО	3 873	2 916	80	1 751
	Ростовская область	1 103	361	5	293
2022	Россия	35 340	34 946	652	18 194
	ЮФО	4 098	3 978	53	1 781
	Ростовская область	1 116	834	5	335

Проанализировав количественные показатели зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2017–2022 гг., можно отметить следующие тенденции:

1) в Российской Федерации наблюдается ежегодное возрастание показателя, за исключением 2022 г. Наибольший прирост составил в 2021 г. (+58,2 %), в 2022 г. количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности снизилось на 27,5 %;

2) в Южном федеральном округе лишь в 2019 г. отмечен снижением рассматриваемого показателя, во все остальные периоды фиксируется его возрастание. Наибольшее количество преступлений в Южном федеральном округе зарегистрировано в 2022 г. (4 098), несмотря на снижение их количественного показателя в Российской Федерации в целом, их доля в общем объеме преступлений коррупционной направленности в сравнении с тем же периодом 2021 г. увеличилась с 8 % до 11,6 %;

3) в Ростовской области 2021 и 2022 г. демонстрируют возрастание. Удельный вес зарегистрированных в Ростовской области преступлений коррупционной направленности в их общем объеме составил: в 2017 г. – 2,5 %, в 2018 г. – 2,9 %, в 2019 г. – 2,4 %, в 2020 г. – 1,8 %, в 2021 г. – 2,3 %, в 2022 г. – 2,4 %.

По данным официальной статистики, в 2022 г. расследовано 34 946 (+14,8 %) преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации. Этот же показатель в Южном федеральном округе составил 3 978 (+36,4 %) преступлений, в Ростовской области – 834 (+131 %) преступления. Кроме того, отмечается увеличение числа привлеченных к уголовной ответственности лиц за совершение анализируемых преступлений за последние четыре года. Так, в 2019 г. этот показатель транслируется отметкой 15 773, в 2020 г. – 16 529, в 2021 г. – 17 495, в 2022 г. – 18 194.

Таким образом, данные официальной отчетности демонстрируют по-прежнему высокие показатели коррупционной преступности как на уровне Ростовской области и Южного федерального округа, так и на уровне Российской Федерации в целом.

Немаловажным аспектом в расследовании коррупционных преступлений является их правильная уголовно-правовая квалификация. Большой интерес с научной и практической точек зрения составляет квалификация такого уголовно-наказуемого деяния, как провокация взятки либо коммерческого подкупа, предусмотренного ст. 304 УК РФ. Указанное обстоятельство подтверждается не только наличием большого количества научных трудов по данной теме, но и современным состоянием практики применения указанного состава преступления. В этой связи возникает необходимость выявления отличительных признаков и критериев отграничения провокации взятки либо коммерческого подкупа от смежных составов преступлений.

Под провокацией понимается попытка передать предмет взятки конкретному лицу, которое занимает государственную или муниципальную должность либо обладает организационными полномочиями в коммерческой или иной организации без его согласия. Помимо попытки в ст. 304 УК РФ необходимо обратить внимание на другое ключевое слово – цель. Законодатель в данной норме четко предусмотрел, что такие действия совершаются с конкретной целью: либо искусственно создать доказательства совершения преступления, либо с целью шантажа.

Применяемая в диспозиции статьи формулировка «без его согласия» также вызывает ряд вопросов. Правоприменительная практика и позиции ученых свидетельствуют, что отсутствие согласия потерпевшего на принятие денег и иных ценностей необходимо трактовать широко. Так, отсутствие согласия может быть выражено в двух формах:

1) потерпевший выразил прямой отказ от получения предмета взятки;

2) потерпевший вообще не знал о попытке передачи предмета взятки. В таких случаях действия виновного могут выражаться в незаметном подкладывании денег в сумку, стол или иные предметы интерьера, в транспортное средство, оставлении их в кабинете, перечислении на банковский счет лица и т. д.

Как справедливо отмечают А.В. Варданян и Н.А. Домашенко, как в уголовно-правовой науке, так и в правоприменительной практике, отсутствует единство в толковании нормы ст. 304 УК РФ [2, с. 28–30]. Это является одной из причин высокого уровня латентности рассматриваемого преступного деяния, поскольку присутствие сомнений у субъектов расследования относительно наличия либо отсутствия признаков преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, приводит к тому, что уголовные дела по указанной статье или не возбуждаются вообще, или прекращаются по реабилитирующим основаниям.

Провокация взятки коррелирует со многими составами преступлений, в частности с получением взятки (ст. 290 УК РФ). По мнению С.Н. Радачинского, лишь субъективная сторона провокации взятки отличает это преступление от деятельности обычного взяткодателя [3, с. 155]. Данная точка зрения является не совсем верной, поскольку разграничение рассматриваемых деяний можно и следует проводить по всем признакам состава преступления.

Преступление квалифицируется по ст. 304 УК РФ в случае, когда отсутствовало согласие получателя на принятие предмета взятки, а также когда провокационные действия совершались в целях искусственного создания доказательств совершения преступления. В свою очередь, получение взятки имеет место при наличии обоюдного согласия сторон.

Применяемые законодателем формулировки делают состав преступления трудно доказуемым. Например, при решении вопроса о наличии или отсутствии согласия лица принять предмет взятки следует учитывать совокупность обстоятельств совершенного преступного деяния, а также исходить из анализа деятельности, предшествующей преступлению.

Принципиальные различия можно отметить и относительно объекта преступного посягательства, т. е. тех общественных отношений, на которые посягают рассматриваемые уголовно-наказуемые деяния. Статья 304 УК РФ расположена в гл. 31, соответственно видовым объектом провокации взятки либо коммерческого подкупа будут являться общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия отправления правосудия.

В свою очередь, ст. 290 УК РФ законодатель поместил в гл. 30, в связи с чем видовой объект получения взятки отличается от видового объекта провокации взятки и представляет собой общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти. Таким образом, два, на первый взгляд, схожих преступления посягают на разные группы общественных отношений.

Разграничительным признаком провокации взятки является также обязательный признак субъективной стороны – цель совершения преступления. Преступник преследует своей целью создание такой ситуации, при которой должностное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности либо поставлено в психологическую или иную зависимость.

На основании проведенного анализа можно прийти к выводу, что отграничение провокации взятки от получения взятки основано, прежде всего, на качественных особенностях элементов состава преступления.

По мнению ряда ученых, учитывая специфику объективной и субъективной сторон провокации взятки либо коммерческого подкупа, целесообразно термин «провокация» заменить термином «инсценировка», который будет более точно отражать смысл уголовно-правовой нормы. Исследования, проводимые С.А. Сандаковским, показали, что 47 % опрошенных из числа следователей, прокуроров и судей имеют аналогичную точку зрения [4, с. 144].

Данная позиция ученых и должностных лиц, по нашему мнению, является не совсем верной, поскольку можно и следует говорить об инсценировке и искусственном создании доказательств преступной деятельности, но сложно говорить об инсценировке получения самой взятки.

В своих исследованиях В.П. Котин утверждает, что создание искусственных доказательств совершения преступления – признак заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) [5, с. 82–87]. Ученые сходятся во мнении, что при заведомо ложном доносе имеет место умышленное искажение информации относительно конкретного преступления. Отличие провокации взятки состоит в том, что субъект преступления не передает не соответствующую действительности информацию, а сам подстраивает обстоятельства, которые внешне свидетельствуют о совершении преступления.

Следует также отличать провокацию взятки от клеветы. Критериями разграничения выступают качественные характеристики субъективной стороны. При клевете, соединенной с обвинением в совершении преступления, умысел лица направлен на унижение чести и достоинства потерпевшего, а при провокации взятки – на привлечение его к уголовной ответственности.

В 2012 г. ст. 303 УК РФ была дополнена ч. 4, устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств, добытых в процессе оперативно-розыскной деятельности. Введение данной статьи актуализировало проблему квалификации провокационно-подстрекательских действий со стороны субъектов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

При провокации взятки или коммерческого подкупа совершается попытка передачи денег, что создает видимость совершения преступления, тем самым, создавая недостоверную основу для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В таком случае формой фальсификации результатов ОРД будет являться внесение не соответствующих действительности сведений в оперативно-служебные документы с целью их дальнейшего использования в качестве доказательств и незаконного уголовного преследования лица [6, с. 38].

Таким образом, анализируя составы преступлений, предусмотренных ст. 304 и ч. 4 ст. 303 УК РФ, можно прийти к выводу, что провокация взятки или коммерческого подкупа выступает одним из способов фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, т. е. указанные уголовно-правовые нормы соотносятся как часть и целое.

Для решения вопроса о квалификации уголовно-наказуемых деяний в подобных случаях необходимо обратиться к общему правилу, выработанному в уголовно-правовой науке, согласно которому преступление как способ образует совокупность в случае, когда его общественная опасность равна или превышает общественную опасность основного посягательства. Поскольку наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, более строгое, нежели по ч. 4 ст. 303 УК РФ, лицо будет привлекаться к уголовной ответственности по совокупности преступлений.

Проблемные вопросы квалификации провокации взятки и коммерческого подкупа связаны также с ее отграничением от схожих по содержанию оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего, от оперативного эксперимента.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ не содержится легальной дефиниции оперативного эксперимента, однако имеются критерии правомерности его проведения. Так, законом установлено, что подстрекать, склонять, побуждать запрещено. Но в то же время в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий ситуация может сложиться совершенно иная.

На важность отграничения правомерного поведения сотрудников оперативных подразделений от провокационно-подстрекательских действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Поскольку провокационно-подстрекательские действия оперативных сотрудников являются противоправными и нарушают требования законодательства, лицо, принявшее предмет взятки, при таких обстоятельствах не будет привлекаться к уголовной ответственности в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В связи с этим законодатель принимает необходимые меры для того, чтобы добытые по делу доказательства и собранные материалы, которые были получены в нарушение требований действующего законодательства, были признаны незаконными и с точки зрения относимости и допустимости их нельзя было приобщать к материалам уголовного дела и признать доказательствами.

Пункт 36.3 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ устанавливает, что результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться в качестве доказательств только если они свидетельствуют о том, что умысел на получение/дачу предмета взятки или коммерческого подкупа у виновного лица сформировался независимо от действий оперативных сотрудников [7].

Идеология нормы предусматривает, что умысел должен возникнуть у объекта оперативного эксперимента еще до проведения этого мероприятия, то есть, все материалы, которые собираются в рамках уголовного дела, должны свидетельствовать о том, что у лица был умысел получить/дать взятку. В таком случае проведение оперативного эксперимента будет считаться законным и обоснованным и все собранные доказательства будут получены в рамках процессуального законодательства, а также в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

Как справедливо отмечает О.А. Вагин, разграничение правомерного поведения субъектов от противоправного при проведении оперативного эксперимента должно проводиться по двум основаниям:

1) определение лица, от которого исходила инициатива совершения противоправного общественно опасного деяния;

2) что послужило основанием для совершения такого деяния: поведение субъекта оперативно-розыскной деятельности и созданная им ситуация либо собственная инициатива лица, которое замыслило преступное деяние [8, с. 40].

В последнем случае оперативный эксперимент, проведение которого направлено на разоблачение такого лица, будет считаться правомерным оперативно-розыскным мероприятием.

15 декабря 2005 г. было принято решение Европейского суда по правам человека «Дело «Ваньян против Российской Федерации»», согласно которому проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемого, которые сопряжены с побуждением и склонением к совершению преступления, является запрещенной правом провокацией. Данное решение Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации стало первым, но не единственным. На сегодняшний день решений по данной проблематике существует большое количество, все эти дела объединены в одну общую группу.

На основании анализа подобных решений О.С. Капинус выделила пять основных критериев отграничения законной провокационной деятельности со стороны сотрудников правоохранительных органов от противоправной:

1. Критерий «объективного подозрения». Провокационная деятельность будет признаваться противоправной в случае отсутствия предварительной информации о намерении лица совершить преступление.

2. Волевой критерий, который указывает на необходимость определить, было ли согласие лица получить предмет взятки добровольным или вынужденным.

3. Временной критерий. Момент начала совершения преступления или приготовления к нему должен предшествовать моменту начала проведения оперативно-розыскного мероприятия.

4. Роль оперативных сотрудников. Расследование уголовного дела в целом и проведение оперативно-розыскного мероприятия в частности должно проводиться в форме, исключая какое-либо воздействие на лицо, в том числе подстрекательские действия.

5. Источник информации о намерении лица совершить преступление. В соответствии с данным критерием, если источником информации о преступном поведении является лицо, оказывающее содействие оперативным подразделениям, его роль также должна быть пассивной, а действия не должны носить провокационно-подстрекательский характер [9, с. 62–65].

Таким образом, действующая конструкция нормы ст. 304 УК РФ и неоднозначность ее толкования обуславливают проблему уголовно-правовой квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа. Теоретические и практические аспекты данной проблемы требуют тщательного изучения, поскольку правильная квалификация преступления выступает гарантией неприкосновенности личности, не причастной к совершению уголовно-наказуемого деяния. В связи с этим можно говорить о необходимости закрепления легального определения оперативного эксперимента, использования возможностей судебной лингвистической экспертизы по делам коррупционной направленности при анализе провокативного поведения, а также дополнения ст. 304 УК РФ следующей формулировкой: «... а равно искусственное создание обстановки и условий дачи взятки либо осуществления коммерческого подкупа в тех же целях ...».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальные статистические данные о преступности. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 07.02.2023).

2. Варданян А.В., Домашенко Н.А. Актуальные вопросы выявления и расследования провокации взятки или коммерческого подкупа // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5(30).

3. Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

4. Сандаковский С.А. Уголовно-правовая оценка провокации взятки: дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2010.

5. Котин В.П. Провокация взятки (к проблеме совершенствования законодательства) // Государство и право. 1996. № 2.

6. Пархоменко С.В., Радченко А.А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Иркутск, 2016.

7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности: научный доклад // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности. СПб., 2012.

9. Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12.

REFERENCES

1. Official crime statistics. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (date of access: 07.02.2023).

2. Vardanyan A.V., Domashenko N.A. Topical Issues of detection and investigation of provocation of a bribe or commercial bribery // Jurist-jurisconsult. 2008. № 5(30).

3. Radachinsky S.N. Provocation of a crime as a complex institute of criminal law: problems of theory and practice: diss. D. in Law. N. Novgorod, 2011.

4. Sandakovskiy S.A. Criminal-legal assessment of bribe provocation: dissertation of candidate of legal sciences. Barnaul, 2010.

5. Kotin V.P. Provocation of a bribe (to the problem of improving legislation) // State and law. 1996. № 2.

6. Parkhomenko S.V., Radchenko A.A. Falsification of the results of operational-search activity: textbook. Irkutsk, 2016.

7. On judicial practice in cases of bribery and other corrupt crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 № 24 (ed. from 24.12.2019). Access from the legal system «KonsultantPlus».

8. Vagin O.A. Constitutional problems of operational-search activity: scientific report // Constitutional and legal problems of operational-search activity. SPb., 2012.

9. Kapinus O.S. Practice of the European Court of Human Rights on the issue of crime provocation and its criminal law significance // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2014. № 12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулахсзян Сюзанна Карленовна, адъюнкт адъюнктуры. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulakhszyan Suzanna Karlenovna, Adjunct. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 195–200.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 195–200.

Научная статья

УДК 343.98

О ВОЗМОЖНОСТЯХ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Янгиров Айдар Ильдарович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация
YangirovAidar070@yandex.ru

Введение: тема исследования актуальна вследствие того, что в условиях продолжающегося совершенствования судопроизводства в Российской Федерации обострились проблемы методического обеспечения судебных экспертиз. Поэтому крайне важно изучение возможностей методического обеспечения судебно-экспертной деятельности и предложения путей их реализации.

Целью работы является обзор основных направлений методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и предложения по внедрению новейших методик исследования объектов, в том числе высокотехнологичных молекулярно-генетических исследований, включая нетрадиционные объекты криминалистической регистрации.

Материалы и методы: в ходе исследования использовались публикации, материалы научных исследований и практики группы ученых – участников научного проекта по разработке положений о всеобщей геномной регистрации (Ф.Г. Аминова, А.В. Чемериса, Р.Р. Гарафутдинова и др.). Применялись методы системно-структурного, сравнительно-правового и статистического анализа, формально-логические, общенаучные и частнонаучные методы научного познания.

Результаты исследования: на основе обзора инновационных подходов отечественных ученых-криминалистов и ученых-генетиков Уфимского университета науки и технологий показаны возможности и необходимость внедрения новейших совместных методических разработок в практику раскрытия и расследования преступлений. В целях повышения эффективности судебно-экспертного сопровождения судопроизводства предложен новый вид криминалистической регистрации – ДНК-регистрация кошек и собак.

Выводы и заключения: проведенное исследование позволило обозначить возможности внедрения разработанных отечественными учеными методик исследования ДНК с высоким уровнем цифровизации в судебно-экспертную практику. При соответствующем программно-компьютерном сопровождении будет обеспечено импортозамещение и уход от зависимости от иностранных технологий.

Результаты исследования можно использовать в деятельности судебно-экспертных организаций. Рекомендации и предложения по внедрению новых методических разработок позволят усовершенствовать с учетом цифровизации судебно-экспертную деятельность, что приведет к повышению качества судебных экспертиз и судопроизводства в целом.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, метод, эксперт, геномная регистрация, цифровизация, судебная экспертиза.

Для цитирования: Янгиров А. И. О возможностях методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации / А. И. Янгиров // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 195–200.

Original paper

ABOUT THE POSSIBILITIES OF METHODOLOGICAL SUPPORT FORENSIC ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Yangirov Aidar Ildarovich

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Introduction: the topic of the study is relevant due to the fact that with the continued improvement of judicial proceedings in the Russian Federation the problems of methodological support of forensic examinations have been exacerbated. Therefore, it is extremely important to study the possibilities of methodological support of forensic activities and suggestions for their implementation.

The aim of the work is to review the main directions of methodological support for forensic activities in the Russian Federation and proposals for the implementation of the latest techniques for the study of objects, including high-tech molecular genetic studies, including non-traditional objects of forensic registration.

Materials and methods: during the study we used publications, materials of scientific research and practice of a group of scientists – participants of the scientific project on the development of regulations on universal genomic registration (F.G. Aminev, A.V. Chemeris, R.R. Garafutdinov and others). Methods of system-structural, comparative-legal and statistical analysis, formal-logical, general scientific and particular scientific methods of scientific knowledge were used.

Results of the research: on the basis of the review of innovative approaches of domestic scientists-criminalists and scientists-geneticists of the Ufa University of Science and Technology the possibilities and necessity of introduction of the newest joint methodical developments in practice of detection and investigation of crimes were shown. A new type of forensic registration – DNA registration of cats and dogs – was proposed in order to improve the efficiency of forensic support of court proceedings.

Conclusions: the study conducted allowed us to outline the possibility of introducing the methods developed by domestic scientists for DNA research with a high level of digitalization into forensic practice. With appropriate software and computer support, import substitution and dependence on foreign technologies will be ensured.

The results of the study can be used in the activities of forensic organizations. Recommendations and suggestions for implementing new methodological developments will improve with the digitalization forensic activities that will improve the quality of forensic examinations and court proceedings as a whole.

Keywords: forensic activities, method, expert, genomic registration, digitalization, forensic examination.

For citation: Yangirov A. I. O vozmozhnyakh metodicheskogo obespecheniya sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v usloviyakh tsifrovizatsii [About the possibilities of methodological support forensic activities in the context of digitalization]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 195–200.

Необходимость повышения уровня технологического обеспечения борьбы с преступностью, predetermined с одной стороны – ростом технического оснащения преступной деятельности, с другой – попытками ограничения внешними силами доступа правоохранителей нашей страны к новым инновационным средствам и методам (из-за санкций и ограничений на ввоз современных технических средств), диктует рост разработок и реального внедрения отечественных технологий в эту сферу. Серьезные проблемы в борьбе с преступностью обуславливают необходимость отвечать на новые вызовы, в том числе путем использования достижений IV технологической революции, начавшейся с 2016 г.

Исходя из того, что в предмет судебной экспертологии входят общие «закономерности развития и осуществления судебно-экспертной деятельности, закономерности становления и развития классов, родов и видов судебных экспертиз, их частных теорий, а также экспертных технологий, правовое обеспечение экспертной деятельности, в том числе закономерности участия сведущих лиц (эксперта и специалиста) в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности, формирующиеся и разрабатываемые на основе унификации теоретических, правовых, организационных и методологических основ» [1, с. 163] представляется, что наиболее актуальным является исследование и внедрение в практику возможностей методического обеспечения судебно-экспертной деятельности с применением цифровизации.

Вопросам совершенствования методического обеспечения судебно-экспертной деятельности уделяли внимание известные ученые: А. Ф. Волынский [2], О.Г. Дьяконова [3], Г.М. Меретуков [4], Г.Г. Омелянюк [5], Е.Р. Россинская [6], А.И. Усов [7] и др.

В то же время о необходимости не только научных исследований, но и внедрения новейших научно-технических средств и методов в практику расследования очень точно сказал А.В. Варданян: «Знания из науки вовсе не ограничиваются какими-либо умозрительными теоретическими конструкциями, а априорно воплощают в себе также и результаты эмпирического анализа, практическую апробацию и внедрение» [8, с. 159].

И в настоящее время проходят валидацию и готовятся к широкому внедрению в практическую деятельность высокотехнологичные программно-компьютерные комплексы для обнаружения, фиксации, предварительного исследования и изъятия цифровых и иных следов и доказательств; для восстановления данных с логически или физически поврежденных накопителей на жестких магнитных дисках; для восстановления данных с твердотельных накопителей и устройств хранения информации на основе NAND flash-памяти; для исследования

данных памяти более 1 000 моделей мобильных телефонов, включая интеллектуальные устройства Apple iPhone, Symbian, Microsoft Mobile и т. д.

В ряду вышеназванных высокотехнологичных научно-технических средств и методов, особое место занимают новейшие совместные разработки ученых-криминалистов и ученых-генетиков Уфимского университета науки и технологий. Так ими предложено провести в Российской Федерации всеобщую геномную регистрацию всего населения методом генетического штрих-кодирования на основе тетрааллельных снипов (SNP-локусов¹), характеризующихся наивысшим уровнем цифровизации (объем полученной таким способом генетической информации для одного человека равен не более 1 килобайта) [9]. Причем эти базы данных геномной информации, включающие только нейтральную информацию, без возможности узнать что-либо о человеке, кроме его джин-кода, составленных с помощью отечественных компьютерных программ и оборудования, будут содержаться в серверах, необходимое количество которых будет в 200 раз меньше, чем количество серверов, используемых сейчас в России американской системой CODIS на базе STR-локусов.

Еще одним преимуществом данного метода кодирования геномной информации является то, что такой минимальный объем кода генома человека (1 килобайт) является не результатом сжатия информации, а результатом кодирования малого, но достаточного для идентификации, объема геномной информации с большой идентификационной значимостью. Отметим, что коллективом авторов этой методической разработки в Федеральной службе РФ по интеллектуальной собственности получено «Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ» № 2022683416 от 5 декабря 2022 г. [10].

В то же время проводятся и другие работы по созданию методик формирования и функционирования иных баз данных геномной информации, которые можно использовать при раскрытии и расследовании преступлений. Например, общеизвестно, что кошки и собаки оставляют на одежде хозяев и прочих домочадцев свои шерстинки, которые не всегда удается полностью убрать. Таким образом, при физическом контакте преступника и жертвы часть таких шерстинок может попасть с одежды одного на одежду другого человека. Если преступник в своем жилом помещении имеет кошку или собаку, то вполне вероятно, что при активном контакте преступника и потерпевшего их шерстинки попадут на одежду потерпевшего. В таком случае, выделив из этой шерсти ДНК и определив ее полиморфизм, можно будет установить преступника, идентифицировав животное, которое выступит в этом случае в качестве безмолвного свидетеля. Возможна и обратная ситуация, когда одежда потерпевшего могла быть загрязнена шерстинками его домашних питомца (ев), и они перенесутся на одежду преступника, по которым, также, будет ясно, что между ними имел место физический контакт. Собачьи или кошачьи шерстинки могут также перенестись на одежду как жертв, так и преступников опосредованно, например, через сиденья их личных автомобилей (где перевозили собак и кошек без специальных контейнеров), либо мебель в их домах, что уже применялось при расследовании за рубежом ряда преступлений и послужило одним из доказательств, в том числе принятых судом. И такие факты в практике раскрытия преступлений описаны в литературе. Так, приводится случай, когда в 2002 г. полиморфизм митохондриальной ДНК собаки позволил задержать убийцу после обнаружения в его машине и жилище собачьих шерстинок, перенесенных с одежды убитой восьмилетней девочки, в доме которой жила именно та собака [10, с. 60].

Кроме того, собаки могут быть еще и агрессорами, способными покусать свою жертву, нанеся ей тяжкие телесные повреждения, вплоть до смертельного исхода. Часто в ранах пострадавшего остается слюна собаки, содержащая ДНК. Поэтому по ней с помощью молекулярно-генетических исследований ядерной и митохондриальной ДНК в слюне также может быть идентифицирована конкретная собака и установлен ее хозяин, если таковой имеется. Полагаем, что в отсутствии всеобъемлющей базы данных по ДНК собак такие анализы пока должны проводиться для тех собак, чьи хозяева потенциально могли иметь отношение к расследуемым криминальным происшествиям. При этом ДНК-регистрацию собак (начиная с бойцовских пород) нужно будет начинать проводить, тем более что она, помимо целей расследования, имеет целью еще и борьбу с бродячими собаками, число которых в Российской Федерации сейчас составляет более 700 тыс. из общего поголовья в 22 млн собак [11, с. 61].

¹ SNP-локус (Single-Nucleotide Polymorphism locus): участок ДНК, последовательности аллелей которого различаются одним нуклеотидом.

Представляется, что ДНК-регистрацию собак следует обязать осуществлять их заводчиков, которые смогут платить за такую услугу специализированным диагностическим организациям, созданным в этих целях. При этом появится дополнительный генетический документ, по которому можно будет отслеживать родословные и подтверждать чистоту породы. И это лучше делать с помощью однонуклеотидного полиморфизма (ОНП) – снипов, мутирующего с гораздо меньшей скоростью, чем используемые в настоящее время для проводимого генотипирования собак микросателлитные STR-локусы. Кроме того, создание баз данных с использованием снипов позволяет проследивать несколько поколений собак.

Несмотря на то, что в некоторых странах есть отдельные примеры использования ДНК собак и кошек для раскрытия и расследования преступлений, такой подход до сих пор не носит массовый характер. Для его широкого внедрения в практику требуются дальнейшие методические разработки экспертных исследований особенностей полиморфных состояний геномов этих видов домашних животных и поиск новых более удобных маркеров, а также разработка оптимальных подходов их детекции (генотипирования) для однозначной ДНК-идентификации «владельцев» найденной на месте преступления шерсти (имеется в виду самих кошек и собак) и через нее установление лиц, причастных к совершению преступлений.

При этом в Российской Федерации подобные подходы пока только начинают разрабатываться. Значимость таких методических разработок представляется весьма высокой, поскольку, является, по сути, задачей государственной важности по внедрению передовых методов расследования преступлений, повышающих их раскрываемость. Кроме того, такие научно-практические разработки предполагают принятие соответствующих федеральных законов, подзаконных актов и прочих юридических документов, включая инструктивные и методические указания проведения судебных экспертиз и исследований.

Представляется, что разработка нового оригинального метода изотермической амплификации целевых фрагментов ДНК с высоким уровнем цифровизации, пригодного, в том числе, для выявления полиморфизма человека и других организмов, имеет серьезное преимущество в виде сниженного количества ошибок. При этом данный новый метод легко может быть применим для работы как с ядерной, так и с митохондриальной ДНК.

Из-за своей чувствительности новый изотермический метод амплификации позволяет работать с ничтожными количествами доступного экспертам биологического материала, содержащего к тому же крайне мало ДНК, что присуще собачьим и кошачьим шерстинкам без волосяных луковиц. На основе этих новых методов исследования будут создаваться панели полиморфных локусов для выявления полиморфизма ядерных и митохондриальных геномов собак и кошек, которые обеспечат однозначную ДНК-идентификацию исследуемых особей этих домашних животных, благодаря чему при обнаружении на месте преступления их шерстинок, выделения из них ДНК и установления ее полиморфизма, будет получена реальная информация, приводящая к установлению преступников.

При этом для собак будет создан прообраз базы ДНК-данных, предназначение которой будет связано как с раскрытием и расследованием преступлений, так и использоваться в быту для борьбы с бродячими собаками, а также для ведения родословных на новом генетическом (ДНК) уровне.

Безусловно, внедрение новых методических разработок по идентификации и созданию геномной базы кошек и собак должно повлечь за собой законодательные решения, принятие подзаконных актов, разработку методических указаний [11, с. 240], поскольку генетические данные и разработанные технологии не смогут быть применены на практике без нормативно-правового обоснования. Так, необходимо будет разработать проекты нормативных правовых актов федерального уровня (возможно, федеральных законов и ведомственных нормативных правовых актов), а также методические рекомендации и инструктивные указания для ведения судебно-экспертными организациями деятельности по генотипированию кошек и собак.

Внедрение отечественных методических разработок и создание новых эффективных программно-компьютерных систем генотипирования как человека, так и кошек и собак, приведут к опережающему импортозамещению и уходу от зависимости в иностранных технологиях [12, с. 17] (например, американских комплексов CODIS). И проводимая интеграция искусственного интеллекта в экспертные системы, в том числе, геномные исследования, в ближайшее время приведет к созданию высокотехнологичных инновационных систем формирования баз

данных и ДНК-идентификации личности человека (а также кошек, собак), проведению на более высоком уровне молекулярно-генетических экспертиз и исследований, что будет способствовать эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Представляется, что вышеописанные возможности новых методических разработок отечественных ученых-криминалистов и ученых-генетиков в условиях цифровизации свидетельствуют об исключительной необходимости дальнейших глубоких исследований по совершенствованию методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, что окажет положительное влияние на борьбу с преступностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. М., 2017.
2. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная деятельность как часть общего предмета организации раскрытия и расследования преступлений // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы II-й Междунар. научно-практ. конф. М., 2017.
3. Дьяконова О.Г. Формы использования специальных знаний в законодательстве стран-участниц ЕАЭС. М., 2019.
4. Меретуков Г.М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России (проблемы теории и практики): курс лекций по дисциплине Б1.В.ДВ.1.1 Производство судебной экспертизы и проблемы судебно-экспертной деятельности. Краснодар, 2014.
5. Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Тенденции развития судебно-экспертной деятельности: вызовы времени и решения // Фундаментальные и прикладные проблемы исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Всерос. научно-практ. конф. с международным участием. Уфа, 2019.
6. Россинская Е.Р. Классификация судебных экспертиз в русле стандартизации судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Междунар. научно-практ. конф. М., 2016.
7. Усов А.И., Кузьмин С.А. Межгосударственная стандартизация судебно-экспертной деятельности в формате сотрудничества государств – участников СНГ // Восток – Запад: партнерство судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Междунар. научно-практ. конф. Алматы, 2016.
8. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 2(89).
9. Garafutdinov R.R. A new digital approach to SNP encoding for DNA identification // Forensic Science International. 2020.
10. Аминев Ф.Г., Гарафутдинов Р.Р., Гиниятов Ю.Р., Чемерис А.В. Полиморфизм ДНК кошек и собак, выделенной из их шерсти, как элемент доказательственной базы при расследовании преступлений // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. научно-практ. конф. Уфа, 2022.
11. Чемерис А.В., Гарафутдинов Р.Р., Аминев Ф.Г., Алексеев Я.И. Генетические и этические аспекты судебно-медицинского ДНК-фенотипирования как предтечи геномной регистрации населения Российской Федерации // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. научно-практ. конф. Уфа, 2022.
12. Аминев Ф.Г., Анисимов А.В. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2(60).

REFERENCES

1. Diakonova O.G. Theoretical foundations of forensic expertology. Moscow, 2017.
2. Volynsky A.F. Forensic expert activity as part of the general subject of the organization of detection and investigation of crimes // Discussion issues of the theory and practice of forensic expertise: materials of the II-nd International scientific-practical conference. Moscow, 2017.

3. Diakonova O.G. Forms of use of special knowledge in the legislation of EAEU member states. Moscow, 2019.

4. Meretukov G.M. Forensic expertise at the modern stage of development of criminal proceedings in Russia (problems of theory and practice): a course of lectures on the discipline B1.V.DV.1.1 Production of forensic expertise and problems of forensic and expert activity. Krasnodar, 2014.

5. Omelyanyuk G.G., Usov A.I. Trends in the development of forensic activities: challenges of time and solutions // Fundamental and applied research problems in forensic activities and DNA registration of the population of the Russian Federation. Ufa, 2019.

6. Rossinskaya E.R. Classification of forensic examinations in the course of standardization of forensic activities // Problems of classification of forensic examinations, certification and validation of methodological support, standardization of forensic activities. Moscow, 2016.

7. Usov A.I., Kuzmin S.A. Interstate standardization of forensic activities in the format of cooperation of CIS member states // East-West: partnership in forensic science. Topical issues of the theory and practice of forensic examination. Almaty, 2016.

8. Vardanyan A.V. Modern problems of the use of special knowledge in criminal proceedings // Jurist-jurisconsult. 2019. № 2(89).

9. Garafutdinov R.R. A new digital approach to SNP encoding for DNA identification / R.R. Garafutdinov, et al. // Forensic Science International. 2020.

10. Aminev F.G., Garafutdinov R.R., Giniyatov Y.R., Chemeris A.V. Polymorphism DNA of cats and dogs extracted from their hair as an element of evidence during the investigation of crimes // Theory and practice of fundamental and applied research in forensic science and DNA registration of the Russian Federation. Ufa, 2022.

11. Chemeris A.V., Garafutdinov R.R., Aminev F.G., Alekseev Y.I. Genetic and ethical aspects of forensic DNA-phenotyping as a precursor of genomic registration of the Russian Federation population // Theory and practice of fundamental and applied research in forensic and applied research and DNA registration of the Russian Federation. Ufa, 2022.

12. Aminev F.G., Anisimov A.V. On the organizational aspect of modern technology of universal DNA-registration of citizens // Legal state: theory and practice. Ufa, 2020. № 2(60).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Янгиров Айдар Ильдарович, аспирант. Уфимский университет науки и технологий. 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yangirov Aidar Ildarovich, postgraduate student. Ufa University of Science and Technology. 450005, Russian Federation, Ufa, 131, Dostoevsky St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 201–206.

Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 201–206.

Научная статья

УДК 34.98

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРБИТРАЖА КРИПТОВАЛЮТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Малянова Карина Петровна

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
kari_rostov@mail.ru

Введение: поскольку мировой тенденцией XXI в. является глобализация, множество направлений в разработке технических устройств направлено на обеспечение бесперебойной и постоянной связи. Совершенствование и стремительное распространение современных IT-технологий во всевозможные сферы жизни общества создает предпосылки для развития преступности в интернет-среде, что создает угрозу не только гражданам, но и обществу, государству, экономической системе и национальной безопасности. Большую популярность (в силу развития и оптимизации электронных технологий) сегодня приобрели криптовалютные активы, которые строятся на технологии Блокчейн и отвечают всем современным требованиям цифровой валюты. Возможности электронной торговли, к которой относится арбитраж криптовалюты (покупка криптоактива на бирже), вызывает большой интерес среди криминальных структур, создающих новые способы совершения преступлений.

Материалы и методы: в статье использовались авторефераты диссертаций и диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, материалы научно-практических конференций, научные статьи, статистические данные, материалы судебной и следственной практик. Методологическую основу составила система используемых методов научного исследования, базируемая на всеобщем диалектическом методе, применение которого обуславливает выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении обозначенной проблемы. Кроме этого использовались исторические, формально-логические, статистические, социологические, сравнительно-правовые методы, метод моделирования.

Результаты исследования: рассмотрена история возникновения цифровой валюты, цели создания криптовалюты, основные виды крипто-активов, а также способы совершения преступлений с использованием криптовалюты, специфика производства следственных действий при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты.

Выводы и заключения: сформулированы три основных положения в определении криптовалюты. Выявлен ряд закономерностей при совершении преступлений, связанных с криптовалютой. Сделан вывод о том, что необходимо на законодательном уровне придать правовой статус криптовалюте, оформить арбитраж криптовалюты как официальную разновидность предпринимательской деятельности для предотвращения преступлений в налоговой сфере и легализации денежных средств, полученных преступным путем.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, киберпространство, компьютерная информация, арбитраж криптовалюты, мошеннические действия, выявление преступных групп, сбор информации, научно-технический прогресс.

Для цитирования: Малянова К. П. Вопросы нормативно-правового регулирования арбитража криптовалюты при расследовании киберпреступлений // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 201–206.

Original paper

CRYPTOCURRENCY ARBITRAGE REGULATORY ISSUES IN CYBERCRIME INVESTIGATIONS

Malyanova Karina Petrovna

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: as the world trend of the 21st century is globalisation, many trends in the development of technical devices are aimed at ensuring uninterrupted and continuous communication. Improvement and rapid

spreading of modern IT technologies in all possible spheres of society creates preconditions for the development of crime in the Internet environment, which threatens not only citizens, but also society, state, economic system and national security. Cryptocurrency assets based on Blockchain technology are very popular today (due to development and optimization of electronic technologies) and meet all modern requirements of digital currency. The possibilities of electronic trading, which includes cryptocurrency arbitrage (the purchase of a crypto-asset on an exchange), are of great interest to criminal structures creating new ways of committing crimes.

Materials and methods: in the article were used – abstracts of theses and dissertations for the degree of candidate and doctor of law, materials of scientific and practical conferences, scientific articles, statistical data, materials of judicial and investigative practice. Methodological basis consisted of a system of used methods of scientific research, based on the universal dialectical method, application of which determines the choice of systemic, activity, functional and interdisciplinary approaches in the study of the indicated problem. In addition, historical, formal-logical, statistical, sociological, comparative-legal and modelling methods were used.

Results of the research: the history of the emergence of digital currency, the purpose of creation of cryptocurrency, the main types of crypto-assets, as well as ways of committing crimes using cryptocurrency, the specifics of investigative actions in the investigation of crimes committed with the use of cryptocurrency were considered.

Conclusions: three main provisions in the definition of cryptocurrency have been formulated. It is concluded that it is necessary at the legislative level to give a legal status to the cryptocurrency, to formalize the arbitration of cryptocurrencies as an official type of entrepreneurial activity, in order to prevent crimes in the tax sphere and the legalization of funds obtained by criminal means.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, cyberspace, computer information, cryptocurrency arbitrage, fraud, detection of criminal groups, information gathering, scientific-technical progress.

For citation: Malyanova K. P. Voprosy normativno-pravovogo regulirovaniya arbitrazha kriptovalyuty pri rassledovanii kiberprestupleniy [Cryptocurrency arbitrage regulatory issues in cybercrime investigations]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 201–206.

Совершенствование и стремительное распространение современных IT-технологий во всевозможных сферах жизни общества создает предпосылки для развития преступности в интернет-среде, что угрожает не только гражданам, но и обществу, государству, экономической системе и национальной безопасности [1, с. 83]. В качестве особо объекта, на который должно быть обращено внимание, выступает киберпространство – виртуальная среда, где происходят коммуникации, наполнение и использование информационных ресурсов в результате взаимодействий пользователей сети Интернет. В нем и происходит образование цифровых следов любой активности пользователей, что может стать полезным источником добывания необходимой правоохранительным органам информации. Кроме того, преступность в киберпространстве все больше опирается на применение технологий шифрования и криптографических алгоритмов, что затрудняет доступ к скрываемой компьютерной информации. В том числе, использование криптовалют значительно усложняет процесс отслеживания платежей, которые связаны с преступной деятельностью.

На сегодняшний день не существует законодательно обоснованного понятия «криптовалюта», но оно глубоко вошло в современный диалект. Обычно под криптовалютой принято понимать определенный цифровой актив (по аналогии с ценными бумагами и акциями), который имеет собственную стоимость и находится исключительно онлайн, не имеет физической формы [2]. Исходя из данного определения, можно выделить 3 основных постулата криптовалюты:

1. Это разновидность цифрового актива, к которому относятся и электронные деньги, и иные виртуальные вещи.
2. Объединяет данные активы их особая форма. Они представлены в специальных компьютерных кодах, которые имеют свое уникальное наименование и не могут повторяться.
3. Каждый цифровой актив, в том числе криптовалютный, имеет свое стоимостное выражение.

Криптовалюта прямо происходит от термина «криптография», шифрование: для производства любых транзакций, а также для их проверки используется расширенное кодирование в общедоступных базах данных, именуемых Блокчейном. Первой криптовалютой (и на сегодняшний день самой популярной) является Биткойн, созданный еще в 2009 г.

Блокчейн обеспечивает трансграничный глобальный обмен данными. Поэтому для регулирования блокчейна актуальны те же проблемы, что и для регулирования глобальных сетей в целом – прежде всего, проблема экстерриториальности в трансграничных отношениях. У каждого государства свой вектор движения в правовом регулировании информационных технологий, международное регулирование в этой сфере минимально. Регулирование криптовалюты и блокчейна частично связано с валютным, финансовым законодательством и регулированием рынка ценных бумаг, которые традиционно базируются в рамках национальной юрисдикции. Единственной смежной областью, в которой существует тесное международное сотрудничество, является борьба с отмыванием денег.

Система криптоактивов является уникальным продуктом, поскольку она обеспечивает полную открытость и анонимность одновременно. В общедоступный блокчейн записывается каждая операция, подделать которую невозможно. Связано это с тем, что операции в блокчейне записываются в хронологическом порядке, и чтобы подделать определенную операцию или перезаписать код транзакции, нужно переписать цепочку из нескольких десятков тысяч аналогичных операций. Вместе с тем, при любой транзакции отправитель и получатель остаются анонимными (в блокчейне отражаются только уникальные коды кошельков адресата и плательщика, а личные данные вовсе не используются) [3, с. 35]. К сожалению, на сегодняшний момент отследить отправителей, адресатов и происхождение средств в криптовалютах практически невозможно. Однако с практикой изучения преступлений в данной сфере выявляется ряд закономерностей в совершении данных преступлений, следовательно, появляется возможность разработать средства для противодействия преступлениям, совершенным с использованием криптовалют.

Арбитраж криптовалюты представляет собой покупку криптоактива на бирже, данная система заключается в возможности приобретения активов по наиболее выгодным «тарифам» на разных биржах. Биржи криптовалюты – это некие платформы, на которых происходит обмен цифровыми деньгами. Итак, купить криптовалюту до 2022 г. можно было непосредственно на бирже. Для этого требовались: зарегистрированный на данной бирже аккаунт, пройденная верификация (подтверждение личности с помощью документов, ее удостоверяющую), карта любого банка и несколько минут свободного времени. Платеж с банковской карты принимала сама биржа за определенный процент и моментально переводила выбранную криптовалюту на встроенный кошелек. В настоящее время, ввиду сложной геополитической ситуации (99 % всех бирж являются заграничными) отсутствует возможность приобрести криптовалюту напрямую. Появились сторонние сервисы даже от самих бирж (например, BinancePay от Binance), но ввиду высокого спроса возрос процент комиссии (на момент написания статьи в среднем комиссия на покупку криптовалюты с карты составляет 12 %). Таким образом, появилось новое направление – peer-to-peer платежи или просто непосредственный обмен. Дословно peer-to-peer (или person-to person, p2p) с английского языка переводится как «от человека к человеку».

Данная система позволяет переводить вне бирж деньги человеку на банковский счет или иное платежное средство любую физическую валюту, а он переводит вам криптовалютные активы. Такая система менее надежна, чем непосредственный контакт с биржей, но, тем не менее, на данный момент это самый популярный способ покупки криптовалюты. Процесс приобретения криптовалюты таким способом стал возможным благодаря тем же биржам, которые обладают возможностью размещения специальных объявлений. Работает это следующим образом: человек заходит на специальную площадку определенной биржи (в качестве примера возьмем p2p раздел биржи Binance), выбирает созданное другим человеком объявление о покупке или продаже криптовалюты, выходит с ним на связь посредством внутреннего чата системы, создает ордер на покупку/продажу, переводит деньги по указанным в ордере реквизитам, а взамен получает криптовалюту на свой внутренний кошелек [4, с. 85].

Большинство бирж при создании ордеров замораживают средства на счету продавца, и даже если он не хочет переводить активы, система сделает это за него. Аналогичная ситуация и с продажей: пока вы не получите деньги на свой банковский счет, никто не в праве забрать вашу криптовалюту. Однако в данном случае существует множество способов совершить мошеннические действия, тем более, что не все биржи обладают вышеуказанной функцией. Для более детального рассмотрения вопроса мошенничества в сфере p2p необходимо также рассмотреть и арбитраж криптовалюты, о котором говорилось ранее.

Поскольку реер-to-реер является практически единственным способом покупки криптовалюты, то существует множество различных предложений от пользователей, которые сами создают объявления о покупке или продаже. На этом фоне возникает конкуренция, которая меняет ценообразование. Соответственно, учитывая разницу спроса и предложения, цена на те же активы может различаться. Покупка с карты определенного банка выйдет дешевле, так же как и продажа будет дороже в зависимости от платежного средства. Так, возникает трафик криптовалюты, или же арбитраж. Люди покупают активы дешевле, продают дороже.

Вышеуказанная деятельность обретает популярность с каждым днем, однако до сих пор неясным становится вопрос о ее законности. Однозначно можно сказать только то, что арбитраж не урегулирован на законодательном уровне. И поскольку нет ни одного запрета на покупку и хранение криптовалюты, данную деятельность можно считать законной [5, с. 12].

Следует отметить, что лицам, занимающимся арбитражом, необходимо официально зарегистрировать данную деятельность только в качестве самозанятого. Оформить документы для осуществления предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица невозможно. Хотя эта деятельность и направлена на извлечение прибыли, она связана только с личными переводами по карте, а все, что касается движения криптовалюты, возможно отследить только в блокчейне при наличии кода транзакции, а ее независимые децентрализованные биржи выдают только участникам обмена. Поэтому контролирующим государственным органам отследить все операции, вычислить прибыль и проверить, правильно ли уплачены с нее налоги невозможно.

Однако в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» по требованию центрального банка РФ, любые частные банки блокируют навсегда счета арбитражников (из-за большого оборота денежных средств по карте, даже при совершении легальных действий по продаже криптовалюты).

Для решения данной проблемы мы предлагаем следующие пути решения: во-первых, легализовать вышеуказанную деятельность не только на уровне самозанятых, но и индивидуальных предпринимателей. Для этого необходимо создать специальные счета в любых банках, транзакции по которым можно будет контролировать государственным органам, а отчет о законности переводов предоставлять вместе с записями в блокчейн по каждой отдельной операции. Так, у людей, занятых в арбитраже криптовалюты, появится возможность легализовать свою деятельность и избежать частых блокировок карт и счетов. Во-вторых, создать специальные обменные пункты, в которых можно будет оплачивать ордера на покупку криптовалют, что позволит обеспечить прозрачность операций.

В последнее время полиция, оставив пассивное расследование позади, не ограничиваясь сбором информации в открытых общедоступных ресурсах интернет-пространства, применяет активные методы. Так, все чаще сотрудниками проводятся специальные операции в киберпространстве, для чего им необходимы специальные навыки и умения при применении программного обеспечения, которое негласно устанавливается на устройствах подозреваемых [6, с. 45]. С учетом активного применения преступными элементами методов шифрования необходимую информацию невозможно добыть без применения подобных мер.

В изменившихся условиях при решении задач ОРД целесообразно опираться на достижения научно-технического прогресса, в частности, стоит обратить внимание на технологии Искусственного интеллекта, которые с каждым днем становятся неотъемлемым элементом виртуальной реальности. Переход к использованию возможностей аналитических технологий позволит обрабатывать массивы неструктурированной информации в области арбитража криптовалюты, благодаря чему находить решения сложных задач, таких как:

- идентификация по различным признакам подозреваемых и находящихся в розыске лиц, выявление их в скоплении людей;
- выстраивание маршрутов перемещений посредством учета записей, снятых с камер видеонаблюдения, а также выявления контактов с определенными лицами;
- установление данных о сеансах связи (их продолжительность и периодичность), финансовых транзакциях;
- автоматизированное выявление оперативно значимых сведений, которые являются свидетельством тщательно скрываемой криминальной активности;

– выявление участников преступных групп, предугадывание их криминальной активности.

Область цифровых активов имеет весьма скромную историю, однако является неотъемлемой частью мировой экономической системы на сегодняшний день. Ежедневно создаются десятки новых токенов, запускаются новые сети, происходят хардфорки старых сетей, что значительно усложняет деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений с использованием криптовалюты. Анонимность, простота использования и доступность делают криптовалюты необходимым и значимым элементом преступной деятельности, поэтому вопрос регулирования данной сферы на сегодняшний день имеет актуальность.

Таким образом, арбитраж криптовалюты является новым и обретающим популярность направлением предпринимательства, требующим особого внимания со стороны законодателя. Необходимо создать ряд нормативно-правовых актов по регулированию криптовалюты как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами. Также, необходимо узаконить арбитраж криптовалюты как официальную разновидность предпринимательской деятельности, создать специальные контролируемые счета для ее обслуживания. Неясными остаются способы расследования уже совершенных преступлений, однако, в будущем, ситуация должна кардинально измениться.

Учитывая высокую динамику развития информационных технологий, следует сделать вывод, что угроза информационной безопасности в виде ИТ-преступлений в ближайшее время будет только увеличиваться. Сегодня киберпреступность представляет серьезную угрозу стабильности государства. По мере построения информационного общества негативное влияние киберпреступности на стабильность будет усиливаться. И это проблема не только России, но и общемировая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малянова К.П. Особенности обнаружения интернет-мошенничеств и принятие решения на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса: сб. материалов научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2021.
2. Кислый В.А. Юридические аспекты применения блокчейна и использования криптоактивов. URL: <https://goo.gl/tc2dZe>.8 (дата обращения: 22.12.2022).
3. Побегайло А.Э., Халиуллин А.И. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности. М., 2021.
4. Иванцов С.В. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванцов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников и др. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. Т. 13.
5. Городнова О.Н., Гаврилова М.В. Криптовалюта и ее уголовно-правовой статус // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1(31).
6. Осипенко А.Л. Сбор информации и полицейские операции по противодействию организованной преступности в киберпространстве: зарубежный опыт // Общество и право. 2021. № 1.
7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Коробеев А.И., Дремлюга Р.И., Кучина Я.О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. Т. 13.
9. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2019. № 12.
10. Криминальный биткоин. URL: <https://iz.ru/684876/ivan-petrov/kriminalnyi-bitkoin> (дата обращения: 10.01.2023).
11. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж, 2019.
12. Сидельников В.О. Вопросы нормативного закрепления и интерпретации принципов Российского законодательства в рамках регулирования сферы цифровых финансовых активов // Юридическая техника. 2020.

13. Радевич Е.В. Глобальное информационное пространство современности: естественное vs виртуальное // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11.
14. Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3.
15. Осипенко А.Л. Сбор информации и полицейские операции по противодействию организованной преступности в киберпространстве: зарубежный опыт // Общество и право. 2021. № 1.

REFERENCES

1. Malyanova K.P. Features of Internet fraud detection and decision-making at the stage of institution of criminal proceedings // Actual issues of the theory and practice of criminal proceedings: collection of materials of scientific-practical conference. Rostov n/D, 2021.
2. Kislyi V.A. Legal aspects of blockchain application and use of crypto-assets. URL: <https://goo.gl/tc2dZe.8> (date of access: 22.12.2022).
3. Pobegaylo A.E., Khaliullin A.I. Counteraction of cybercrime in the aspect of national security: monograph. Moscow, 2021.
4. Ivantsov S.V. Crimes related to the use of cryptocurrency: main criminological trends / S.V. Ivantsov, E.L. Sidorenko, B.A. Spasennikov et al. // All-Russian criminological journal. 2019. № 1. V. 13.
5. Gorodnova O.N., Gavrilova M.V. Cryptocurrency and its criminal law status // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2018. № 1(31).
6. Osipenko A.L. Information gathering and police operations to counteract organized crime in cyberspace: foreign experience // Society and Law. 2021. № 1.
7. About combating legalization (laundering) of criminally gained income and financing terrorism: Federal Law of 07.08.2001, № 115-FZ. Access from the help system «KonsultantPlus».
8. Korobeev A.I., Dremlyuga R.I., Kuchina Y.O. Cybercrime in the Russian Federation: criminological and criminal law analysis of the situation // All-Russian Criminological Journal. 2019. № 3. T. 13.
9. Bulgakov I.T. Legal Issues in the Use of Blockchain Technology // Law. 2019. № 12.
10. Criminal Bitcoin. URL: <https://iz.ru/684876/ivan-petrov/kriminalnyi-bitkoin> (date of access: 10.01.2023).
11. Meshcheryakov V.A. Crimes in the field of computer information: basics of theory and practice of investigation. Voronezh, 2019.
12. Sidelnikov V.O. Voprosy normative fixation and interpretation of the principles of the Russian legislation within the framework of regulation of the sphere of digital financial assets // Juridical technique. 2020.
13. Radevich E.V. Global information space of modernity: natural vs virtual // Problem of correlation of natural and social in society and man. 2020. № 11.
14. Dremlyuga R.I., Kripakova A.V. Crimes in virtual reality: myth or reality? // Actual problems of Russian law. 2019. № 3.
15. Osipenko A.L. Information gathering and police operations to counteract organized crime in cyberspace: foreign experience // Society and Law. 2021. № 1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малянова Карина Петровна, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
ORCID: 0009-0006-7301-9214

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malyanova Karina Petrovna, PhD in law, Deputy Head of the Department of Criminalistics and Operational Investigative Activity. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 207–212.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 207–212.

Научная статья

УДК 351.745.7

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ХИЩЕНИЯМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

Мангасаров Руслан Анатольевич

Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация
mangasarov-pro@mail.ru

Введение: в России на протяжении последних лет сохраняется стабильно высокий уровень хищений бюджетных средств. Это условие выступает причиной поиска методик противодействия рассматриваемым видам преступлений. В статье рассматриваются особенности использования цифровых технологий в противодействии хищениям бюджетных средств, а также отмечаются существующие проблемы противодействия указанным преступлениям.

Материалы и методы: открытые российские и зарубежные источники (научные статьи, доклады и обзоры Центрального банка Российской Федерации и т. д.); контент-анализ документов, анализ, синтез, описание, сравнение.

Результаты исследования: на основе отечественного и зарубежного опыта автором предлагаются меры по повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию хищениям бюджетных средств путем применения цифровых технологий.

Выводы и заключения: цифровые технологии (блокчейн, искусственный интеллект и т. д.) способствуют эффективному мониторингу экономических операций и дают ряд преимуществ, которые делают их эффективным инструментом в борьбе с хищениями бюджетных средств. Цифровые технологии помогают правоохранительным органам обнаруживать и предотвращать хищения и минимизировать ущерб, причиняемый такими действиями. Внедряя цифровые технологии, государство может обеспечить целостность своих систем управления финансами и предотвратить хищения бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджетные средства, цифровые технологии, блокчейн, экономические преступления, блокчейн-сети, искусственный интеллект, большие данные, гранты и субсидии, экономическая безопасность, счет эскроу, цифровая идентификация.

Для цитирования: Мангасаров Р. А. Цифровые технологии как инструмент противодействия хищениям бюджетных средств / Р. А. Мангасаров // Юрист-Правоведъ: науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 207–212.

Original paper

**DIGITAL TECHNOLOGY AS A TOOL OF COUNTER THE EMBEZZLEMENT
OF PUBLIC FUNDS**

Mangasarov Ruslan Anatolievich

Academy of Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Introduction: in Russia, in recent years, there has been a persistently high level of embezzlement of public funds. This condition is the reason for the search for methods of countering the types of crimes under consideration. The article discusses the features of the use of digital technologies in countering embezzlement of public funds, and also notes the existing problems of countering these crimes.

Materials and methods: open Russian and foreign sources (academic articles, reports and reviews by the Central Bank of the Russian Federation, etc.); content analysis of documents, analysis, synthesis, description, comparison.

Results of the research: on the basis of domestic and foreign experience the author proposes measures to improve the effectiveness of operational and investigative activities of internal affairs bodies to counter the embezzlement of public funds through the use of digital technology.

Conclusions: Digital technologies (blockchain, artificial intelligence, etc.) facilitate effective monitoring of economic transactions and offer a number of advantages that make them an effective tool in combating embezzlement. Digital technologies help law enforcement agencies to detect and prevent embezzlement and to minimize the damage caused by such actions. By adopting digital technologies, the state can ensure the integrity of its financial management systems and prevent the embezzlement of public funds.

Keywords: public funds, digital technology, blockchain, economic crimes, blockchain networks, artificial intelligence, big data, grants and subsidies, economic security, escrow account, digital identity.

For citation: Mangasarov R. A. Tsifrovyye tekhnologii kak instrument protivodeystviya khishcheniyam byudzhethnykh sredstv [Digital technology as a tool of counter the embezzlement of public funds]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 207–212.

В Российской Федерации в современных условиях цифровой трансформации экономики все большую актуальность приобретает проблема обеспечения экономической безопасности, в частности защита бюджетных средств от преступных посягательств. Государство ежегодно выделяет значительные бюджетные средства¹ на поддержку широкого спектра отраслей экономики с целью оперативного реагирования на возникающие вызовы, однако до сих пор эффективная система контроля за их расходованием не выстроена [1, с. 61].

В результате цифровой трансформации экономических процессов, консолидации экономических систем, развития информационно-коммуникационных технологий создаются новые возможности не только для социально-экономического развития общества, но и для совершения экономических преступлений.

Для решения указанных проблем разрабатываются различные инструменты и методы противодействия хищениям бюджетных средств. Однако, по нашему мнению, наиболее перспективным направлением в вопросах борьбы с рассматриваемыми преступлениями выступают цифровые технологии (блокчейн, искусственный интеллект, аналитика больших данных и т. д.)

Цифровые технологии обладают рядом преимуществ, которые делают их эффективным инструментом борьбы с хищениями бюджетных средств. Некоторые из этих преимуществ включают в себя:

1. Повышенная прозрачность: цифровые технологии обеспечивают более прозрачную систему финансового управления (цифровые системы обеспечивают более точную и полную запись транзакций), упрощая обнаружение любых нарушений или мошеннических действий. Благодаря цифровым системам транзакции можно легко отслеживать и анализировать, что упрощает обнаружение любых несоответствий или незаконных действий.

2. Мониторинг в реальном времени: цифровые системы обеспечивают возможности мониторинга в реальном времени, позволяя обнаруживать любые подозрительные действия, как только они происходят. Это облегчает принятие оперативных мер по предотвращению хищений и минимизации ущерба, причиняемого такими действиями.

3. Повышенная безопасность: цифровые системы предлагают расширенные меры безопасности, которые могут помочь предотвратить несанкционированный доступ к финансовым записям. Из-за этого мошенникам становится сложнее подделывать финансовые записи или манипулировать транзакциями в свою пользу.

В современное время создаются и развиваются различные цифровые технологии, которые активно используются некоторыми странами [2] для противодействия хищениям бюджетных средств, в том числе:

– *технология блокчейн*: технология распределенного реестра, которая предлагает безопасные и прозрачные средства записи и отслеживания финансовых транзакций. Его можно использовать для предотвращения хищений путем предоставления защищенной от несанкционированного доступа записи обо всех транзакциях, что затрудняет манипулирование финансовыми записями мошенникам;

– *искусственный интеллект (ИИ)*: можно использовать для обнаружения и предотвращения хищений путем анализа финансовых транзакций в режиме реального времени и выявления любых нарушений или подозрительных действий. Системы искусственного интел-

¹ О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: федер. закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 50. Ст. 8397.

лекта также можно использовать для автоматизации процессов проверок, что упрощает обнаружение любых мошеннических действий;

– *аналитика больших данных*: может использоваться для анализа больших объемов финансовых данных с целью выявления любых мошеннических действий. Анализируя данные из различных источников, аналитика больших данных может выявлять закономерности или противоречия, которые могут указывать на хищения или растрату, что позволит правоохранительным органам принимать оперативные меры для предотвращения таких действий.

По нашему мнению, внедрение и интеграция цифровых технологий в экономику и деятельность правоохранительных органов Российской Федерации является перспективой ближайших нескольких лет, об этом также свидетельствует динамика развития цифровых проектов [3].

С учетом ограниченного формата статьи остановимся более подробно на рассмотрении цифровой технологии блокчейн, а также определим перспективы ее использования в рамках противодействия хищениям бюджетных средств.

Итак, как было ранее отмечено, блокчейн – это метод организации данных с использованием ряда взаимосвязанных блоков, регулируемых определенными правилами. Каждый блок в цепочке содержит данные из предыдущего блока. Эта технология работает по принципу децентрализации, то есть база данных не сосредоточена в одном месте, а распределена по всем компьютерам в сети. Следовательно, заменить или взломать какой-либо из блоков практически невозможно, поскольку все компьютеры в сети должны быть взломаны. Технология блокчейн относительно проста для использования, быстра, безопасна и полностью прозрачна. Например, если транзакция происходит в сети блокчейн, информация будет храниться на миллионах компьютеров, гарантируя, что она никогда не будет потеряна или изменена [4].

Существует много разных методов создания сетей блокчейн, но они всегда будут децентрализованными в определенной степени в связи с распределенным типом построения системы. Это связано с тем, что блокчейн поддерживается множеством компьютерных узлов, которые синхронно работают для проверки и валидации² всех поточных записей. Их цель состоит в том, чтобы согласовать состояние базы данных, при этом сохраняя уникальную версию достоверности информации [5].

Применительно к нашему предмету исследования, использование бюджетной системы, базирующиеся на блокчейн, повысит качество контроля и мониторинга за государственными средствами, так как данная система будет обладать высоким уровнем неизменности данных, и вся структура сети может быть настроена таким образом, чтобы предоставлять доступ к информации для внесения изменений только в установленных случаях и уполномоченным сторонам (государственные органы-распределители бюджетных средств будут устанавливать соответствующие критерии валидации и открыто корректировать этот процесс). При этом - значительно снизится вероятность мошеннических действий и подделки данных.

Вместе с тем децентрализованные блокчейн сети могут обеспечивать постоянный доступ ко всем документам, связанным с выделением бюджетных средств, для сотрудников правоохранительных органов (при наличии доступа), что в свою очередь облегчит их работу по документированию рассматриваемых хищений, а также коррупционных проявлений, тем самым сокращая (устраняя) необходимость в цепочке посредников, связанных с обменом данными о бюджетных перечислениях. Тем самым снизится количество запросов в различные организации и ведомства. При этом предлагаемая инфраструктура органов государственной власти значительно усложнит преступникам, в том числе коррумпированным должностным лицам, процесс совершения хищений бюджетных средств, а также сократит количество незаконных финансовых операций и цепочек «непрозрачных организаций».

Блокчейн-сети могут быть использованы в сфере государственной поддержки, в рамках выделяемых бюджетных средств, в виде грантов и субсидий, в качестве открытой базы данных, которая позволит снизить или вообще устранить потребность в доверии между государственными органами, юридическими и физическими лицами. В качестве примера предлагаемых цифровых баз данных можно привести основанную на блокчейне технологию распределенных реестров [5]³, которая существенно поможет уменьшить число различных имущественных

² Валидация – доказательство того, что требования конкретного пользователя или системы удовлетворены.

³ Распределенный реестр – это база данных, которая распределена между несколькими сетевыми узлами или вычислительными устройствами. Каждый узел получает данные из других узлов и хранит полную копию реестра. Ключевая особенность распределенного реестра – отсутствие единого центра управления.

споров. Технология распределенных реестров может выступить надежным ресурсом для хранения копий документов. Кроме того, ее можно использовать для обращений граждан и различных проверок информации правоохранительными органами.

В качестве примера можно привести положительный опыт использования блокчейн-сетей в провинции Гронинген (Нидерланды). Проект Stadjerspas, запущенный в 2016 г. представляет собой сервис, использующий функции блокчейна для предоставления субсидируемых услуг гражданам с низким доходом. Процесс работает следующим образом: гражданин подает заявку на участие в проекте Stadjerspas, сообщая муниципальным властям свои персональные данные (имя, адрес, личный номер гражданина и т. д.). Муниципальные чиновники рассматривают заявление, чтобы определить, имеет ли гражданин право на какую-либо государственную поддержку. При положительном ответе муниципалитет выполняет анонимную идентификацию и аутентификацию гражданина в блокчейне, связанную с личными данными гражданина, хранящимися вне сети (в централизованном национальном реестре персональных данных), и присваивает гражданину смарт-ваучеры, на которые он имеет право, исходя из своих индивидуальных критериев. Каждый смарт-ваучер соответствует определенной услуге, например, субсидия на приобретение или аренду жилья. После подключения к системе гражданин может пользоваться услугами авторизованных поставщиков услуг, у каждого из которых есть приложение для сканирования QR-кода пользователя. QR-код используется для активации смарт-ваучера и расчета цен. При каждом случае активации ваучера смарт-контракт проверяет, соответствует ли гражданин критериям предоставления льготы на оплату конкретной услуги и сколько раз он уже использовал свой смарт-ваучер, при этом каждый случай использования смарт-ваучера регистрируется в системе поставщиком услуг. Граждане могут видеть смарт-ваучеры, на которые они имеют право, в мобильном приложении или на веб-портале после предоставления им QR-кода. По истечении установленного периода времени поставщики услуг получают от муниципалитета платежи по системе SEPA [6] для возмещения затрат, связанных с предоставлением услуг гражданам [7].

По мнению ряда ученых, в России с высокой долей вероятности от внедрения технологии блокчейн можно ожидать положительного эффекта в различных экономических процессах, но главным образом в бюджетном субсидировании [8]. Мы солидарны с этой позицией и уверены в том, что преимуществом использования технологии блокчейн в рамках государственной финансовой поддержки будет повышение «адресности» бюджетных средств. Программируемые денежные потоки открыто будут распределены конкретному субъекту и расходоваться по их целевому назначению, а государственные органы получают гарантию того, что бюджетные средства направлены надлежащей категории получателей для решения определенных задач.

Вместе с тем смарт-ваучеры, созданные на основе блокчейна, могут представлять собой надежный способ мониторинга использования выделенных бюджетных средств. При этом вся информация, структурированная и сохраненная в блокчейне, будет служить для целей проверок правоохранительных органов. По нашему мнению, это существенно повысит прозрачность государственных расходов.

В свою очередь, физические и юридические лица, использующие функционал блокчейна, а также созданные на его основе смарт-контракты⁴ [9] и цифровую валюту⁵, смогут получить

⁴ Смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде.

⁵ Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

государственную поддержку (гранты и субсидии) в более упрощенной и удобной форме. При этом они сами смогут контролировать процесс при использовании специальных смарт-ваучеров через мобильное приложение или веб-портал. В результате будет оптимизирована работа государственных органов с получателями финансовой поддержки и снижены коррупционные риски.

Кроме того, важной причиной использования технологии блокчейн выступает максимальное снижение операционных расходов за счет оптимизации работы государственных органов и повышения ее эффективности. Вместе с тем система на базе технологии блокчейн значительно сократит время и расходы на документооборот путем автоматизации операционных задач и рабочих процессов.

Как это работает:

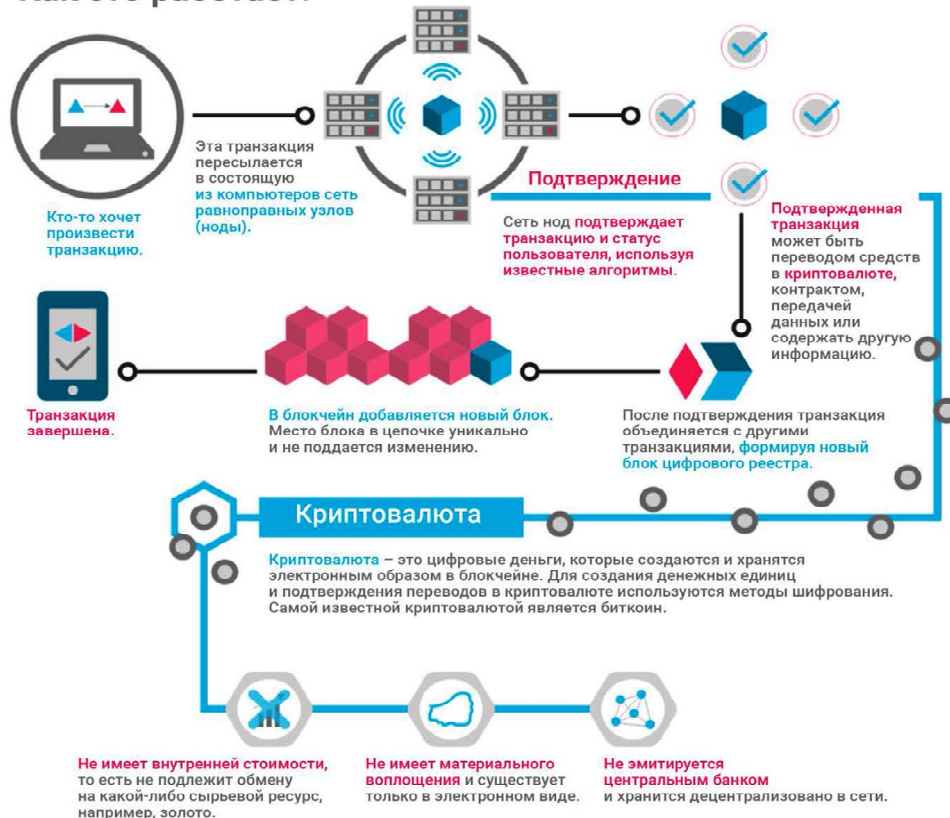

Рис. № 1. Механизм работы блокчейн-сетей

Блокчейн и иные цифровые технологии предлагают ряд преимуществ, которые делают их эффективным инструментом в борьбе с хищениями бюджетных средств. Благодаря повышенной прозрачности всех операций, мониторингу в реальном времени и повышенной безопасности цифровые технологии могут помочь правоохранительным органам обнаруживать и предотвращать хищения и минимизировать ущерб, причиняемый такими действиями. Внедряя цифровые технологии, государство может обеспечить целостность своих систем управления финансами и предотвратить хищения бюджетных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мангасаров Р.А. Профилактика хищений бюджетных средств: риск-ориентированный подход // Цифровая трансформация системы МВД России: материалы международного форума: в 2 ч. М., 2022. Ч. 2.
2. Акция «Красный конверт Luohu Digital RMB» завершилась успешно // Официальный сайт города Шэньчжэнь Китайской народной республики. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/srWGlBQM5FPDiQJzT9cqHg> (дата обращения: 18.01.2023).
3. Блокчейн в России // Сайт Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_в_России_

4. Что такое блокчейн? // Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5a1691c39a79478ac778e13b> (дата обращения: 18.01.2023).
5. Развитие технологии распределенных реестров // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (доклад для консультаций). URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (дата обращения: 18.01.2023).
6. Краткий обзор европейского платежного пространства // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/content/document/file/59839/obzsepa.pdf>
7. Allesie David, Sobolewski Maciej, Vaccari Lorenzino. Blockchain for digital government: An assessment of pioneering implementations in public services / ed. Francesco Pignatelli. Seville: European Commission, 2019. URL: <https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/document/2019-04/JRC115049%20blockchain%20for%20digital%20government.pdf> (дата обращения: 18.01.2023).
8. Кинсбургская В.А. Теоретическое осмысление целесообразности применения технологии блокчейн в бюджетных отношениях (на основе изучения зарубежного опыта) // Финансы и управление. 2020. № 1. С. 53–71. DOI: 10.25136/2409-7802.2020.1.32113 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32113 (дата обращения: 18.01.2023).
9. Аналитический обзор по теме смарт-контракты // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 18.01.2023).

REFERENCES

1. Mangasarov R.A. Prevention of theft of budgetary funds: a risk-oriented approach // Digital transformation of the Russian Ministry of Internal Affairs: Proceedings of an international forum: in 2 parts. M., 2022. Part 2.
2. Campaign «Red Envelope Luohu Digital RMB» has been successfully completed // Official Website of Shenzhen City, People's Republic of China. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/srWGlBQM5FPDiQJzT9cqHg> (Date of accessed: 18.01.2023).
3. Blockchain in Russia // Tadviser website. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_в_России.
4. What is blockchain? // RBC website. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5a1691c39a79478ac778e13b> (Date of accessed: 18.01.2023).
5. Development of distributed ledger technology // Official website of the Central Bank of the Russian Federation (report for consultation). URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (Date of accessed: 18.01.2023).
6. Brief overview of the European payment space // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/content/document/file/59839/obzsepa.pdf>.
7. Allesie David, Sobolewski Maciej, Vaccari Lorenzino. Blockchain for digital government: An assessment of pioneering implementations in public services / edited by Francesco Pignatelli. Seville: European Commission, 2019. URL: <https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/document/2019-04/JRC115049%20blockchain%20for%20digital%20government.pdf> (Date of accessed: 18.01.2023).
8. Kinsburskaya V.A. Theoretical understanding of blockchain technology feasibility in budget relations (based on the study of foreign experience) // Finance and Management. 2020. № 1. P. 53-71. DOI: 10.25136/2409-7802.2020.1.32113 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32113 (Date of accessed: 18.01.2023).
9. Analytical Review on Smart Contracts // Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (Date of accessed: 18.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мангасаров Руслан Анатольевич, кандидат юридических наук, начальник отделения научно-исследовательского центра. Академия управления МВД России. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mangasarov Ruslan Anatolievich, PhD in Law, Head of the Department of the Research Center. Academy of Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125993, Russian Federation, Moscow, 8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St.

Юрист-Правоведъ. 2023. № 1(104). С. 213–218.
Jurist-Pravoved. 2023. № 1(104). P. 213–218.

Научная статья

УДК. 343

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сорокун Николай Сергеевич

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
nik-sorokun@yandex.ru

Введение: вопросы исследования особенностей совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних в криминологическом и уголовно-правовом аспектах во все времена вызывали особую настороженность. Это, во-первых, связано с довольно ограниченной степенью разработанности исследуемой проблемы, а во-вторых, с отсутствием четко разработанной законодательной конструкции привлечения таких лиц к уголовной ответственности. Формирование циничного и искаженного понимания сути половой жизни, неправильное представление о взаимоотношении полов, всплески необоснованной агрессии, неконтролируемое и нередко извращенное сексуальное влечение – лишь часть тех последствий, которые могут возникнуть после совершения подобных действий в отношении несовершеннолетних.

Материалы и методы: общенаучные методы познания, в том числе объективности, системности, анализ теоретических и нормативных правовых источников, обобщение и анализ правоприменительной практики, статистический метод.

Результаты исследования: выделены репрезентативные характеристики личности преступника в целях осуществления методического обеспечения деятельности, направленной на усовершенствование мер профилактики преступлений, совершаемых лицами, склонными к осуществлению половых преступлений в отношении несовершеннолетних и привлечению их к ответственности.

Выводы и заключения: Половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, выступают одной из значимых проблем современного общества. Половая неприкосновенность личности является составной частью конституционно-правового статуса личности, она устанавливается, охраняется и гарантируется Конституцией Российской Федерации, а посягательство – преследуется уголовным законом. Средний возраст преступника, совершившего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – это чаще мужчины в возрасте от 23 до 45 лет, характеризующиеся ранней сексуальной инициацией, наличием психических аномалий и нарушенным психосексуальным развитием и состоящие на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, уголовная ответственность, защита, свобода, нравственность, уголовно-правовые признаки, тенденции, меры профилактического воздействия.

Для цитирования: Сорокун Н. С. Причины и условия, способствующие совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних / Н. С. Сорокун // Юрист-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 213–218.

Original paper

CAUSES AND CONDITIONS CONDUCTIVE TO THE COMMISSION OF SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS

Sorokun Nikolay Sergeevich

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation

Introduction: issues of research into the characteristics of sexual offences committed against minors in criminological and criminal law aspects have always been of particular concern. Firstly, this is connected with the rather limited degree of development of the problem in question, and secondly, with the absence of a clearly elaborated legislative structure for bringing such persons to criminal responsibility. The formation of a cynical and distorted understanding of sexuality, misconceptions about gender relations, outbursts of unjustified aggres-

sion, uncontrolled and often perverted sexual attraction are only some of the consequences that can arise after such acts against minors have been committed.

Materials and methods: general scientific methods of knowledge, including objectivity, consistency, analysis of theoretical and normative legal sources, generalisation and analysis of law enforcement practice, statistical method.

Results of the research: theoretical significance of the publication lies in the possibility of identifying and analyzing the representative characteristics of the personality of the offender, to implement methodological support of activities aimed at improving the prevention of crimes committed by persons inclined to commit sexual offences against minors and bringing them to justice.

Practical significance of the publication lies in the fact that it is a comprehensive criminal and criminological study of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors, systematizing and expanding the field of knowledge about this field of crimes, criminological features of the personality of the offender, who committed sexual offences against minors, and provides directions for further scientific research in improving the prevention and prevention of juvenile sexual crimes.

Conclusions: Sexual offences committed against minors are a significant problem in contemporary society. The sexual inviolability of the individual is an integral part of the constitutional and legal status of the individual, it is established, protected and guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, and the infringement is prosecuted by criminal law. The average age of the perpetrator of a crime against the sexual freedom and sexual inviolability of a minor is usually men aged between 23 and 45, characterized by early sexual initiation, the presence of mental anomalies and impaired psychosexual development, and who are registered with a psychoneurological or drug treatment clinic.

Keywords: crime, juvenile, criminal responsibility, protection, freedom, morality, criminal law characteristics, trends, preventive measures.

For citation: Sorokun N. S. Prichiny i usloviya, sposobstvuyushchiye soversheniyu polovoykh prestupleniy v otnoshenii nesovershennoletnikh [Causes and conditions conducive to the commission of sexual crimes against minors]. Jurist-Pravoved – Lawyer-Jurist. 2023. № 1(104). P. 213–218.

Преступления сексуального характера, совершаемые в отношении несовершеннолетних, характеризуются наиболее резкой, отрицательной реакцией со стороны общества, относятся к самым гадким и неприемлемым преступлениям, наличие которых не должно существовать в здоровой социальной среде. Эти преступления занимают особое место в структуре уголовных правонарушений и являются наиболее скрытыми, и в то же время они являются очень распространенными преступлениями, о чем свидетельствует статистика. Так, за последние пять лет показатели количества преступлений, связанных только с изнасилованием или покушением на изнасилование, достаточно высоки. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2018 г. зарегистрировано 3 374 факта, в 2019 г. – 3 177, в 2020 г. – 3 535, в 2021 г. – 3 457, в январе-ноябре 2022 г. – 3 087.

Половые преступления – одни из самых страшных посягательств для людей, особенно для несовершеннолетних. Личные (интимные) отношения охраняются каждым человеком особенно. Поэтому совершение умышленных действий против половой свободы и половой неприкосновенности личности в судебной практике наказывается достаточно сурово.

Одной из обязанностей развитого современного общества является защита свободы и нравственности несовершеннолетних, а качество и продуктивность данной охраны оценивает культурное и нравственное развитие общества в целом. Охранная функция должна осуществляться не только на существующих нормах уголовного права, но и посредством закрепления у несовершеннолетних адекватной нравственной позиции, правильных этических норм, здорового сексуального воспитания, а также помощи специалистов в области психологии и психиатрии при возникновении и определении различного рода психологических барьеров и разнообразных психологических конфликтов, как межличностных, так и внутриличностных.

Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних негативно воспринимается не только законопослушными людьми в правовом обществе, но и в преступном сообществе – даже среди самых отъявленных и закоренелых преступников – признается одним из самых грубых преступлений.

В последнее время для гарантии прав и свобод несовершеннолетних произошел большой сдвиг в положительную сторону, а именно ратифицировано множество международных пра-

вовых актов, определяющих меры по обеспечению и защите прав и свобод несовершеннолетних; введены должности уполномоченных по правам ребенка; учреждена и функционирует федеральная целевая программа «Дети России»; издан Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

На сегодняшний день явно проявляется высокая степень латентности половых преступлений в отношении несовершеннолетних, что затрудняет продуктивность и оперативность при их предупреждении и раскрытии. Указанная проблема определена прежде всего тем, что зачастую такого рода аморальные действия совершаются в небольшой социальной ячейке общества, результатом реализации которых выступает рождение предпосылок к ослаблению главнейших укладов общества, таких как семья и здоровый климат в ней, разумное, положительное моральное и нравственное воспитание несовершеннолетних.

Условиями, способствующими совершению исследуемых преступлений, являются: несвоевременная реакция правоохранительных органов на семейно-бытовые конфликты в семьях, неэффективная профилактическая работа образовательных учреждений и других органов профилактики. Очень часто лица, которые стали свидетелями проявления жестокости и насилия в отношении несовершеннолетних, проявляют равнодушие к этим вопиющим случаям, не пытаются пресечь противоправные действия и не предпринимают никаких действий для того, чтобы поставить в известность правоохранительные или иные компетентные органы.

Совершение полового преступления против несовершеннолетнего зачастую сопряжено с применением насилия в отношении жертвы, которое в свою очередь влечет причинение вреда здоровью различной степени тяжести.

В итоге это обуславливает высокий уровень общественной опасности этих преступлений и вызывает значительный негативный общественный резонанс. Из вышесказанного следует, что каждое половое преступление против несовершеннолетних сопряжено с жестокостью, которая, как мы считаем, проявляется гораздо значительнее, потому что оно совершается в отношении ребенка, который в силу возраста и своего развития не может защитить свои интересы самостоятельно. Жестокое поведение сопряжено с осознанием виновного противоправности, общественной опасности своих действий и пониманием неизбежности наступления отрицательных последствий.

Изучая половые преступления в отношении несовершеннолетних, нельзя не осветить вопросы, связанные с причинами и условиями, способствующими их совершению. Отсутствие понимания детерминантов совершения половых преступлений затрудняет должным образом выработать меры по профилактике и предупреждению данного вида преступлений.

А.И. Долгова пишет о том, «что между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней обязателен этап выявления детерминации и причинности преступности. Воздействовать необходимо в первую очередь на то, что порождает, обуславливает преступность и ее развитие» [1, с. 233–234].

Причинами половых преступлений в отношении несовершеннолетних являются социально-психологические детерминанты, которые в своей совокупности генерируют рассматриваемый сегмент преступности.

Условиями совершения половых преступлений являются антисоциальные явления, которые сами не являются причиной совершения преступлений, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причин преступлений.

Категории «причина» и «условие» необходимо рассматривать во взаимосвязи, так как в своей совокупности они образуют такое криминологическое понятие в криминологии, как детерминация преступности.

В свою очередь, по мнению В.Е. Эминова, детерминация преступности – это объективная зависимость причинной обусловленности преступности от других явлений природы и общества [2, с. 99]. «Как отмечают многие криминологи, причины преступности – центральная проблема криминологии» [2, с. 98].

Вопрос причин преступности очень давно волнует криминологов, именно в связи с тем, что дискуссионными остаются вопросы о том, почему совершаются преступления. А в дальнейшем их рассмотрении исследователи разделяются на тех, которые считают, что причиной является непосредственно обстановка, и на тех, которые считают, что причиной являются личностные качества и особенности лица, совершающего преступление.

М.Д. Шаргородский писал, что «причинами преступности в широком смысле слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла возникнуть и не могла существовать. Но все эти обстоятельства не играют одинаковой роли. Одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают эту возможность в действительность».

Сразу возникают такие вопросы: почему люди, которые выросли в одинаковой среде, в дальнейшем ведут себя по-разному? Почему преступный путь выбирают как взрослые, так и несовершеннолетние, как образованные люди, так и люди без образования?

«Чтобы более подробно остановиться на этой проблеме, необходимо сделать несколько замечаний о причинности в целом. Причинность – объективно существующая связь, зависимость между двумя или несколькими явлениями, при которой одно из них (причина) порождает другие (следствия). Причинная связь не плод нашего воображения, а реально существующая закономерность природы и общества. Под причинами преступности мы понимаем такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение» [2, с. 99].

При этом статистика половых преступлений в отношении несовершеннолетних не в полном объеме отражает реальную ситуацию и по тому обстоятельству, что в рамках данной группы противоправных посягательств имеется высокий уровень латентности, что, в свою очередь, выступает одной из причин распространенности таких преступлений. Ведь чем больше незарегистрированных фактов сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, тем больше появляется у преступников мыслей о безнаказанности, а у обычных граждан – мнимого состояния безопасного существования.

Очень часто органы опеки, подразделения полиции, члены общественных организаций, в обязанности которых входит воспитание несовершеннолетних, подходят к выполнению своих функций не со всей долей ответственности и зачастую к известным им фактам неблагоприятного климата в семьях относятся несерьезно и не принимают должных мер. Ведь около 40 % половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, были совершены внутри семьи, отчимами или отцами. В семьях, где родители ведут антисоциальный, а во многих случаях аморальный образ жизни, где присутствуют алкогольная продукция и наркотические вещества, непременно произойдет преступление. Множество изнасилований несовершеннолетних было совершено по их месту проживания, друзьями их родителей после совместного распития спиртных напитков и приема наркотиков.

А.Ф. Агапов утверждает, что общими причинами совершения сексуальных преступлений являются:

- недостатки в организации и проведения культурно-воспитательной работы и социальной профилактики;
- нарушение норм сексуального поведения (совершение половых актов в присутствии несовершеннолетних, неупорядоченные половые связи, проституция, гомосексуализм);
- назначение и исполнение наказаний, условно-досрочное освобождение без достаточного учета особенностей личности сексуальных преступников;
- наличие и расширение маргинальной среды, являющейся почвой для сексуальных преступлений, безработицы, вынужденной миграции в результате межнациональных и иных конфликтов и тому подобное» [3, с. 246–247].

Причины совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних:

- приобретенные или наследственные психические заболевания лиц, совершающих рассматриваемые преступления в отношении несовершеннолетних;
- обязательность и навязчивость для преступников идеи удовлетворения своих сексуальных фантазий и потребностей, которые они не могут реализовать в отношении несовершеннолетних;
- психологические комплексы потенциального преступника, которые в дальнейшем обязательно приводят к совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних;
- отличительные черты отклоняющегося поведения, которое образовалось из-за неправильной социальной адаптации, неуважительное отношение к нравственным ценностям, правилам поведения, эгоистичное поведение, циничское отношение к окружающим, отсутствие чувства вины за совершенный проступок, посредственное отношение к окружающим,

особенно к несовершеннолетним, блудливость и распущенность, отсутствие каких-либо ограничений и барьеров при выборе, а в дальнейшем и применении способов удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Еще одна причина совершения сексуального преступления в отношении несовершеннолетнего, которая все чаще встречается на практике, – это провоцирующее поведение потерпевшего, являющегося носителем определенных личностных качеств, которые формируют виктимологическую составляющую противоправного деяния. Именно эта составляющая дает возможность рассматривать провоцирующее поведение потерпевшего, в сочетании с конкретными личностными качествами посягателя, как одну из значимых причин совершения полового насильственного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Условия, способствующие совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних, специфичные именно для лиц, пострадавших от рассматриваемых преступлений (виктимологический аспект):

- отсутствие возможности безошибочного определения действий с благими намерениями от действий, могущих понести в себе в дальнейшем преступный характер, в силу своего возраста и образования, наивности и невнимательности;

- различного рода отклонения психологического и интеллектуального формирования жертвы посягательства;

- организованная на низком уровне работа государственных органов в сфере образования, в сфере здравоохранения и правоохранительных органов по выявлению личностей с отрицательным девиантным поведением и применению к ним мер, которые бы исключили возможность совершения ими противоправных действий;

- неэффективная профилактическая работа, как индивидуальная, так и общая, с лицами, которые осуждены за совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних;

- отрицательное воздействие телевидения, средств массовой информации и Интернета;

- воздействие на несовершеннолетних после употребления наркотических средств и их прекурсоров, употребления алкогольной продукции;

- переломный отрицательный момент в культурном образовании, оценивании нравственности, снижение уровня жизни, что в итоге приводит к отрицанию власти, как родителей, так и правоохранительных органов.

Обстоятельства, способствующие совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних:

- низкий уровень организации профилактической работы правоохранительных органов с лицами, ранее судимыми, склонными к рецидиву сексуальных преступлений;

- ненадлежащая работа участковых уполномоченных полиции на вверенных им участках в целом;

- отсутствие надлежащего контроля за условно осужденными и лицами, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы;

- незначительная роль образовательных учреждений в воспитании несовершеннолетних.

Подводя итог, можно сформулировать вывод, что наиболее распространенной причиной совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних выступают семейно-бытовые условия жизни. Семья – это важнейший социальный фактор, который непосредственно влияет на становление личности, поскольку именно в семье закладываются основы личности. В свою очередь, изучение причин и условий совершения преступлений имеет очень большое значение при создании мер профилактики и предупреждения половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2015.
2. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. М., 2017.
3. Малкин В.Д. Криминология: учебник для вузов. М., 2006.

REFERENCES

1. Criminology: textbook for universities / ed. by Doctor of Law, Professor A.I. Dolgova. 3rd ed. revised and supplemented. Moscow, 2015.
2. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Criminology: textbook. Moscow, 2017.
3. Malkin V.D. Criminology: textbook for universities. Moscow, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокун Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sorokun Nikolay Sergeevich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. The Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Russian Federation, Rostov-on-Don, 83, Eremenko St.